СТАЛКЕР
Андрей Нуждин
[ЗОНА ПИТЕР]
НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Зоны больше нет, осталось только грустить по старым временам и ностальгировать, превратив свой бар на окраине Санкт-Петербурга в мемориал аномальной территории. Но внезапное исчезновение старых друзей посреди города вновь изменяет жизнь сталкера-ветерана. Отправившись по следам пропавших, он оказывается в неизвестном месте и чем дальше, тем больше убеждается – именно там возникла другая Зона. Помощь новым, весьма необычным знакомым приводит к опасным приключениям: загадочная лаборатория, убийства, в которых обвиняют их компанию… Набор неприятностей усугубляется тем, что их преследует один из самых жутких мутантов, а некоторые приятели являются не теми, кем кажутся. Сталкеру придется разобраться во всех тайнах, что подкинули ему аномальные земли, получившие название «Зона Питер».

- Андрей Нуждин
  -
  - Часть I
    - Экскурсанты
    - Неведомая территория
    - За пригоршню артефактов
    - Безуспешные поиски
    - Спасательная операция
    - Вооружены, но не очень опасны
    - Дорога домой
    - Кошачий сталкер
    - Зона как она есть
  - Часть II
    - Новый друг сталкера Котэ
    - Поход в Заповедник
    - Страшная месть для торговца
    - Находка в жутком подземелье
    - Чисто научное убийство
    - Ночь в деревне
    - Тихая Гавань
    - Маяк надежды
    - Разоблачение Мины
    - Нападение на Маяк
    - Сталкеры в бегах
    - Завод и его обитатели
    - Подозрения и подозреваемые

- Между «Фронтом» и псевдогориллой
- Паломничество в Дубогорск
- Город, которого нет
- Помощь «Фронту»
- Даже стены имеют мыши
- Лаборатория, мутанты и прочие зомби
- Прощание

Андрей Нуждин
Зона Питер. На одной волне

© Нуждин А.С., 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Часть I
Новая Зона

Экскурсанты

– Что я не видел в этом Питере? – бурчал Стиляга, укладывая в сумку личные вещи. Ехать куда-то, да еще и в самый разгар эксперимента, совершенно не хотелось. И вообще мало чего хотелось, настроение не способствовало.

В 2011 году Зона, много лет наводящая страх на весь мир, дающая кров, смысл жизни, средства к существованию нескольким тысячам смельчаков и авантюристов, исчезла.

Днем на ПДА каждого бродяги пришло сообщение о близящемся всплеске энергии, грозящем стать одним из самых мощных в истории аномальной территории. Все живое попряталось, забилось так глубоко, как только смогло. Неживому было проще, оно давно ни о чем не беспокоилось.

Всплеск прошел, и выбравшиеся из убежищ люди не узнали Зону. В одно мгновение все изменилось: исчезли аномалии и мутанты, артефакты и группировки. Нет Зоны – нечего делить. Лишь бандиты остались собой, подобные мутации неподвластны даже столь могущественной аномальной силе.

Во тьме наступившей ночи, скрываясь от военных и полиции, люди покинули опустевшую землю и разъехались кто куда. Ученые, что долгое время бились над загадкой возникновения Зоны, не продвинулись и в изучении ее исчезновения. Хотя они чуть не перессорились в спорах о произошедшем, все гипотезы так и остались неподтвержденными. Что же касается бывших сталкеров, не все смогли вновь приспособиться к обычной жизни, потерявшись в существующем по своим, не менее жестким и жестоким правилам мире. Но были те, кто не сдался, хотя и они мало представляли, как жить дальше.

Зона исчезла совсем недавно, и бывший сталкер не знал, чем себя занять. Он привык к ежедневному риску и опасной, но увлекательной жизни, требующей постоянного действия. А сейчас приходилось довольствоваться походами в тир да исследованиями остатков артефактов в домашней лаборатории.

Завсегдатаи тира за гигантский рост и внушительную фигуру Стиляги считали его как минимум десантником, не подозревая, что у этого здоровяка за широкими плечами физмат, это позволяло ему с легкостью собирать необходимые любому сталкеру приборы и приспособления, в том числе и боевого назначения. А недюжинные знания в области химии Стиляга приобрел, занимаясь самообразованием. Во всяком случае, с дарами аномалий он химичил вовсю. Одним из малочисленных недостатков этого необычного сталкера считалась слегка

развязная манера в общении с людьми. Наглость скрывала от других тонкую душевную организацию.

Его друг Хамелеон, в отличие от Стиляги, приспосабливался к любым условиям, хотя, конечно, тоже скучал по непредсказуемой жизни в Зоне. Обладая незапоминающейся и невзрачной внешностью, он, тем не менее, имел хорошую физическую подготовку и особые навыки, которые вынес из прошлой жизни боевого офицера. Всегда спокойный и уверенный в своих силах сталкер был признанным командиром, ответственным за безопасность и благополучие их маленькой группы. Сейчас он видел, как напарник с головой уходит в свои эксперименты, хватается за любую возможность, лишь бы не возвращаться в обыденность, но с каждым днем все больше впадает в уныние. И Хамелеон нашел вариант, способный примирить друга с миром вне Зоны.

– Вот ответь, что я не видел в этом твоем Питере? – вновь завелся Стиляга.

– А что ты там видел? – утомленно отвечал Хамелеон. – Ты же никогда не был в Санкт-Петербурге. Или я упустил эту часть твоей биографии?

– Да сто раз наблюдал, в кино! Ну вот чем мы там будем заниматься? – Стиляга знал, что, если напарнику что-то втемяшилось в голову, придется делать так, как он говорит. Но для порядка не сдавался.

– То кино, а то жизнь. Пока не решим, что нам делать дальше, считай – едем в отпуск. Посмотришь, как люди живут в тишине и покое. К тому же у меня там знакомый есть, тоже бывший сталкер, давно звал повидаться.

– Хорошо. Но только туда и обратно! Я без инструментов себя и так голым чувствую, а тут все бросаем и в Питер едем… Артефакты ведь сами себя не изучат, – произнес Стиляга, поправляя свою ненаглядную черную бандану, за которую и получил столь звучное прозвище.

– Когда ты прав – ты прав, – ехидно улыбнулся Хамелеон и закинул сумку на плечо. – Ничего, приобщайся к культурному гуманитарному отдыху.

Напарник не стал отвечать на сарказм, размышляя, стоило ли взять с собой ноутбук с исследованиями.

На Московском вокзале царило оживление. Стиляга глазел по сторонам и тормозил процесс перемещения к выходу.

Хамелеон в незнакомом месте привычно оценивал обстановку и людей вокруг, потом встряхивал головой в осознании того, что он не в Зоне, но через некоторое время опять ловил себя на ожидании неприятностей. Привычка неискоренимо въелась в

подсознание.

– Девчонки здесь красивые! – громко поделился Стиляга, игнорируя неодобрительные взгляды воспитанных жителей города. – Чувствую, не зря мы поехали! Может, познакомимся?

– Иди, кавалер! Нас ждут уже! Познакомишься еще, только про Зону не трепись, не пугай бедных барышень.

– Андрюх, вот ты ехидный! Спасу нет! А кто ждет-то?

– Бывший сталкер Котэ, слышал о таком?

– Да что-то слышал, но встречаться не приходилось. Как его сюда занесло?

– Жил здесь до Зоны, – ответил Хамелеон. По дороге к выходу он старательно огибал компании с огромными чемоданами. – Сюда и вернулся. Удачливый ходок, но честный. Сколотил в свое время ватажку, бывали везде, кроме, разве что, ЧАЭС. Возвращались всегда с хабаром и за это время потеряли лишь двоих. К ним многие мечтали прибиться, да Котэ не брал. И поживиться за счет них мечтали многие, но такие обычно гибли быстро и бесславно. У Котэ был друг, Боцман, так они вдвоем раз выбили нехилую шайку наемников, причастных к смерти их друзей.

– Да ладно, байки это! Чтобы вдвоем на наемников? – усомнился Стиляга. – Даже нам с тобой такое не удалось бы, с твоими-то навыками и моими прибамбасами!

– А вот у него и спроси. Но ты прав, с таким противником мы бы вряд ли справились, – усмехнулся Хамелеон. «Прибамбасы», впрочем, по мнению бывшего военного, выходили отменными. Некоторые из них по характеристикам заменяли гранатомет.

– Еще бают, будто Котэ не зря такое прозвище получил. Мол, артефакты цены немалой находил на раз-два, аномалии даже ночью видел. А еще опасности чуял за версту и девять жизней имеет. Причем до сих пор не потраченных.

– Да ты путаешь, он просто сохраняться умел перед ходками. Сталкеры от скуки еще не то расскажут долгими ночами в схронах. Но человек он непростой, это верно. Говорят, военным был, не поделил что-то с начальством и ушел в Зону, но вернуться предпочел в родной город, хоть это для него и небезопасно. Так, вот выход на Лиговский, мы тут договаривались встретиться.

Хамелеон придержал дверь, пропуская напарника, и их принял шумный проспект. Стиляга проводил взглядом черную бандану проходившего мимо бородача, недовольно зыркнул на ухмыляющегося друга, но тут же расплылся в добродушной улыбке.

Громкий звук автомобильного гудка заставил обоих друзей вздрогнуть. Напротив входа в метро на только что

освободившееся место припарковался «Додж Караван», из-за руля выбрался крепкий мужчина. С тихим скрежетом отъехала в сторону дверь минивэна, и из темного нутра вылезли три парня в камуфляже, до этого невидимые за тонированными стеклами.

– Это что, ролевики? – заинтересовался Стиляга.

– Это сталкеры, Вадик, – улыбнулся его приятель. – Не видишь, что ли, по умным лицам? А вот и Котэ!

Водитель «Каравана» пожал руку Хамелеону.

– А это вторая легенда? Тот самый Стиляга? – спросил Котэ и, не дожидаясь ответа, обменялся рукопожатием с новым знакомым.

– Легенда? – поднял бровь Хамелеон.

– Вторая? – поинтересовался Стиляга.

– Ладно скромничать, вы двое – лучшее, что было у Зоны! Одни из лучших, по крайней мере!

Переминающиеся с ноги на ногу парни легким покашливанием напомнили Котэ о себе, и он церемонно представил их «легендам».

– Знакомьтесь, ветераны. Это Корень, Болтун и Юнга. Все, садимся, а то тут парковаться нельзя, – скомандовал Котэ. – По местам.

Троица молодых подхватила сумки друзей и потащила к «Каравану». Когда все расселись, Котэ отъехал от поребрика, минивэн влился в поток машин.

– Отдыхайте с дороги, мы поедем в одно место, от которого ваши радиоактивные тела почувствуют приятное жжение во всех местах!

– Я уже чувствую жжение, – признался Стиляга. – В туалет охота.

– Вадик, мы же в культурной столице! Надо говорить «ватерклозет»! – упрекнул напарника Хамелеон.

– Сейчас прибудем, тут недалеко! – обнадежил пригорюнившегося сталкера Котэ. – Пробок много, но у меня навигатор хороший, особенный.

Стиляга, любящий усовершенствованные гаджеты, кинул взгляд на «навигатор» и признал в нем один из ПДА, что имели большую популярность в старой Зоне. Корпус был покрыт разнообразными царапинами и носил следы аккуратного ремонта.

– Слушай, Котэ, а как ты получил такой редкий для сталкера позывной? – поинтересовался Стиляга, когда экипаж остановился на очередном светофоре. Хамелеон хитро заулыбался и изобразил, что с нетерпением ждет ответа.

– Я сам не знаю, – пожал плечами водитель. – Возможно,

потому, что на заставку ПДА котика поставил…

– А не потому ли, что за тобой даже в Зоне постоянно всякое мурло увивалось? – подмигнул Котэ Хамелеон. – Котика он поставил! Не нужно стыдиться взаимной любви с представителями кошачьих, даже мутировавших. Многие считали, что у тебя есть особый артефакт, но посвященные понимали – это твое природное свойство. Где Котэ, там коты!

С этими словами сталкер кивнул на заднее стекло, с которого забавно улыбался кошачок, наклеенный под дворником.

– Вот кто будет моим биографом, – засмеялся хозяин «Каравана».

Минивэн споро катился по улицам Петербурга, подчиняясь подсказкам усовершенствованного навигатора и законопослушно соблюдая правила дорожного движения. Друзья зачаровано глазели по сторонам.

«Додж» пересек Неву по мосту, старинные дома сменились новостройками. Котэ свернул во двор и припарковал машину.

– Приехали, господа. Добро пожаловать в питерскую Зону! – С этими словами сталкер повел друзей за собой, сзади топали несущие вещи парни.

Взору гостей предстало здание, на котором находилась вывеска «Кафе-мороженое “Честный торговец”», сияющая неоном. Ниже притулилась неброская надпись «Бар “Бэр”». Стиляга присвистнул, разглядывая невзрачную на вид надпись. Хамелеон удивленно посмотрел на Котэ, и тот кивнул, приглашая внутрь.

Окружающая обстановка поразила сталкеров до глубины души. Первый зал представлял собой кафе, стилизованное под восьмидесятые годы двадцатого столетия. Особенность состояла в том, что на окна были наклеены очень реалистичные изображения Припяти до аварии. Создавалось впечатление, что посетители оказывались в том городе и видели его часть через окна. Солнце освещало улицы еще живой Припяти, и кафе будто озарялось светом его лучей.

– Ну, как вам? – скромно спросил Котэ, любуясь реакцией гостей.

– Офигеть! Аж слезы наворачиваются! – восхищенно выдал Стиляга. Он толкнул локтем молчащего друга, и тот рассеянно кивнул, не отрывая глаз от интерьера.

– Проходите в следующий зал! – приглашающе распахнул дверь Котэ.

На этот раз гости очутились на краю леса, вдали виднелись знакомые корпуса агропромышленного комплекса, среди деревьев скользили тени мутантов. Стиляга чуть не упал, зацепившись ногой за металлический поддон для костра, опустился на колено,

ощупал искусственную траву и сел на нее. Рядом на лежащее возле поддона бревно опустился Хамелеон. Оба завороженно осматривались и качали головами. Вокруг из травы «росли» кусты, за каждым было свое место для костра, окруженное деревянными ящиками, над которыми протянулись маскировочные тенты.

– Надеюсь, аномалий тут нет, – наконец смог высказаться Хамелеон.

– Нет, но спасибо за идею, сталкер, – засмеялся Котэ.

– Так это твое заведение? – хрипло спросил Стиляга.

– Наше, я тут не один трудился. Идея моя, воплощали все вместе. Теперь здесь своеобразный клуб встреч поклонников Зоны. Они, правда, в ней никогда не были… ну… большинство из них, но впечатление и на таких производит.

– Да-а, не знаю, как мое радиоактивное тело, но душа жжение ощущает, – протянул Хамелеон.

– Привал окончен, прошу за мной, – улыбнулся Котэ.

Сталкеры медленно поднялись, предвкушая новые эмоции. И никто из них не мог ожидать, что увидит в следующем зале. Массивная дверь, напоминающая вход в бункер, ступени вниз, освещенные советскими плафонами, и трюм известного обоим ветеранам судна в конце. Огромный, обшитый металлическими листами, с нарисованным в дальнем конце трапом и настоящей барной стойкой. Бородатый мужик за ней здорово напоминал бессменного бармена, Стиляга чуть не бросился проверять. Трюм был обставлен деревянными столами, вокруг которых стояли посетители. Звучала гитара, стихшая было, когда Котэ с гостями переступил порог.

Друзья заняли место за столом, и он мгновенно наполнился всяким вкусным.

– Ну, Котэ, не ожидали мы такого! – выдал Стиляга, когда отдышался после мощных глотков пива. – Кусочек Зоны в самом хорошем смысле!

– Да, ощущения непередаваемые, – поддержал его напарник. – Есть новое предложение: включай здесь время от времени звуки стрельбы и вой собачек.

– Дружище, да ты кладезь идей! Оставайтесь в Питере, бродяги! Вместе поработаем! – предложил Котэ.

– Посмотрим, – скромно ответил Хамелеон, наслаждаясь поданным блюдом.

– А что, заведение пользуется успехом, – делился Котэ. – Первый зал заполняется пожилыми людьми, родителями с детьми. Правда, мало кто узнает виды в окнах. Определенных людей мы проводим во второй зал, там уже другой контингент. А

сюда попадают только друзья.

– Кстати о друзьях: откуда столько молодых почитателей Зоны? – хмыкнул Стиляга.

– Как откуда? Рассказов много о ней ходит, бывалые бродяги даже книги умудряются писать. Так что от людей отбоя нет. Вот и надумали бар сварганить, чтобы было где время проводить. Лучше, чем на улице.

– Особенно на улице города по соседству с Рыжим Лесом, – выдал Стиляга.

– Ну, какие планы у вас? Отдохнуть после долгого путешествия хотите? – поинтересовался Котэ, когда гости наелись.

– Да ну, зачем? Мы люди привычные, не устали еще, так что хотелось бы погулять, осмотреться. Где у вас тут самое интересное? – поинтересовался Хамелеон.

Раздавшийся звонок прервал разговор. Котэ вытащил мобильник, извинился и вышел. Друзья в очередной раз обвели глазами «трюм». Казалось, что за стеной лежит не Петербург, а Зона, и стоит только выйти за дверь, как окажешься в знакомых местах.

– Поставщики – чистые упыри! – Вернувшийся Котэ расстроено опустился на стул. – Простите, бродяги, кажется, я сегодня вас брошу. Но завтра ничто не помешает показать вам город!

– Да ладно, Котэ, мы понимаем, походим сами, ничего страшного! Здесь проводник необязателен, – улыбнулся Хамелеон.

– Я вам дам парней, Питер они хорошо знают, и повеселее будет, – кивнул хозяин бара.

Через полчаса друзья ехали в центр в сопровождении утренних знакомых – Страшилы, Игрока и увязавшегося за всей этой компанией Шнурка. Двое новых знакомых были крепкими парнями с явными признаками интеллекта, а вот внешность Шнурка представлялась сомнительной. Маленький, дерганый, с какой-то узкой головой и суетливой мордочкой, он не внушал особой симпатии. Но паренек так достал уговорами, что его пришлось взять с собой.

Прогулявшись по Невскому проспекту и насмотревшись на исторический центр, сталкеры устали от толп горожан и туристов.

– Я понимаю, вас мало чем можно удивить, – сказал Игрок, – но и в Петербурге есть таинственные места, где мистики не меньше, чем в Зоне.

– Так что же ты молчал! – воскликнул Стиляга. – Вперед,

проводник!

Через несколько минут сталкеры оказались у Банковского моста. Огромные фигуры молчаливо возвышались над ними.

– Это грифоны, – отрекомендовал исполинов Игрок. – Хотя некоторые называют их просто крылатыми львами. Если погладить любого и загадать желание, они его обязательно исполнят.

– А ну-ка! – оживился Стиляга. – У меня есть что загадать.

– Вадик, ты бы не трогал зверюшек, – предостерег друга Хамелеон. – Твои желания нам боком выходят.

– Он прав, – поддержал осторожничающего сталкера Корень. – Неверно сформулированную просьбу грифоны выполнят с особым удовольствием.

– Тоже мне филиал Исполнителя Желаний, – хмыкнул Стиляга, обожающий все непонятное, и принялся натирать скульптуре копчик. На миг он задумался.

– Все, загадал. Следующий.

Желающих не нашлось. Хамелеон вопросительно взглянул на Игрока.

– Рядом есть еще одно место. Говорят, именно там произошло убийство из «Преступления и наказания». Поэтому иногда в нем происходят странные вещи.

– И в чем странность? – нахмурив брови, спросил Хамелеон.

– Ну, веди. Поглядим, что за место преступления и наказания, – вновь воодушевился Стиляга, не дав Игроку ответить.

– Погоди, Вадим, – перебил его напарник. – Пусть расскажет поподробнее. Может, туда не стоит соваться.

– Да ладно тебе, Андрюха! Мы же в Питере, а не в Зоне! Ну, кто поведет?

Оживившийся Шнурок махнул рукой, призывая идти за ним, и шустро зашагал внутрь квартала. Через некоторое время он привел компанию в темный двор-колодец.

– Ты куда нас притащил, дурень? – накинулся на него Страшила. – Это совсем другое место!

– То, я знаю! – горячо заговорил Шнурок.

– Да ты сам-то здесь был?

– Внутрь еще не заходил! Смотрите, вон парадная, там вход! Пошли!

С этими словами паренек скрылся за дверью. Внутри дом представлял собой ужасное зрелище, облезлые стены и горы мусора обильно водились на обшарпанной лестнице. Оступаясь на валявшихся повсюду кусках кирпичей, Шнурок поднялся к одной из дверей и исчез за ней. Внутри оказалась запущенная до

предела квартира, ее явно облюбовал для проживания какой-то бродяжка.

– Андрюха, прикинь, подвал того НИИ напоминает, – хмыкнул Стиляга.

– Да, напоминает, – рассеянно ответил Хамелеон, испытывавший непонятные ощущения. Какой-то звук на грани слуха шелестел в ушах и настойчиво отдавался в голове. Решив, что это так действует окружающая обстановка, сталкер попытался прогнать наваждение.

– Во, тут это было! – крикнул Шнурок, громкое эхо заставило остальных вздрогнуть.

Дверь, на которую он указывал, ничем не отличалась от других таких же, находящихся в этом коридоре. Хамелеон стоял перед ней и думал, что не очень-то хочет проверять, что за створками.

– Открывай уже. Чувствую, там что-то интересное, – сказал неугомонный Стиляга.

Напарник повернулся к нему, в этот момент Шнурок открыл дверь и шагнул внутрь.

– Не дрейфь, Андрюха, это же не Зона, к сожалению, – повторил Стиляга и последовал за новыми друзьями.

Хамелеон вздохнул и тоже вошел в проем. Через мгновение вокруг запорхали огненно вспыхивающие мотыльки. Еще спустя секунду он понял, что стоит на траве.

– А грифоны-то работают, – услышал сталкер озадаченный голос напарника.

Неведомая территория

– Ты что сделал? – сдавленно спросил Корень. – Шнурок, чтоб тебя, куда мы попали?

Под ногами шелестела настоящая трава, над головой виднелось ночное небо, хотя вокруг все равно было достаточно светло. Компания стояла на краю поля, а за спиной поскрипывала не полностью закрытая дверь полуразвалившегося домишки, из которой они только что вышли. Стиляга подошел к ней, распахнул створку и замер. Открывшаяся комната была разрушена, за провалом в стене виднелся лес. Хамелеон толкнул друга в спину, забрался в комнату и вылез наружу через пролом.

– Что за фокусы, Вадик? – напряженно спросил он. – Говорил ведь, не надо загадывать желания и гулять по всяким странным местам!

– Погоди ворчать, это чудо какое-то! Мы просто обязаны разобраться, как и куда нас занесло! Или мы еще в Петербурге?

– Откуда я знаю? – ответил раздраженный непонятной ситуацией напарник. Стоящие за его спиной питерские экскурсоводы недоуменно пожали плечами.

– Да ты всегда все знаешь! Думай, ты же у нас тренированный на такие ситуации! – Стиляга был уверен в друге на все сто и не сомневался, что тот найдет выход.

Через час, перетрогав стены и перепробовав все варианты, Стиляга сдался, никаких следов входа обратно в заброшенную квартиру он так и не нашел. Тем временем молодежь экспериментировала с мобильниками. Связи не было, а навигаторы выдавали какую-то чушь, перескакивая с карты Петербурга на карту области с частотой в несколько секунд. В конце концов компании пришлось задуматься о ночлеге. Вариантов было не слишком много, кое-как подручными средствами заложили дыру в стене, подперли дверь комнаты и разожгли костер, для чего пришлось разобрать лежащий прямо на земле пол.

– Стиляга, как ты думаешь, где мы? – спросил Корень, когда все разместились вокруг огня.

– Это ты не у меня спрашивай, парень, у нас тут Хамелеон главный, – усмехнулся Стиляга. Он чувствовал себя в безопасности рядом с другом и спокойно сидел, привалившись спиной к стене.

Молодняк перевел взгляд на «главного», напряженно размышлявшего над произошедшим. Через несколько секунд он все же ответил:

– Не знаю, парни. Будь это Зона, я бы подумал, что мы прошли сквозь телепортирующую аномалию, но тут… Понятия не имею, что произошло.

– А может, мы в Зону как-то попали? – осторожно спросил Юнга.

– Скажешь тоже, – отмахнулся Хамелеон. – Нет ее больше, исчезла. В один миг вдруг пропала, и все.

Он сам отказывался верить, но впечатление присутствия Зоны усиливалось. Здесь не было слышно воя мутировавших животных, небо над головой чистое и светлое, однако ощущение аномальной территории не исчезало. Вот только откуда ей взяться?

– К тому же мы всю Зону обошли вдоль, поперек и по диагонали, – включился в разговор Стиляга. – Этих мест я вспомнить не могу.

– А по ночам в Зоне очень страшно было? – спросил Шнурок. Он сидел в углу и трясся, несмотря на костер, горящий в метре от него.

– В Зоне – страшно, – ответил Хамелеон. – Там на ночь приходилось искать приличное убежище, а то до утра можно было не дожить.

– Из-за чего исчезла Зона? Как так – была, и вдруг нет ее? – поинтересовался до этого не произнесший ни слова Болтун.

– Насчет этого есть несколько теорий, – перехватил инициативу Стиляга. – Хотя правдоподобных всего две. Во-первых, слишком многое за последнее время случилось. Разного рода происшествия, эксперименты, прорыв на ЧАЭС – все это не могло не сказаться. Зона держалась до определенного момента, но накопившаяся энергия просто уничтожила ее. Во-вторых, причиной исчезновения могла стать, как это ни странно звучит, политика. Из-за нее, проклятой, целые государства исчезали, что уж говорить о маленькой Зоне. Просто в какой-то момент один из умников решил, что хватит всем кому не лень пользоваться богатым миром, принадлежащим лишь одной стране.

– Ты хоть объясняй, что это шуточная версия, – отозвался Хамелеон. – Не видишь, благодарные слушатели принимают твои слова за чистую монету? А вы и уши развесили. Все гораздо проще, как подсказывает логика. Зона появилась внезапно и так же исчезла. С одной стороны, это хорошо, слишком большую опасность она представляла для всего мира. А с другой… сейчас есть что вспомнить.

Глядя на разгоревшиеся глаза остальных, сталкер пустился в воспоминания. Молодые люди слушали и уже даже радовались, что оказались в такой непонятной ситуации в компании ветеранов.

За разговорами пролетела ночь, оказавшаяся короткой. Хамелеон наконец задремал и проснулся, когда часы показывали пять утра. Солнце уже поднялось над горизонтом. Сталкер толкнул Игрока и сунул ему под нос часы.

– А ведь похоже, что мы недалеко от Питера, – проговорил тот. – Нормальное утро после белой ночи!

– Так, встаем и идем искать людей, – решил Хамелеон, разбудил напарника, провел короткий инструктаж и определился с направлением. Компания двинулась через редколесье.

Опытные ходоки вооружились палками. Первым шел Стиляга, замыкал Хамелеон, а между ними двигался молодняк. Тишина леса нарушалась пением птиц, сквозь деревья проглядывало солнце, но оба сталкера тщетно пытались уловить звуки, говорившие о присутствии человека.

Становилось жарко; Хамелеон догнал друга и пошел рядом.

– Слышишь, Вадик? Хоть что-нибудь?

– Ушами – нет. А вот внутри как-то стремно. Если скажут, что мы в Зоне, я удивлюсь, но поверю.

– Чему? – спросил Хамелеон, боясь ответа.

– Да тому, что один в один Зона! – стараясь не повышать голос, ответил напарник. – Сначала не замечал, а теперь ощущаю всей кожей! Вот-вот аномалии пойдут! Опасно тут, Андрюха!

– Если это Зона, не называй меня по имени, – попытался отшутиться Хамелеон. – Возьми себя в руки, ну какие аномалии? Посмотри, и лес не такой, как в Зоне… Мы гораздо севернее, дружище, совсем в других краях. Где-то тут Питер должен быть. А об аномалиях даже не начинай!

Не сговариваясь, оба сталкера вдруг остановились. Налетевшие на них парни застыли и беспокойно переглянулись.

– Что-то не так? – осторожно спросил Игрок. – Заблудились?

Напарники молча вглядывались во что-то перед собой. Страшила почесал затылок и вышел вперед на пару шагов.

Хамелеон чувствовал себя глупо, он не понимал, почему же не нравится кусок такого же леса, как тот, что они прошли за последние часы. Стиляга за рукав придержал Страшилу и покачал головой.

– В чем дело? – тихо спросил тот.

– Стой тут, парень. Что видишь, Андрюх? – поинтересовался сталкер.

– Ничего не вижу. Хоть убей.

– Не накаркай! – оборвал его Стиляга.

Он огляделся и медленно двинулся в сторону, Хамелеон внимательно наблюдал за его перемещениями. В это время неугомонный Страшила вновь осторожно пошагал вперед. Когда

под его каблуком сломалась ветка, Хамелеон оглянулся и заметил, как прямо перед ногами парня пробежала рябь. Будто ветер колыхнул траву, пролетая мимо. Пару метров туда, теперь еще дальше, теперь обратно.

– Стой, Страшила! – крикнул сталкер, но не привыкший к приказам юнец сделал еще шаг и исчез, будто провалился сквозь траву. Дохнуло жаром, Хамелеон растопырил руки, останавливая готовых броситься на помощь ребят. Напарник тут же оказался рядом и недоуменно глянул на друга.

Несколько секунд стояла тишина, затем земля с громким хлопком исторгла из себя нечто. Оно с шумом упало к ногам сталкеров, вызвав вздох ужаса у ребят за их спинами. На земле лежал человек, покрытый запекшейся коркой. Рот был раскрыт в немом крике, растопыренные пальцы походили на огромные когти.

– Что за нафиг? – выдохнул Стиляга.

Хамелеон осторожно опустился на корточки и протянул руку к трупу, от него несло жаром, как от раскаленной сковородки. Стиляга присел рядом, посмотрел на напарника и стянул с головы бандану. Сталкеры приказали застывшим товарищам несчастного Страшилы оставаться на месте, набрали камней и шишек и принялись кидать их туда, где полоска травы снова и снова колыхалась под несуществующим ветром. Все снаряды исчезали, проваливаясь сквозь землю, и почти тут же вылетали обратно. Раскаленные камни и обугленные комочки шишек шлепались рядом с трупом.

– Это похоже на тостер, – произнес Корень.

– Что? – повернулся к нему Хамелеон.

– На огромный тостер, изжаривший кусок хлеба и вытолкнувший его прочь, – ответил за парня Стиляга.

Хамелеон обвел взглядом бледные лица новичков и медленно заговорил:

– Не знаю, где мы, но перед нами явная аномалия. Слушайте внимательно! Идем след в след, никакой самодеятельности. Подчиняться беспрекословно!

Новоявленные «отмычки» кивали после каждого предложения. Стиляга сосредоточенно обкидывал аномалию, выясняя ее границы.

– Теперь медленно выстроились друг за другом, идем за Стилягой, я замыкаю. Заметите странное – тут же докладываете. Даже если это за гранью разумного! Особенно за гранью! Тут ничего не кажется, все смертельно опасно!

Ветераны отошли в сторону.

– Похоже, мы в Зоне, дружище, – тяжело проговорил

Хамелеон. – Значит, тут есть не только аномалии. Нужно оружие.

– Нам этих «отмычек» ни в жизнь не вывести, – ответил Стиляга. – Что делать-то будем? Мы уже потеряли одного мальчишку!

Хамелеон сжал плечо друга. Несколько мгновений он молчал, не в силах подобрать слова. Зная напарника, сталкер понимал: его нужно как можно быстрее привести в чувства, иначе тот уйдет в себя. И тогда придется одному вести неопытных «отмычек» вместе с потерявшим веру в себя ходоком, что означает почти верную смерть всей команды.

– Это правда. Но разве можно было поверить, что столкнемся с такой опасностью? Кто бы подумал о неведомой Зоне, в которую нас каким-то образом занесло? И мы идем по ней, а не ведем стайку юнцов по обычному лесу? Конечно, это не снимает с нас вины, но кто мог представить такое? Слишком дико и невероятно звучит! Просить прощения и посыпать головы пеплом будем дома!

– Так что же нам теперь делать, Хамелеон?

– А что делать? Кроме как выводить? Давай не раскисай! Ты же сталкер!

– Есть не раскисать! Но вооружиться надо, палки нам мало помогут! И теперь, когда мы знаем, с чем столкнулись, мы обязаны вывести остальных живыми!

– Определиться бы, куда вывести. Как бы не получилось так, что попасть сюда гораздо легче, чем выйти. Но насчет оружия ты прав, по дороге что-нибудь подберем, вариантов у нас немного. Пойдем, не нужно тут оставаться. Смотри, вон там виднеются электрические столбы, такие ставят над железной дорогой. Пройдем немного вдоль нее, поищем станцию, уж там-то должны быть люди. Если что, будем возвращаться, откуда пришли, и искать способ вернуться обратно своими силами. Все, двинули.

Стиляга пошел вперед, за ним потянулись молодые, только Шнурок стоял, не в силах избавиться от страха. Хамелеон встряхнул его за шиворот.

– Ты остаться захотел? Ждать не будем! Двигай вперед и помни, что я сказал!

Шнурок затравленно глянул на сталкера, затем почти побежал вслед за уходящими товарищами. Хамелеон догнал его и еще раз схватил за шиворот, заставив идти медленно.

Стиляга осторожно шагал вперед, зрение и слух работали на пределе, в глазах скоро начнет рябить, а это плохо: увидишь то, чего нет, и пропустишь, что не должен пропустить никак. Наверное, нужно будет поменяться с напарником и дать отдых зрению, насколько это возможно.

А прикрывать-то и нечем. Дорого бы он сейчас отдал за АК с запасом патронов. Душу бы точно отдал. Или на какой-нибудь артефакт махнул. Кстати, как тут с артефактами? Надо было посмотреть повнимательнее там, у «тостера». Хотя плод этой аномалии мог оказаться радиоактивным. С трудом поборов в себе исследователя, Стиляга стиснул зубы и прекратил думать об артефактах.

Хамелеон на ходу возился с парой коммуникаторов молодняка, привычно совмещая это занятие с ходкой. Ни один не показывал местоположения, только прыжки по двум картам. Значит ли это, что они все же в районе Петербурга? И что это – новая Зона? Подобных аномалий точно раньше не встречалось, но *это* никак не назовешь иначе. Обескураживало отсутствие какого-либо шума, только птицы и насекомые издавали звуки. А их в старой Зоне не было! Тогда где они находятся? И как, как они сюда попали?!

Стиляга резко опустился на колено, молодые парни почти синхронно присели. Хамелеон насильно усадил Шнурка и теперь осматривался в поисках причины остановки. Наконец, махнув рукой, гигант чуть изменил направление и медленно двинулся вперед.

Через минуту компания пряталась за штабелем пахнущих креозотом шпал. Впереди расположилась большая железнодорожная станция, пустая, насколько можно было судить по чертовой пугающей тишине. Хамелеон кивнул на здание склада неподалеку, подобрался к нему и исчез за открытой дверью. Через пару минут он махнул рукой из окна на втором этаже. Стиляга повел подопечных в здание.

На складе царило запустение. Видимо, он стоял заброшенным довольно долго. На втором этаже находились конторские комнаты, в которых когда-то помещалась администрация. Напарник уже нашел где-то топорик и вытачивал из палки кол. Стиляга деловито огляделся, затем отломал подлокотник от старого кресла, из широкого конца торчала пара здоровенных гвоздей. В выдвижном ящике нашлась катушка черной изоленты.

– Эх, синюю бы, а то не канон, – пробурчал Стиляга, обматывая узкий конец подлокотника, чтобы не скользил в ладони.

Сталкер окликнул слонявшихся без дела «отмычек» и приказал вооружиться, кто чем сможет. Скоро разношерстная компания стала напоминать сельских ополченцев. Вздохнув, Хамелеон пожал плечами.

– Да, вояки! – скептически высказался он. – Команда охотников за неприятностями.

– Это тебе не наш былой схрон. Уж чем богаты, – возразил ему напарник. – Ну, что, потешный полк, готовы идти дальше?

«Полк» выразил согласие, только Шнурок все трясся от страха. Хамелеон неприязненно посмотрел на него и продолжил:

– Алгоритм движения тот же: вперед ведущего не лезть, в стороны не отходить, что бы ни случилось. Запомните, особенно некоторые, – наставлял он. – Смотреть по сторонам и на ведущего, команды выполнять моментально! И снова: шаг в шаг, докладывать обо всем немедленно, в остальное время соблюдать тишину!

Хамелеон заткнул за ремень топорик и поднял чудовищно ощетинившийся гвоздями заостренный дрын. Спустившись вниз, он осторожно выглянул наружу. Наконец компания выбралась со склада и двинулась к железнодорожным путям.

Ветка проходила через небольшую насыпь, покрытую щебнем. Две колеи, погрузочно-разгрузочные платформы у склада, все настолько обычное для взгляда человека, живущего в привычном и понятном мире. И не было никаких обозначений, даже название станции на крепком щите как будто нарочно стерли.

Теперь первым шел Хамелеон. Вот под ногой захрустел щебень, и голову сдавило ощущением опасности. Сталкер присел, озираясь, потом быстро пересек пути и остался ждать, когда к нему переберутся остальные. Рядом опустился Корень, за ним Игрок, Болтун. Когда Юнга оказался между рельсами ближайшего пути, Хамелеон засек тихое шуршание и повернул голову. К мальчишке приближалось что-то невидимое, рельсы проседали под его тяжестью. По щебню в стороны расходилась волна, будто от лодки, плывущей по воде.

– Юнга, назад! – закричал Хамелеон. – Стиляга, отойдите от рельсов!

Напарник оттащил обмершего Шнурка в сторону, толкнул его на землю и побежал к Юнге. Тот что-то беззвучно спрашивал у Хамелеона, удерживающего рвущихся на помощь друзей, затем повернулся к Стиляге, который почти добрался до железнодорожного полотна, и тут «волна» настигла парня. Подброшенное в воздух тело врезалось в платформу, Хамелеон упал на спину от тугой волны воздуха. Земля дрожала, будто по рельсам несся мимо невидимый состав.

Миновав всхлипывающего от ужаса Шнурка, Стиляга подбежал к лежащему лицом вниз Юнге, присел рядом, в бессильной ярости сорвал бандану и швырнул ее на землю. Напарник все еще сдерживал разведенными руками оцепеневших парней. Где-то далеко прогудел поезд-невидимка.

– Перебирайтесь сюда! – крикнул Хамелеон, всматриваясь в

мирно лежащий щебень.

Его друг поднял на ноги Шнурка:

– Давай, пошел, бегом!

– Н-нет, я н-не могу! – заикаясь от дикого страха, лепетал паренек.

– Идиот, нам надо туда, опасно оставаться вдвоем! – заорал Стиляга и отвесил оплеуху Шнурку.

– Н-нет, не могу! – трясясь всем телом, повторял тот.

– Хорошо, успокойся, – уже мягче заговорил сталкер. – Смотри, я перейду сам. Ничего страшного нет. Ты сможешь. А если не сможешь, мы уйдем без тебя!

С этими словами Стиляга двинулся к путям, огляделся и перебрался через них парой прыжков. Возле последнего рельса он махнул дрожащему парню рукой. Шнурок поднялся, вытирая мокрое от пота и слез лицо. Внезапно откуда-то из леса за спинами перешедших на другую сторону железной дороги людей раздался шум, что-то двигалось там, невидимое за деревьями. Шнурок растерянно глядел на остальных, не зная, что ему делать. Одновременно снова зашуршал щебень, волна приближалась.

Хамелеон оттащил яростно машущего руками напарника, парни отскочили в сторону. Призрачный состав вновь пронесся, распространяя волну холода и страха, в этот момент за деревьями раздался грозный рык.

Для Шнурка это было слишком. Он повернулся и бросился прочь, туда, откуда они только что пришли. Падая на скользких корнях, сдирая с них мох, Шнурок мчался по лесу. Что-то метнулось ему под ноги, и он со всего маху ударился о землю. Вереща, беглец молотил напавшего ногами. Не сразу он понял, что бьет обугленный труп Страшилы. Всхлипнув, Шнурок на четвереньках прополз пару метров, вскочил и в дикой панике понесся дальше.

Впереди показалась халупа, в которой они провели ночь. С разбега распахнув дверь, перепуганный паренек взвизгнул, когда его оглушил вопль. Почти в обмороке Шнурок вывалился на улицу Петербурга, а за спиной, в доме, орал от боли бомж, зажимая разбитый дверью нос.

За пригоршню артефактов

Было так.

Хамелеон метался по квартире, как тигр в клетке, сталкер ощущал дикую ярость, что случалось с ним крайне редко. Они со Стилягой недавно вернулись из Зоны, взяв очередной перерыв. Заработанные деньги пристроить, кое-какие артефакты, оставленные напарником для изучения, припрятать, закупить всякое. Торговцы продают втридорога, вот и мотаются бродяги изредка за Периметр, где за банку тушенки не требуют денег, как за банку икры. Пока еще красной, но если так дальше пойдет…

В общем, вернулись в тихую и скучную жизнь без мутантов и торгашей-мироедов. Но сталкер везде себе аномалию найдет, угораздило же вляпаться. Какая-то банда придурков, желающих легкой наживы, захватила Вадима в заложники и требует просто смехотворную сумму – десять тысяч неместных денежных единиц. Кто-то выдал их, разболтал этой своре недоумков, что друзья в Зоне неплохо зарабатывают на поиске интересных предметов. Только не учел этот аноним, что оба все больше приключения находили, а не артефакты. Да, кое-что удавалось подобрать, но почти все уходило на возможность выжить: патроны, медикаменты, снарягу. За Периметр-то не набегаешься, а боеприпасы и спецснаряжение через блокпосты тащить неприлично.

Внезапный звонок мобильного резанул по напряженным нервам, еще больше вывел из себя, и Хамелеон от злости лишь раза с третьего нажал на прием.

– Ну что, ты подумал? – раздался в трубке вкрадчивый голос.

– Дай мне поговорить с напарником, – давя в себе желание обматерить звонящего, процедил Хамелеон.

– Поговори, конечно, – разрешил голос.

– Але, это я! Ничего им не давай! – завопил Вадик так, что пришлось убрать мобильник от уха. – Я их тут всех положу!

Эскапада Стиляги закончилась звуком удара и хрипом. Хамелеон заорал изо всех сил:

– Перестаньте, я согласен! Стиляга! Я согласен!

– Вот и хорошо. А если что-то сделаешь не так, будем тебе видео присылать. В стиле «Пилы». – Трубка умолкла, собеседник отключился.

Хамелеон посидел, сжимая в кулаке телефон, затем сдернул с вешалки куртку и захлопнул за собой дверь. Вернувшись поздно ночью, он затащил в квартиру огромную сумку, расстегнул ее и принялся выкладывать на кровать содержимое.

АК со складным прикладом, нож, несколько гранат, пистолет, бухта тончайшей нейлоновой нити, практически невидимой, но очень крепкой. Рядом встала пара стеклянных банок, наполненных мелким металлическим ломом. Все, что удалось найти или купить за ту небольшую сумму, какой располагали друзья.

А вот эти «сувениры» из Зоны в тяжелом контейнере достались Хамелеону и Стиляге бесплатно. Экспериментируя с артефактами, Стиляга добился некоторых успехов. Сочетания «сувениров», называемые сборками, давали порой непредсказуемый результат, чаще всего разрушительный.

Автомат был стар, зато ухожен; жаль, патронов маловато. Но если план удастся, это не будет иметь значения. Хамелеон облачился в серый комбинезон, сверху натянул куртку, рассовал по карманам кое-какие инструменты, снова собрал сумку. Выйдя из дома, он сел в потрепанную «девятку» и вырулил по направлению к названному бандитами месту. Вообще, времени до «стрелки» оставалось много, но бывший военный гнал на полную, он старался добраться до места заранее, чтобы по-своему подготовиться к предстоящей встрече.

Автомобиль мчался по загородной дороге. Хамелеон автоматически обгонял, перестраивался, поворачивал; руки делали все сами, в голове бродили мысли, далекие от вождения.

Наконец справа показался поворот на разбитую дорогу, Хамелеон свернул и медленно покатил, маневрируя между ямами. Впереди вырастало старое кладбище, возле которого стоял заброшенный поселок. На его краю над покосившимися избами возвышался старый Дом культуры – двухэтажное здание с ржавой крышей и без единого целого окна.

Хамелеон проехал мимо, спрятал машину от чужих глаз во дворе одного из домов, внимательно осмотрелся и двинулся к ДК с тяжелой сумкой. Двери здания неприятно, до мурашек по спине скрипели. Внутри было светло и тихо. Осторожно ступая среди мусора и обломков зрительских кресел, Хамелеон пробрался к лестнице. Второй этаж представлял собой огороженный перилами настил, идущий по периметру над залом. Балюстрада кое-где была проломлена, но держалась крепко. Над входом не хватало двух столбиков, перила висели, ощетинившись гвоздями.

Хамелеон присел у пролома, огляделся, оставил сумку и прошел в директорскую, находящуюся в задней части второго этажа, рядом с лестницей. Там он обследовал покрытую потеками влаги от дождей старую печную трубу. Кусок ее валялся на полу, дыра в потолке была кое-как заткнута брезентом. Сталкер выдернул скомканную ткань, с трудом погрузил на нее спаянные

в монолит кирпичи и поволок к прорехе в балюстраде. Там он затянул брезент в виде мешка, отрезал кусок нейлоновой нити, один конец привязал к брезентовому узлу, а на конце второго сделал скользящую петлю и повесил на край сохранившихся перил.

В банки с ломом Хамелеон воткнул по паре гранат так, чтобы торчала чека, и забросил конец нити на висящую над центром зала люстру с остатками дешевых стеклянных плафонов. Затем он привязал к свисающему нейлону одну банку, обмотав нить вокруг горла, почти разогнул усики колец и аккуратно закрепил на них еще один конец нейлона. Банка медленно поднялась к люстре и повисла там, спрятавшись между ржавых рожков. Нить, прикрепленная к кольцам, заняла свое место на перилах второго этажа. Такой же сюрприз стоял на подоконнике над крышей крыльца и ждал своего часа.

В помещении с разрушенной трубой Хамелеон соорудил из директорского стола подобие укрытия, за которым можно спрятаться от пуль.

Постепенно ДК окутался сумраком, стало заметно темнее. Сталкер сидел, прижавшись спиной к двери директорской, и глядел через балюстраду вниз. Напротив него неплотно закрытые входные двери поскрипывали на ветру. На коленях у Хамелеона стоял контейнер с артефактами, каждый из них был знаком сталкеру как сам по себе, так и в комплекте с остальными. Получающиеся сборки они со Стилягой опробовали еще в Зоне, экспериментируя с сочетаниями. Этот арсенал – на крайний случай, секретное оружие. Хамелеон пустит сборки в ход, если его собственная подготовка не поможет. Но сталкер надеялся избежать этого: слишком губительным могло быть срабатывание вывезенных из Зоны аномальных «игрушек».

Потолок осветился перемещающимися пятнами; снаружи, постепенно приближаясь, негромко работали моторы. Бандиты заявились к самой встрече, даже чуть припоздали, это значило, что их нисколько не волнует вероятность подготовки «жертвой» каких-либо неприятностей. Стало быть, опыта у них недоставало. Хамелеон прислушался; бесшумно вскочив на ноги, отнес за баррикаду контейнер и занял позицию над входом в ДК.

Автомобили остановилась, захлопали двери, выпуская людей. Снаружи послышались негромкие разговоры и отдающий приказания голос, знакомый по разговору с мобильного. Несколько человек удалились от входа, остальные направились внутрь. Первый бандит с пистолетом в руке остановился под Хамелеоном, осмотрелся, в дверь начали входить остальные. А вот и Стиляга! Его вели в середине, держа за руки, связанные за

спиной. На голову был надет мешок, но по раздраженному дерганью и походке Хамелеон окончательно опознал напарника. Его провели в зал и усадили на сохранившееся кресло.

Первый вошедший расположился у двери, и Хамелеон неслышно спустил петлю, прикрепленную к мешку с кирпичами, оставив ее висеть в паре сантиметров над его головой. Бандит прислонился плечом к одной из колонн, что поддерживали балюстраду. Остальные завели разговор, стоя спиной к нему, Хамелеон решил рискнуть. Петля опустилась ниже и легла под подбородок бандита-охранника. Сталкер толкнул мешок, извивающееся тело потащило вверх, кирпичи в брезентовом коконе плавно опустились на пол первого этажа. Бьющийся в петле бандит медленно провернулся по кругу и увидел перед собой сталкера. Хамелеон выдернул оружие у него из наплечной кобуры, глядя прямо в глаза затихающей жертве.

Стандартно тупое, отталкивающее выражение лица вновь вселило гнев в Хамелеона. Он заставил себя успокоиться и присел за трупом, держа вошедших на мушке. Те даже не услышали, как один из них умер, самоуверенность этих идиотов бесила. Недоумки, возомнившие себя бандой. На таких Хамелеон насмотрелся в Зоне – жестокие убийцы сталкеров, возвращающихся из ходки. Сами же они слезно умоляли пощадить их, когда попадались военным или сплоченным яростью отрядам одиночек.

Лишь один из бандитов, постарше, держался чуть в стороне от самодовольно расхаживающих вразвалку юнцов. Он шагал, как робот, неслышно чеканя шаг, рука лежала на висящем на плече пистолете-пулемете МП-5. Этого нужно убить первым, иначе он сможет дать отпор. А вот его походка показалась Хамелеону знакомой, где-то в Зоне он такое видел.

Пару раз глубоко вдохнув, сталкер прицелился в опасного бандита из трофейного пистолета. Автомат висел за спиной, вторая рука должна быть свободной.

– Вадик, ложись! – заорал Хамелеон, толкнул стоящую на подоконнике банку, что тут же покатилась по крыше крыльца, и прыгнул на висящий труп.

Пуля прошла мимо бандита, метнувшегося под прикрытие столба, а Хамелеон уже бежал к другу, стреляя в сторону бестолково суетящихся людей. За дверью послышались приближающиеся голоса, и тут сюрприз сработал. С грохотом гранаты взорвались в банке, высвободив множество металлических деталей. Над дверью стена превратилась в решето, снаружи заорали, крик сразу же захлебнулся. Висящий труп дернулся и снова закачался, приняв на себя шрапнель. Хамелеон

выстрелил по высунувшемуся из-за столба бандиту, пуля отколола щепку возле его лица.

Стиляга лежал на полу и вертел башкой, силясь понять, что делать. Хамелеон свалился на напарника, быстро сжал его запястье, предупреждая, и перерезал веревку. Он вскочил, потянул за собой друга, скинувшего наконец мешок, и оба сталкера взлетели по лестнице на второй этаж. Захлопнувшаяся за ними дверь начала покрываться отверстиями от пуль, бандюки пришли в себя и лупили из всего оружия, что у них было.

Стиляга довольно заурчал, получив автомат, щелкнул затвором и приготовился дать отпор. Хамелеон в это время достал свой пистолет, отбросив опустевший трофейный.

– Кстати, привет, Андрюха! – весело поприветствовал друга Стиляга.

– Кстати, привет, – ответил тот, озабоченно разглядывая дверь, уже совсем никакую. – Как ты? Сильно обижали?

– Да ладно, не в первый раз! Помнишь, как нас та банда…

– Помню, я все помню, Вадик. А теперь помолчи, я должен сосредоточиться.

– Ты что, весь наш запас сюда притащил? – кивнул на контейнер в открытой сумке Стиляга. – Обездолил ведь вконец.

– Ситуация требует, – со вздохом ответил Хамелеон. – Пришла беда – отворяй ворота.

– Пришла беда – отворяй врагу кровь, – уточнил Стиляга, вжимая голову в плечи, когда пули начали свистеть совсем рядом.

– Полностью согласен с тобой, напарник.

За дверью выстрелы стихли. Друзья переглянулись и приготовились к штурму их убежища.

– Эй, сталкеры! – донеслось снаружи. – Мы вас теперь живыми не выпустим.

– Будто вы собирались, – прокомментировал Хамелеон. – Не, ребята, это мы вас живыми не выпустим.

– Что, думаешь, всех мочить придется? – хищно улыбнулся Стиляга.

– Да, Вадик, всех. До единого.

За дверью раздался шорох, кто-то неразборчиво зашептал. Стиляга покрутил пальцем у виска и нажал на спусковой крючок. Стон раненого слился с воплями прячущихся врагов, дверь снова начала подергиваться от прошивающих ее пуль. Из-под нее в комнату стала просачиваться кровь. Застучал МП-5, заставив друзей вжаться в пол. Пули летели близко, представляя реальную угрозу.

– Это тот бандюк палит, опытный, зараза, – проговорил

Хамелеон в перерыве между выстрелами.

– Повезло, что только один такой попался, – отозвался Стиляга, экономными очередями простреливая тонкие деревянные стены в надежде попасть по врагу. – Надо же, ты за какие-то секунды уничтожил половину банды. Не тот пошел мародер.

МП-5 вновь заработал, выплевывая пули так прицельно, будто бандит видел сквозь стены. Кирпичная крошка брызнула на головы напарников. Вадим дождался паузы и со вздохом подтащил к себе сумку. Лицо озарилось неповторимым свечением, когда он откинул крышку контейнера, на пару секунд длинные пальцы замерли над артефактами, будто раздумывая. Наконец в одной руке запульсировал оранжевый свет, а другую окрасил нежный лазурный.

– Андрюха, по моей команде делаешь так, чтобы дверь упала, – проговорил Стиляга и прижал артефакты друг к другу.

Хамелеон кивнул, стараясь не смотреть на казавшиеся живыми комки аномальной энергии, они в умелых руках поглощали друг друга, сливаясь в совершенно новый артефакт. Такой союз создавал иную форму, высвобождая поток энергии, воздействующей на живые организмы через зрительные нервы. Проще говоря, после сильного удара по артефакту его мерцание через глаза уничтожало мозг. Оставалось только добить врага. Хамелеон не был сторонником таких жестоких мер, но слух о том, что случилось с горе-бандой, должен будет раз и навсегда удержать других кретинов, алчущих нажиться на сталкерах. А значит, игра стоила свеч.

Аккуратно удерживая полученный артефакт, Стиляга хмурился – если передержать его, он может полыхнуть прямо здесь, в комнате. И недодержать нельзя – тогда последствия вообще будут непредсказуемыми, эти истинные твари Зоны не изучены практически нисколько.

Дверь развалилась, не выдержав попаданий, и Стиляга швырнул сборку в проем. Друзья вжались лицами в пол, перекрывая руками любой доступ света к глазам. Предмет светящейся каплей пролетел над перилами, ударился о пол и, озаряя ДК убийственным мерцанием, выскочил в пробитую взрывом «сюрприза» дыру. Источающий свет артефакт скатился под горку и остановился, уперевшись в край могильной плиты на краю кладбища.

Несколько минут Стиляга отсчитывал время, шепча другу, чтобы тот ни за что, вот прямо ни за какие коврижки не вздумал подниматься. Наконец он сел, отряхиваясь, и привалился спиной к баррикаде. Рука, прикрывающая лицо, чуть разжала пальцы,

глаза за веками тревожно забегали. И Стиляга решился. Вокруг стояла тишина и темнота. Вадим нашарил голову Хамелеона, все еще вжимавшегося в пол, постучал его по затылку, и напарник очень медленно и недоверчиво приподнялся.

– Умеешь ты, Вадик, всякую жуть из артефактов варганить, – проворчал Хамелеон. – Аж волосы дыбом.

Он перезарядил автомат, протянул его другу, вместе напарники осторожно спустились на первый этаж. Встреченный бандит пытался подняться по лестнице, падал с нее и вновь поднимался, Стиляга скинул его вниз прикладом. Тот глухо стукнулся лицом о пол и затих. Следующий полз по полу к двери, под руками доски покрывались кровью из-под содранных ногтей, которую бандит размазывал своим телом. Сначала сталкерам показалось, что он делает это осознанно, не до конца потеряв способность мыслить, но когда Хамелеон наклонился к нему, то услышал несвязное бормотание. Удар приклада успокоил и этого. Еще двое сидели в ветхих креслах, руками сжимали головы. На шаги друзей они качнулись вперед и попадали на пол. Разобравшись с ними, Хамелеон вернул нож в ножны.

– Вот, собственно, и все. Суров ты, Вадим, я бы тебя боялся, если б не знал.

– Заканчивай, Андрюх, у самого кошки на душе скребут. Жаль, что это был единственный способ дать понять – сталкеров лучше не трогать. Никому.

Хамелеон вздохнул, мысленно соглашаясь с другом, хотя бандитов ему жалко не было, насмотрелся на таких. Бормотание в темном углу заставило его моментально повернуться. Вместе со Стилягой они подобрались к стонущему в беспамятстве бандиту. Посветив фонариком, Хамелеон узнал того самого опытного бойца.

– Братья… – звал он кого-то. – Враг напал.

– О, и здесь братство, – скривился Стиляга. – Братки, чтоб их.

– Братья… защитим нашу Святыню… смерть неверным…

Напарники посмотрели друг на друга квадратными глазами.

– Што-о-о? Святыню? – протянул Стиляга.

– Да, Вадик, теперь я понял, где видел такую походку. Сектант бывший, эти привычны к излучениям. Видишь, не подействовало.

– Так сейчас я подействую, – поднял автомат Стиляга.

– Погоди, он в глубоком шоке, – остановил друга Хамелеон. – Есть возможность захватить «языка». Мне интересно, откуда эта шваль узнала о нас.

– Так он же и навел. Кончить его и валить уже отсюда.

– Мы с этими фанатиками дел не имели, не того полета

птицы, чтобы каждый сектант знал.

– Скажешь тоже, – приосанился Стиляга. – Да про нас даже каждая мутировавшая собака слышала! Таких соколов в Зоне поискать!

– Вот и нашли, – мрачно выдавил Хамелеон. – Доволен? В этот раз обошлось, но могло бы кончиться иначе.

– Да ладно, – стушевался Стиляга. – Поспрашивай горемыку, может, расколешь. Хотя, как я слышал, фанатика проще убить.

Бывший сектант в этот момент застонал и попытался сесть. Глаза под веками бешено вращались, руки скребли по доскам, он то приподнимался, то снова ронял голову с тихим зубовным скрежетом. Хамелеон осторожно вытащил МП-5 из-под врага, повесил на плечо и рывком посадил мужика, привалив к стене. Тот снова застонал, но глаза открыл. Держа его на мушке, друзья ждали.

– Ты кто такой? – зашел издалека Стиляга. – Что ты делаешь с этими мародерами?

Бандит дернулся, хмуро глянул на стволы, направленные на него, и отвел взгляд.

– Я Пеликан, – наконец ответил он. – А что делаю… пытаюсь выжить.

– Ты был не последним человеком в банде, – холодно заметил Хамелеон. – Только ли выжить пытался?

– Я хороший боец. И выполняю приказы отлично, – ответил тусклым голосом Пеликан. – После Зоны некуда было идти. Святыня исчезла, а вместе с ней и смысл жизни. Так что банда – не самое плохое место для меня.

– Было, – уточнил Стиляга. – Откуда вы о нас узнали?

– У главного на вас информация появилась. Как и на некоторых других одиночек. А откуда, я не знаю.

– А если подумать? – начал Вадим, но Хамелеон тронул его за плечо. Пеликан почти падал, то упираясь руками в пол, то обхватывая ими голову.

– Жаль, что тебе не нашлось дела почище, – произнес Хамелеон. – После вашей секты, и правда, сложно стать человеком.

Пеликан задрал голову, глядя ему в глаза, потом перевел взгляд на что-то позади. Тихое поскрипывание заставило сталкеров повернуться. Видимо, какой-то из бандитов, попавший под излучение артефакта, выбрел из своего укрытия. Но в полутьме они увидели подергивающееся тело, висящее в петле, руки и ноги его раскачивались, будто пытаясь найти упор. Привычные ко многому сталкеры замерли; в этот момент мертвец хрипло застонал, хватаясь за нить, на которой висел. Два

выстрела разнесли его голову, труп обмяк и больше не шевелился.

– Это что такое? – просипел Стиляга. – Это… это зомбак, что ли?

– Да, Вадик, очень похоже. Но такого не может быть, мы не в… – Хамелеон запнулся, бросился к двери и выглянул наружу. Крышу, на которой он оставил «сюрприз», разнесло в щепки, рядом валялись изуродованные куски тел, ни одного целого, кровь сливалась с темной травой. Неподалеку угасала сборка, ее еще было видно в ночной мгле. Хамелеон перевел взгляд на могилы и захлопнул дверь.

– Ты чего, Андрюха? – осторожно спросил Стиляга, разглядев лицо напарника. – Что там?

– Не хотел я использовать артефакты, – вместо ответа Хамелеон заговорил сам с собой. – Чувствовал: не надо это делать. Они ж толком и не изучены совсем. Особенно здесь, вне Зоны.

– Андрюха, да что с тобой? – повысил голос Стиляга. Пеликан молча смотрел на сталкера, его глаза не выражали ничего.

– Ну и что, что сборки мы сто раз уже делали, – продолжал Хамелеон. – Это же ровным счетом ничего не значит.

– Хамелеон, радиоактивную двухголовую кошку в душу! – рявкнул Стиляга, напуганный таким поведением друга. – А ну, отставить бубнить! Что! Ты! Там! Увидел?! А?

– Там мертвые из могил встают, Вадик, – медленно выдал Хамелеон, придя в себя. – Зомби идут сюда, и их много.

– С какого перепугу? – ахнул Стиляга. Подбежал к двери, приоткрыл ее и через пар секунд тихо затворил. – Твою налево, это ж сколько их на кладбище?

– Что делать-то будем? – этот вопрос Хамелеон редко задавал своему другу.

– Как что, отбиваться! – командным голосом ответил тот. – Соберись! Они даже не вооружены!

– Это в корне меняет дело, – язвительно протянул Хамелеон. Вдвоем они поднялись к пробитой взрывом дыре и осторожно выглянули. Забытый Пеликан наблюдал за их перемещениями.

Толпа живых мертвецов поднималась к ДК, каждый зомби представлял собой устрашающее зрелище. Все они были похоронены давно, и к друзьям приближались трупы, размахивающие руками, минимум одна из них представляла собой голые кости. Ноги, с которых сошла плоть, подкашивались и трещали. Но особенно жуткими были обнаженные черепа, их пустые глазницы не мешали мертвецам двигаться в нужном направлении. Вот передние шагнули во двор и заметили

валяющиеся части трупов бандитов. Сразу несколько мертвецов опустились рядом, впились костяшками в залитые кровью тела.

Хамелеона замутило, когда он увидел, как мертвые пожирают куски тел, хруст и чавканье были слышны в ДК весьма отчетливо. Задние ряды еще подтягивались, Стиляга в это время оттащил бледного друга от дыры и посадил на пол.

– Хамелеон, приди в себя! Не время сопли распускать! Мы должны уничтожить это стадо, или они найдут живых людей!

– И что ты предлагаешь? Нас всего двое, оружия катастрофически не хватит! А с артефактами я больше не связываюсь!

– Отставить панику, сталкер! Что-нибудь придумаем!

– К тому же нас трое, – раздался бесстрастный голос. Стиляга повернулся.

– А тебе это зачем, Пеликан? – подозрительно спросил он.

– Когда-то зомби помогали нам, уничтожая сталкеров и не пуская их к нашей Святыне. Но здесь не Зона, это общий враг. И он должен быть уничтожен.

Стиляга, щурясь, смотрел на Пеликана. Потом перевел взгляд на друга, тот кивнул едва заметно. Пеликан поймал брошенный ему МП-5 и вставил новый магазин. Хамелеон вытащил пистолет.

– Пеликан, где ключи от машин? – спросил он.

– В самих машинах. Что ты задумал?

– Хочу покататься. Пошли-ка.

Втроем они поднялись в комнату, там Хамелеон примерился к проему в крыше.

– Ну, подсадите. Если что, бегите выручать, я на вас надеюсь! Стрелять в голову, они этого не любят!

– Хамелеон, ты там давай поаккуратнее! Смотри, они наверняка заразные, сам зомбаком не стань!

– Черт, ты думаешь, эти как в кино, укусами размножаются? – остановился сталкер. – Я вообще привык, что зомби стреляют, а не кусаются!

– Кино или не кино, но трупный яд еще никого здоровее не делал. Так, может, не пойдешь? Вместе отобьемся!

Хамелеон пару мгновений раздумывал, потом махнул рукой и полез на крышу. Осторожно, стараясь не шуметь и не провалиться, сталкер подполз к краю, огляделся, затем тихо спустился на землю.

Стиляга с Пеликаном срезали висящее обезглавленное тело и подперли двери мешком с кирпичами. Труп лег сверху, к нему присоединились тела остальных бандитов.

Критически хмыкнув, Стиляга посмотрел на бывшего сектанта. По глазам Пеликана по-прежнему было не понять, что

он чувствует. Сталкера передернуло, ему казалось, что боится только он сам. Пеликан предложил усилить баррикаду двери остатками сидений, но те оказались слишком хлипкими. Единственное, что еще можно было сделать, – это вернуться на второй этаж и приставить продырявленную выстрелами дверь к трубе так, чтобы в любой момент, отступая, можно было вылезти на крышу самостоятельно.

Хамелеон обходил двор ДК по широкой дуге. Прячась в тени домов, он крадучись приближался к месту, где зомби дожрали останки бандитов и бродили перед крыльцом. Некоторые настырные трупы уже примеривались к ступенькам, желая подобраться к дверям.

Хамелеон сделал еще шаг и тут услышал, как из-за угла кто-то приближается. Прижавшись спиной к стене, сталкер поднял автомат. Зомби вынырнул прямо перед ним. Палец дрогнул на спусковом крючке, когда череп повернул к сталкеру пустые глазницы и блеснул зубами, в свете луны они показались жуткими клыками. В следующий момент одна из ног зомби с хрустом сломалась, живой мертвец упал к ногам Хамелеона. Череп сверкнул в последний раз, прежде чем тяжелый ботинок раздавил его.

Сталкер съехал спиной по стене и перевел дух, глядя, как зомби хаотично перемещаются возле ДК. Краем глаза он заметил движение рядом, повернул голову и застыл – в нескольких шагах от него стоял скелет здоровенного пса. Хамелеон медленно поднялся, пес тут же в полной тишине бросился на него. Сталкер метнулся в сторону, зверь шумно врезался в стену там, где он только что сидел. Хамелеон, сбив по пути еще одного зомби, уже улепетывал со всех ног. К нему поворачивались полуистлевшие лица и голые черепа, зомби предпринимали неловкую погоню. Но пес нагонял, резво двигаясь большими прыжками.

Впереди показались машины бандитов, большой джип стоял чуть дальше, и Хамелеон изо всех сил бросился к нему. Топот за спиной заставлял мчаться быстрее, страх холодил спину ожиданием, что в нее вот-вот вопьются клыки. Распахнутая дверца чуть не вырвалась из рук, принимая вес костей собаки. Хамелеон упал, и в ботинок тут же впились зубы мертвого пса. Ни звука не доносилось из оскаленной пасти, усыпанной огромными зубами. Хамелеон в панике молотил ногами, стараясь стряхнуть хватку мощных челюстей. С трудом поднявшись, сталкер опустил приклад на затылок черепа, мозжа кости. Хватка ослабла, и через секунду сталкер уже заводил двигатель. Рявкнув, дизель набрал обороты, джип ринулся навстречу стягивающимся на место битвы зомби. Решетка сминала мертвецов, машина подпрыгивала,

перемалывая гниющее мясо и кости. Хамелеон кружился на месте, подминал под машину врагов. За его поездкой наблюдали Стиляга и Пеликан. Охнув, гигант бросился освобождать вход в ДК.

Гора костей росла посреди двора, от нее отползали те, кто еще имел хоть одну конечность. Хамелеон впал в исступление, давя врагов и выкрикивая проклятья. Внезапно колесо попало в склизкую массу, оставшуюся от полуразложившегося зомби, автомобиль занесло, и он опрокинулся. На кабину тут же вскочил скелет другого пса, поменьше, царапая когтями боковое стекло. Машина закачалась под ударами почуявших добычу мертвяков. Хамелеон лежал оглушенный; под напором нежити стекло лопнуло, и пес приготовился спрыгнуть в кабину.

Пеликан хладнокровно снес скелет с упавшего автомобиля ударом окончательно отломанного куска перил. Расчистив себе дорогу, они со Стилягой вытащили полуживого смельчака и бегом вернулись в ДК, попутно расшвыривая упорных зомби. Заново закидав двери всем, что попалось под руку, люди отступили к лестнице, таща за собой медленно приходящего в себя сталкера.

– Откуда там собаки? – просипел Хамелеон. – Почему на нормальном кладбище хоронят животных?

– Да кто его знает, – пожал плечами Стиляга, тревожно наблюдающий, как дверь шатается под напором мертвецов. – Лежали где-то неподалеку, вот их и оживило.

– Дверь долго не выдержит, надо подниматься, – спокойно произнес Пеликан, целясь в качающиеся створки.

Отступив на лестницу, осажденные судорожно искали выход. Вот постепенно отъехал мешок, с него упал безголовый труп, а в расширяющуюся щель полезло множество рук. Экономные очереди разбили пару черепов нападавших, но створки не выдержали, мертвецы проникли внутрь, передние тут же занялись трупами. По очереди стреляя, отряд медленно прореживал врагов, но из дверей появлялись все новые покойники. Некоторые уже достигли лестницы и неуклюже поднимались, тянули пальцы к живой и горячей плоти. Первые зомби скатились вниз под ударами ботинок, однако их это не остановило. Троица отступала в комнату, патроны подходили к концу.

– Посторонитесь, – сказал Пеликан, и друзья отскочили в стороны. Фанатик с огромной жердью наперевес смел всех, кто был на лестнице, прыгнул вниз, давя конечности, ребра и черепа, жердь с противным звуком начала крушить еще стоящих на ногах зомби. Те не издавали ни звука, сжимая кольцо вокруг Пеликана, когда за их спинами, перед дверями, оказались Стиляга и

Хамелеон. Бывший военный громил врагов выстрелами из пистолета, здоровяк всаживал в головы пулю за пулей, опускал приклад на черепа тех, кто подбирался слишком близко. Постепенно все трое встали спина к спине, сдерживая вал ходячих трупов.

Хамелеон приложил одного из зомби ногой в живот и тут же ударил кулаком, снося череп в ошметках кожи. Проследив за отлетевшей головой, он увидел на люстре позабытый сюрприз.

– Вадик, Пеликан, над нами гранаты! Взорвем их – накроет всех!

– И нас тоже, – с трудом проговорил Стиляга, оценив подарочек. – Надо уходить! Выстрелим в гранату от двери!

– Я пустой, – проинформировал Пеликан. Друзья переглянулись, у обоих патроны закончились еще пару минут назад.

– Пеликан, прикрой! Стиляга, подбрось меня! – скомандовал Хамелеон, очистив пространство перед собой. Здоровяк сцепил руки, напарник с короткого разбега подпрыгнул, оттолкнулся от «замка» и повис, ухватившись за перила. Тут же ботинки попали в капкан, его тянули вниз, стараясь впиться зубами.

Рука Хамелеона дотянулась до нити, он дрыгал ногами, силясь сбросить повисших на них мертвецов. Соскользнув, сталкер сильно приложился спиной об пол. На него тут же навалился здоровенный протухший мертвец, его нестерпимая вонь заставила потерять концентрацию, накатывающиеся волны тошноты мешали спихнуть эту тушу. Стиляга опустил приклад на голову зомби, та лопнула от удара. Напарника обдало гнилью, и он с криком вскочил на ноги.

– Все, парни, уходим! Дергаю за веревочку, у нас будет пара секунд!

– Дай мне, – ответил Пеликан. – Я дерну.

– Вали уже, а то сейчас дергать будет нечем, – прорычал изнемогающий от усталости Хамелеон, впечатывая тренированным ударом подошву в белеющие ребра мертвяка. – Скорее, нас тут похоронят!

– Я дерну, – повторил, не повышая голоса, Пеликан. Он кулаком отбросил наседающего зомби. – Бегите, я устал от всего этого. Сначала исчезла Святыня, вместе с ней скоро уйдет и Зона. А кем стал я? Мародером, тем, кого мы с братьями презирали и уничтожали с еще большим удовольствием, чем мутантов.

– Брось, – кряхтя от натуги, возразил Хамелеон. – Что за пафос, нафиг?! Нам тоже приходится несладко! Но Зона не уйдет никогда, и мы еще повоюем! Пошли, пора уходить!

Пеликан посмотрел ему в глаза и подставил руку

ближайшему зомби. Тот сразу впился в нее зубами, в следующий миг они разлетелись от удара Стиляги. Сектант вырвал у Хамелеона нить и в первый раз улыбнулся. Тот схватил в охапку сопротивляющегося напарника, кивнул сектанту и метнулся к выходу, ногами круша все, до чего дотягивался. Стиляга наконец перестал вырываться и помог расчистить дорогу себе и другу. В дверях оба обернулись, Пеликан стоял, держа конец нити, на нем висела свора мертвецов. Друзья выкатились из ДК и упали на землю, спасаясь от грянувшего взрыва.

Приходящий в себя Стиляга тупо смотрел, как Хамелеон топчет избежавших осколков зомби, разбивает им черепа. Внутри здания несколько мертвецов еще шевелились, пытаясь ползти к тому, что осталось от сектанта. Покончив с ними, друзья загнали в ДК пару бандитских автомобилей, слили немного бензина и подожгли. Садясь в «девятку», сталкеры услышали взрыв. Пламя охватило дом, он жарко горел, подсвечивая утренние сумерки. Хамелеон завел машину и вырулил на дорогу. Стиляга открыл было рот, но увидел лицо друга и замолчал, а напарник невольно подумал о том, как внезапно возникший кусок Зоны исчез, забрав с собой бывшего сектанта и оставшиеся артефакты. Последние ему было нисколько не жаль.

– Пеликан прав, эта Зона исчезла, – наконец проговорил Хамелеон. – И теперь я не удивлюсь, если исчезнет и та, настоящая.

Автомобиль мчался по трассе, увозя друзей домой. Укаждого перед глазами стоял сектант, оказавшийся человеком.

– Братья, я пришел. Наконец-то мы вместе…

Безуспешные поиски

Котэ сидел за столом рабочего кабинета и, хмурясь, проверял накладные. Сталкер всей душой ненавидел бумажную работу, никчемные документы, всю эту бухгалтерскую чушь.

«Где-то сейчас эти счастливчики бродят?.. – думал он, пытаясь вникнуть в список поставок. – Вот стервецы, до сих пор не появляются!»

Котэ вздохнул и вновь начал сверяться с занесенными в рабочую программу приходами, физически ощущая желание оказаться сейчас в любом из самых опасных мест Зоны. Титаническим усилием воли он вернул внимание к текущим заботам.

Постепенно, перекладывая документы из новой стопки в отработанные, владелец бара увлекся и не сразу услышал тихие голоса за дверью.

– Что за несусветная чушь? Я с такой околесицей пред Котэ не посмею явиться! – яростно шептал один из невидимых собеседников.

– А если не чушь? У всех, кто ушел со сталкерами, мобильники недоступны! – возражал второй. – Или, скажешь, сели одновременно? А вдруг – правда?

– Полно тебе, ну какая же правда?! Ты верить изволишь этому инфантилу Шнурку? Новая Зона, видите ли! Аномалии ему примстились! Чушь, выдумки несчастного мальчишки!

Волшебные слова коснулись ушей и души сталкера, и он вернулся из увлекательнейшего мира цифр в поганую действительность.

– А ну, кто там? Сюда зашли! Быстро!

В кабинет несмело шагнули Баюн и Грамотей. Оба студента-филолога были хорошо знакомы Котэ. Интеллигентные до мозга костей, они стыдились этой черты и всячески старались влиться в недоступный мир настоящих мужчин. Хозяин бара когда-то с ходу определил, что помимо спинного, у парней имелся качественно тренированный головной мозг. Соображали они быстро, вот только с исполнением задуманного возникали проблемы ввиду крайней неуверенности в своих силах.

Справедливо решив, что при имеющемся умственном развитии остального будет не так уж и сложно добиться, Котэ принял эту парочку в клуб любителей Зоны, хотя и недоумевал, как люди, читающие Сартра и Лорку, могут быть в восторге от незамысловатых баек о сталкерской житухе. Но у каждого свои недостатки, так что два друга успешно влились в коллектив.

– Котэ, тут такое дело… не знаю, как и объяснить, – начал Грамотей.

– Так, я вам обоим в который раз говорю: мы не армия и не патриотический клуб имени какого-нибудь хрена с бугра! Наряды вне очереди вы получите и без залета, поэтому выкладывайте хором или по одному, что там у нас прикольного случилось.

– Шнурка нашли, он намедни сопровождал гостей, кои вчера прибыли, – уловив дружеский посыл, затянул свою песню Баюн. – Так вышеназванная особа божится, что имела удовольствие показать сталкерам место окончательного нравственного падения Родиона Раскольникова.

Котэ подумал, что удовольствие особа, может, и имела, а вот остальные вряд ли, но зато речь Баюна, как всегда, вызвала эстетическое наслаждение, аж до мурашек. Главное было не поддаваться обильно сдобренной анахронизмами и витиеватостями манере молодого филолога, иначе повествование весьма затянется. Ну вот, мыслительный процесс уже вошел в режим «Словарь».

– Баюн, ты виртуоз, вне всякого сомнения, но помолчи, а? Пусть лучше Грамотей расскажет. Он инфу гораздо качественней фильтрует, и в его речи знаки препинания не так заметны.

– Вкратце передаю. Мы должны были с утра встретиться с Корнем и его друзьями, но они не пришли в бар. На звонки не отвечают, телефоны вне зоны. Удалось дозвониться только до Шнурка: ребята видели, он тоже с гостями ушел. Так этот деятель в трубку бормочет что-то бессвязное, не добиться толка. Собрались, смотались к нему, а он оказался в каком-то невменяемом состоянии. Привезли сюда, тут он подобрел, расслабился, Бармену нашему спасибо. Постепенно рассказал, что, мол, из того дома, куда он повел компанию, все скопом переместились куда-то. Просто шагнули за дверь и оказались неизвестно где. Шнурок утверждает, что они попали в Зону. Сталкеры, говорит, не смогли опознать местность, но на аномалии четко указали.

– Что за чушь? Какая Зона? Какие аномалии?

– Говорит, одну «тостером» назвали, а вторая – «невидимый поезд».

– Вы зря его набухали, ребята. Теперь будет бредить, это ж Шнурок. Выпил мало, зато трепа на три тома тематической литературы.

– Еще он рассказал, что в аномалиях погибли Страшила и Юнга. Первый провалился под землю и вылетел зажаренный. Второго сбил этот самый «невидимый поезд».

Мурашки вновь побежали по спине, только интенсивнее и

громко топоча. Котэ невидящими глазами смотрел на зажатую в руке накладную.

– Давайте его сюда. Живо!

Через минуту серый от страха Шнурок курил прямо в кабинете, чего раньше никто себе не позволял. Шумно отхлебывая крепкий чай, он излагал историю о случившемся. Молодняк томился за дверью, Котэ и пара друзей, опытных сталкеров, слушали его и переглядывались.

После того как рассказ был окончен, паренька увели лакомиться мороженым в целях окончательного отрезвления, а трое сталкеров заперлись в кабинете.

– Ну, какие будут соображения? – спросил Димка-Следопыт.

– Я думаю, мальчонка слегка привирает. Вы его знаете, язык без костей, пацанчик без мозгов. Доволен сейчас, наверное. Внимание уделили, да еще и накатить дали согревающего поверх горячительного, – произнес Серега-Хирург.

Обоих сталкеров Котэ хорошо знал. Часто вместе Зону исследовали, подружились давно и прочно. Поэтому и чувствовал их хорошо.

– Вы так уверенно говорите, что я даже теряюсь, – произнес хозяин кабинета и бара. – Только не очень понимаю, где тут правда, а где Шнурок.

– Котэ, да как такое можно понять? Какая-то Зона посреди Петербурга, аномалии еще новые придумал! Наверняка достал парней, они его и турнули. Вот и наговорил с горя.

– Да, согласен с предыдущим высказавшимся, – поддержал Следопыт. – Только невдомек мне, куда эта группа товарищей делась. Связь все еще отсутствует, хоть начинай местность прочесывать.

– То-то и оно. Нет, про Зону – это, конечно, бред и лажа, но бродяг наших нужно найти незамедлительно! Вот они посмеются, когда узнают, что тут про них наплели! – отозвался Котэ и сам не поверил своим словам.

– Поехали искать наших гуляк, – поднялся Хирург. – Котэ, ты на связи. Придут – звони. И мы сообщим, как что.

Минуло обеденное время, пропажа так и не объявилась. Сталкеры обыскали все возможные места пребывания, обзвонили имеющихся знакомых, однако поиски не дали никакого результата.

Вернувшись из проваленного квеста, друзья вновь собрались в кабинете.

– И что теперь? Уж полдник близится, а хабара нема, – заговорил Следопыт, усевшись в кресло и расслабив уставшую от долгого стояния в вагонах метро спину. – Какие будут

предложения, господа?

– Это хорошо, что мы не теряем присутствие духа и чувство юмора, – ответил Котэ, расхаживая вдоль окна. – Но мне это уже совсем не нравится. Чтобы Юнга загулял? Или Болтун? Да любой из этих прогульщиков.

– По мне, так лучше бы загуляли, а то Юнга, по слухам… – начал было Следопыт и умолк.

Хирург хмуро кивнул, поняв, что хотел сказать напарник. Котэ смотрел в окно, думая о том, как рад был бы увидеть всю эту компанию шагающей к бару. Мимо шли горожане, проезжали машины, город жил своей жизнью.

– Шнурок ушел? Или еще здесь? – поинтересовался хозяин бара и взял мобильный. – Артем? Слушай, где это недоразумение? Ага, он. Тут? Тащи его ко мне!

Невысокий парень буквально за шиворот привел протрезвевшего героя дня и покинул кабинет. Три пары глаз воззрились на спавшего с лица Шнурка.

– Так где, говоришь, вы расстались? – спросил Котэ.

– В Зоне же, – торопливо отозвался тот. – Я ж рассказывал! На станции…

– На какой? Показать можешь? – Сталкер достал коммуникатор.

– Я н-н-не знаю, там названия не было.

– Плохо, товарищ, плохо. Придется ехать и на месте разбираться, – посетовал Котэ, запихнул телефон в карман и поднялся.

– Показать могу, но туда больше не пойду!

– Да кто тебя пустит? – усмехнулся хозяин бара. – Пальчиком ткнешь в дверку и беги, пасись на свободе. С получистой совестью.

– Вы только оружие возьмите, а то там, в лесу, выл кто-то и деревья ломал!

– Ты раньше не мог сказать?! – вскинулся Хирург.

Котэ уперся рукой в грудь вскочившего товарища, посмотрел на Шнурка и покачал головой.

– Оружие так оружие, – произнес он и направился к двери.

Через полчаса минивэн мчался по Петербургу. Народа в него набилось немало, чуть не перессорились, кому из молодых сопровождать сталкеров. О причине поездки догадался уже весь бар.

Троица держала на руках рюкзаки с обычным содержимым для похода в неизвестность. В стоящих на полу больших сумках покоилось спрятанное от посторонних глаз охотничье оружие.

Припарковавшись как можно ближе к нужному дому,

компания отправилась вслед за Шнурком к парадной. Наконец нужная дверь была найдена.

– Так, и что тут у нас? – спросил Следопыт. – Вход где, Сусанин?

– За дверью Зона, идите туда, – дрожащим голосом пропищал «проводник».

Он опасался, что его потащат за собой, но сталкер отодвинул парня в сторону и шагнул через порог. Огляделся, хмурясь, потом повернулся и закрыл за собой дверь. В полной тишине оставшиеся снаружи ждали, что будет дальше. Наконец дверь распахнулась.

– Что-то я не понял прикола. Нигде никаких порталов, проходов и дверей в сказку. Может, какие слова надо сказать? Сезам, откройся? Лети, лети, лепесток?

– Да нет, – неуверенно протянул Шнурок. – Мы просто зашли, и все.

Хирург кивнул Котэ, и они вошли в комнату. Все было так, как сказал Следопыт. Пошарив по стенам лучами фонарей, сталкеры вернулись назад.

– Так, еще раз и подробно! Как входили, когда, что делали?

– Вечер был, часов одиннадцать… Просто открыли дверь и по очереди зашли. Хамелеон еще не хотел идти, но Стиляга настоял! Я открыл…

– Так, стоп. Ты первый был? – спросил Котэ. – А ну, иди сюда.

Шнурок боязливо шагнул к двери и замер. Котэ сжал его плечо.

– Берись за ручку. Теперь открывай. Заходи.

– Я н-не пойду! – пискнул мигом взмокший паренек.

Котэ посмотрел на него и просто втащил в комнату. Вокруг запорхали огненные мотыльки.

– Любопытно, – протянул сталкер, озираясь.

Солнце освещало траву и деревья, птицы соревновались в пении где-то в листве. Котэ с минуту смотрел на это великолепие, цепко держа обмякшего Шнурка за локоть, потом повернулся к двери и втолкнул его обратно.

Компания встретила их молчанием. Сталкер оглядел присутствующих.

– Ну, видели? – спросил он.

– Что мы должны были видеть? – ответил за всех Следопыт.

– Понятно. Так, молодые, живо к машине. Поезжайте в бар. Шнурок, ты пока останешься.

Приунывшие сопровождающие поплелись на улицу, недоуменно переглядываясь. Когда шаги стихли, Котэ поднял свой рюкзак.

– Хватайте снарягу и за мной.

– Что там? У тебя лицо, будто ты клад старухи-процентщицы нашел. И ее рядом, – пробурчал Хирург, поднимая с пола сумку. – Перепугался, но одновременно и обрадовался. Или наоборот.

– Сейчас сами обрадуетесь. Или наоборот. Следопыт, дружище, сходи в комнату еще разок?

Тот пожал плечами и скрылся в комнате. Вернувшись, он вопросительно глянул на товарища.

– Так, понятно. А подержи балласт? – Котэ передал сомлевшего Шнурка в руки сталкера и сам вошел в комнату. Никакого эффекта. Владелец бара хмыкнул и возвратился к друзьям.

– Что, так и будем в комнатке уединяться? – спросил Хирург. – Тогда мог бы молодежь оставить для таких экспериментов.

– Серега, вот ты кайфолом. Терпения никакого. Давай сюда нашего страдальца. И держитесь ближе.

С этими словами Котэ вновь ухватил Шнурка за руку и пошел в комнату. Огненные мотыльки приветственно замахали крылышками.

Спасательная операция

– А это че? А?

– Соглашусь с предыдущим высказавшимся. Че это, а?

_ Это Зона, – проговорил Котэ, осматриваясь. – Давайте, приходите в себя уже.

Близился вечер, но солнце жарко грело одетых в летний камуфляж людей. Ощущение, будто за город на пикник выехали порыбачить и насладиться типичной природой Ленинградской области. Только на плече вместо снастей чехлы с оружием, а вокруг опасность, какой в здешних местах не было со времен Великой Отечественной. Если, конечно, можно сравнить людскую злобу и ненависть к себе подобным с относительно беспристрастным существованием различных созданий Зоны.

Котэ прикидывал, где могут располагаться аномальные очаги, будто видел каждый воочию. В ту сторону аккуратно нужно, там наверняка полно опасных мест. А туда если, их почти нет, зато вон те заросли должны привлекать живые организмы, лучше обойти подальше.

Осмотревшись, сталкеры без труда определили направление, куда ушли пропавшие друзья, отряд потратил пару минут на сборы и приготовился к путешествию. Как привычно шагать с рюкзаком за плечами и оружием в руках. Пусть вместо знакомого комбинезона тело облачено в легкий камуфляж, на первый раз достаточно. Не будет соблазна лезть в совсем уж опасные дебри, как не полезли туда одетые еще легче друзья. Шагать по чужим следам нетрудно, хотя сознание все равно пришло в состояние крайней осторожности. Это Зона. Ошибешься – не вернешься.

Следопыт шел впереди, Котэ замыкал, между ними Хирург вел Шнурка, держа его за плечо. Парень вздрагивал и оступался почти на каждом шагу, но пока молчал.

Чуть отойдя от места прибытия, Котэ вытащил карту и включил навигатор на своем штучном ПДА. Картинка начала сбоить, будто электронику замыкало, изображение на долю секунды сворачивалось, становилось монохромным и тут же возвращалось в рабочее состояние. Усовершенствованный прибор не подвел, на экране четко горела отмеченная точка, не обращающая никакого внимания на сбои. Котэ добавил координаты полуразрушенного дома в память и сверился с бумажной картой.

– Очень интересно, – протянул он. – Навигатор клянется, что мы в районе Лебяжьего.

– И что тут особенного? – поинтересовался Хирург. – Это же

хорошо, мы не так далеко ушли от Петербурга.

– Ты раньше уже переносился из центра города в пригород за одно мгновение? – усмехнулся Котэ. – А интересно то, что мы *вроде как* в Лебяжьем. На самом же деле черт знает, где мы сейчас находимся.

– Это ты о чем? – посерьезнел Хирург, продолжая подталкивать Шнурка так, чтобы тот следовал точно за Следопытом.

– Посмотри, как ведет себя навигатор. Сам знаешь, я его не в магазине покупал. А глючит, словно китайский.

– Может, телепорт на него так подействовал? – без особой надежды проговорил Хирург.

– Или нас перенесло куда-то… в другое место. Все тут какое-то ненастоящее, что ли. Рядом должен быть залив, а такое ощущение, что его просто нет! Не могу объяснить, надо проверить. Как вернемся, сгоняем в Лебяжье, я очень надеюсь, что не ошибся и Зоны там нет. Сосновый Бор – не Чернобыль, а Петербург – не Припять.

– Не дайте боги, – донеслось до сталкеров. Вклинившийся в разговор Следопыт на краткое мгновение обернулся и покачал головой.

– Вот и я о том. В общем, думаю, со временем поймем, что происходит. – Котэ убрал ПДА в карман. – Хирург, следи за ребенком, без него, возможно, не удастся вернуться домой.

– А может, дом нам только предстоит найти? – спросил Хирург, поглаживая висящий на шее дробовик. Ответ ему не требовался.

Наступил вечер, жара спала, идти стало еще проще. След не думал исчезать, и отряд споро продвигался вперед.

Черный цвет на траве был виден издалека. Осторожно подобравшись к обугленному телу, сталкеры остановились.

– Страшила? – коротко спросил Котэ, уже зная ответ. Шнурок судорожно вздохнул и кивнул, глядя в сторону.

– Хоть теперь и стало понятно, что он не врал, но я все равно не был готов такое увидеть, – сказал Следопыт.

Постояв возле погибшего, сталкеры решили осмотреться. Котэ вновь достал наладонник.

– Так, теперь мы на полпути к шестьдесят восьмому километру. Если и дальше след будет вести в том направлении, выйдем аккурат на станцию. Судя по всему, Юнга погиб там. Отмечу это место, отсюда аномалии появляются чаще.

Наладонник вдруг замигал светодиодом. Котэ на автомате извлек забытый в кармане детектор; где-то в стороне знакомо зашипело.

– Смотрите, вон та штука случайно не артефакт? – спросил Хирург, разглядывая переливающийся волнами предмет, лежащий в нескольких метрах от тела.

Неизвестная штуковина больше всего походила на шар, который кто-то с силой сжал в ладони. Он будто так и остался с четкими вмятинами от пальцев с одного бока.

Осторожно окружив находку, сталкеры поставили рюкзаки на землю. К предмету тут же протянулись три счетчика радиации. Увидев это, сталкеры ухмыльнулись.

– Взял на всякий случай, – начал оправдываться Хирург. – Еще думал, как-то стремно его доставать. Мол, соскучился по сталкерским игрушкам, на смех поднимите, а у самих, небось, полные наборы в рюкзаках!

– Не надо стесняться своих увлечений, – ответил Котэ. – Какой ты сталкер, если не таскаешь с собой тушенку, детектор и счетчик радиации?

Приборы вели себя спокойно, издавая слабый, короткий стрекот. Тычки палкой не возымели действия, волны все так же пробегали по артефакту, мирно лежащему на траве.

– У кого есть куда заныкать? – спросил Хирург. – Не очень хочется его в рюкзак просто так пихать. Мало ли, продукты попортит.

– У всех есть, – ответил Котэ. – Или ты хочешь сказать, что не взял емкости, куда хабар складывать?

Следопыт молча достал контейнер и ловко сгреб в него находку. Встал, отряхнул колени, рюкзак вернулся на плечи.

– Как назовем первенца? – спросил Хирург, облегченно вздохнув.

– «Волнорез»? «Зыбь»? – начал придумывать варианты Следопыт.

– «Пятюля», – предложил Котэ.

Следопыт хлопнул ладонью по его руке.

– Так «волнорез» или «зыбь»? – спросил он.

– Да я имел в виду название, – улыбнулся сталкер. – «Пятюля» – как вариант.

– Мне нравится, – сказал Хирург. – Пошли аномалию смотреть.

Минут пять ушло на изучение «тостера». Поняв принцип его работы и усвоив признаки, указывающие на аномалию, сталкеры постояли над Страшилой, поклявшись вернуться похоронить тело, и двинулись дальше.

– Пока идем тем же порядком. Напоминаю, друзья, следите за благополучием этого оболтуса, от него зависит слишком многое. Погибнет он – и мы тут загнемся, – вновь предупредил Котэ.

Сталкеры ничего не поняли, но пообещали хранить Шнурка ото всех невзгод.

Сумерки медленно окутывали Зону. Солнце почти скрылось за горизонтом, выдавая свой путь к рассвету тоненькой светлой полоской. Чистое небо над головой и отсутствие ветра предвещали ясный день, тишина ночи нарушалась лишь звуками шагов и тихими голосами сталкеров.

Конечно, ночь в Зоне – неудачное время для прогулок, но маленький отряд спешил с поисками и не стал искать подходящее для ночлега место. Даже Шнурок шагал вперед, не жалуясь. Котэ подумал, это даже к лучшему, что парень не знает, каково ночью в местах с аномальной активностью, где на охоту выходят самые неприятные создания. Даже в такой спешке пришлось бы искать убежище, если бы не белая ночь: след отчетливо просматривался в траве, а мутанты не спешили столоваться за счет отряда.

Когда до станции осталось совсем чуть-чуть, спокойная ходка закончилась. Рев и грохот заставили отряд остановиться.

– Приехали. Сейчас нам будет интересно, – поделился соображениями Котэ.

– Вот теперь это совсем Зона, – откликнулся Следопыт. – А то как в парке, только без культуры и отдыха. Теперь я спокоен, мутанты обнаружены.

– Зато мне как-то неспокойно, – возразил Хирург. – Сидим и не высовываемся или как всегда?

– Ты сидишь и следишь, чтобы вот этот тоже сидел, – скомандовал Котэ. – А мы пройдемся чуток. Следопыт, пошли, глянем, что там за шум.

Два сталкера осторожно двинулись вперед. Штабель шпал укрыл их за своим смоляным бочком, благоухающим креозотом. Картина, открывшаяся ночным ходокам, впечатлила обоих.

На склад, что виднелся невдалеке, шла хаотичная атака. Неорганизованный, но все же штурм. Какие-то плохо видимые в сумерках твари с воем расхаживали вдоль фасада, изредка бросаясь на дверь или пытаясь запрыгнуть на подоконники второго этажа. Громыхали створки, твари бесновались и оглашали ночную Зону завыванием и рыком.

– Похоже, внутри что-то вкусное, – предположил Котэ. – Иначе зачем бы им так нервничать?

– Снаружи тоже вкусняхи есть, только они еще об этом не знают.

– Лапы коротки. Сейчас мы расскажем им о дурной привычке жрать ночью. К тому же мутантов всего две штуки.

– Ты как определяешь, что это мутанты? Не видно же ничего.

– Нормальные животные дунули бы из Зоны во все лопатки.

Да и какой житель наших лесов может издавать подобные звуки и прыгать почти до второго этажа? Рысь если только. А что, похожи вообще-то… Но таких крупных я не видел.

– Убедил. Что делать-то будем?

– А вдруг там наши? Они тут уже без малого сутки без еды и воды да еще и могут быть ранены. В общем, так: я жду здесь, сдерживая желание пострелять, а ты метнись за напарником и ценным пассажиром.

Через пару минут людей у штабеля прибавилось. Шнурок постарался превратиться в шпалу, пока взрослые разрабатывали план.

– Вы двое следите за ним. Не отходите далеко! Это самое главное! Эй, родной, не вздумай бежать, вмиг схарчат! Все, выходим и бьем в спины подло, но метко. Понеслась!

Твари переключились на врагов почти сразу. Котэ разглядел крупные тела, каждое размером с молодого теленка. Короткая светлая шерсть в коричневых пятнышках, кошачьи морды с чуть выпирающими из-под верхней губы клыками, большие уши, заканчивающиеся кисточками. Лапищи срывали с земли дерн изогнутыми когтями.

«Все-таки рыси!» Котэ двумя выстрелами сбил с ног ближайшего зверя, после чего грохот дробовиков превратился в ритмичный гимн смерти. Мутанты пятились, оставляя кровавые брызги на земле. Пока сталкеры сдерживали огромных кошек от контратаки зарядами дроби, Котэ прицельно всаживал в мощные тела пули.

– Регенерируют, твари, – прокричал он друзьям. – Что за гадкая привычка!

Перезарядив оружие, Котэ попытался отвлечь живучих кошачьих от напарников, но звери не дали себя обмануть. Они стремительно перемещались, наступая на Шнурка и его охранников. Один хищник высоко подпрыгнул, однако Хирург удачно сбил его в полете и серьезно ранил, попав зарядом дроби прямо в морду. Пока мутант тряс головой, приходя в себя, второй зверь теснил троих людей. Отступая, напарники пятились к штабелю, пока Шнурок не уперся спиной в шпалы. Котэ бросился на подмогу.

Выстрел, и ближний мутант жутко заревел от новой боли. Прыгнув на обидчика, он перелетел через голову командира отряда и оказался между ним и дверью. Котэ пришлось развернуться спиной к друзьям и наседающему на них зверю.

Тварь перед ним скалилась, грозно рыча. Раненый зверь уже понял, как избежать опасности, он зорко следил за движениями человека. Затвор щелкнул вхолостую, патроны закончились. Тут

же мутант подобрался для прыжка, приник к земле, в этот момент на его голову опустилась утыканная острыми штырями дубина. Не ожидавший нападения зверь взвыл от боли и покатился по траве. Новый удар смял череп, вогнав острый металл в голову. Тело твари свело судорогой, через миг оно замерло. Котэ очнулся и поспешил зарядить свой дробовик, за его спиной сталкеры приводили в чувство почти лишившегося сознания Шнурка; последний мутант валялся рядом с изрешеченной дробью головой. С руки Следопыта быстрыми каплями срывалась кровь.

– Как я рад вас видеть, ребята! – раздался голос Стиляги. – Одному здесь совсем печаль.

Вооружены, но не очень опасны

– Кто там скучал по Зоне? – поинтересовался Хамелеон, лихорадочно пытаясь понять, где спрятаться от приближающейся лесом опасности.

– Ты, – коротко ответил Стиляга. – И не говори, что нет.

Его напарник задохнулся от такой наглости. Если бы не вой и нарастающий треск сучьев, друзья могли серьезно поругаться.

– Бежим обратно, к складу! – скомандовал Хамелеон. – Ребятки, не отставайте! А где Шнурок?!

– Он нас покинул, – отозвался Стиляга. – Болтун видел, как тот убежал. Наверное, уже где-нибудь в аномалии прохлаждается.

– Мы с тобой потеряли уже троих, это ровно на три больше, чем можно было! Так что соберись и помогай спасти оставшихся!

– Ты прав. Так, где там чертов паровоз? Переходим железку и дуем до склада!

Поредевшая группа приблизилась к железнодорожным путям. Подождав пару секунд, Стиляга хотел было шагнуть через первый рельс, и тут по нервам резанул внезапный шорох щебня. Мелкие камешки волной брызнули в стороны, нанося болезненные удары.

– Похоже, он нас видит, – протянул здоровяк, наблюдая за тем, как аномалия курсирует взад-вперед по рельсам, не отдаляясь от держащегося метрах в пяти возле края путей отряда и тут же оказываясь рядом, стоило только кому-нибудь пошевелиться. – Дорогу перекрыл, поганец.

– Сейчас нам тут совсем грустно станет, неизвестный враг тоже вряд ли окажется безобидным. Будем прорываться к укрытию.

Хамелеон повертел головой, выбрал направление и отправился налево вдоль путей. Невидимка последовал за ним, но будто опомнился, тут же вновь вернулся к патрулированию. Стиляге показалось, что аномалия находится в некоторой растерянности и старается не упустить ни одной жертвы.

Пройдя пару сотен метров, Хамелеон обернулся. Пробегающие по щебню волны были хорошо видны отсюда. Прикинув расстояние, сталкер шагнул на рельсы.

– Что ты делаешь? – прошептал Стиляга. – Не дури, он же тебя раскатает.

Хамелеон топнул по ближайшей шпале, и «волна» тут же исчезла, будто поезд остановился. Сталкер встал на рельс, тревожно всматриваясь. Кто ее знает, эту аномалию. Если она такая умная, как бы не подобралась незаметно. Нога медленно опустилась обратно на шпалу, сдвинув костыль, торчащий из нее.

Хамелеон присел, не сводя глаз с места, где должен был находиться поезд, и выдернул ржавую железяку из гнилого дерева.

Щебень встал, как цунами, и понесся к Хамелеону. Тот замер, глядя на приближение аномалии.

– Бегите! – заорал сталкер, борясь с желанием немедленно отпрыгнуть прочь. Стоящая на рельсе нога поехала, и Хамелеон встал на колено. Ничего не оставалось, как кувырком убраться с дороги взбешенного состава. Туда, откуда вот-вот покажутся обладатели рева.

Стиляга убедился, что поезд удаляется, и потянул троих парней через пути. Запнувшегося Корня он чуть не задушил, потащив за шиворот, тот захрипел, но смог подняться. Все четверо растянулись на земле, глядя, как Хамелеон откатывается в сторону и скрывается за стеной щебня. Теперь он остался в ловушке один.

Разъяренная аномалия проскочила мимо, рев гудка заставил смолкнуть даже воющих в лесу существ. Поезд остановился, вернулся туда, где поднялся одинокий сталкер, рельсы заметно просели под тяжестью невидимого врага.

Хамелеон сделал шаг, поезд тут же передвинулся. Еще шаг, та же реакция. Сталкер задумался и потер подбородок рукой с зажатым в ней костылем. Через мгновение он упал на землю, затыкая уши в попытке спастись от оглушающего гудка.

– Что, урод, я игрушку твою взял? – поморщился Хамелеон. – Отними. Если можешь.

– Ты там с кем разговариваешь? Не оглох часом? – громко спросил Стиляга, появившийся напротив напарника по другую сторону путей.

– Что за звук? Будто собака кашляет, – картинно завертел головой тот.

– Сам ты кашляешь, – ответил чуть успокоившийся Стиляга. – Тебя сейчас неизвестные твари жевать начнут, если не перелезешь сюда.

Хамелеон оглянулся. Деревья раскачивались уже совсем близко, вот-вот появятся те, кто ревел в лесу. Времени почти не осталось. В это время Стиляга промчался мимо того места, где оставил подопечных, и свернул на щебень. Теперь уже он затанцевал на шпалах, привлекая внимание поезда. Поднявшись на рельс, сталкер изобразил канатоходца, размахивая руками для равновесия, а потом вдруг лунной походкой попятился назад.

Аномалия, наверное, за все время существования не видела такой наглости. Гудок завыл от обиды и ненависти, и состав понесся на танцора. Тормоза завизжали, как ударившаяся башкой

банши в вересковых пустошах Ирландии, Стиляга уже сидел на земле, делая вид, что завязывает шнурки. Его мутило от звона в голове.

Хамелеон ласточкой перелетел через пути, вытер лоб рукавом и побежал к остальным. Время закончилось.

Три существа спрыгнули с кренившегося под тяжестью их тел дерева и уставились на людей. Две огромные кошки и третья, поменьше, прядали ушами с кисточками, издавая бархатистое ворчание. Оценив обстановку, пришельцы двинулись вперед, обходя остановившуюся аномалию.

– Бежим к складу! – скомандовал Хамелеон, размахнулся и метнул костыль туда, куда направлялись звери. Железяка ударилась о рельс, запрыгала по шпалам. Остановившиеся было кошки начали перелезать через пути, и тут поезд вконец взбеленился. На этот раз он не издал ни звука, бросаясь вперед. Идущая последней мелкая тварь не успела среагировать, удар швырнул ее на деревья, и она задергалась, насаженная на сук. Предсмертный вой донесся до людей, а поезд остановился над тем местом, где лежал костыль. Когда аномалия покинула станцию, шляпка крепежной детали торчала из своего прежнего места.

Склад приближался. Стиляга несся, задавая скорость молодым, но Хамелеону все равно приходилось тормозить, прикрывая их. Преследователи нагоняли, он слышал это по короткому взрыкиванию за спиной. Земля все отчетливее вздрагивала под мощными лапами.

Стиляга попытался открыть дверь, но ту заело. Напарник растолкал парней и вогнал топорик между косяком и замком. Рывок, створка распахнулась, сталкеры втолкнули молодняк внутрь. В этот момент самая шустрая тварь снесла с ног не успевшего войти Хамелеона. Стиляга выхватил самодельную дубину и бросился на выручку.

Гигантская кошка вцепилась в руку сталкера, прижатого к земле. Тот колотил топориком по урчащему зверю, но инструмент был слишком мал, чтобы заставить тварюгу разжать клыки. Почуяв кровь, хищница обезумела.

Стиляга с размаху вонзил гвозди дубины в бедро задней лапы и чуть не выпустил оружие, когда зверь с воем отпрыгнул. Бешено орудуя самоделкой, сталкер заставил тварь пятиться. Уже практически ощущая, как в шею впиваются когти второй преследовательницы, он поднялся над напарником. В этот момент шесть рук подхватили окровавленного Хамелеона, потащили его к спасительной двери. Стиляга отоварил дубиной нового врага и отступил вслед за парнями.

В спину Болтуна вцепилась когтистая лапа, он отпустил Хамелеона и несколько раз ударил мутанта найденным на складе колом, который таскал, зацепив за ремень. Из ран тут же выступила кровь, пачкая располосованную куртку. Корень бросился на подмогу и ловко крутанул длинную палку. Он ткнул ею в нос нападавшей твари и тут же пропустил ответный удар, разодравший джинсы на голени. Подоспевший Стиляга увидел, как исчезают за дверью ноги напарника, которого пришлось тянуть одному Игроку. Удары дубины заставили мутанта отступить.

Стиляга затолкал раненых парней внутрь, захлопнул дверь и уронил стоявший рядом железный шкаф, заблокировав створку, Для верности сталкер подпер ее старой вешалкой. Пачкая пол кровью, Корень и Болтун помогли баррикадировать единственный вход, в который уже ломился раздосадованный зверь.

Игрок пытался наложить жгут на руку Хамелеона, слушая его подсказки. Стиляга отодвинул парня и взялся за дело сам. Жгут помог, через некоторое время, убедившись, что кровотечение остановилось, Вадим снял его. Потом настал черед остальных. Наконец перемазавшийся в чужой крови сталкер сел на пол и вытер руки тряпкой, которую нашел тут же.

– Чуть не пропали, – выдохнул он. – Ну, с почином, новички.

– Как сказал бы Котэ, новичок у тебя в штанах, – отозвался Хамелеон.

Предплечье ныло, крови сталкер потерял прилично. Однако отделавшиеся глубокими царапинами парни выглядели хуже. Подлатанные Стилягой раненые сидели на полу, вокруг суетился Игрок. Временами парень опасливо косился на дверь, за которой бесновались хищники.

– Они в порядке, не сомневайся, – слабо улыбнулся Хамелеон. – Сидят у двери и кисточками на ушах шевелят. А хвостиками лапки обвили, чтоб не мерзли на ночь глядя.

– У них нет хвостов, – ответил Игрок, чуток расслабившийся от шутливого тона сталкера. – Это рыси. Вернее, хвосты есть, но очень короткие.

– Да, согласен. Это, конечно, уже не рыси, но мутировали определенно из них. Так что тут мой напарничек прав: с почином. Полный набор налицо, Зона показалась вам почти во всей красе.

– Погодите, мы еще всей кодлой по артефакты выберемся, – бодро отозвался «напарничек». – Вот тогда и будет полнейший набор. Так что не вешайте носы. Скажи рыси – брысь!

– Хорошее название для этой пакости! Брыси. Пока мы тут сидим, можете заодно и тот невидимый паровоз назвать. Все равно делать нечего.

– Я пока поднимусь и огляжусь еще разок, – сказал Игрок. – Вдруг что полезное найдется.

– Давай, только аккуратнее там, – кивнул Стиляга. Парень пошел к лестнице.

– «Призрачный поезд»? Не, банально.

– «Адский гудила».

– «Кровавый товарняк». Не, «электричка из Чернобыля»!

– Типун тебе на язык. Думай еще.

– «Сиреневый туман».

– Почему сиреневый?

– А кто скажет, что нет? Да хоть серо-буро-малиновый в рубчик, мы об этом никогда не узнаем.

– Ну, ты прав. Просто длинно как-то. Представь: «Мужики, атас, “сиреневый туман”!» Пока произносишь, поезд уже всех передавит.

– Да, оставим туман для других явлений. А если «пустой паровоз»?

– Не сучите, колеса. Кондуктор, нажми… Кстати, вам никогда не казалось, что кондуктор, который не спешит и понимает, потом как раз и должен нажать на тормоза?

Балагуря и вовлекая молодых в дискуссию, сталкеры смогли отвлечь приунывших парней и от мыслей о безвыходности их положения, и от ран. Хамелеон прислушивался к шагам над головой, «наблюдая» за перемещением Игрока. Тот обходил помещения одно за другим.

Вот он вышел из очередной комнаты в коридор и остановился там. В окно Игрок увидел лежащих внизу, перед входной дверью, брысей. Одна из тварей увидела его, вскочила, одним прыжком метнулась вверх. Тяжелая туша разбила окно и врезалась в парня. Падая, он приложился плечом о стену, а мутант по инерции влетел в помещение канцелярии, с грохотом опрокинув на себя шкаф. Игрок с трудом поднялся, захлопнул дверь комнаты и сделал шаг назад. Пол дрогнул, за спиной раскатисто рыкнула вторая брысь.

Парнишка поддел ногой остатки деревянного стула и швырнул его в морду мутанта. Глаза огромной кошки выразили мысль «я тебя запомню», огромная лапа сняла стружку с половых досок. Игрок подхватил швабру и приготовился продать свою жизнь не совсем задешево. В этот момент сильная рука ухватила парня за шиворот, Стиляга выдернул смельчака на лестницу, захлопнув дверь перед отбитым носом обиженного стулом мутанта. Дверь дрогнула, но выдержала.

Советская швабра вошла в ручку. Пока Стиляга соображал, как понадежнее заблокировать дверь, парень спустился на первый

этаж, не отвечая на расспросы встревоженного Хамелеона, взял лежащий на полу топорик, ухватил стоящую возле лестницы скамейку и потащил все это наверх. Там они со Стилягой расперли скамейку в узком коридорчике и зажали ею швабру, которую обухом топора забили поглубже.

Брыси за дверью недовольно рычали, топтались возле выхода на лестницу, но дверь стойко держалась, не давая мутантам отужинать. Наконец, те выпрыгнули в разбитое окно. Спустились вниз и люди.

– Есть хочется, – поделился Игрок. Он растирал плечо, отбитое при падении. Правая рука плоховато слушалась, и это его беспокоило.

– Мне тоже, – отозвался оставшийся единственным дееспособным бойцом Стиляга. – Почти сутки, как мы открываем для себя волшебный мир новой Зоны, а кормить нас никто не пожелал. Хотя до этого момента не очень и хотелось.

Хамелеон посмотрел на бледных Корня и Болтуна, перевел взгляд на напарника и покачал головой. Он и сам выглядел не лучше.

– Скоро ночь. Может, эти уйдут? – спросил Игрок.

– Будем надеяться. Как только уйдут, и мы двинем, – кивнул Стиляга.

Он понимал, что мутанты вряд ли бросят добычу. А уберутся они, тут же явятся другие, пока еще неведомые. Да и куда отправится их нуждающийся в помощи отряд, сталкер тоже не представлял.

Уставшие и ослабевшие от ран члены маленькой команды забылись тяжелым сном, несмотря на возню и рычание снаружи. Стиляга прислушивался к их дыханию и озабоченно поглядывал на часы. Уже должен был наступить вечер, но сталкер не забывал ни на секунду, что брыси никуда не делись. Вот они, обе тут, прямо перед дверью. И что делать? Нужны еда, вода, медикаменты, оружие. Мобильники так и не работали, помощи ждать неоткуда.

Заснул и Игрок. Он долго боролся с одолевающим сном, не хотел оставлять Стилягу одного, но наконец его сморило. Проведя в одиночестве примерно час, сталкер поднялся размять ноги и подошел к забаррикадированной двери. Мощный выстрел заставил его вздрогнуть, а потом пальба поднялась сумасшедшая. Развалив перекрывающий дверь хлам, Стиляга выглянул наружу. За его спиной тяжело дышали в забытьи трое, четвертый никак не мог от усталости открыть глаза.

Дорога домой

– Как же я рад вас видеть, – повторял Стиляга, помешивая ложкой в котелке. – А то уже думал, что придется съесть одного из молодых.

Котэ с друзьями заухмылялись, глядя на Шнурка, помогавшего обрабатывать раны. Никчемыш стал очень задумчив и постоянно что-то осмысливал, он даже не возразил, когда пришлось иметь дело с кровавыми последствиями нападения мутантов. Перевязанный Хамелеон дремал возле разведенного прямо на складе костра. Дым очень удачно уходил в отверстия в двери, проделанные ныне покойными мутантами.

– Ничего, сейчас супчику похлебаем и снова в бой, – приговаривал «повар», сдерживая острое желание впиться зубами в шмат тушенки, кружащийся среди макарон-звездочек.

– Вообще мы планировали спасательную операцию, а не боевые действия, – возразил Котэ. – Смотри, до чего вы довели бедных детей. Нет, если хочешь, мы, конечно, оставим такого милитариста здесь, и воюй в охотку. А вот этих бедолаг заберем с собой, не то ты их окончательно задолбаешь.

– Ты говоришь обидно, но разумно, – пробубнил Стиляга, старательно отводя глаза от соблазнительной еды. – Готово, создавайте очередь с посудой.

Получив паек, компания расселась вокруг исходящего теплом костерка и приступила к культурной части мероприятия. В процессе Стиляга поведал о пережитом, уписывая варево за обе щеки.

– Я так понимаю, попали вы сюда тем же путем, что и мы. А как выбираться будем?

– Если все пойдет как надо, выйдем через вход, – ответил Котэ.

– А если не пойдет?

– Тогда останемся здесь, делов-то, – хмыкнул Хирург, не без удовольствия глядя на вытянувшиеся лица молодняка.

– Дядя сталкер шутит, ребятки, – пояснил Котэ. – Однако странно видеть такую реакцию. Вы ж мне плешь проели своими разговорчиками о Зоне. И на` тебе, домой засобирались. Где ваш дух приключений? А артефакты собирать не пойдем, что ли?

Молодые стыдливо уткнулись в миски, только Шнурок на удивление спокойно черпал суп, аккуратно отправляя его в рот.

– Сталкер без чувства юмора – мутант, – приговорил Котэ. – Расслабьтесь, домой скоро.

– Так куда мы все-таки попали? – спросил Хамелеон,

устраиваясь так, чтобы раны не тревожили его.

– Об этом потом поговорим. Отдыхаем пару часов, а потом отправляемся в дорогу.

В этот момент за дверью раздался шорох. Подскочившие сталкеры вооружились и рассредоточились по первому этажу, заняв возможные точки проникновения.

Осторожно прижавшись ухом к створке, Следопыт слушал, как кто-то ходит снаружи. Мягкие шаги то приближались, то отдалялись. Вот звук раздался совсем близко, почти вплотную к дверям. Котэ потянул друга за рукав и показал, как в щели под створкой заскользила чья-то тень.

Отступив, сталкеры подняли оружие. Тень придвинулась, потом ушла в сторону, снова вернулась. Невидимый визитер беззвучно стоял прямо за дверью. Молодые шумно сглатывали, наблюдая за перемещениями неизвестного.

Вдруг тень дернулась и исчезла. Следопыт пожал плечами и опустил дробовик.

– Наверное, спать пошел, – предположил Котэ. – Нам тоже пора.

Убедив испуганных парней, что отдохнуть просто необходимо, и отправив их спать, сталкеры расположились в стратегически важных местах, после чего погрузились в чуткий сон опытных ходоков. Так прошла обещанная пара часов отдыха.

На сборы ушло еще полчаса, и когда девять человек выбрались со склада, солнце уже вовсю согревало новую Зону.

– А где брыси? – удивился Стиляга. – Неужели воскресли?

– Какие еще брыси? – не понял Котэ. – А, ты о мутантах? Вообще похожи. Сам придумал название?

– Коллективное творчество. Зона новая, мы тут первооткрыватели, нам и называть.

– Погоди, сначала выберемся, а там посмотрим, – ответил Котэ. – Так, Хамелеон, ты уверен, что идти можешь? Хорошо, Следопыт впереди. Хирург, поможешь раненому ветерану. Мы со Стилягой замыкаем, а молодь в серединку косяка! Двинули!

Сталкерский отряд тронулся сначала медленно, определяя возможности раненых. Постепенно скорость приблизилась к обычной, и компания потопала в направлении лачуги-входа в Зону.

– Ну и ветер поднялся! – поежился Стиляга, глядя на бегущие в попутном направлении облака. Деревья шумели листвой и кивали вершинами, то ли прощаясь, то ли указывая направление.

– Гроза будет. Сказал бы я, будь мы в… не в Зоне, – ответил Котэ, придерживая прыгающую на плече «Сайгу».

– Так мы все-таки в ней? – уточнил Стиляга, хотя уже знал

ответ.

– Если это не Зона, то я уж и не знаю… Конечно, здесь, по сравнению с тем, что было, просто курорт. Но аномалии и мутанты налицо. Хотя брыси эти могут быть просто рысями-акселератами.

– Кстати о брысях. Как думаешь, куда они делись?

– Черт их знает. Ночью же шлялся кто-то вокруг склада. Может, с собой унес, на шубу.

– А если ожили? И сами ушли?

– Стиляга, я сам сталкер и понимаю твою тоску по аномальным явлениям, так что прекрати задавать осторожные вопросы. Ничего нового ты от меня не услышишь, потому что я не знаю! Может, и сами ушли. Перевалило за полночь, убитая непись заняла исходное местоположение согласно роли. А мы как игроки переходим на следующий уровень.

– Вот ты смеешься, а ведь действительно похоже. Значит, мы в Зоне. Тем более, та бешеная электричка…

– Да, что за электричка? Шнурок не смог нормально объяснить, информации не хватает. Рассказывай.

Стиляга пересказал историю с невидимой аномалией. Котэ минут пять молчал, обдумывая услышанное.

– Знаешь, и без этого поезда было все понятно. А теперь и вовсе… Давай пока оставим тему Зоны. Дома будем думать, в тепле.

– И сытости. Согласен! Вообще, нам повезло, что тут, как ты говоришь, курорт. Аномалии легко определить, хоть и не всем, к сожалению, удалось выжить.

– Да. И артефакты есть, – ответил, помолчав, Котэ.

– Артефакты?! Какие?!

– Тихо, не ори, я из-за тебя ветер не слышу. Потом, все потом.

– Я первый буду исследовать! Ладно, понял. Надо было еще попытаться брысей сфотографировать и образец взять. Хорошо, что мутантов тут почти нет…

В этот момент где-то далеко завыло неизвестное существо. В ответ поднялся бешеный лай, будто сотня мелких собачонок разом зашлась в праведном гневе.

– Слушай, Стиляга, вот ты не мог промолчать, да? – через пару секунд процедил Котэ. – Ничему в Зоне не научился?

Отряд сбился с марша и столпился на поляне. Молодые напряженно поглядывали на сталкеров.

– И что это было? – поинтересовался Хирург. – Начался рабочий день на племенном заводе чихуа-хуа?

– Метнись, позырь! – предложил Следопыт.

– А вдруг это люди? Собаки обычно с людьми держатся, –

предположил Игрок.

– Не всегда, дружище, – подал голос моментально забывший о ранах Хамелеон. Его интуиция охрипла кричать об опасности. – Иногда собаки сами по себе. Давайте побыстрее пойдем?

– Согласен с предыдущим высказавшимся, – отозвался Хирург в спину уходящему Следопыту. Отряд вновь построился, подгоняемый теперь не только ветром.

Поравнявшись с местом, где в аномалии погиб Страшила, молодежь вновь налетела на спины внезапно остановившихся сталкеров. Хирург и Следопыт стояли и смотрели на обгоревшее тело.

Стиляга придержал покачнувшегося друга и вопросительно заглянул ему в лицо. Бледный Хамелеон даже не заметил Вадима, следя за чем-то впереди.

Котэ, проследив за взглядами, сжал «Сайгу» и про себя чертыхнулся, видя, как труп Страшилы вздрогнул, потом пополз в сторону, замер и мелко задрожал. Раздавшийся за этим звук вызвал у молодых всхлип ужаса. Котэ выдохнул, отпихнул с дороги Шнурка и двинулся вперед, оружие в его руке смотрело на мертвое тело.

Треснувшая под ногой шишка не испугала сталкера, но труп тут же замер, из-за него вдруг высунулась клыкастая морда маленькой собаки. Оглядев присутствующих, псинка оскалилась, подумала еще и вдруг разродилась бесконечным вибрирующим воем. Звук ввинчивался в мозг прямо через лоб; где-то за ушными раковинами громко застучал пульс. Внезапно голова маленькой твари разлетелась от выстрела. Котэ разжал стиснутые зубы и хрипло втянул в себя воздух. Дуплет дробовиков опередил его, снеся головы двум таким же мутантам.

– Собаки, – то ли ругнулся, то ли определил врага Хирург.

– Никогда не слышал такого жуткого звука, – произнес Хамелеон. – Они там труп жрали, что ли?

Котэ, присевший возле тела, не успел ответить, как вдали раздался ответный вой. Не было сомнения: твари отвечали только что уничтоженным шавкам.

– Так, сталкеры, убираемся-ка отсюда! – скомандовал Котэ, дозаряжая «Сайгу». – Прости, Страшила, не забрать нам тебя.

Отряд не пришлось уговаривать. Теперь он двигался гораздо быстрее, проверенная тропа позволяла торопиться, не боясь попасть в аномалию.

Стиляга почти бежал, замыкая колонну, и вдруг остановился. Котэ, заметивший краем глаза исчезновение сталкера, тоже притормозил и оглянулся. Вадим стоял спиной к нему и смотрел назад.

– Что случилось? Что ты увидел?

– Услышал скорее. Вот сейчас, ты слышишь?

Ухо уловило лай множества собак, скрадываемый шумом ветра. За ними явно шла погоня.

– Ну что там? Чего встали? – вполголоса крикнул Следопыт. Отряд тревожно смотрел на двоих сталкеров.

– За нами гонятся те мелкие твари, лай уже слышно. Бегом, ребятки! – махнул рукой Котэ, подождал, пока молодые отбегут подальше, увлекая за собой Хамелеона, и кивнул Стиляге.

– Слушай внимательнее, что происходит за спиной. Чую, придется нам с тобой их встретить. Иначе можем не добраться до выхода.

– Рад, что ты не сомневаешься в его наличии. Погнали.

Теперь отряд бежал, нарушая одну из главных заповедей поведения в Зоне. Ветер усиливался, тряс ветки и бросал в лицо листья с деревьев, солнце давно скрылось за темными облаками, становилось все мрачнее. Даже опытные сталкеры чувствовали поднимающийся страх, юнцы же держались из последних сил. Шнурок тяжело дышал, но Хамелеон видел, как парень борется со своим ужасом и, похоже, берет над ним верх. Раненый сталкер то и дело спотыкался, Шнурку пришлось следить за ним и поддерживать, а это отвлекало его от собственных переживаний.

Лай теперь слышали все, он катился по пятам и вызывал приступы желания броситься прочь со всех ног. Трудно было судить, сколько преследователей гналось за людьми, но шум они создавали адский.

– Когда же они уже заткнутся? – на ходу бросил Стиляга. – Как заведенные лают. Лаеры долбаные!

– Опять ты меня опередил, не дал назвать хоть этих, – беззлобно ругнулся Котэ. – Лаеры. А что, звучит! Я вот бегу и думаю, как бы их обозвать? А ты уже сообразил.

В этот момент впереди, правее тропы, что-то блеснуло и с грохотом разорвалось. Вспышка погасла, оставив на стволах деревьев желтый отсвет.

– Что это было? – прокричал Стиляга.

– Потом посмотришь, беги давай! Может, молния, а может, показалось!

– Нам с Хамелеоном тоже часто так кажется! Место запомнил? Вдруг артефакт какой?

– На, в ПДА забей! Потом догонишь! – предложил Котэ, вытирая ладонью лицо.

– Не надо, я так найду. А ты назовешь!

Вспышки еще несколько раз мелькали по сторонам, но грохот звучал приглушенно. Ветер почти валил с ног, толкал в спину,

будто подгоняя выбивающихся из сил людей. Тем не менее, когда впереди наконец показалась хибарка-вход, отряд припустил бегом еще живее.

В итоге Хирург повис на двери, хрипя и отплевываясь. Рядом согнулся, упершись ладонями в колени, Следопыт. Парнишки повалились на землю в изнеможении, лишь Шнурок придерживал Хамелеона, глядя, как из-под повязки на плече капает кровь. Он даже не вздрогнул, когда подоспевший Котэ схватил парня за руку.

– Давай, ты первый! Уводи Хамелеона! Остальные за ним! Скорее! – закричал сталкер. За его спиной Стиляга наблюдал, как трава в сотнях метров позади пошла волнами от бегущих в ней невидимых мутантов-недоростков. Сверкнула молния, небо окрасилось в вишневый цвет.

Таща на себе раненого, Шнурок вошел в дверь и оказался в комнате в Петербурге. Он подхватил стул, усадил на него бледного Хамелеона. Появившиеся юноши без сил свалились на пол, следом вошли Хирург и Следопыт. Выждав с минуту, Шнурок стиснул зубы и неожиданно для спутников нырнул в дверной проем, за которым остались еще двое.

Его ослепила новая вспышка молнии, а за ней почти оглушил грохот выстрелов. Сталкеры отбивались от огромной толпы мелких тварей, наседавших на людей, не обращая внимания на пачками мрущих сородичей.

Лай сотни маленьких глоток вызывал странные ощущения, хотелось закрыть глаза и лечь. Шнурок изо всех сил боролся с нахлынувшей слабостью, видя, как Стиляга все медленнее передергивает затвор дробовика. Следя за сталкером, парень чудом успел уловить летящую в прыжке зубастую тварь и рефлекторно двинул кулаком прямо в оскаленную морду. Завизжав, та покатилась по траве.

Шнурок нащупал шатающуюся доску, отодрал ее от крыльца и приготовился к новой атаке. Странно, но стремительно ухудшающаяся погода придавала ему все больше сил и уверенности. В этот момент по земле пробежала судорога, откуда-то издалека понесся нарастающий гул. Собаки на мгновение остановились и бросились врассыпную.

– Что это с ними? – еле выговорил Стиляга, опускаясь на колено и судорожно запихивая патроны в приемник дробовика.

Котэ не успел ответить, из его рюкзака раздалось громкое стрекотание, от которого оба сталкера подскочили на месте. Счетчик радиации наращивал сигнал с каждым мгновением.

– Бежим!!! – не своим голосом заорал Котэ, схватил обоих за шкирки и прыгнул в дверь. Ядовито-желтая вспышка осветила

подошвы его ботинок.

Кошачий сталкер

Было так.

Караван научников шел к выходу из Зоны. Вчера руководитель базы выгреб со склада в бункере накопившиеся образцы артефактов, флоры и фауны, упаковал журналы наблюдений, аудиозаписи и видеоматериалы. Все это предстояло доставить за Периметр и распределить по институтам.

Возглавил переброску прибывший накануне хлыщ из администрации, занимающейся курированием научной деятельности в Зоне. Как говорится, менеджер средне-верхнего звена, научным складом ума не обремененный, зато буквально рожающий ценные указания. Сталкеры, что сотрудничали с научниками, прозвали его Жалкодемиком после того, как тот прочитал лекцию руководителю базы профессору Пальчикову, которого здесь уважительно величали Пальчиком.

Несмотря на старания профана, караван вышел в заданное время. Даже учитывая потери сил и времени на поиски и уговоры потенциальных охранников. Пальчик под конец всего этого безобразия выглядел постаревшим лет на двадцать, из-за чего сталкеры договорились порадовать старика хотя бы парочкой редкостей Зоны.

В общем, караван шел, сталкеры охраняли, Жалкодемик бесчинствовал, чем жутко бесил. Зона вокруг лежала бескрайняя, опасная, но пока миловала и хранила от встреч со своими голодными детьми.

Бродяга сидел на холме, ел шоколад, опершись на незамысловатый АК, и смотрел, как нагруженные служители науки проходят мимо. Охранники поглядывали на лакомящегося сталкера без особого интереса, зато завкаравана демонстративно пялился и соображал, как приимеется. Наконец он начальственно махнул рукой одному из сопровождающих по прозвищу Жрец, выбранному сталкерами главой охраны, и начал ему что-то втирать.

Бродяга уписывал плитку, меланхолично ломая ее пальцами, когда к нему подошел «переговорщик».

– Здорово, сталкер! – поприветствовал он перекусывавшего парня. – Приятного аппетита. Тут вишь какое дело: нам-то ни к чему, сам понимаешь, но начальник у нас придурковатый, беспокоится, не подсыл ли ты бандитский.

Бродяга вздохнул и бросил скомканную обертку в ближайшую аномалию.

– Передай, что он ошибся.

– Я бы на твоем месте послал его малость грубее, да толку от этого не будет. Ты уж не обижайся, но давай ты как-то подойдешь, что ли? Успокоишь этого говнюка, а мы с ребятами тебя всячески поддержим. А?

– Как говорит один знакомый: иди своей дорогой, сталкер. У меня больше дел нет, чтобы докладывать говнюкам, кто я и откуда.

– Знаю такого знакомого! – улыбнулся охранник каравана. – Я Бомбер, кстати. Мы из научного лагеря, обеспечиваем тамошних умниц всякими редкими вещичками. Помоги довести этого чудака до КПП, а то он доведет нас до греха. Оплату и харч гарантируем. Да и перед Пальчиком слово замолвим, если тебе что понадобится.

– Перед каким еще пальчиком? – невольно улыбнулся бродяга.

– Ой, то есть профессором Пальчиковым. Он руководит лагерем. Вот такой мужик!

– Ладно, Бомбер, пойдем, пообщаемся с говнюком.

Новичок появился в Зоне пару месяцев назад и тут же удивил торговца, обретавшегося в своеобразном лагере для неопытных, начинающих сталкеров. Новичок отверг весь мусор неликвида, что попытался впарить ему торгаш, будь то снаряжение или оружие. Пересмотрев и перещупав ассортимент, желторотик слегка помял барыгу, что позволило им сговорить приличную снарягу за приемлемую цену. Оставив расстроенного коммерсанта лечить заболевшую руку, новичок вышел с торговой точки и исчез из лагеря.

Поскитавшись по Зоне пару недель, он прибился к небольшому отряду сталкеров и с ними пришел на бывший завод, превращенный в убежище со своими правилами, укладом и известнейшим в Зоне Баром. С тех пор в отряде появился стажер, ни черта не смыслящий в аномалиях и артефактах, зато отлично разбирающийся в огнестрельном оружии. Поговаривали, что новичок – ветеран спецназа всех родов войск и почетный десантник. Высокий, крепкий, слегка хмурое лицо и грустные глаза – вот и все, что можно было сказать на первый взгляд. При знакомстве не слишком приветливый, он постепенно раскрывал веселый нрав, а еще демонстрировал здоровый сарказм, перемежаемый удачными шутками. В общем, нормальный такой был новичок. Только прозвище получил для Зоны необычное – Котэ. Ходили слухи, что представители фауны Зоны, имеющие кошачье прошлое, были к нему по-хорошему неравнодушны.

После коротких переговоров с Жалкодемиком ненаучный руководитель каравана проникся к бродяге едва заметным

доверием, и тот согласился быть зачисленным в рядовые охранники под началом Жреца.

Шел третий день путешествия. Мутанты периодически тревожили караван набегами, но несли потери и отступали или оставались бездыханно валяться возле тропы. В общем, все продвигалось успешно, пока хабаром не заинтересовались твари пострашнее.

Холмистый перелесок баловал отсутствием опасностей. Аномалии остались в стороне, радиационный фон благоприятно соответствовал норме, и отхлебывающий из большого термоса кофе Жалкодемик замечтался. Виделись звания, гранты, общее повышение карьеры и уровня жизни. Фантомно чувствуя кожей седалища кожу сидений люксового авто, среднеменеджер замурлыкал.

Шедший впереди охранник вскрикнул, останавливая караван, когда перед ним повалилось дерево. Позади также наблюдалось неожиданное падение сухостоя, на организованную колонну посыпались неприятности и бандиты. Превосходящие силы противника застрелили двух охранников, после чего завладели караваном.

Пленные через пару часов притащили ценный груз на базу лиходеев, после чего были заперты в кирпичном здании бывшего склада, ныне исполняющем роль тюрьмы. Посидев без любимого кофе, Жалкодемик занялся поиском виноватого и быстро нашел его.

– Господин Анисимов, не я ли предупреждал вас, что этот человек является шпионом бандитов?

– И сидит с нами здесь. Оно и понятно, шпион же, соглядатай, не побоюсь этого слова, – саркастично отозвался глава охраны. – Не зови людей в Зоне по имени, сколько тебе говорить? Я Жрец!

– Прекратите заниматься предрассудками! Лучше скажите, как вы думаете выбираться из сложившейся ситуации?

– Слушай, Жалкодемик, прекрати истерить! Сам ни на что не способен, так не мешай опытным людям думать!

Набившиеся в помещение охранники одобрительно загудели. Рохля испуганно огляделся, но голод и раздражение плескались через край, ища выхода.

– Эй, ты… Котэ! Скажешь, не твои дружки на нас напали? Отвечай! Сдал нас, да? Сколько они тебе обещали?

– Оставь парня в покое! – прогудел Жрец, а Бомбер придвинулся ближе к спокойно сидящему на обшарпанном столе новичку. Такие обвинения у вольных сталкеров карались серьезными неприятностями, и охранник ожидал, что названный

мародером парень этого не стерпит.

В этот момент загремели замки, внутрь вошли несколько вооруженных бандитов.

– Так, фраера, по-бырому завалили хавальники! – проблеял один из них. – Нужны типа добровольцы подсобить братве тяжелое перетащить. Вы это, шаг вперед, только не все сразу. Троих будет достаточно!

Никто не двинулся с места. Бандит покачался на пятках и кивнул подельникам. На спины трех охранников опустились приклады, остальных моментально оттеснили автоматчики. Упавших вытащили наружу.

– Скоты гребаные, ненавижу, – процедил Жрец.

– Не смейте при мне выражаться, о субординации слышали?! – завопил Жалкодемик. – Я буду ставить вопрос перед начальством о вашей дальнейшей работе!

– Ты сначала выйди отсюда, заморыш, – пробормотал кто-то из охранников. Среднеменеджер взвился и повернулся в поисках виновника.

В этот момент снаружи раздались крики и пальба. Несколько пуль попало в стены склада, потом все стихло, но через минуту двери вновь распахнулись, разъяренные бандиты ворвались в «тюрьму», щедро нанося удары безоружным людям.

– Твари, мля, братву покрошили! Мы их выпотрошили, теперь ваша очередь! Пахана благодарите, а то мы бы и вас сейчас рвали, сталкерня! Так, двоих типа на допрос. Хватай, пацаны.

В этот раз досталось Бомберу, он упал с разбитым лицом, беднягу тут же вытащили наружу. За ним вышел Котэ, его то и дело пихали в спину стволом автомата. Сталкеров провели в административное здание, перед которым на сохранившемся флагштоке реяло полотнище в стиле «Веселого Роджера». В кабинете сидел бритый тип с золотыми зубами и сверкал бижутерией на расписных пальцах.

– Вы поглядите, кто к нам колеса катит, – ощерился тип. – Что, лохи, сначала хабар проимели, а теперь и шкуры вот-вот потеряете?

– Зуб, давай этих пристрелим, тогда следующие будут петь соловьями, – склонился к пахану один из подручных.

– Не, Шкода, они нам сейчас все расскажут. А не захотят – так всегда успеем казнить. Что-то тут душно стало. Ну-ка, освободите место для допроса!

В кабинете осталось три бандита, держащих сталкеров на мушке. Автоматы смотрели в спины пленникам.

– Я знаю, что бредете вы из научного лагеря. Непорядок это. Вы, значит, жируете, хабар собираете беспрепятственно, а

делиться кто будет? Короче, сейчас мне весь расклад по лагерю сдаете и валите на все четыре стороны. Не боись, сталкерня, никто не узнает, что это вы настучали. Свидетели, которые в карцере остались, долго не протянут.

Бомбер глядел в пол. Зуб покачался в кресле.

– Молчать будете – мне новых привезут. А ваши трупы им помогут принять правильное решение. Ну-ка, Штакет, вали вот этого, крупного.

Бомбер получил удар под колени и упал, в затылок ему тут же уперся пистолет. Котэ мельком глянул на товарища.

– Я расскажу, не трогай его. Что ты хочешь знать?

– Вот, деловой разговор. Молодой, а соображает. Интересно мне многое. Давай по порядку. Количество оставшейся на базе охраны, расписание дежурств, коды замков, расположение хранилищ.

– А мне какой интерес? Надо бы подмазать, чтобы предавалось легче. За долю малую, как у вас говорится, я все обстоятельно расскажу. Да и отпустишь с богом.

– Ишь ты, фраерок-то, оказывается, с гнильцой! Продажный! Люблю таких, нам легче живется. Ну, ты журчи, а там посмотрим. Не боись, не обижу. Но остальных, извини, в расход. Я уже пообещал. А знаешь что? Шлепни-ка ты сам своего дружка, чтоб доверие к тебе появилось.

Котэ посмотрел на улыбающегося пахана, протянул руку к пистолету. Бандит выщелкнул обойму, сунул ее в карман и отдал оружие сталкеру, в его спину тут же уперся автомат. Парень оглянулся, но получил тычок.

– Какие-то сомнения? Или ты фраерок, или прирожденный хозяин собственной жизни, берущий от нее все, что тебе положено.

Котэ перехватил поудобнее рукоять и вжал пистолет в затылок Бомбера. Раздавшийся выстрел швырнул того на пол. Глаза Зуба расширились от удивления, он не смог уловить, когда сталкер успел оказаться за хозяином пистолета, попутно локтем отправив в нокаут одного автоматчика и умыкнув у попавшего в заложники мародера обойму. Котэ обвил рукой горло «заложника» и застрелил бандита, что до этого упирался оружием в его спину, еще до того, как нокаутированный достиг пола. Бомбер, правильно среагировавший на выстрел, поднимался с пола прямо перед Зубом. Позади хрипел попавший в удушающий захват последний бандит.

Сталкер-охранник поднял автомат и прицелился в Зуба.

– Погоди, не стреляй. На пару выстрелов они не отреагировали, как видишь, но на пальбу сбегутся, – предупредил

Котэ, укладывая задушенного бандита на пол.

– Возьмем этого борова в заложники? – предположил Бомбер.

– Ну его, пусть сидит тут. Посторожи пока.

Котэ стащил с мертвеца куртку, надел ее, затем повесил на плечо автомат и выскользнул за дверь.

– Вы не поняли… – змеей зашипел Зуб, но вздрогнул от удара ногой по столу. Сталкер приложился так, что с другой стороны пооткрывались ящики.

– Заткнись, урод, – сквозь зубы процедил он. – Или я сначала переломаю тебе кости, а потом повешу на ремне.

Пахана перекосило от злости, но он счел за лучшее промолчать. Ничего, скоро от этих сталкеров останется только дырявое мясо, а на смерть остальных он будет любоваться, сидя в кресле с бокалом коньяка. Но перед этим все-таки найдет того, кто расскажет о базе все, что нужно.

Котэ шел по коридору, надвинув капюшон так, чтобы лица не было видно. Автомат беззаботно покачивался на плече стволом вниз, руки засунуты в карманы куртки. Как раз пистолет поместился. Попадающиеся навстречу бандиты не обращали на перевертыша никакого внимания, отсрочивая безалаберностью собственную гибель. Котэ думал, что разоблачат его быстро, но хозяин – барин.

Возле одного кабинета царило матерное оживление, торчащий в дверях дылда перекрывал проем, при этом ржал он, как конь. Котэ выглянул из-за его плеча и увидел, что комната заполнена мародерами, зырящими допотопный телевизор с таким же видеомагнитофоном. На экране полицейские осуществляли профилактику в баре «Голубая устрица», что веселило бандитов до невозможности.

Скользнув взглядом по увешанному боеприпасами дылде, Котэ положил руку ему на плечо и сделал вид, что хохочет, хлопая того по груди. В результате две гранаты, висевшие на разгрузке бандита, лишились колец, а их хозяин влетел в кабинет.

Грохот и предсмертный крик не смутили сталкера, он пошел по коридору, расстреливая выскакивающих из всех щелей бандитов с двух рук. Патроны в пистолете быстро кончились, его сменил трофейный барабанный дробовик. Сумятица поднялась невообразимая.

Переместившийся за спину Зубу Бомбер почесал бровь и прислушался. Уханье дробовика гуляло по зданию, автомат вторил ему адской скороговоркой. Вот дробыш умолк, и сталкер встревожился, но теперь два автомата поддерживали друг друга, создавая четкий ритм. Бомбер даже пощелкал пальцами

свободной руки в такт, потом не удержался и выбил ими замысловатый мотив на лысине пахана.

Котэ шагал по коридорам, меняя оружие. АК сменял МП-5, потом был, кажется, американский карабин, за ним «Абакан»… В одном месте пришлось подхватить обрез, спустить курки в новую цель и швырнуть разряженное оружие в лицо следующему мародеру. Из размозженного носа обильно брызнуло на стену, а его хозяин уже лишился жизни, сердце не выдержало прямого попадания автоматной пули.

На лестнице царила суматоха, вбегающие в здание бандиты гнусаво орали что-то, паля во все стороны. Котэ уложил двоих самых нерасторопных противников и присел, пережидая ураганный огонь. Две гранаты, взятые у одного из убитых, упорхнули в лестничный пролет, и стушевавшиеся мародеры почти прекратили стрелять. Третью гранату сталкер сунул в карман своего комбинезона, зацепив кольцо за специально вшитый крючок. Он загнал магазин в понравившийся G36, щелкнул затвором и спустился вниз.

Следующий этаж будто обезлюдел. Котэ прогулялся по коридору, открывая каждую дверь. В туалете ему в затылок уперлось что-то твердое.

– Руки в гору, петушара! – испуганно проговорил незнакомый голос. – Волыну на пол, быра!

Котэ пожал плечами и опустил дефицитную винтовку на кафельный пол. Дрожащая рука обшмонала его сзади, затем грубо развернула к себе лицом. Бандит, не спуская глаз со сталкера, прошелся ладошкой по куртке, спустился ниже и нащупал оттопыривавшую карман гранату. Бедолага выдернул осколочный подарок, оставив на крючке кольцо, и изумленно вытаращился на сюрприз в его руке. От удара он влетел в кабинку и закрылся в ней, пока Котэ рыбкой скользнул прочь. Переждав взрыв, сталкер вернул себе винтовку, после чего отправился дальше.

Бомбер напряженно прислушивался к наступившей тишине. Он вздрогнул от неожиданного стука в дверь.

– Войдите! – крикнул охранник, стараясь придать голосу суровости.

Зуб зло выругался, когда в кабинет шагнул покрытый пороховой гарью, известкой и кровью сталкер.

– Подъем, дядя. Пойдем освобождать узников, – скомандовал Котэ, пахан воспарил из кресла при помощи Бомбера. Открывшиеся разрушения впечатлили обоих, сталкер шагал, спотыкаясь на мусоре, гильзах и набросанном оружии, а Зуб скулил в предчувствии фиаско собственной карьеры. Все его люди

были мертвы.

В третий раз в замке провернулся ключ, и арестанты хором выдохнули, разглядев пришельцев. На заднем плане Котэ увидел Жреца, держащего конец веревки, она тянулась к крюку на потолке и заканчивалась петлей на шее висящего Жалкодемика.

– Развлекаетесь? – понимающе кивнул сталкер.

– Наш руководитель проговорился и под нажимом общественности выдал свою ужасную тайну. Оказывается, это он навел на экспедицию бандитов.

– Может, надо было сдать коррупционера куда следует?

– Кто же знал, что так получится? Мы думали, что жить осталось не так много, вот и поспешили привести приговор в исполнение. А как у вас дела?

На следующий день караван прибыл в пункт назначения. Сталкеры передали научникам груз и рассказали о произошедшем, после чего строго порекомендовали в следующий раз лучше проверять, кого они посылают за бесценными дарами Зоны. Жрец выполнил свое обещание, сталкер Котэ был зачислен во внештатные сотрудники базы Пальчика.

Так все и было. Пересказавший эти события Бомбер не мог соврать, разве что немного приукрасил от испуга. Или восхищения.

Зона как она есть

– Что же, товарищи и господа сталкеры, вынужден резюмировать: Зона существует, – начал Котэ, рассматривая подошву своего берца, который он держал в руках.

Рубчатая поверхность будто растаяла и местами потекла, превратившись в гладкую, антрацитово блестящую субстанцию. Второй ботинок покоился в контейнере для артефактов, вынесенном из старой Зоны. Фонила обувка отчетливо, счетчик исправно трещал в ее присутствии. Котэ продемонстрировал присутствующим аномальный предмет и убрал его в тот же контейнер.

Вернувшаяся экспедиция отдышалась, вызвала из «Бэра» подмогу и благополучно достигла бара, где получила медицинскую помощь и зализала раны.

Первым делом Котэ с друзьями смотались в Сосновый Бор. С замиранием сердец сталкеры ожидали увидеть признаки Зоны, но не нашли ничего. Город энергетиков жил обычной жизнью, а вокруг стоял рай северного лета. Не удалось обнаружить даже той лачуги, что служила вратами между Зоной и реальным миром. Как друзья ни крутились по проселкам с навигатором, ничего похожего они не встретили.

Место, где был обнаружен «тостер», оказалось безобидной опушкой среди редколесья. После опасливых манипуляций она была исхожена вдоль и поперек. Никаких следов аномалии.

Станция нашлась на своем месте и функционировала. Там сталкеры не стали задерживаться, чуток понаблюдав, как любители халявы сигают с платформ на пути и спокойно перебираются по рельсам, уворачиваясь от вполне себе реальных и видимых пригородных электричек. Зоной тут не пахло.

– И что мы теперь будем делать? – спросил Хамелеон. Сталкер расположился у окна, опершись рукой на подоконник. Ему еще сложно было стоять прямо, но сидеть Андрей наотрез отказался. – Все это походит на какой-то аттракцион. Вроде и есть, но как-то нереально… ощущение, будто в парк развлечений попадаешь.

– Только развлечения эти, судя по твоему лицу, могут оказаться чуть более экстремальными, чем от них ожидаешь, – заметил Стиляга.

– По мне, так лучше подобный вариант, чем никакого, – отозвался Хирург, и Следопыт согласно кивнул. – Кто мы без Зоны? Тени самих себя, не знающие, куда приткнуться. Бродяги без свободы. Вы как хотите, а я, пожалуй, вернусь туда и останусь.

Кто со мной?

– Значит, не хотите жить спокойно? – спросил Котэ, жестом останавливая поднявшийся гвалт. – И я не хочу. Поэтому, Хирург, нас уже минимум двое. А это целая группировка.

– Погодите группироваться, – повернулся к нему Хамелеон. – Вы что, правда ничего не боитесь? И вам неважно, куда мы попадем? Где эта новая Зона вообще существует?

– Мне важно, что ты уже с нами, – улыбнулся Котэ. – Твое «мы» говорит о многом. А что касается местоположения… Знаешь, Хирург прав. Кто мы без Зоны? И так ли важно, где она?

– Неужели никому не странно, что мы попадаем в другой мир… не знаю, измерение… да какая разница, как это назвать?

– Хамелеон, идя в старую Зону, мы тоже попадали в другой мир и в другое измерение со своими законами и правилами.

– А вы не думаете, что она намеренно спряталась от нас? И мы своим вторжением ее только разозлим?

– Мы не представляем себя без Зоны, а Зона, думаешь, без нас может существовать? Нет, нам друг без друга никак. К тому же мы уже ее разозлили. Или активировали, не знаю, вон какая суматоха поднялась, с ветром, молниями, мутантов набежало. А вдруг это она нам так обрадовалась?

– Не нравится мне такой подход. Нужны четкие ответы!

– Грифоны выполнили мое желание, так пойдет? Есть еще более простой ответ на все вопросы. Помнишь? Это Зона. Так что расслабься и получай удовольствие.

– Грифонам делать больше нечего. Да это и не важно. Но теперь у меня наконец появилась возможность попасть туда, где мое сердце…

– …и возможность вернуться при необходимости, – опередил Хамелеона Котэ.

– Только ведь это не всегда срабатывает, ты сам видел, – отозвался Следопыт. – Вдруг мы застрянем там навсегда?

– Это срабатывает, поверь. Просто нужно знать почему. Я понял, как работает проход в Зону. Он открывается, когда в него входит определенный человек. Это Шнурок.

– Что?! Шнурок?! Бестолочь эта?! – возопил Хирург. – Ты уверен?

– Ну, не такая уж бестолочь, как оказалось. Или у тебя к нему и сейчас есть претензии?

– Нет, но…

– И у меня нет. Оказывается, парень совсем не так прост. Проняло его, что ли, подействовали приключения. Точно сказать сложно, но по тому, что я увидел, он – реальный кандидат в сталкеры. А сейчас Шнурок уже является проводником в Зону,

причем пока единственным, и с этим точно ничего не поделаешь. Надеюсь, произошедшие с ним изменения пойдут на пользу всем нам.

– Значит, у нас есть дверь в Зону и ключ от нее, – подвел итог Хамелеон. – Так что мы тут до сих пор сидим?

После недолгих сборов сталкеры и пожелавшие ими стать новички отправились в Зону. Многие сразу пожалели об этом – новая аномальная территория сильно изменилась после того, как Стиляга и Хамелеон с их молодыми друзьями были спасены. Перед пришельцами открылась земля, наполненная смертоносными ловушками, невиданными артефактами и мутантами. Сталкерам предстояло заново изучить мир, который они называли Зоной.

Появление новой аномальной территории не осталось незамеченным, и правительство постаралось перекрыть несанкционированный доступ к ней, одновременно отправив в Зону ученых. Казалось, сделать это будет легко, стоит лишь взять под контроль вход. Но через пару лет таких мест уже было несколько, и тайна каждого охранялась очень тщательно.

Постепенно вместе со сталкерами и учеными в Зоне оказались и криминальные элементы. Это предсказуемо вызвало появление новых группировок, воюющих с возрастающим количеством бандитов, мародеров и прочей нечисти. Такова человеческая природа: всегда найдутся те, кто желает жить за счет других. Но есть и другие, кто не перестанет противиться подобному положению вещей.

А еще непременно найдутся те, что в любом явлении узрят божий перст. Или сами отыщут себе подходящий объект для поклонения. И вновь Зону наводнили сектанты, нашедшие в ней божественное начало.

Сталкеры просто жили на этой таинственной земле, раскрывали ее тайны, изучали аномалии и артефакты и зарабатывали немудреный капитал, сотрудничая с научниками. Лучшие из сталкеров становились легендами новой Зоны. Таких было немного. Но их знали и помнили.

Часть II
На одной волне

Новый друг сталкера Котэ

В ночном воздухе Дубогорска даже ходить тяжело, но человеческая фигура двигалась со звериной ловкостью и быстротой. Вынырнув из-за очередного заброшенного здания, человек огляделся и бесшумно помчался прочь. Ни одного звука не доносилось при движении, тело будто плыло, не касаясь пробитого травой асфальта, не обращая внимания на древесные корни, вздыбившие кое-где дорожное покрытие.

Фигура в облегающем черном комбинезоне неслась вперед; стремительное движение ничуть не стеснял заляпанный чем-то красным «калашников» в руках. Органы чувств ни на секунду не теряли остроты, готовые вовремя сообщить об опасности. Хотя самым опасным существом в этом ужасном месте был сам бегущий. Через несколько секунд фигура растворилась в ночи.

* * *

В Топях Котэ бывать не любил: ошиваются тут всякие, то мародеры, то кабаны. Кабаны хоть рычат, а эти гнусавые голоса просто достали. На такие звуки он стрелял, не спрашивая фамилий. Или гранатой угощал, если имелась под рукой. Мародеров даже обыскивать противно, будто влезаешь во что-то мерзкое, липкое. Да и нет у них ничего стоящего, разве что патронами разжиться. Оружие-то никуда не годится, не умеют они за ним ухаживать и не любят.

Котэ возвращался из ходки, шел неспешно, нес кое-какой хабар и в приподнятом настроении любовался окрестностями. Над головой серое небо с низкими дождевыми облаками, под ногами чавкает заболоченная почва, стены тростника ростом выше головы шуршат на ветру. И все это буйство природы расцвечивается нереально красивыми колебаниями воздуха, создаваемыми здешними аномалиями.

Вот они, видны даже невооруженным глазом. Кружатся в танце тростинки, подхваченные галантными «плотеломками», сами растения частенько попадаются уложенными в ровные круги: это шалят «верчушки». Помимо них есть еще глубокие лужи, рядом с такими счетчик радиации оживает и начинает шумно стрекотать. Сложная местность, опасная, нечего и говорить.

Нежарко сегодня, привычный «Лесник» позволяет чувствовать себя комфортно. Сталкер шагал к Заповеднику, одна рука в

кармане гранату греет, что колечком за специальный крючок зацеплена, вторая – «Дырокол» придерживает. Висящий на плече барабанный дробовик отлично защищал от мутировавших неприятностей, а от двуногих за спиной, в чехле, G-36 покоится. Котэ с любым оружием привычен, но эта германская штурмовая винтовка ему особенно нравилась. Два ствола и патроны к ним – вес немалый, но это до первой оказии. Кто попадал в переделку, уже не мыслит ходку без этой тяжести, которая дарит чувство относительной безопасности.

Вдали периодически проплывали рукотворные объекты различной степени повреждения, их хозяева тут же начинали блестеть в сторону одиночки солнечными зайчиками, отраженными от стекол биноклей. Посверкают и угаснут, как гаснет интерес людей к идущему мимо сталкеру. Котэ тут знали и не боялись поворачиваться к нему спиной.

Звуков живой природы вокруг не счесть. Вот овцеморфы пасутся, порыкивают сыто. Мутанты эти очень тупые, но настырные, рога у них острые, любят поддеть жертву и лакомиться свежим мясом. Один напугал другого, тот сдуру в «плотеломку» прыгнул, слышен хлопок и влажные звуки раскиданной плоти. А вот кабаны псевдожелудя ищут. Любят свинки местных желудей, жирненьких, беспечных. И не так важно, одет он в черный плащ или военный камуфляж, сердцевинка все равно одинаково вкусна. Но Котэ пока не захотел быть желудем, обошел полянку так, чтобы не услышали поросята.

Новый звук ему очень не понравился, чуть не дернулся побежать. Это мимик кого-то гоняет, причем совсем рядом. Неприятная тварь и жутко уродливая, похожа на человека, только гораздо выше и сильнее. Хорошо видит, слышит и обоняет, зараза. А еще отлично маскируется, не враз заметишь, и дико вынослива, устанешь накачивать свинцом, проще смыться. Странно, что выстрелов не слышно. Котэ уже решил, что мимик другого мутанта ловит, шагнул в сторону, но его остановил незнакомый голос:

– Мужик, давай скорее, я его держу! Ну, что встал, помогай!

Сталкер моментально выхватил дробовик и бросился на звуки сминаемой растительности.

– Давай скорее, убежит ведь! Здоровый мимик, упитанный! Когда еще такого заловишь! – взывал незнакомец своим страным голосом.

Котэ притормозил, камыши уже позволяли увидеть взрослого мутанта, метавшегося по кругу. Он злобно рычал и норовил лапой почесать затылок, как показалось на первый взгляд. А вот сталкера Котэ не заметил.

– Да помогай же уже! Я устал тут его гонять! – снова неожиданно возник голос.

Котэ огляделся, но так и не увидел его обладателя. Что за напасть, где он? Сталкер поднял «Дырокол» к плечу и аккуратно выдвинулся из камышей.

Мутант нарезал круги, метался из стороны в сторону, не обращая на Котэ никакого внимания. Когда мимик повернулся к сталкеру спиной, тот даже дробовик опустил: на шее у мутанта болтался какой-то кусок серого меха. Воротник, что ли? Котэ попытался присмотреться, но тварь уже повернулась, длиннющая рука ухватила не свойственный этим особям предмет и швырнула в сталкера.

Котэ инстинктивно подставил руку, мех оказался тяжелым, даже очень, а через мгновение сталкер понял, что держит за шкирку здоровущего кота. Неожиданно уже знакомый голос произнес:

– Мужик, любоваться потом будешь, стреляй!

Котэ выпустил домашнее животное, мимик зарычал и попер на сталкера. Тот в полной панике пальнул перед собой зарядом дроби, попал, еще выстрелил. Мутант затормозил вплотную к противнику, от боли промахнулся и вмазался в камыши. Сталкер отбежал в центр утоптанной площадки, не забывая дозарядить пару патронов.

– Он перед тобой, мочи! – голос заставил сталкера выстрелить раньше, чем до него дошел смысл слов. – А теперь чуть правее! Йессс!!! В самую морду засадил!

Окровавленный упырь возник прямо перед Котэ: хоботок, которым мутант присасывается к жертве, безжизненно свисал на широкую грудь. Серая молния проскочила между мутантом и человеком, и вот уже на хоботке повис кот, впился зубами, терзая задними лапами брюхо, а передними раздербанивая в хлам морду. Котэ приставил ствол ко лбу шатающегося мутанта и спустил курок.

– Ну ты и тормоз! – произнес насмешливый голос. – Долго соображаешь, говорю!

Кот сидел рядом с мертвым мимиком и вылизывал лапу. Сталкер снова попытался отыскать поблизости человека, однако обломался. Животное посмотрело на него и зевнуло.

– Да я это, я! Кот с тобой разговаривает, не верти башкой.

Серый комок меха не открывал рта, и Котэ только сейчас понял, что слышит голос не ушами: он звучал прямо в голове.

– Кот? – переспросил сталкер. – А что это он со мной разговаривает? Не положено коту разговаривать.

«Мало ли что кому не положено, – беззлобно отозвался

голос. – В Зоне возможно всякое, ты знаешь».

– Знаю, – ответил Котэ, – не первый год тут живу. Сам-то ты откуда здесь взялся?

«Интересно? Тогда слушай», – предложил кот.

Жил он раньше у одной старушки, а как та занемогла, перешел в руки ее родственника, молодого парня, любителя всяких умных книг и прочего фэнтези. В общем, поперся его новый хозяин в Зону, захотел сталкерской романтики, а кота не с кем было оставить. Вот и взял с собой. Торговец в Заповеднике как увидел его, говорят, три дня смеялся, работа стояла. Да и сталкеры поржали, когда парень кота в бараке тушенкой кормил.

Ну, пошли в ходку, на Полигоне мародеры кошатника и подстрелили. А что, снаряга новенькая, хоть и простенькая, отчего ж не подстрелить. Новичок по неопытности переоценил свои навыки, вот и поймал заряд дроби в капюшон. Жаль, что тот в это время на голове был.

Бандюки принялись потрошить снарягу, заглянули в рюкзачок, а там кот проснулся и в туалет захотел. Прыгнул, да зацепил башкой нос какого-то незнакомца. Мародеры опомнились от испуга, пару раз вдогонку выстрелили и вновь занялись разграблением трупа.

Когда кот достиг кустов и приготовился чин-чином сходить по-малому, его унюхала стая лаеров. Пришлось искать другой туалет, но собаки не отставали. Не знакомый с местными обычаями кот забежал в «шипучку» и не сразу понял, что его уже не преследуют. Пахло вокруг как-то странно, что-то булькало и пузырилось, кот из последних сил заполз под какую-то железяку, сходил под себя и отключился.

Очнулся он зверски голодным, хоть вой, пошел искать, где бы покормиться. Прошатался безрезультатно, пока не вышел к костерку, возле которого сидел человек. Затаился кот, в голове только одна мысль бьется: «Мужик, дай пожрать». Сталкер подскочил на месте, схватил автомат и начал стрелять во все стороны с криками: «Кондуктор! Кондуктор!»

– Какой еще кондуктор? – остановил Котэ бурный поток повествования. – Может, деструктор?

«Да кто его разберет, точно не скажу! – раздраженно бросил кот. – Мутантов тут много, а память у меня средняя. Не мешай!»

Мужик так испугался, что бросил пожитки и помчался прочь, а кот с урчанием впился в продукты. С голодухи выпотрошил когтями банку тушенки и задремал, довольный, так и тусил возле потухшего костра, пока продукты не вышли. О хозяине он не вспомнил, слишком много событий навалилось. И в голове как-то странно стало.

Кот долго бродил по просторам Зоны, побывал на Полигоне, а Заповедник и Топи исходил вдоль и поперек. Попытался было прибиться к людям, вот только сталкеры в его присутствии становились нервными, пугались чего-то. Дружба не сложилась.

Поползла дурная слава, люди поговаривали, будто где-то в этих местах завелись мутанты-мозголомы. До кота не сразу дошло, что это его мысли бродяги слышат. Последний эксперимент получивший необычные возможности кот провел на торговце Заповедника: завалился к нему в бункер, показался на глаза. Тот вновь ржать начал. Мол, ну и дурень, приперся с котом, сам помер, а питомец теперь сталкерит. «Сам ты дурень, дядя Торгованыч! – мстительно направил на барыгу свои мысли кот. Тут же добил: – Смотри, ща в морду вцеплюсь!» И прыгнул на стол. Торгованыч залопотал, аки овцеморф, и молодцевато умчался в подсобку. Взревел сигнал тревоги. Пока охранники входили в курс дела, кот удалился, подался в Топи, там посытнее ему показалось и прятаться легко. Аномалии кот чуял и видел замечательно, у сталкеров еду подворовывал, жизнь привольная пошла. А мутанты на кота не зарились: мелькнет что-то серое под носом, да такое худосочное, что больше калорий потеряешь в погоне.

– Как же ты сегодня на этого мимика наткнулся? – спросил Котэ, поглядывая на отнюдь не тощего котяру.

«Он на меня наступил, ну я спросонья его и цапнул. – Голос кота, сытого, пригревшегося у костра, был умиротворенным. – А тут ты. Наверное, с тобой останусь, если никто не против. Чувствую что-то такое… близкое по духу».

– Что чувствуешь-то? – уточнил Котэ.

«Сам не знаю, но тебе первому захотелось довериться».

– Слушай, а когда ты «говоришь», все вокруг слышат?

«Нет, только тот, к кому я обращаюсь. Не знаю, как это работает, но подпрыгивает и удирает именно тот, с кем я «заговариваю». Остальные сидят и смотрят ему вслед вот такими глазами».

– А как ты слышишь людей? Читаешь мысли?

«Не-а. Пойми, тут все очень похоже на обычную речь. Один говорит, второй отвечает, только при этом вас никто не слышит. Так что можешь обращаться ко мне мысленно».

– Постараюсь, но надо привыкнуть.

Котэ помолчал некоторое время.

– Так что ты, говоришь, почувствовал во мне… близкое?

Кот молчал: задрых, бессовестный. А сталкер долго еще сидел и переваривал услышанное и банку тушенки. Это Зона.

Поход в Заповедник

Кот проспал около часа, Котэ за это время успел отдохнуть, перебрать содержимое рюкзака, проверить лишний раз оружие и наметить дальнейший путь. Все это он делал автоматически, мысли сталкера были далеки от обычных дел. Надо же, говорящий кот. Вроде Котэ в Зоне ко всему привык, а такое в голове не укладывается. Да еще и с чувством юмора, скотинка образованная. Это исключало вероятность воздействия любого из известных мутантов с ментальными навыками: у тех не хватит мозгов так складно врать. И что теперь делать с этим котом?

Сталкер мысленно вернулся к недавним событиям. Кому рассказать – не поверят. Хотя в Зоне и не такое случалось. Нет, не поверят! Еще и за повернутого примут. Мол, побегал человек по аномальным местам, натерпелся страха, а может, и на время Всплеска не так глубоко схоронился, как стоило бы, мало ли здесь поводов для неосторожного сталкерского облома.

Правда, Котэ в нынешней Зоне уже пятый год, а до этого старую исходил вдоль, поперек и по обеим диагоналям, видел всякое. Пришел тогда новичком, хотя в прошлой жизни довелось с автоматом близко познакомиться. И воевать доводилось.

Но сначала все равно туго пришлось. Повезло, попался дельный наставник и порядочный человек. С его выучкой и при определенном везении были у Котэ и в новой Зоне шансы выстоять против большинства местных. Или убежать от них.

Наставник говорил, что у новичка чутье кошачье, но когда у тебя есть что-то особенное, сам не слишком это замечаешь. А разве у других не так? Странно, что иногда гибнут сталкеры из-за пустяков. Кажется, ну как можно было не заметить, не услышать, не понять, а вот на` тебе, попадаются. Может, и правда, есть какое-то чутье.

Так что делать с котом? Что сейчас говорит чутье-то? А говорит оно, что нет опасности, хоть ты тресни. Необычная, конечно, ситуация, но никакого особого беспокойства в душе, только привычное легкое напряжение – кругом полно ловушек.

Когда настала пора идти, сталкер позвал кота, но тот не слышал или притворялся. Поза у него была слегка фривольная, даже уши не дернулись при звуках человеческого голоса. Котэ тихонько навис над животным и пихнул мягкий бок прикладом «Дырокола». Кот потянулся, сладко зевая, впился когтями в приклад и снял с него стружку.

«Что у нас на пожрать?» – как ни в чем не бывало осведомился он.

– На пожрать у нас дорога. Пошли со мной, если хочешь, – ответил Котэ.

«Не барское дело – дорога».

Поганец потянулся еще раз. Сел, умылся наскоро и запрыгнул Котэ на плечо. Ничего себе киса, разжирел тут на сталкерских обедах. Хотя почему-то было приятно, что кот решил идти вместе.

«Я буду детектором аномалий, – заявил кот. – Кстати, тебя как звать-то?»

– Зови Котэ, не ошибешься, – ответил сталкер, направляясь в сторону Заповедника.

И только тут понял иронию ситуации. Пришлось объяснять, что, когда только пришел в Зону, в сопли пьяный седой сталкер в баре долго сверлил новичка взглядом, если можно так назвать попытки удержаться в сидячем положении и сфокусировать зрачки на предмете. В общем, фокусировал он, фокусировал, а потом говорит:

– Сдается мне, парень, что ты – котяра.

Новичок не понял, о чем это седой, а слышавшие его сталкеры заржали, мол, и правда, котэ несмышленый. Пьяный пробурчал что-то вроде «я не про это», но его уже не слушали. Назвали парня Котэ, новичку такое прозвище понравилось, хотя его никто не спрашивал. И наставник потом принял это «имя», даже очень легко принял.

– А у тебя какой позывной? – спросил Котэ своего попутчика, грея ухо об его шерсть.

«Нет у меня позывного, а всегда хотелось иметь какое-нибудь красивое имя».

– Так сейчас и придумаем. Как тебе прозвище Бегемот?

«Не, оно скучное, – как бы не заметил иронии кот. – Может, Тигр?»

– Серый ты для тигра. А как тебе Вонючка?

«Мы для меня прозвище придумываем, а не для тебя. Барс?»

– О, точно, я буду звать тебя Барсиком!

«Понял, думаем еще». – Кот замолчал, вроде как задумался.

Котэ на ходу всматривался в окружающую обстановку. Скоро будет механизаторский двор бывшего колхоза, оттуда тропа ведет прямо в Заповедник, но дальше на хуторе частенько мародеры пошаливают. Нужен план на случай осложнений.

«Осторожно, впереди аномалия, – оживился вдруг кот. – По-моему, “тостер”. Знаешь такой?»

– Знаю, – ответил Котэ, в очередной раз вспомнив Страшилу, первого человека, погибшего в аномалии новой Зоны.

Через пару секунд сработал и ПДА. Котэ увидел типичное колыхание растительности, волнами клонящейся к земле вопреки

направлению ветра. Хуже всего то, что аномалия притаилась между кустами, в которые лезть не только не хотелось, но и было опасно. Именно там и ждут «желудя» всякие свинские мутанты. Поэтому пришлось попотеть, ужимаясь и протискиваясь мимо «тостера».

«Еще чутка, не останавливаемся, проходим, – одобрительно журчал кот. – Внимание, терпение, яйки береги».

– Мне хоть есть что беречь, – огрызнулся сталкер, покидая опасное место.

«Без намеков попрошу, у меня тоже полный набор», – парировал кот.

– А что ты раскомандовался! – Со стороны, наверное, выглядело смешно: спор с котом. Тут Котэ в голову пришла идея. – Я знаю, как тебя назвать. Будешь Кондуктором.

«Чой-то я кондуктор?» – удивился кот.

– Борзый, как бабка-билетчица в троллейбусе, – порадовал его сталкер. – А после того, как ты спутал деструктора с кондуктором, быть тебе с этим прозвищем!

«Я его от аномалии спас, а он… – ворчал кот. – Кондуктор, деструктор, напридумывали псевдонимов. Не Зона, а приют графоманов».

– Кондуктор по-испански – водитель автобуса, – подбодрил кота сталкер.

«Ого! Как же он умудряется автобус вести и одновременно в салоне билеты продавать? – восхитился кот. – Ладно, уговорил, буду Кондуктором».

И пошагал Котэ с Кондуктором на плече мимо механизаторского двора. Странно, обычно тут бродяги постоянно останавливаются, а сейчас тишина. Сталкер постоял, прислушиваясь, заглянул в обветшалый барак – никого. С неприятным предчувствием двинулся дальше. Недалеко от тропы, в кустах, лежал труп в сталкерском комбинезоне. Котэ осмотрелся: всюду видны следы людей, кусты посечены дробью.

– Кондуктор, ты не слышишь ничего подозрительного?

«Погоди, что-то есть. Не близко, разговаривают несколько человек. Судя по интонациям – мародеры».

– Это ты как слышишь? Я имею в виду, нормальный слух или новая способность?

«Да какая там новая! Сколько себя помню, слышу хорошо. А чего спрашиваешь?»

– Интересно мне. Уйду из сталкеров, сяду диссертацию писать на тему «Способности аномальных котов».

«Так тебе и поверят. Еще и посадят за сталкерство. А теперь тихо, мы совсем близко. Вон на том хуторе треплются».

Сталкер так и знал: опять тут мародеры появились. Постоянно на хуторе торчат, как медом намазано. И что они в нем находят? Котэ как-то после совместной зачистки был тут, смотреть не на что, несколько полуразвалившихся домов, и все. А вокруг «грозовики» трещат немилосердно, озон в голову так шибает, что и она потрескивает.

Выбивают мародеров сталкеры, а те все множатся и множатся. И снова лезут. Не обойти хутор, вокруг аномалий натыкано густо. Придется проявлять военную хитрость.

– Кондуктор, я тут вот что подумал…

Посовещавшись, компаньоны подобрались как можно ближе к постройкам. Сталкер затаился в кустах возле забора, а кот исчез под ближайшим строением.

Два мародера сидели, прислонившись спинами к нагретому солнцем сараю, курили и трепались за жизнь. Шорох, раздавшийся из-под ветхого строения, заставил их подскочить. Стволы «бизона» и охотничьего ружья подрагивали и перемещались резкими движениями. Вот кто-то громко прошуршал к другому углу сарая, бандиты тут же развернулись на звук.

– Слышь, че за фигня! – не выдержал один.

– Да заткнись, на! Какая-то падла бегает. Ща мы его уроем!

Невидимая «падла» громко промчалась в противоположный угол, потом пару раз пробежала по кругу, стуча провалившимися досками пола. Мародеры пятились от сарая, когда внутри него с грохотом кто-то вышиб гнилую доску и громко заурчал. С криками «вали его» бандиты выпустили несколько пуль в ветхую дверь и понеслись в бывший жилой дом. Оттуда уже выскакивали еще четверо бандитов с разномастным вооружением.

– Че за кипеш, пацаны? – орал главарь, пытаясь на бегу зарядить дробовик.

– На нас напали! Я вроде ранен! – пожаловался белый от страха владелец ружья.

Невидимый враг устроил дикий визг и громкий обвал интерьера в сарае. Бандиты рассредоточились по территории, затаились – забились во все щели. Никто не заметил, как Кондуктор прошмыгнул под останки жилого дома, тишина в сарае пугала банду еще больше, чем шум. Поэтому, когда из строения внезапно раздались страшные звуки и прочие непотребства, все подскочили и бросились врассыпную.

Двое все тех же горемык забились в изящную кабинку деревенского сортира. Один держал под прицелом дверь, второй пытался не выбить грязное стекло окошечка своим длинным стволом. Поэтому когтистая лапа, тянущаяся из очка, застала

парочку врасплох. Завывая от страха и боли в подранных когтями ляжках, два товарища развалили санузел и бросились искать новое укрытие.

Наконец вся кодла собралась в сарае. Бандиты забрались в отсек для дров, ощетинились стволами. Кондуктор из вредности обошел развалюху по периметру, царапая когтями стенки и удовлетворенно слушая, как бандиты шепотом матерятся со страху. Потом к нему присоединился Котэ. План был немного другим, но получилось даже удачнее. Отсек для дров оказался достаточно крепким, разве что пол, как и во всем строении, сгнил, но через него только Кондуктор мог вылезти. Котэ подкрался к двери и по-тихому вставил в отошедшие наличники три гранаты, привязал к кольцам отрезки шпагата, концы которого свел на ручке двери. Он отогнул усики у каждого боеприпаса и тихо удалился. Через минуту сталкер с Кондуктором были уже на пути к Заповеднику. А еще через пять минут донесся грохот взрыва. Кот мотнул хвостом, шлепнув им сталкера по затылку.

Котэ уже и думать забыл о хуторе, когда за спиной раздались крики: кто-то бежал за ними. Из банды выжили трое, они громко топали, догоняя спутников. Вернее, стараясь убраться как можно дальше от разоренного убежища с поселившимся в нем неведомым мутантом. А компаньоны были на их пути.

Котэ ощутил сильный толчок в плечо – это Кондуктор оттолкнулся и прыгнул в кусты. По инерции сталкер вломился в кустарник на противоположной стороне тропы, ПДА сразу завибрировал, предупреждая о близости аномалий. Здесь их было не так много, а вот кот бросился в сторону линии электропередачи, там «грозовики» образовывали сплошное поле. Бандиты открыли ураганную стрельбу по кустам, где скрывался Котэ, прижимая его к земле.

Автомат сталкера выпустил очередь в их сторону. Бесполезно, враги настолько обезумели от страха, что даже не прятались. Котэ услышал, как громко треснула аномалия, за ней пошли разряжаться ее соседки, эффект от грохота усугублялся привычным страхом перед знакомыми каждому жителю Зоны звуками. Бандиты заорали еще громче и переключились на их источник. Котэ воспользовался случаем – уложил ближайшего врага короткой очередью. Двое его подельников даже не обратили на это внимания, продолжая орать и палить по аномалиям.

С кривого дерева, растущего чуть в стороне от обочины, на одного из бандитов спикировал серый комок, приземлился на голову бедняги. Тот заверещал так, что второй бандит бросил в него автомат и кинулся бежать. Причем в сторону аномалий.

Насмерть перепуганный прыжком Кондуктора, оглушенный прилетевшим автоматом и ослепленный болью от когтей, последний мародер бросился в ту же сторону. Они столкнулись друг с другом перед самым «грозовиком», гостеприимно шибанувшим обоих разрядом тока. Когда Котэ подошел к Кондуктору, тот сидел на обочине, обвив хвостом лапы, и смотрел в сторону останков.

«Я и не знал, что она так бахает, – интонации у кота были слегка ошалелыми. – Пойдем отсюда, тут пахнет плохо».

Компаньоны молча покинули место битвы. Впереди лежал Заповедник.

Страшная месть для торговца

Под вечер приятели уже были в лагере сталкеров, руководил ею ветеран по прозвище Валидол. Дорога знакомая, аномалии все посчитаны и учтены, мародеры дальше развалин хутора не заходят, их тут же уничтожают вольные бродяги. Не дорога, а сплошное наслаждение. Мутанты, правда, водятся в изобилии, но чем ближе к базе Валидола, тем их… нет совсем.

В Яслях – так называли небольшую деревеньку, обнесенную частоколом и колючей проволокой, где находили временный приют новички, – было чуть менее безопасно, чем среди ветеранов, но тут постоянно находилась сменяющаяся пара валидоловцев, в прямом и переносном смысле вдалбливающая науку жизни в Зоне. Большинство новичков навсегда оставалось здесь, по собственной воле или посмертно, кому как повезет. Смертей было много, даже несмотря на скудный ассортимент по-настоящему опасных вещей. То в аномалию вляпаются, то мутанты вдруг выскочат прямо перед зазевавшимся одиночкой. А кандидаты в бродяги все лезут и лезут…

Кондуктор прятался от греха подальше, носился где-то в окрестностях, пока Котэ направился к Торгованычу. Тот восседал на своем привычном месте в крепком срубе, укрепленном и оборудованном под лабаз, худой, длинный, первым объявившийся в новой Зоне, лаера съевший на скупке хабара и объегоривании новичков. Котэ показалось, что он стал слегка дерганым: когда сталкер вошел, торговец вздрогнул. Глаза были какими-то безумными, на столе – початая бутылка водки. А закуски не было. Сильно же его удивил новый приятель Котэ!

– Чего надо, сталкер? – радушно встретил клиента Торгованыч. – Приперся чего, говорю?

– Зачем еще к тебе можно припереться, отец родной? – столь же тепло ответил Котэ. – Артефактов принес, торгануть хочу. А ты думал, я в гости заявился? На подарок не рассчитывай.

Глазки Торгованыча налились кровью. Он шумно набулькал в стакан «прозрачного» и выдул одним махом. Занюхал новеньким, в смазке, «пээмом».

– Показывай, что там у тебя.

Котэ выложил на стол контейнеры, чувствуя, как осиротел рюкзак. Торгаш откинул крышки, полюбовался на артефакты и процедил:

– Барахло, много не дам! Или бери патронами.

Сталкер подавил в себе желание стукнуть Торгованыча лицом о столешницу.

– Барахло? Для тебя уже и «медуница» барахлом стала? По-моему, кое-кому надо завязывать с крепким алкоголем.

– Ты меня не учи, сталкер! – взорвался барыга. Лицо его покрылось нежным румянцем. – Даю две тысячи за «медуницу» и по пятьсот за остальное.

– Пошел ты в реактор, – мягко отказался Котэ и повернулся к выходу.

Ишь ты, две тысячи! За «медуницу», это удивительное создание Зоны, мигом излечивающее самую тяжелую простуду! Зря Котэ ее, что ли, из вот такой кучи «паутины мизгиря» доставал? Негодование жгло душу сталкера сильнее, чем та же «паутина» – голые руки новичка. Даже сильнее, чем голое лицо! Торгованыч – барыга, но тут он превзошел себя.

По пути от лавки торговца к лагерю Котэ увидел мелькнувшую спину Кондуктора: тот пробирался параллельным курсом, значит, слышал весь разговор. В бараке лагеря сталкер положил рюкзак под койку и присел обдумать дальнейшие планы. Кот заныкался в рюкзаке и молчал. Котэ воспользовался тем, что в помещении было пусто, вскрыл банку с тунцом, оставил ее на полу и вышел в бар.

Там Котэ заметил давнего друга – сталкера по прозвищу Боцман. Тот славился своей въедливостью во всем, эта привычка осталась еще с морского прошлого. Когда он подбирал себе снарягу, то чуть ли подкладку не отпарывал при проверке. Своими ручищами Боцман почти ломал пополам подошву натовских берцев, проверяя качество. А ведь ее и «гриб-сопля» растворял не сразу. И не всю. Или потрет кожу на ботинке так, что начинает горелым вонять, и нюхает, натуральная ли. Перчатки на его руках рвались после того, как он при примерке минут пять сжимал и разжимал кулаки. А если барыга начинал возмущаться, то рисковал померить, насколько эти кулаки тверды.

И так Боцман выбирал все, дотошно узнавая, где сделали вещь, сколько было у нее хозяев, из какого материала, и прочее, и прочее. При этом он всегда повторял: «Моряку нужно знать только две вещи – сайз и прайс». Барыги старались отказать Боцману в покупке под предлогом того, что вещь временно отсутствует в продаже или бракована: больше нервов потратишь, чем заработаешь на нем. А сталкеры уважали его и знали как честного и надежного человека.

Боцман увидел Котэ, подскочил и сгреб его в охапку, настолько обрадовался встрече. Когда тот пришел в себя, ветеран уже открывал бутылки пива и нарезал консервированную колбасу. Друзья грохнули толстыми кружками.

– Какие новости? – поинтересовался Котэ скорее по традиции, наслаждаясь холодным пивом.

– Новостей нет, а вот интересного масса. Слышал, тут новый мутант объявился? Вроде брыси, только подохлее, но наглый, как танк. И матерится по-человечески. Вон, торгаш недавно еле отбился от такого. Приперся, говорит, хотел сожрать, а Торгованыч его почти завалил.

На лице у Котэ, видимо, отразилось такое сомнение, что Боцман рассмеялся:

– Да свистит Торгованыч. Небось, в штаны наложил, как увидел. С тех пор сам не свой, орет на всех, борзеет не по-детски.

– То-то, я смотрю, он хороший товар барахлом называет. Может, зря его мутант не схомячил?

– Наверняка! Я когда засомневался в его словах, он таким матерком загнул, спина покраснела!

Котэ представил, как у бывшего боцмана от мата краснеет спина, и сам захохотал, чуть не подавившись пивом.

– Смех смехом, однако мутант, похоже, действительно есть, – отсмеявшись, сказал Боцман. – Слухи ходят.

– Слухи всегда ходят, – ответил Котэ. – Исполнитель желаний тоже вроде есть. И демократия.

– Насчет демократии не знаю, а все же стоит держать ухи востро, – весомо произнес Боцман. – Пойду выйду.

Когда Боцман исчез в дверях, Котэ допил пиво и отправился спать. Под ноги попалась пустая банка из-под тунца, которую он запинал в угол.

«Ты чем-то озабочен, Котэ?» – раздался в голове голос Кондуктора.

– Да, мне нужно продать артефакты, – ответил сталкер. – А ты так запугал бедного барыгу, что он теперь слегонца не в себе.

Кот молчал, и Котэ уже начал дремать, когда тот наконец ответил:

«У меня есть план жуткой, кровавой мести. Если не возражаешь, завтра мы займемся Торгованычем вплотную».

Полчаса ушло на обсуждение плана, после чего приятели стукнули руками по лапам и отошли ко сну. Перед тем, как заснуть окончательно, сталкер услышал зловещий голос Кондуктора:

«И когда мы закончим, этот ваш Торгованыч позавидует зомби».

Наутро Котэ ошивался рядом с логовом торговца и ждал начала спектакля. Кондуктор проник в лабаз, повиснув на рюкзаке какого-то сталкера, явившегося по торговым делам. Парень был слегка навеселе, иначе как еще можно было не

почувствовать, что рюкзак стал заметно тяжелее? В нужный момент Кондуктор десантировался под стол, а когда сделка состоялась и Торгованыч отлучился в складское помещение, кот проник под стойку торговца. Ничего не подозревающий барыга уселся в свое кресло и занялся учетом.

– Мяу, – раздался откуда-то нежный голосок.

Торгованыч прислушался, все было тихо.

– Мяу, – продолжил Кондуктор. – Мяу!

Коммерсант испуганно оглянулся. Звук шел, как казалось, отовсюду. К тому же в Зоне нет твари, которая бы мяукала. Это успокаивало, но не очень.

«Мяу, говорю, – разошелся Кондуктор. – Ты что, не слышишь, торговая твоя морда?»

Торгованыч застыл на месте от ужаса. Дрожащими пальцами попытался нащупать под стойкой бутылку, но, наткнувшись на что-то мягкое, отдернул руку. Он закрыл лицо ладонями, стал раскачиваться в кресле и подвывать.

«Ты сошел с ума? Какая досада, – умело издевался Кондуктор. – А что людям хамишь? Зазвездился, да?»

– Я не хамлю, не хамлю, – повторял Торгованыч, раскачиваясь все сильнее. Кресло накренилось, и тощее тело выпало из него. Напротив лица жутко светились желтые глаза. Они вплотную приблизились, нос защекотало.

«Здорово, неудачник! – проговорил желтоглазый. – Мне нужна твоя душа!»

Торгованыч с воплем задергал конечностями, пытаясь отползти. Наконец он вскочил на ноги и с размаху врезался в стеллаж, на котором лежали боеприпасы. Стеллаж рухнул, задев походную печку, та перевернулась и засыпала коробки с патронами горящими углями. Торгованыч орал где-то в глубине склада, Кондуктор бросился следом, его глазам предстало все разнообразие ассортимента. Чего тут только не было! Кот подцепил когтями крышку ближайшего контейнера, схватил в зубы самый красивый артефакт и одним прыжком вылетел через окошко стойки к выходу. В этот момент за его спиной поднялась отчаянная пальба – это огонь добрался до патронов.

Кондуктор выскочил из лабаза, чуть не сбив с ног Котэ, и схоронился в лопухах. На звуки канонады сбегались сталкеры, кто-то сунулся было внутрь, но его тут же оттащили.

– Что за нах, а драки нет? – пробасил появившийся Боцман.

– Торгованыч оружие пристреливает, – пожал плечами Котэ.

– А, ну правильно, так дороже можно продать, – понимающе кивнул Боцман, развернулся и пошел в бар.

Котэ незаметно отделился от оживленной толпы и сходил за

рюкзаком. Больше приятелям здесь делать было нечего.

По дороге к Искорке к сталкеру присоединился Кондуктор, в зубах котяра тащил «золотого петушка».

– Ты очумел, хулиган? Он же радиоактивный! – в ужасе проговорил Котэ.

«Да вадно, вжял, фто крашиво левало. Шоленький», – невнятно проговорил Кондуктор. Сталкер живо достал свободный контейнер и упаковал артефакт.

– Пойдем, добытчик. Рассказывай, что ты с Торгованычем сделал.

Находка в жутком подземелье

Кондуктор беспокойно заерзал на плече. Котэ насторожился, огляделся по сторонам, но ничего не обнаружил.

– Писать, что ли, хочешь? – спросил сталкер, уже предчувствуя ответ.

«Впереди кто-то есть, крадется к нам», – подтвердил его опасения кот.

– Сколько их? Люди?

«Не один и не человек точно. Черт, как в голове звенит…»

Котэ шустро снял винтовку с предохранителя и прижал приклад к плечу. Эх, к «Дыроколу» бы патронов с крупной дробью, шуструю мелочь бить куда сподручнее, чем пулями. Но пару часов назад сталкер их потратил на проклятых крыс, бросившихся на спутников из развалин деревеньки.

Кот замер, только хвост чуть дергался, возя по шее.

«Собаки, злые и какие-то непонятные, – прозвучал в голове напряженный голос. – Странно…»

– А в голове почему звенит?

«Не знаю. Такое раньше бывало, когда рядом шатались мутанты. Не всегда, но не так уж редко. Осторожно, они рядом!»

Котэ пятился за кусты, там поляна большая, внезапно не подберутся. Вышел на середину и замер, прислушиваясь. Ветки раздвинулись, на поляне появился крупный волчок. Как Котэ и ожидал. Потомок волка в Зоне сильно изменился, стал миниатюрнее, изящнее, но от этого не перестал быть менее опасным. К тому же где-то эти мутанты подцепили хорошие ментальные навыки, позволяющие им создавать фантомы, отвлекающие от «хозяина». Чаще тварь «клонировала» себя, но могла скопировать любого из известных мутантов. Да и на мозг действовала сильно. Название соответствовало: голова кружилась, как детская юла, она же волчок.

Котэ почувствовал, как напрягся перед прыжком Кондуктор, и приготовился атаковать. Злобная тварь зарычала, перед ней из ниоткуда возникли ее точные копии. Молча они бросились к напарникам. Хуже всего, что за спиной тоже раздалось рычание – вот и второй подоспел.

Кот оттолкнулся и прыгнул к тому, что позади. Сталкер сместился в сторону, под пулями два «дубля» растворились в воздухе, но на их месте тут же возникла еще пара. Одного Котэ убрал парой выстрелов, второй в прыжке получил прикладом в лоб. Проклятая тварь тут же сотворила еще пару копий. Они мешали прицелиться, нагнетая обстановку жуткими рыками.

Котэ бросился бежать к растущему неподалеку дереву, на ходу подпрыгнул, схватившись за ветку, перед самыми мордами миражей качнулся и подтянул ноги. Копии проскочили под сталкером, тот приземлился за их спинами и дал длинную очередь в «хозяина». Пули обильно нашпиговали шею и голову волчка, заставив миражи исчезнуть.

Котэ на автомате заменил магазин и бросился на помощь коту. Тот ловко уходил от наведенных копий, отвлекая на себя внимание второго мутанта. Прыжок, толчок от спины морока, и тот в бессильной злобе рычит так, что мороз по коже.

Котэ аккуратно подбирался к месту схватки, стараясь опознать оригинал и прицелиться точнее. В этот момент Кондуктор оттолкнулся от спины очередного противника, но хитрость не прошла – мощная лапа сбила его в прыжке и ударила о землю. Миражи тут же исчезли, над котом стоял настоящий мутант. Кондуктор прижал уши, но оба не издавали ни звука. Они молча смотрели друг другу в глаза и не двигались. Наконец волчок оскалился, Котэ опомнился и прицельно вышиб ему мозги. Кот молнией удрал из опасной зоны, а на место, где он только что лежал, упала мертвая туша мутанта.

Друзья в темпе покинули поляну, кот бежал впереди, сканируя местность. Котэ видел, как его хвост мелькает в десятке метров впереди, и старался не отставать. Наконец, Кондуктор сел и начал умываться, сталкер тут же опустился на колено рядом с ним, набил магазин патронами и повесил автомат на шею. Кот устроился на плече.

«Благодарю», – прозвучало в голове. Котэ кивнул, и они продолжили путь.

Некоторое время оба молчали, сосредоточенно прощупывая обстановку и достаточно быстро продвигаясь к Искорке. Так назывался огромный заброшенный комплекс промышленного назначения, а что там производилось раньше, никто не знал. Наверняка что-нибудь секретное. Но название, вычурно исполненное над входом на территорию комплекса, так понравилось сталкерам, что окрестности стали именоваться коротко и звучно – Искорка.

«Тот мутант говорил со мной», – произнес вдруг Кондуктор.

– Как это волчок говорил? – не поверил Котэ. – И что он сказал?

«Он угрожал, я слышал его мысли. Похоже, мутант не знал, что я его понимаю».

– И что, ты слышал слова? Или как это было?

«Не слова, образы. Он хотел убить меня, просто стремился убить и съесть, такое тупое желание».

– А ты что думал в этот момент? Не пытался ответить?

«Нет, меня это так ошарашило, что я просто слушал. Думаешь, я мог заставить его отступить?»

– Ну, мог бы попытаться договориться. Или припугнуть.

«Я?! За кого ты меня принимаешь? Утебя лучше получилось с ним пообщаться».

Через КПП на Полигон друзья прошли спокойно, сталкеры недавно окончательно захватили эту территорию после того, как перебили бандюков и отразили несколько яростных атак со стороны оставшихся отморозков. Поняв, что по крайней мере в ближайшее время им не обломится, те отступились от лакомого куска. Теперь тут находились сталкеры поопытнее, но уже не слишком проворные для скитания по Зоне. Или слишком мудрые. Как бы то ни было, огромной территорией, набитой военной и сельскохозяйственной техникой, теперь владели ветераны.

Они исполняли роль наставников при молодых бродягах, днем натаскивая их тактические навыки, а вечерами у костра делясь своими знаниями о Зоне. Юнцы из Заповедника шли сюда на новую учебу и уходили неплохо подготовленными – большая часть на своем опыте запоминала, что нужно делать, когда видишь мародера. Некоторые оставались пополнять ряды своеобразного гарнизона. Да, если ничего не изменится в этом порядке, бандюкам больше Полигона не видать.

Котэ кивнул паре знакомых ветеранов и без вопросов оказался на пути к Искорке. Кондуктор молчал в рюкзаке, сталкеру уже подумалось, что он уснул.

«У меня от этого места шерсть скоро выпадет», – угрюмо прозвучало в голове.

– А ты не лезь, куда нельзя, – ответил Котэ, чтобы поддержать разговор. Фонило тут действительно сильно, стрекочущий счетчик хотелось разбить о ближайшую кучу металлолома и бежать, практически ощущая, как тело покрывается волдырями, а кожа сползает, оставаясь неприглядными лоскутами на мертвой траве.

Котэ решил обойти Полигон стороной вдоль вереницы автомобилей ГАЗ. Тут были представлены модели, выпущенные с момента основания завода и года этак до двухтысячного. Все в единственном экземпляре, как на показ. На Полигоне существовало много подобных странностей.

По дороге имелась парочка аномалий, подле которых частенько можно было разжиться недорогими артефактами. У Котэ, правда, и так рюкзак забит, зато карман пуст. Может, при случае удастся выгодно заработать. Правда, за аномалиями периодически лютуют бандитские недобитки, но иначе на

Искорку не пройти. По крайней мере, настолько быстро.

Сделав потише звук детектора, Котэ в прицел винтовки оглядел окрестности. На кладбище техники никакого движения, только воздух дрожит от многочисленных «огнеплюев». Далеко за ними мелькнул силуэт лаера, бегущего по своим делам, за ним еще парочка. А на дороге к Биотеху возле обветшалой бетонной остановки Котэ разглядел вспышки выстрелов. Мародеры опять кого-то прижали: вон, палят так, что бетонная крошка брызжет во все стороны. Не станет скоро этого ориентира. В прицел сталкер видел двоих ходоков, отстреливающихся от бандитов, еще один бродяга по дуге обползал врагов, стараясь зайти им в тыл.

Палец нажал на спусковой крючок, и дурни в кожаных плащах все как один повернулись в сторону Котэ. Одиночка тут же продырявил затылки двоих бандитов. Котэ полюбовался, как слаженно сталкеры положили остальных, и двинулся к Искорке. Кондуктор потрусил впереди, одобрительно шевельнув ушами.

Вскоре Котэ и вовсе расслабился, пушистый соратник справлялся лучше, предупреждал о присутствии подлянок намного раньше и точнее. Никогда еще не приходилось так просто передвигаться по Зоне. Аномалии, опять же по словам Кондуктора, были пусты. Сталкер украдкой, чтобы не обижать своего спутника, проверил их детектором и убедился – кот не ошибся. Ну и ладно, впереди еще будут артефакты. Жизнь налаживалась и обещала хабар.

У блокпоста на выходе с Полигона вяло тявкали молодые мародеры, корча из себя опытных бойцов. Но их было много, а невдалеке стоял барак для боеприпасов, там услышат выстрелы и пошлют подмогу.

«Давай я их отвлеку, а ты пока пробирайся дальше», – сказал Кондуктор.

– А ты как? – обеспокоенно спросил Котэ. – Это ж тупые идиоты, стреляют во все, что шевелится!

«Волнуешься за меня? – хитро глянул Кондуктор. – Не боись, не в первый раз».

– Удачи. Подожду тебя неподалеку.

Кот кивнул и исчез в траве. Сталкер присел на колено, наблюдая за бандитами. На душе было очень неспокойно, и Котэ поймал себя на мысли, что ему небезразлична судьба необычного нового приятеля.

Тем временем от блокпоста донеслись крики, бандиты начали палить одиночными, кто-то в кого-то попал, и понеслось: суматошная беготня, длинные очереди, гвалт. Они так, пожалуй, сами перебьют друг друга! Хорошо бы, конечно.

Котэ осторожно двинулся вперед, наблюдая, как увлеченные

игрой Кондуктора мародеры быстро удаляются в сторону склада. Из ворот уже выглядывали любопытные. Вон, стволы на плече, пока не насторожились.

Миновав брошенный блокпост, сталкер сменил винтовку на «пистолет бесшумный». Прямо на земле, под маскировочной сеткой, сидел пьяный в то самое место бандюк и распевал что-то, иногда затихая до шепота, иногда почти вопя. Котэ разобрал только пару слов, что-то там про мусорка. Не задумываясь, он отоварил алкаша по затылку и уложил за ящиком так, чтобы казалось, будто тот целится из своего обшарпанного АК. Авось примут за чужого и застрелят раньше, чем узнают. Веселая пальба за спиной вновь напомнила о себе, но сталкер уже без помех смылся из этого радиоактивного оазиса.

«Котэ, а что у нас на полдник?» – голос раздался одновременно с шуршанием кустов, и на душе потеплело.

– Ты в гостях не поел? – для порядка поинтересовался Котэ.

«Чифирнуть не успел, – ответил Кондуктор. – Зашухерилась братва. Тьфу, противно-то как, будто просроченное съел. Милсдарь Котэ, а не приготовите ли поснедать боевому товарищу?»

– Всенепременно, уважаемый, – подыграл сталкер, доставая бутерброд. – Где это ты так выражаться насобачился?

«Собачатся в собесе, а я от бывшего хозяина и не такое слышал. Он же был повернут на хоббитах, Ведьмаке, о Волкодаве самое полное собрание сочинений имел. Затусит с друзьями – и ну общаться, витиевато так, прямо как взрослые».

– Да, ты разносторонне развитая личность, Кондуктор.

«Премного вам благодарен. С младых когтей абы кому обувку не портил».

Все-таки очень положительная вещь – общение на мысленном уровне. Можно есть и разговаривать, не чавкая. Кот отобедал и куда-то смылся. Сталкер успел закончить со своей порцией, собрать вещи и убрать следы привала, а спутник все не появлялся. Котэ вздохнул и отправился на поиски.

Мысленные призывы не давали результата. Сталкер обошел по кругу место отдыха, но так и не услышал ответа. Когда впереди замаячил овраг с «шипучкой» на дне, Котэ сделал еще пару шагов и повернулся, чтобы возвратиться к бывшей стоянке. Вдруг Кондуктор уже ждет его там? Какая-то возня за спиной заставила остановиться.

– Кондуктор? Ты где, маленький мерзавец? – тихо позвал сталкер. – Выходи, пора уже дальше…

Он не договорил, прямо перед человеком чахлый куст затрясся, будто кто-то некрупный скрывался в его ветвях.

Послышался тихий скулеж, а затем отчетливые мяукающие стенания, жалобные и отчаянные.

– Во что ты там влез? Да погоди, сейчас помогу!

Котэ раздвинул стволом дробовика жесткие ветки и увидел извивающуюся спину. Мявканье повторилось. Уверенный, что перед ним кот, сталкер закинул оружие за спину и наклонился, царапая лицо о непокорный кустарник.

– Ну что, давай уже не юли, я и так до тебя не очень дотягиваюсь. – Котэ прикрыл глаза, спасая их от ветвей, ладони попытались ухватить гибкое тело, но оно ускользало от пальцев. Внезапно из кустов донеслось злое урчание, оно сменилось на тонкий рык маленького хищника.

Котэ отдернул руку, шатнулся в сторону. Существо, которое он принял за Кондуктора, снова заскулило и мявкнуло. Сталкер помянул черта, вернувшийся в руки дробовик аккуратно сунулся в куст.

Что-то бурое наполовину торчало из оврага, висело на самом краю, видна была только часть узкой спины и короткий хвостик. Судя по всему, существо и правда было некрупным. Котэ глядел, как оно пытается выбраться, впиваясь когтистыми задними лапами в землю, передние скрывались за краем обрыва.

Сталкер решил отступить и тихо смыться, но жалобные тявкающие звуки остановили его. Котэ еще раз чертыхнулся, вломился в кусты с энтузиазмом обреченного и положил ладонь на бурую спину. Тело дернулось, как от удара, раздалось сопение – существо принюхалось и вновь заскулило. Пальцы прижали существо к земле, еще шаг – и сталкер увидел маленькую брысь, чуть крупнее Кондуктора размером.

Котенок висел над оврагом, исходящим зеленоватым туманом, когти передних лап впились в толстый корень. Сталкер собрался с духом, поудобнее ухватил брысенка за шкирятник и рывком оторвал его от земли. Тяжелый комок меха забрыкался, тело извивалось, вертелось в сильной хватке. Наверное, решил, что Котэ его в овраг хочет сбросить. В конце концов, вымотавшись, пленник покорно обвис и больше не помышлял о сопротивлении.

Сталкер спиной вперед пробился сквозь многострадальный куст и выдрался на свободное место. «Груз» так и висел в руке; теперь брысенок издавал потявкивание, будто подбодрял человека. Котэ качнул бурое тельце, одновременно разжал пальцы.

Маленькая брысь отлетела на пару шагов и ловко приземлилась на все четыре лапы. Она неторопливо умылась, пригладила торчащую от грубого обращения шерстку и глянула

на человека круглыми глазенками, в которых уже виднелась присущая этим мутантам краснота. Брысь тявкнула на прощание, а затем скрылась за кустами.

Котэ покачал головой и чуть не заорал в голос, когда откуда-то сбоку из громко зашуршавшей поросли вывалился серый комок.

«Напугался, сталкер? – раздался знакомый «голос». – Это же я, не надо так волноваться!»

– И где ты шляешься? – огрызнулся в ответ Котэ. – Я тебя обыскался, упырь ты меховой. Пошли уже, хватит прохлаждаться!

«Хватит так хватит, чего орать-то? Пойдем, я уже давно как готов».

Друзья подошли к Искорке со стороны железнодорожного тоннеля. Раньше через него поезда попадали на Биотех, а сейчас все чаще оба конца занимали всякие отщепенцы, живущие «по понятиям». Поэтому Котэ с Кондуктором туда соваться не стали. По взгорку прошли дальше, осторожно пересекли железнодорожные пути и приблизились к корпусу.

ПДА показывал полное отсутствие людей. Кондуктор быстро прочесал здание и вернулся взволнованный. По его заявлению, под зданием кто-то был. Напарники осторожно осмотрели подвальное помещение, но Котэ не засек даже шороха. А кот утверждал, что теперь он слышит какой-то звук из подвала. Сталкер глянул на экран ПДА и глазам не поверил – на нем появилась отметка чужого компьютера, там, где напарники находились в данный момент. Вот она пропала и вновь появилась.

– Я думаю, кто-то действительно прячется под корпусом, сигнал прерывается, – поделился Котэ своими догадками с Кондуктором.

«Да, на верхних этажах я не чувствую и не слышу никого, – подтвердил кот. – Стоп! Кто-то вошел сюда. Это не человек!»

Котэ прислушался. Показалось, что где-то пол слегка дрогнул под весом пришельца. Винтовка сама оказалась в руках. Медленно сталкер с Кондуктором попятились за лестницу и притаились под ступенями. Вот кто-то ступил на самую верхнюю из них, в неярком свете было не разглядеть никаких подробностей. Краем глаза сталкер заметил, как кот сел и обвил хвостом лапы, весь его вид выражал недоумение.

Пришелец медлил, обстановка все больше накалялась. Котэ держал на прицеле верх лестницы, когда раздался шумный вздох и в подвал спрыгнула массивная фигура. От неожиданности Котэ не успел выстрелить, а в следующий момент стрелять было уже не из чего – мощный удар по стволу лишил его оружия. Тут же сильный толчок в грудь – и в сантиметрах от лица уже

покачивается хищная морда брыси.

Котэ и раньше видел это опаснейшее создание Зоны. В первую свою встречу он и пара друзей сравнительно легко управились с тройкой рысеподобных монстров, но со временем эти мутанты сильно изменились. У взрослых особей шерсть местами стала походить на иглы, когти и зубы увеличились и превратились в еще более страшное оружие, чем были раньше. Некогда черные, зрачки стали отливать краснотой, что придало огромным кошкам какой-то потусторонний, инфернальный вид.

Огромная брысь принюхивалась, ее глаза смотрели безо всякого выражения. Странно, но кот не двигался, не менял позы, вообще не пытался сделать хоть что-нибудь. Гигантская кошка положила лапу сталкеру на колено и повернула морду в сторону Кондуктора.

«Спокойно, Котэ, она пришла сюда не охотиться. Говорит, что ты спас ее детеныша. Чо, правда? Когда ты успел?»

– А вот не надо пропадать без вести, тогда и я бы не стал лазить по кустам в поисках нерадивого попутчика, – выдавил Котэ, чувствуя тяжесть лапы на ноге и желание смыться отсюда как можно дальше. – Ну да, видел тут какого-то мелкого хищника, помог вылезти из оврага, подумаешь.

«Брысь говорит, что детеныш мог погибнуть. Она хочет отблагодарить тебя».

– Да ладно, не стоит. – Скромный Котэ попытался двинуть коленом, но брысь не обратила на этот намек внимания. – Я бы уже пошел куда-нибудь, если она не против.

«Успокойся ты. Нам ничего не грозит, так что расслабься и слушай, она хочет предупредить о чем-то важном. Зона в опасности, это брысь повторила уже несколько раз. Мысли у нее медленные и не очень связные, ты пока еще не понял бы, маловато опыта для такого вида общения. Так, Зона в опасности. А что за опасность, не может объяснить, лексикон бедноватый. Но она существует. Ты должен объединиться с какой-то… м-мм… женщиной. Да, точно, это женщина. И она где-то здесь».

– Женщина в Зоне? А брысь ничего не попутала? – Лапа чуть шевельнулась, отчего «Лесник» на колене пошел гармошкой. – Ладно-ладно, я все понял, внимаю дальше!

«Так вот, нужно найти ее и помочь. Сделать то, что она просит, и быть с ней до конца. До какого – брысь не объяснила. И еще, эта женщина – особенная. Так и сказала».

– Она же отблагодарить хотела!

«Ага, это оно самое и есть. Чем может, как говорится».

– Хороша благодарность… Погоди, дружище, дай-ка сообразить. Вот это все, что она через тебя транслирует, это типа

рекомендация, дружеский совет? Или типа приказ?

Кондуктор мигнул глазищами, дернул усами.

«Ты знаешь, – запинаясь, нерешительно пробормотал он, – она преподносит это как великое одолжение. Вроде как услуга за услугу. Но выглядит и впрямь как руководство к действию. Не исполнишь – сам же пожалеешь».

– Похоже, у меня нет выбора, да? – выдавил Котэ, косясь на страшную соседку.

«Ага, нетути».

– И как я должен дать ей понять, что внял, намотал на ус, взял на вооружение, непременно исполню, признателен за содействие и все такое? Короче, что я должен сделать, чтобы эта счастливая родительница от меня отцепилась и уже отправилась заниматься воспитанием отпрыска? А то ведь он там без мамашиного контроля опять куда-нибудь вляпается!

«А ты дай ей слово!»

– Типа, честное пионерское?

«Честное сталкерское. Представь, что берешься за контракт».

– Хм… Что она вообще про контракты знает… – недовольно пробурчал Котэ в сторону и уже громко добавил: – А что будет, если я нарушу данное ей слово?

Кондуктор снова помигал, задумчиво выпустил и снова убрал коготки.

«Тогда будут серьезные последствия».

– Это она говорит или ты говоришь? – подозрительно спросил Котэ. – Поконкретнее можно?

«Серьезные! Что ты, не понимаешь?»

– Честно говоря, нет, не понимаю. Зона в опасности, какие-то последствия… А что за опасность, что за последствия, что за баба такая таинственная – никакой конкретики! Как она вообще узнает, сдержал я слово или нет?

«А брыси и не надо этого узнавать. Достаточно того, что сама Зона узнает о незакрытом контракте. А ты сам, небось, помнишь, что бывает со сталкерами, которые не исполняют обязательства по контракту. Так что дай ей уже слово и сдержи его».

Котэ показалось, что в красных глазах хищницы промелькнул хитрый отблеск. Он зажмурился, осторожно потер веки и кивнул.

– Даю слово. Слово сталкера.

Лапа освободила ногу, и Котэ судорожно поджал ее, пальцы принялись растирать затекшее колено.

«А еще она говорит, что я должен быть с тобой. Мол, ухаживай за Кондуктором, береги. Что смотришь, это брысь сказала, не я придумал!»

Кот и брысь с минуту глядели друг на друга, затем гостья

вновь слегка хлопнула лапой по многострадальному колену и одним прыжком выскочила из подвала. Котэ выдохнул, сердце только сейчас бешено заколотилось от осознания, как близок был сталкер к смерти.

«Она не собиралась убивать, – привел Котэ в чувство голос Кондуктора. – Ты же ее котенка спас, вот теперь и получай благодарность в виде предоставленной информации».

– Что это вообще было? – только и смог произнести сталкер.

«Ну, брысь еще там, наверху, почувствовала нас обоих и сказала, мол, ей нужно спуститься. Я ответил: у него оружие и мы за лестницей».

– Ты ответил?! Да она чуть не убила меня!

«Брыси не умеют врать. Если бы хотела – убила бы. Но она просто обезопасила себя от неприятных ощущений. А потом познакомилась с тобой поближе».

– Зачем ей это? Почему она не тронула нас? Я не понимаю…

«Я сам пока не понимаю. Но брыси важно, чтобы ты помог той женщине и Зоне. Так что вставай, идем искать бабу. Ну, не в этом смысле».

– Только не ревнуй.

Котэ окончательно запутался. На ощупь он нашел выбитую винтовку, и напарники покинули подвал. Выйдя из здания, сталкер прислонился к стене, силы вновь оставили его. Сказать кому – никто не поверит. Мало того, что он с котом телепатически общается, так еще и брыси ему задания раздают, гибель Зоны пророчат. А может, и нет ничего этого? Может, он просто в одной из стычек получил булыжником по кумполу и теперь ему видится-слышится всякое? Может, он тупо съехал с катушек? Галлюцинирует наяву? И это задание с поиском женщины – ну чисто по Фрейду! Лезут из подсознания всякие нереализованные желания! Все-таки Котэ давненько уже с противоположным полом близких контактов не имел, вот и пригрезилось, что, типа, срочно требуется разыскать представительницу оного! Да еще и исполнить то, что попросит!

Ф-фух, ну и бредятина!

Наконец Котэ глянул на экран ПДА, там по-прежнему мерцала точка. Сталкер рассказал Кондуктору, что неподалеку есть вход в подземный коллектор, вот только там всегда было очень опасно. Кот мысленно пожал плечами, подумал с минуту и решительно запрыгнул на плечо.

Люк в подземные коммуникации был открыт, трава вокруг вытоптана. Значит, недавно кто-то спускался здесь. Кот посидел на краю шахты и спрыгнул вниз.

«Спускайся, я что-то слышу, но оно далеко».

Котэ спустился, стараясь не шуметь, и они побрели по подземелью. Кошачье зрение позволило не включать фонарь, однако сталкер чувствовал себя, мягко говоря, неуютно. Наконец впереди показался тусклый свет лампочки, питаемой только Зоне известным способом. Вот еще одна, целая цепь горящих ламп, позволяющих видеть все, что нужно. На трубе отопления лежал свежий труп, судя по одежде – мародер. Кровь на шмотках еще не засохла.

Пробираясь дальше, напарники натолкнулись на второго мародера, тоже мертвого. Котэ услышал тяжелый вздох и осторожно выглянул из-за кирпичной опоры. В круге света на коленях сидел человек, рядом лежали еще два мертвеца, но в камуфляже и шлемах. Человек закрывал лицо ладонями. Странно. Плачет он, что ли? Ну точно, плачет. Да это же девушка! Неужели та самая, которую нужно было найти?! Ага, женщин же тут навалом… Конечно, та! Быстро, однако, встретились. Впрочем, после знакомства с мутантом сталкер уже ничему не удивлялся. Ну и в логику сумасшествия такое событие вполне вписывается: если все-таки допустить, что все происходящее – бред его больного сознания, то связность этого бреда не вылезает за рамки изначального сценария. Надо найти бабу – мы находим эту бабу. Сейчас, поди, еще и Зону спасем. Просто-таки на пятерочку бред.

Какое-то движение позади девушки заставило Котэ вглядеться в полутьму в другом конце помещения. Сталкер увидел то, что заставило его вздрогнуть: из укрытия выглядывал мимик. Мутант уже оценил ситуацию и теперь готовился напасть, даже не пытаясь маскироваться. Палец вдавил спусковой крючок, винтовка выплюнула россыпь пуль, ни одна из них не прошла мимо цели. Мимик зарычал от боли и зашатался. Тут же живая молния метнулась мимо девушки, вцепилась уроду в горло под торчащим хоботком.

Девица упала на спину, пистолет в ее руке громко захлопал, всаживая смертоносный металл в мутанта. Мимика откинуло назад, Котэ удачно прострелил конечности, тянущиеся к коту. Одновременно ему удалось подобраться к девушке, та отшатнулась, но моментально взяла себя в руки, и люди в два ствола продолжили уничтожать монстра.

Кондуктор оказался у мимика на спине и впился лапами в загривок, одновременно обезопасив себя от пуль. Не очень понятно, что причиняло больше вреда – оружие или когти, однако совместными усилиями нападающие завалили мутанта. После этого девушка вновь уткнулась лицом в ладони. Котэ проверил военсталов, действительно оказавшихся мертвыми, и мягкими уговорами заставил девушку подняться. Обратный путь компания

проделала очень быстро, фонарь сталкера прекрасно освещал дорогу, а ощущение опасности за спиной подействовало как наилучший ускоритель.

Победители расположились в бывшей обители торговца группировки «Карма», когда-то дислоцировавшейся в здешних местах. Сетка, делящая помещение надвое, выглядела еще вполне надежной, а найденная неугомонным Кондуктором коробка с тушенкой приободрила по крайней мере самого Кондуктора.

Котэ чувствовал себя опустошенным от обилия событий, девушка все так же сидела молча, уставившись в одну точку. Стройная, не слишком высокая, камуфляжный комбинезон хорошо облегал ее тело. Приятные черты лица, темные волосы до плеч. Интересно, чем же он должен помочь незнакомке? И о какой опасности говорила брысь? Зона в опасности – это что-то новенькое.

Не было ни сил, ни желания хоть немного удивиться. Ни присутствию женщины в этих местах, ни ее неожиданному обнаружению. Оставалось понять, что делать дальше.

– Спасибо за помощь, – произнесла наконец девушка.

– Пожалуйста. – Котэ пожал плечами. – Как тебя сюда занесло?

– Это неважно. Появилась необходимость, – резковато ответила сталкерша.

– А звать как?

– Тоже неважно.

– Я буду называть тебя Миной.

– Почему Миной? – равнодушно спросила она, глядя перед собой.

– Тебя упырь чуть не приватизировал. В моей юности фильм такой был «Дракула Брэма Стокера», главную героиню звали Миной. Ну и ассоциации армейские: мина же! – Котэ постарался отвлечь девушку от состояния прострации.

– Пусть будет Мина, – все так же бесцветно ответила девушка.

«Хе, ты бы ее еще Катюшей назвал», – ядовито промурлыкал в голове голос Кондуктора.

«Тебя забыл спросить», – раздраженно подумал сталкер про себя, но ничего не ответил.

«Вот и женщина. Я – то думал, набегаемся с тобой в поисках. Как думаешь, это та? О ней брысь говорила?»

– Вряд ли тут есть другая. Тут – это в Зоне. Так что да, это она. Повезло. Наверное.

«Ну, спроси, что ей нужно, и помогай это выполнить».

– Да, так и скажу, мол, тут одна брысь просила найти тебя и помочь. Это ведь ты, да? Тогда рассказывай, что да как… Нет,

нужно постепенно выяснить. Или сама расскажет, посмотрим.

Обсуждать что-либо с котом при посторонних было очень проблематично. И вообще, говорить теперь придется тайком: Котэ все еще не освоился в мысленных разговорах и то и дело сбивался, переходил на вербальное общение. Значит, от Мины надо избавиться как можно быстрее, но произойдет это не раньше, чем он выполнит данное обещание. Слово сталкера в Зоне – нерушимая клятва, отступник обязательно погибнет. Да и какой бродяга останется равнодушным, когда его обители грозит опасность, пусть даже эфемерная? Нет, стоит разобраться с этой тайной и одновременно выполнить обещанное, тем более, когда дал слово никому иному, как самому могущественному мутанту Зоны. Может, брысь что-то напутала и всего-то делов окажется, что сопроводить девицу за Периметр. Наверняка так и есть!

А что там на пути? Вот, Флора подходит, можно отвести ее к научникам. Самое подходящее место, и находится рядом, не к «Фронту» же тащиться за тридевять аномальных земель. Эта полувоенная группировка, конечно, дельные ребята, но вот их методы сейчас абсолютно не в кассу, еще какую войну затеют. А ученыши разберутся, проконсультируют, что за катаклизм намечается и намечается ли. А то «Зона в опасности», и на тебе, разбирайся сам. Ох уж эти тайны, будто без них дел нет. Сталкер – не спасатель, он тут просто живет, причем не слишком богато, особо не разжиреешь. Решено, помочь добраться до Флоры, предъявить девушку ученым – тогда все и прояснится. Легкота. Заодно Мина расслабится, почувствует благодарность и разговорится.

– Какие у тебя планы на ближайшее будущее? Будет удобнее, если мы скоординируем действия.

– Никаких, мои планы внезапно и бесповоротно отменились, – коротко поведала Мина.

– Соберись, в Зоне не слишком правильно эдак расслабляться. Опасно для жизни. Что хоть было запланировано?

Пассивность девушки начала доставать Котэ. Ей помощь вообще нужна или придется напрашиваться?

Мина наконец удостоила сталкера взглядом, в ее глазах постепенно таяла апатия, возвращалась осмысленность. Она помолчала какое-то время, собираясь с мыслями.

– Было задание исследовать часть подземной коммуникации комплекса «Искорка». На обратном пути, как только мы покинули это здание, на нас напала какая-то тварь. Один боец погиб сразу, а мы успели забраться в вентиляционную шахту и отступили чуть глубже. Мой коллега попал в одну из аномалий, второй пытался его спасти, но оба погибли.

«Хорошие у тебя коллеги, в костюмах военсталкеров по Зоне гуляют», – подумал Котэ.

– Я испугалась. Наверное, это самая естественная реакция: я же в один миг лишилась всей компании и осталась одна в таком месте. Погибшие бывали в Зоне не раз, а я тут впервые, сложно не растеряться со страху. Спасибо, что помогли мне.

«И стреляешь ты очень эффектно. И эффективно», – продолжал размышлять Котэ. Конечно, мимика она бы не завалила, но, будь на его месте кто попроще, там бы и остался с многочисленными пулевыми ранениями. Смертельными.

– Куда вы должны были отправиться после окончания исследований?

– Мы должны были выйти из Зоны, маршрут знали коллеги, я лишь представитель заказчика.

– А ты хоть представляла, куда идешь, представитель? – вырвалось у Котэ.

– Я достаточно подготовлена и осведомлена, – спокойно отреагировала Мина.

И тут же подал голос Кондуктор:

«Она слишком уверена в себе, чтобы быть просто каким-то там представителем заказчика. И очень невозмутима, если забыть о том срыве в подвале. Но то, что она здесь новичок, нам на руку. Откуда ей знать, что коты тут встречаются еще реже, чем самки человека?»

Сталкер незаметно показал коту большой палец и поднялся.

– А как называть тебя? – спросила Мина.

– Я Котэ, а этот шерстяной шар – мой домашний любимец Кондуктор. Он за банку тушенки способен на многое. Пойдем с нами, отведем тебя на базу научных сотрудников, они придумают, как тебе покинуть Зону.

Девушка, как показалось Котэ, слегка нахмурилась, подумала пару секунд, а затем закинула за спину небольшой рюкзачок, извлекла из кармана полную обойму и вставила в пистолет. Двигалась она без лишней показухи.

«Принимай домашнего любимца!» – крикнул кот, запрыгивая Котэ на плечо.

Тот пропустил Мину вперед на пару шагов и на ходу объяснил главные правила прогулок по Зоне. Правила Котэ.

Через несколько минут в дверном проеме комнаты, которую покинула новообразованная команда, бесшумно возникла брысь. Она принюхалась, издала короткий рык и исчезла. Но ушедшие этого уже не видели.

Чисто научное убийство

Мина оказалась понятливой, шла осторожно, по сторонам смотрела правильно. Хотя Котэ не пришлось волноваться: Кондуктор загодя предупреждал об аномалиях впереди. В зависимости от степени опасности люди продолжали движение или обходили границы аномалий. Сталкеру даже неудобно стало – все же без кота бы тратил намного больше времени на поиски пути.

– Так что за исследования вы проводили? – попытался Котэ разговорить новую попутчицу.

– Это коммерческая тайна, не могу рассказать, – тут же отозвалась она. Ждала вопроса.

– Хоть намекни, я ж не конкурент.

– Это коммерческая тайна. – Голос не изменился, Мина – само спокойствие. И о погибших не вспоминает. Темная личность.

Ну и фиг с ней. Остаток пути провели в молчаливом бдении и аккуратном перемещении в пространстве.

Искорка закончилась незаметно, а вот Флора началась помпезно. С выстрела из помпового ружья. Интересно, кто-нибудь замечал, что среди зомби редко встречаются мародеры в своих национальных костюмах? Видать, даже Зона брезгует такое барахло мозгов лишать. А, так ведь нет у них мозгов, вот зомби и не получаются!

Этот стрелок был в куртке сталкера, грязной и покрытой всякой пакостью. Палил паренек быстро, а заряжал кое-как. Когда он полез за патронами, бурча себе под нос, Котэ подошел поближе и отобрал ружье из слабых рук хулигана. Закинул игрушку в кусты, пихнул зомби в канаву, решив не останавливаться, дабы выстрелом упокоить ходячего. Ему надолго хватит вылезать, а стрелять в беднягу уже не было желания. Мина брезгливо обошла дергающееся тело, Кондуктор же, похоже, уснул на плече.

Стройными рядами колонна зомби маршировала по аномальной рощице, полной всяких редких растений, что и дало название этой местности вкупе с научной станцией. Могуче ступали богатыри в военном камуфляже, за ними чеканили шаг мелкие сошки в сталкерских куртках. Изредка вдалеке мелькала кавалерия – это гарцевали жихари.

Короче, на Флоре шел обычный день. Путники, как могли, старались огибать всех этих персонажей. Кондуктор, маленький пушистый радар, вертел ушами и корректировал направление. Мина вздрагивала от рыка жихарей, крутила по сторонам

головой, однако в панику впадать и не думала. А вели себя мутанты по-джентльменски – рычали, но не приближались. Скорее даже наоборот, убирались восвояси.

Впереди вставали корпуса лабораторий, обнесенные высокой стеной, на которой дежурили десятки вооруженных людей. Прожекторы были выключены по случаю светлого дня, дорога упиралась в блокпост, путников уже заметили и поджидали. Котэ с удивлением узнал камуфляж «Фронта» – строгие комбезы расцветки хаки.

Странно, раньше лагерь всегда охраняли военные. Ну да и к лучшему: недолюбливают военсталы честных бродяг. Как заметил Котэ, Мина тоже выдохнула с облегчением. Еще страннее: на ее месте сталкер бы огорчился, не увидев коллег. Может, боится, что ее обвинят в смерти сопровождающих? Или что она бросила их?

Фронтмены, как называли бойцов данной группировки, спокойно взирали на пришельцев, не торопясь приближавшихся к научному лагерю. Или неспокойно, попробуй разбери, на них же маски. Путники подошли к выдвинувшемуся вперед бойцу и остановились.

– Сталкер Котэ, сопровождаю гражданскую, прозвище – Мина, обнаружена в компании погибших друзей, отбита у мимика, – бодро, по-военному отчеканил Котэ.

«Фронт» – организация военизированная, любит порядок и уставные примочки. У Котэ с ней никогда проблем не возникало, хотя сталкивались постоянно. Это хорошо, должны знать его со всех лучших сторон.

– Сержант Кременев, – представился фронтмен. – Слышал о тебе. Пошли, доложите начальству подробнее.

Котэ порадовался своим правильным выводам. В сопровождении сержанта они прошли в штаб для приятного знакомства. За главного здесь был пожилой, но крепкий дядька. Как всегда, ничего удивительного. Дядька выслушал доклад Кременева и отпустил его. Затем адъютант заскочил, передал записку и выскочил обратно. Ну вот, теперь настала очередь гостей.

– Майор Вихрев, – представился дядька. – Угадайте, какое у меня прозвище.

Котэ расслабился – человек с юмором, уже хорошо.

– Сталкер Котэ. Примерный ходок по Зоне.

– Мина. – Девушка бросила короткий взгляд на Котэ, своего, так сказать, крестного. – Я сотрудница частной организации, в Зоне с экспедицией по исследованию подземных коммуникаций Искорки. Сопровождающие погибли.

– Та-ак, – протянул Вихрев. Он рассматривал гостей и не

преминул задать вопрос, которого Котэ ждал: – А это что за декор у тебя, сталкер?

– Какой же Котэ без кота, товарищ майор? – удивился тот. – Вот, завел себе, своеобразная визитная карточка. Кот совершенно заурядный, не мутант.

«Дядя Вихрь не любит кошек?» – спросил ехидный Кондуктор. Котэ погладил его по голове, слегка сжав ухо.

– О сталкере я слышал, – продолжил майор. – А с какой целью вы, барышня, проводили ваши исследования?

– Это коммерческая тайна, майор, – все тем же спокойным голосом произнесла Мина. – Разрешение от соответствующих органов у меня на руках, об остальном я говорить не уполномочена.

Вихрев слегка погрустнел от такой строгости. Пока Мина копалась с документами, Котэ поведал ему подробности знакомства. Майор слушал не перебивая, затем углубился в ознакомление с бумагами.

Кондуктор вклинился в возникшую паузу:

«А кормить тут собираются? Или будем разговоры разговаривать?»

Котэ снова почесал паршивцу уши, давая понять, что нужно обождать. Хотя и сам был бы не против пообедать.

– Оказывать содействие… – как бы про себя пробормотал Вихрев. – Да, бумаги вроде в порядке. И чего же вы хотите?

«Хм… – встревоженно думал Котэ. – Как считаешь, дружище, вляпался ты уже по самые помидоры или покамест нет? Почему она назвалась прозвищем, которое ты лично ей выписал? А если бы ты не окрестил барышню – какое имя сейчас было бы произнесено? А документы? Что это за бумажки, какими такими соответствующими органами выданы? Почему ты не догадался сам ознакомиться с этими охранными грамотами, почему не потребовал предъявить то, что она так спокойно вручила Вихреву? Ох, недаром говорят, что бабам в Зоне не место! Стоило одной появиться – и у тебя все кувырком, сталкер! Или ты просто отвык от общения с женским полом, вот и позволяешь девице больше, чем позволил бы обычному бродяге?»

– Мне нужна помощь в завершении задания, майор. – Мина меж тем была лаконична до безобразия.

– К сожалению, это исключено. Сейчас у меня нет возможности выделить вам эскорт. Единственное, что могу для вас сделать, это помочь добраться до ближайшего КПП. Я ожидаю подхода отряда, возвращающегося с задания, вскоре бойцы вновь отправятся по определенным делам. Эти люди доведут вас до выхода и сдадут дежурным; там решат, как с вами поступить.

Гарантирую безопасность и сотрудничество. А у тебя какие планы, сталкер?

– Я свое дело сделал, мне бы переночевать, а утром мы с другом дальше потопаем.

– Я распоряжусь. Идите, отдыхайте.

Адъютант майора провел гостей в жилой корпус ученых, выделил сталкеру угол и увел Мину в одноместный отсек для старших научников. Котэ расположился на койке, кот знакомился с новой обстановкой.

Перебирая рюкзак, сталкер выложил на тумбочку контейнеры с артефактами. «Золотого петушка», стянутого Кондуктором у Торгованыча, Котэ решил оставить себе: замечательно облегчает вес рюкзака. А вот что с остальными делать? Научники, конечно, не слишком много платят, но искать торговца долго, быстрые деньги все же лучше. Котэ сгреб контейнеры в рюкзак, «накрыл на стол», и напарники обильно пообедали. Кондуктор тут же уснул, забравшись с головой под одеяло, а Котэ направился искать покупателей.

Ближайший охранник-фронтмен указал путь в лабораторию, там целая толпа молодых лаборантов окружила пожилого человека в ужасно мощных очках и внимала его речам. За сталкером хлопнула дверь, ученый рассеянно глянул на пришельца.

– Артефакты красивые тут скупают? – безразличным тоном спросил Котэ.

Лаборанты загалдели. Видимо, новая партия, только прибыли и толком не видели еще ничего.

– Смотря какие, юноша, – хмыкнул ученый. – Продемонстрируйте, окажите любезность.

Котэ не торопясь подошел, достал контейнеры, расставил их на столе и открыл крышки. Лаборанты притихли, наблюдая, как от некоторых артефактов поднимается разнообразное свечение, другие начинают шевелиться и подпрыгивать. Ученый же спокойно и привычно осматривал содержимое.

Тут самый шустрый лаборант потянул ручонки к одному из артефактов. Раздался слитный вопль, два опытных человека отреагировали на такое поведение адекватно – сталкер мгновенно захлопнул контейнер, чуть не прищемив пальцы лаборанту, а ученый по этим пальцам не слабо шваркнул ладонью.

– Не суйте руки куда ни попадя, юноша! А то здесь их быстро потеряете.

– Согласен с профессором. Ты, молодой, сейчас бы катался по полу и на ладошки дул. Если бы они у тебя еще были, – нагнал побольше страха Котэ.

Ученый кивком поблагодарил за поддержку, и оба ухмыльнулись. Все-таки дедовщина не только армии присуща.

Благодаря установленному контакту Котэ получил весьма приличную сумму за артефакты. Сноровисто упаковывая «покупки», ученый делился с благоговейно внимающими лаборантами легендой о первом знакомстве Торгованыча с артефактом «консервная банка». Зал рукоплескал.

Возвращался Котэ в прекрасном расположении духа: удачно поторговал, пообщался с приятным и умным человеком – благодать! Да еще и случайно подслушанный разговор за одной из дверей поднял настроение. Видимо, там научный сотрудник консультировал кого-то из сталкеров.

– Так вот, молодой человек, некоторые артефакты вполне могут быть использованы в медицинских целях – как полностью или частично обработанные, так и в своем, так сказать, первозданном виде.

– И что, профессор, любые болезни можно вылечить? – звучал ироничный голос сталкера.

– Насчет любых я вам в данный момент не отвечу, но кое-какие исследования уже проведены, и они позволяют утверждать, что, например, замену медикаментозному лечению половых инфекций мы нашли.

Обладатель насмешливого голоса подумал пару секунд и выдал:

– Когда уйдем из Зоны на покой
Под звуки канонады миротворцев,
Я артефакт зажму одной рукой,
Себе засуну в заднепроходной…
Спасибо, что проблем с простатой нет!

– Ловко, молодой человек! – похвалил научник. – Однако вы зря иронизируете…

Вернувшись из душа, Котэ блаженно растянулся на койке. Чистенький и богатенький, сталкер заснул сладким сном.

Разбудил его Кондуктор, ткнулся в лицо, в голове звучал встревоженный голос:

«Подъем, Котэ, у нас непростая ситуация!»

– Какая еще ситуация? Спать, нихт вставать! – отбивался Котэ.

«Убийство! Это не ты тут бесчинствовал? Вот и пусти такого переночевать».

Котэ понял наконец, что действительно случились неприятности. Сел на койке, потер лицо. Глаза отказывались

открываться, но сна уже не было.

– Рассказывай, что там стряслось?

«Я же говорю: убийство. Одного из сотрудников нашли мертвым».

– Кого? Что охрана говорит?

«Охрана бегает, как мимики, с рычанием. Говорят коротко и в основном ругаются. Вихрь штормит».

– Подозреваемые есть?

«Есть. Мы. Вернее, вы с Миной».

– Не понял! Мы-то тут при чем? Я спал всю ночь. А она… не знаю.

«Вот и они не знают, кто из вас спал, а кто нет. Меня они не подозревают».

– Как он умер? Кто вообще такой?

«Да какой-то лаборант, нашли в душевой. На груди синячище, будто кабан башкой с разбега ударил. Голова дырявая, он затылком в раковину въехал, расколол на куски».

Интересненько. За что можно убить лаборанта? Они только на смену приехали, не успели еще врагов нажить. Да и фронтмены не из тех, кто станет за обиду бить. Доложить майору – и уехал бы ученыш отсюда быстрее, чем приехал. Тут с конфликтами строго, замкнутое пространство, как на космической станции. Чуть кто задираться начал, сразу удаляют, чтоб не баловали. И непохоже, что в этом «Фронт» отличается от военных. Да они вообще мало чем отличаются. Неужели девушка? И что, так надо для спасения Зоны?

Дело приобретало совсем другой оборот, сталкер пожалел о данном слове.

– А где Мина? – спросил Котэ у всезнающего Кондуктора.

«Не знаю, я услышал шум, просочился, внедрился, подслушал и сюда, тебя будить».

– Зомби им в невесты, я спал как убитый, давно так не отрывался. Не слышал ничего. Слушай, Кондуктор, если ты думаешь, что это я…

«Ничего я не думаю, – прервал сталкера Кондуктор. – Я же все слышу. И как ты пришел, и как лег. Если бы вставал ночью, я бы узнал. Хотя, конечно, не знаю, что ты делал, пока отсутствовал. Шучу, шучу».

– Шутник какой. Пошли, выясним обстановку.

Котэ собрал вещи, посадил Кондуктора в опустевший рюкзак, чтобы не привлекать лишнее внимание, и пошел к Вихреву. У его кабинета дежурила пара бойцов, заступившая дорогу. Вихрев тут же вышел и затащил Котэ к себе.

– Сталкер, ты давно знаешь свою попутчицу? – без

предисловий спросил он.

– Примерно сутки, я же рассказывал. Добавить ничего не могу.

– Плохо, – качнул Вихрь головой. – Я надеялся, что ты прояснишь некоторые моменты. Узнать о ней что-либо сейчас очень затруднительно.

– А где она? – спросил Котэ. – Что вообще произошло?

– Мина исчезла, мы сейчас прочесываем лагерь, – коротко ответил майор. – И ее видели разгуливающей по базе. Остановить не успели.

– Вы думаете, это она убила лаборанта?

– А откуда ты знаешь об этом?

– Ну, слышал, пока сюда шел, – чуть не спалился Котэ. Не хватало еще объяснять, что ему кот рассказал! Оставалось молиться, чтобы Вихрев не спросил, зачем сталкер шел к нему. Пронесло.

– Пока выясняем подробности и ищем убийцу, тебе придется остаться здесь.

– Хорошо, товарищ майор, но кормежка ваша, – согласился Котэ.

Вихрев отдал распоряжение уже знакомому адъютанту, сталкер побрел обратно в жилое помещение. Кондуктор молчал, Котэ тоже нечего было сказать. По дороге он завернул в лабораторию, благо фронтмены не обращали на сталкера внимания. Видимо, распоряжение было только не выпускать его с территории. Это не так страшно.

За столом Котэ увидел давешнего ученого, сторговавшего у него артефакты. Сталкер поздоровался и представился. Ученый назвался Сергеем Никифоровичем.

– Вы уже знаете, должно быть, что убит один из моих новых сотрудников. Тот самый любопытный лаборант. Вихрев уверил меня, что вы непричастны к его смерти.

– Да, и я надеюсь, что вы в это верите. Какие идеи по поводу убийства?

– Никаких идей, молодой… эээ… Котэ. Я еще не успел толком познакомиться с новыми лаборантами, хотя каждый, несомненно, попал сюда после строгого отбора. Вы понимаете, у нас не бывает случайных людей.

– Догадываюсь, хотя и не слишком знаком с вашей работой. А чем должен был заниматься убитый?

– В общих чертах – мутациями живых организмов Зоны. Подробнее, к сожалению, я рассказать не могу. Но в бумагах значится, что тот молодой человек подавал большие надежды в исследовании мутаций, их причин и последствий.

Так ничего толком и не выяснив, Котэ вернулся к своему месту и прилег на койку. Кот ушмыгнул куда-то; ну и хорошо – пусть разведывает и доносит, нелишне будет. Итак, убили новичка, специалиста по мутациям. Какова может быть причина? Месть отметается сразу. Научная деятельность? Ну, да, мутант забрался на станцию, лягнул лаборанта и ушел. Тут Котэ вздрогнул. Ведь один мутант на станции и сейчас свободно бегает. И привел его сам сталкер. Нет, Кондуктор не смог бы. Даже если всей тушкой врежется.

В душе неприятно зашевелились сомнения. Котэ отложил свое нелепое предположение и продолжил размышлять. Есть еще вариант, что лаборант увидел или услышал что-то, чего не должен был. И его убрали. Это значит, что тут творятся какие-то дела, не имеющие отношения к научной деятельности. А Мина тогда при чем? Она явно не хотела идти к выходу из Зоны в компании «фронтовиков», но как смерть лаборанта может заставить Вихрева отказаться от идеи выделить ей эскорт? И почему она не хочет иметь дело с «Фронтом»? Куда вообще она делась с тщательно охраняемой территории?

Размышления незаметно усыпили сталкера, а очнулся он от привычки предчувствовать любую опасность. Возникло ощущение, что кто-то скрытно подбирается к нему. Не открывая глаз, Котэ лежал и отслеживал перемещение неизвестного. Вот тот склонился над… Сталкер тут же скатился с койки и ногой подсек нижние конечности пришельца. Мина смачно приложилась о пол, но тут же ловко вскочила. Котэ уже ждал ее с ножом в руке, который утаил от «Фронта».

– Тихо, сталкер, нам надо уходить.

– А с чего бы это мне уходить? Я тут вне подозрений, вот найдут убийцу – и пойду себе.

– Я слышала разговор Вихрева с его начальством. Приказано нас обоих не выпускать ни при каких обстоятельствах, держать под арестом. Скоро за тобой придут.

Кондуктор уже давно маячил на шкафчике за спиной Мины, готовый обрушиться на ее голову карающим комком меха. Он слушал, поглядывая на напарника.

«Что делать будем?» – зазвучал растерянный голос кота.

– Чем это я не угодил «фронтовому» начальству? – спросил Котэ девушку.

– Тебя подозревают в убийстве сталкера в Заповеднике.

– Что? Это чушь! – возмутился Котэ. Мина движением руки его остановила.

– Тихо, не кричи так. Соображай скорей, нам нужно убираться.

– А сама-то ты куда вдруг исчезла? Тебя тут все ищут, – подозрительно прищурился Котэ.

– Я проснулась от ощущения опасности, – тихо ответила Мина. – Проскользнуть в коридор было легко, охранник задремал. А в душевой я нашла тело и решила, что подозревать будут прежде всего нас с тобой. Хотела узнать побольше, пока есть такая возможность.

Котэ признал, что ее объяснение по меньшей мере логично. Он и сам в подобной ситуации предпочел бы разжиться любой информацией, пока на запястьях не застегнули «браслеты». Но стоит им сейчас сбежать, подозревать точно будут именно их. И если в собственной невиновности он уверен на сто процентов, то слова малознакомой девицы – всего лишь слова.

Сомнения прервало появление наряда из трех бойцов.

– Сталкер Котэ, сдай оружие и следуй за нами, – приказал старший.

– Что происходит, парни? – делано удивился Котэ. – Майор не ограничивал меня в свободе на этой территории.

– Майор Вихрев отдал приказ задержать тебя до выяснения обстоятельств. Пойдешь сам или тебя понести?

Котэ предпочел сам. Один из бойцов подхватил его рюкзак и повесил на плечо оружие, сталкер с поднятыми руками проследовал вперед. Мина, которую никто и не предполагал здесь встретить, успела залечь где-то под соседними койками и остаться незамеченной. Пока. И Кондуктора, понятное дело, задерживать не стали.

Котэ привели в сектор, оборудованный под содержание нарушителей. Хотя вряд ли им тут часто пользовались: кого задерживать на научной станции? Зомби разве что. Сталкеру пришлось занять одну из четырех камер.

Засов лязгнул, затем практически без паузы раздались глухие удары, дверь снова распахнулась. Мина стояла на пороге и протягивала Котэ его нехитрый скарб.

– Что это ты тут устроила? – поинтересовался сталкер; три тела лежали в коридоре без признаков сознания.

– Сам видишь, – бросила девушка. Она потянула за руки сразу двоих конвоиров и втащила их в камеру. Третий лег сверху. – Пойдем отсюда, пока не спалились.

– А с чего ты решила, что я хочу идти с тобой? Мне и тут хорошо, скоро пайку должны дать.

– Ты обещал мне помочь, – коротко ответила Мина и направилась к выходу.

Котэ вздохнул. «Что я творю, черт побери?!» Нет, конечно же, сразу было понятно, что от задания, данного брысью, ничего

хорошего ждать не придется. Но одно дело – впрягаться за девицу, которая однозначно не сможет самостоятельно покинуть Зону, сопровождать ее, прикрывать спину, ограждать от неприятностей и вытаскивать из заварушек, и совсем другое – содействовать и потворствовать возможной преступнице, убийце. Не проще ли прямо сейчас вырубить ее, скрутить и сдать с рук на руки фронтменам? Или пусть уж идет на все четыре стороны, вот только без него, одна. Баба с возу, как говорится, – кобыле легче. А с недоразумением, с этими нелепыми обвинениями в свой адрес он быстро разберется. Ведь никакой вины на нем нет, правда же? Стало быть, и сбегать из-под стражи нет никакого резона. Но контракт, чертов контракт! Котэ был правильным сталкером, сталкером в исходном значении, бродягой, чтящим неписаный кодекс и держащим слово.

Вешая рюкзак на плечи, он почувствовал легкий толчок в спину.

«А я туточки», – послышался голос Кондуктора. Немного успокоенный этим, Котэ двинулся за Миной. На выходе из здания она остановилась.

– Предлагаю прорваться через второй блокпост, нас там не ждут, – предложила она.

– Погоди, раз уж не осталось другого выхода, будем уходить красиво.

Котэ приказал Мине спрятаться и ждать сигнала. Девушка поразительно ловко исчезла. Посовещавшись, напарники приступили к исполнению плана.

Кондуктор беспрепятственно проследовал ко второму блокпосту, шмыгнул под стоящую рядом караулку и затаился там. Почти сразу один из бойцов беспокойно вскочил и стал водить стволом автомата по сторонам. Дежуривший с фронтменами лейтенант приказал им укрыться, осторожно подобрался к беспрестанно озирающемуся парню и что-то сказал ему. И тут же сам в панике схватил оружие. Кондуктор по очереди подавал голос в головы бойцов, и вот с криками «Деструктор! Деструктор!» весь блокпост отступил в караулку.

Котэ свистнул и бросился на выход. Мина возникла из ниоткуда справа от него, мгновение спустя оба чесали во все лопатки прочь от станции. Через пять минут петляющей рыси беглецы засели в канаве и постарались отдышаться под успокаивающее бормотание пасущегося поблизости зомби.

– Я Вова, я Вова, – повторял невольный сосед.

– Привет, Вова, – тихо отозвался Котэ. Мина не сдержалась и прыснула, затыкая рот ладонью.

Зомби забубнил что-то неразборчивое, шурша кустами, потом

его шаги стали удаляться. Кондуктор, спрыгнувший в канаву, напугал напарника до икоты. Минута, чтобы оправится от испуга, минута на проверку готовности, и беглецы, мысленно попрощавшись с Вовой, побрели куда глаза глядят. А глаза глядели туда, где нет «Фронта». После некоторых раздумий Котэ принял решение идти в Гавань, в обход Мраколесья. Впереди была Старая Деревня.

Бойцы блокпоста пережили хороший ураган от Вихря. В воспитательных целях их отправили дежурить на тот же блокпост «до особого распоряжения». А тут еще связь накрылась, кто-то вывел антены и ретранслятор сотовой сети из строя, превратил их в груду бесполезного металла. Когда майор увидел, в каком состоянии приемо-передающее оборудование, с досады чуть не заорал. Теперь срочно оповестить о произошедшем главную базу не представлялось возможным, пришлось послать туда четверку «Фронта». Найти парочку посреди Зоны Вихрев не надеялся, а четверка хотя бы предупредит о ней командование на Биотехе. Как на грех, появились признаки близящегося Всплеска, но по самым осторожным расчетам четверка прибудет на Биотех еще до него.

На блокпосте царило легкое уныние, особенно свой промах переживал командир.

– Закурите, товарищ лейтенант, – предложил ему один из бойцов. – Полегчает. Кто же знал, что им так повезет? С деструктором шутки плохи.

Лейтенант тяжело вздохнул, поддержка бойцов ободрила его, и он благодарно кивнул, наклоняясь прикурить. Сигарета почти коснулась пламени, когда зажигалка выпала из рук подчиненного, командир поднял голову и наткнулся взглядом на его побелевшее лицо. Медленно обернувшись, он увидел в тридцати метрах за спиной огромную брысь. Лейтенант превратился в статую, жуткое чудовище завораживало и внушало леденящий страх. Брысь с минуту принюхивалась, потом гигантским прыжком исчезла из видимости, пораненная об антенну лапа ничуть ей не мешала. Лейтенант опустился на землю и решил уходить из Зоны.

А четверка сразу обнаружила приближение мутанта. Вот только огонь они зря открыли: бойцы так и остались лежать, разорванные в клочья. Пара жихарей не уснула сегодня голодной.

Ночь в деревне

Занималась вечерняя заря. Беглецы стояли на краю Старой Деревни, идти дальше жутко не хотелось, потому что в опустевшем селении было страшно.

Тишина, как на кладбище. Деревня и являлась кладбищем: каждый сантиметр здесь когда-то покрыли кости, особенно много было человеческих. Ветер зловеще выл в печных трубах, на околице как раз их выстроилось штук пять. Никто не знал, откуда они взялись, кто вытащил печи и расставил в ряд. И совсем никто не хотел бы встретиться с автором этого монумента или инсталляции.

На стенах большинства оставшихся изб виднелись следы то ли зубов, то ли когтей размером со штык-нож от АК. На верхнем венце колодца эти следы располагались так, будто кого-то затаскивали в него, а он упирался с силой экскаватора.

Мина зябко ежилась от пронизывающих до костей звуков. Ветер налетал порывами, трубы звучали, как предсмертная песня. Кондуктор перебирал по плечу когтями, вот только Котэ не чувствовал этой боли. Иная боль была повсюду. Боль, смерть и кое-что похуже. И не обойти эту деревню, вокруг непроходимые поля аномалий, там гибель гарантирована. А здесь еще можно побарахтаться.

Котэ двинулся вперед, держа «Дырокол» наготове, Мина прикрывала спину. Пистолет в руке девушки плавно перемещался за движением ее глаз. Кондуктор шагал мягко и осторожно, словно боясь потревожить души тех, кто прилег здесь и уже не поднялся. Кошачьи глаза явно видели больше человеческих. Кот молчал, и от этого Котэ было еще более не по себе.

Тягостное ощущение усугублялось усталостью, больше моральной – переход от Флоры к деревне был полон опасностей. Стоило только оказаться за пару километров от базы научников, неприятности не заставили себя ждать. Будто рубильник повернули. Полчища зомби всех мастей и степеней разложения бродили в туманной дымке испарений аномальной рощи.

На ходячих мертвецов постоянно устраивали охоту, однако количество зомби в окрестностях не уменьшалось. Прятаться от них было не так сложно, особенно с помощью подсказок Кондуктора, да и Мина опасность хорошо чувствовала, а передвигалась абсолютно бесшумно. Но как же неприятно, когда мимо тебя постоянно ковыляет очередной разложенец, бормоча чушь себе под гнилой нос. И не покидает ощущение, что оружие в руках зомби вот-вот начнет стрелять в тебя. В общем, к селению

беглецы выбрались уже изрядно вымотанными.

По дороге сталкер попытался прояснить ситуацию, однако девушка на контакт вновь не пошла. То ли умело притворялась, то ли и правда не понимала, о чем идет речь. Котэ оставил попытки узнать у Мины, в чем заключается его роль, до лучших времен.

Они приближались к одному из сохранившихся домов. Добротный двухэтажный коттедж был построен на совесть, хозяева как знали, что придет время защищаться от напасти посерьезнее, чем волки. Сталкер мысленно помянул безвестных жителей этого дома, толкнул локтем Мину и указал на входную дверь. Оба подошли к ней с разных сторон. Мина застыла, прижавшись спиной к стене, Котэ медленно потянул створку, целясь в щель открывающегося проема. Кондуктор сунул сперва свой любопытный нос, затем змеей проскользнул внутрь.

«Никого не чувствую и не слышу, – раздался в голове его голос. – Но слегонца пованивает».

Беглецы вошли и поспешили закрыть дверь. Даже в доме Котэ ощущал опасность: казалось, что снаружи тут же собрались все демоны деревеньки. Пятясь от входа, люди прошли в просторную комнату. Окна были заколочены изнутри, отчего в доме стоял сумрак.

Включив фонарь, сталкер обвел стены и пол лучом света. Никаких странностей опытный взгляд не выявил, можно чуть-чуть расслабиться. Котэ опустил на пол рюкзак, Мина положила свой рядом. Ее фонарь давал мощный луч, словно маленький прожектор. Жестом приказав оставаться здесь, сталкер направился к лестнице на второй этаж.

Кондуктор, сидевший на нижней ступеньке, тут же пошагал наверх, как только подошел напарник. Они медленно поднимались, чуть поскрипывал под подошвами нанесенный сквозняками песок, сама же лестница не издавала ни звука. Фонарь высвечивал потолок, луч постепенно перемещался к стенам, затем по ним двигался вниз. В пятно света попала кровать в комнате на втором этаже; Котэ услышал звук, будто кто-то мелкий спрыгнул с постели, пробежал по полу, цокая коготками. Похоже, крыса. Кондуктор рванул вперед и скрылся под кроватью.

«Ушла, зараза! Фу ты, рефлекс сработал, – ворчал Кондуктор. – Вот зачем она мне? Убежала в норку – и хрен с ней. А это что…»

Крыса запищала где-то за перегородкой, шорох и стук коготков пронеслись вдоль всей комнаты, что-то большое треснулось о дощатую стену так, что та слегка деформировалась. Крыса завизжала от ужаса, но уже через мгновение звук

оборвался: какая-то тварь зачавкала и захрустела косточками, пожирая добычу.

Кондуктора вынесло из-под кровати, он рванул к напарнику весь вздыбленный. Чавканье прекратилось, раздалось такое шипение, что сталкер даже отступил на шаг, ствол «Дырокола» плясал во взмокших ладонях. Вдруг на чердаке над головой дрогнули доски от шагов кого-то очень тяжелого. С потолка – там, где ступал неизвестный, – сыпалась труха. И шел он к люку, ведущему с чердака вниз. Вот невидимка присел так, что затрещали суставы, что-то заскребло крышку, она тут же взлетела вверх, и в открывшемся черном проеме показалась мощная когтистая лапа. Во тьме медленно зажглись два красных глаза.

«Бежим!» – дурным голосом взвыл Кондуктор, напарники скатились по лестнице, обгоняя друг друга. Мина чуть не пристрелила их, когда оба оказались на первом этаже.

– Что там? – нервно спросила она неестественным голосом.

– Не знаю, такого я еще не видел, – еле выговорил сталкер, держа на мушке лестницу. – Оно наверху, видны только глаза.

Мина подошла, целясь в дверной проем этажом выше. Тишина, ни звука. Кондуктор подтвердил, что ничего не слышит.

– Надо выбираться отсюда, пока окончательно не стемнело, – нащупывая рюкзак, сказал Котэ.

Девушка молча поманила его пальцем к заколоченному окну, тот подошел и поглядел в щель между досками. Всюду вокруг дома мелькали какие-то тени, в полной тишине возникали желтые глаза, горящие злобой. Кот, запрыгнувший на подоконник, при виде них снова вздыбил шерсть.

– Да, там нас уже ждут. – Котэ тяжело опустился на лавку. – Вовремя мы забрались сюда. Но что делать с тем соседом? В доме мы в неменьшей опасности.

«Тихо! – вскрикнул вдруг Кондуктор. – Оно может говорить мыслями… я слышу… ворчит, что его потревожили. Оно все еще на чердаке и не собирается спускаться».

В этот момент дом качнулся, люди вскочили, оружие в руках казалось безумно ненадежным.

«Оно ушло на охоту, – проговорил Кондуктор. – Я не чувствую и не слышу его».

– Видимо, оно ушло охотиться, – озвучил сталкер догадки кота.

– Хорошо, что не на нас, – отозвалась Мина.

– Что ж, будем располагаться на ночлег, раз все равно отсюда не выбраться. Надеюсь, утром эти твари исчезнут, – бодрился Котэ. – Дежурю до четырех часов утра, потом ты.

После непродолжительного ужина Мина без слов разложила

спальник, а Котэ расположился за столом, прижавшись спиной к стене. Отсюда отлично была видна и входная дверь, и лестница на второй этаж. Снаружи бесновались твари, но ни одна не пыталась вломиться в дом, и Котэ постепенно успокоился. Держа «Дырокол» под рукой, он вновь занялся ревизией своих вещей.

Кондуктор дрых на лавке рядом. Сталкер проверил и перезарядил винтовку, заполнил свободные магазины патронами, пересчитал медикаменты и припасы. При удачном стечении обстоятельств запасов хватало с избытком – три раза втроем пройти от Искорки до Гавани. Но когда тут полагались на удачу? В Зоне постоянно действовал закон подлости, и лучше задолбать напарника пессимизмом, тогда чаще всего в ходке не будет неприятностей. Если он тебя раньше не пристрелит.

Кстати, о напарниках. Подобрались они самые странные в обеих Зонах за всю их историю: разумный говорящий кот и девушка, умеющая стрелять не хуже любого сталкера, к тому же вырубающая нескольких фронтменов голыми руками. Еще убийство это… Неужели убийца сейчас здесь, в этой комнате?

Котэ попытался представить каждого в этой роли и понял, что оба с одинаковым успехом могут быть причастны к смерти лаборанта. А могут и не быть. Ничего иного не оставалось, кроме как ждать и не верить ни одному из попутчиков. А это сложно, очень сложно: данное брыси слово печатью легло на плечи, принуждая терпеть обоих и следовать одной дорогой, пока обещание не исполнится или происходящее не заставит изменить своим принципам. А вдруг произошедшее убийство одобрялось ради спасения Зоны? Что мог натворить чертов лаборант, если это грозило навредить аномальному миру?

За размышлениями сталкера застал сигнал ПДА, пискнувшего о наступлении запланированной пересменки. Но ему не улыбалось сейчас засыпать, оказавшись беспомощным перед возможным убийцей: кот в курсе, не рискнет бодаться с брысью, а девушка, похоже, не подозревает, что ее выбрали на роль спасительницы Зоны, может и зашибить. Однако организм требовал отдыха, спать хотелось неимоверно. Ладно, если брыси, или Зоне, или кому там еще надо, чтобы сталкер выполнил принятый квест, они постараются не дать его в обиду. Наверное. Хотелось бы надеяться. Котэ разбудил Мину, лег на ее место и обнял «Дырокол».

Мощный удар потряс дом, глаза Котэ открылись за секунду до того, как Мина положила руку ему на плечо. Сталкер подскочил так, что Мина отшатнулась. Стволы спутников повернулись в сторону лестницы.

Котэ медленно прокрался к ступеням и включил фонарик.

Направив свет в проем входа на второй этаж, он увидел мимика. Рука дрогнула, но сталкер тут же взял себя в руки, мутант лежал на боку, его глаза блестели в луче фонаря. А по лестнице тек ручеек темной жидкости, и Котэ не сразу понял, что упырь истекает кровью.

Мимик вдруг дернулся и пропал, кто-то утащил его вглубь коридора. Мороз остановил кровь в венах, когда Котэ осознал, что живущее на чердаке существо поймало взрослого упыря, убило его и принесло сюда. Сверху донесся мерзкий звук разрываемой плоти и чавканье – существо ужинало. Или завтракало.

Мина с Кондуктором пялились на сталкера, спрятавшись за столом. Видимо, они поняли, что тот чувствовал. Кот стал похож на меховой шар, когти соскребали слой краски с пола; Мина смотрела встревоженно, но все же выглядела куда спокойней.

Котэ даже через высококонтрастный прицел не смог разглядеть почти ничего, только какая-то туша копошилась в углу. Вспыхнули красные глаза, и дробовик чуть не выпал из рук. Сталкер попятился прочь от лестницы, пока, пошатнувшись, не уперся в стол. Резво обошел его и присел рядом с Миной.

– Это просто жопа, – только и смог проговорить Котэ. – Там наверху кто-то хомячит мимика.

Глаза Мины стали круглыми от изумления.

«Ты что, Котэ, переспал? – выдавил Кондуктор. – Скажи, что пошутил».

– Да, – повторил сталкер, – хомячит взрослого мимика, свежепойманного и убитого.

Котэ отдал Мине дробовик, сам вооружился винтовкой и вставил обойму с бронебойными пулями, стараясь сделать это как можно быстрее. На втором этаже воцарилась тишина; напряжение предельное, палец без конца трогает спусковой крючок. Еще чуть-чуть – и нервы не выдержат, заорешь и бросишься в атаку.

Скосив глаза на Мину, сталкер увидел, что она расслабленно дышит, ее пальцы твердо держат оружие, но не белеют от напряжения, как у него. Это подействовало ободряюще, ладони закололо от вернувшейся в них крови.

Раздавшиеся с улицы выстрелы снова заставили вздрогнуть. Палили из нескольких автоматов, эти звуки разбавлялись рычанием и визгом мутантов. Стрелявшие приближались к дому, уже были слышны голоса. Существо наверху зашуршало, дом качнуло вновь. Видимо, оно опять выпрыгнуло через чердак. В этот момент раздался громкий стук в дверь. Люди разом повернулись к ней, и Котэ чуть не выстрелил.

– Есть кто живой? – крикнул человек за дверью. – Открывайте скорее, тут мутантов валом.

«Это Боцман!» – воскликнул Кондуктор, и Котэ поспешно отпер засов. В проеме ветеран прицельно поливал огнем мутантов. Он посторонился, пропуская внутрь троих парней в простеньких комбинезонах, и бросил гайку, что будто по заказу угодила в расположенный неподалеку «огнеплюй». Пламя взмыло вверх с гулом, который заглушили визги попавших в аномалию мутантов. Парочка живых костров носилась по двору, сталкиваясь с другими тварями.

Котэ втащил Боцмана в дом и снова запер дверь. Вовремя, потому что через мгновение в нее как тараном ударили. Люди отскочили, наступившая тишина пугала не меньше, чем если бы кто-то дурниной ломился в их теремок. Не дождавшись повторения штурма, сталкеры опустились на скамьи и перевели дух.

– Что ты тут делаешь? – спросил Котэ у Боцмана. Он не скрывал: на душе стало намного легче при такой поддержке.

– Шел вот с унотами, да не успели до темноты проскочить деревню. Залезли в один дом – здесь, неподалеку. Но в нем чертовщина творится, по крыше кто-то бегает. Выбрались тихонько, хотели поискать более надежное убежище, а тут мутанты нас учуяли, так что пришлось отбиваться.

Учеников, или, как их величал сам Боцман, унотов, ветеран периодически набирал на свое усмотрение, еще ни один не погиб, пока с ним ходил. Много желающих было заполучить такого наставника, однако Боцман отлично разбирался в людях и соглашался принять далеко не всех.

– А откуда узнал, что тут кто-то есть?

– Хищники так и вьются. Да и дом хорош. Если уж прятаться, то здесь самое место. Ты бы подтянул дедуктивные навыки.

– Плохое тут место, – мрачно возразил Котэ. – У нас тоже кое-кто по крыше бегает. А потом приносит свежего мимика и ест его в одно жало.

– Фигасе, – присвистнул Боцман недоверчиво, его ученики подобрались, быстро перезарядили автоматы и рассредоточились по этажу.

– Эй, спокойнее, – предупредил Котэ. – Оно на втором этаже тусит, но сейчас убежало куда-то. Прыгает наружу – аж дом вздрагивает. И возвращается тоже шумно.

– Хорошо, что шумно. Не надо нам сюрпризов, – хмыкнул Боцман. И будто только заметил сидящую в стороне Мину. – Это что за краля?

– Это Мина, она тут ненадолго. Помочь попросили девчонке, долгая история. Только хотел ее научникам сдать, чтобы за Периметр вывели, а тут… – И Котэ коротко поведал о том, что с

ними случилось.

– Ого, а кошка откуда? – воскликнул удивленный Боцман, когда Кондуктор вылез из-под стола.

– Приблудился. Домашний котик, судя по повадкам. Не выжить ему в Зоне одному, жалко стало, – поспешил объяснить сталкер.

– Ну, дела. Никогда здесь кошек не видел. Только брысей пару раз. Издалека.

– Да он и не мешает, а все как-то веселей.

Котэ поспешил перевести разговор на другую тему, в этом ему помогла красноглазая тварь, с грохотом ввалившаяся на чердак. Оттуда она спрыгнула на второй этаж и затихла, прислушиваясь.

Уноты держали дверной проем, сталкеры с Миной затаились за столом, повалив его набок. Снова тишина давила на нервы, существо не двигалось, но никто не решался лезть наверх, ничего не зная о невиданной твари. Во тьме зажглись красные глаза: она рассматривала людей.

Котэ чувствовал, как мутант раздумывает. Знает, что люди для него не слишком легкая добыча, умный и смертельно опасный противник. Боцман медленно двинулся к лестнице.

– Куда, старый хрен?! – прошипел Котэ ему в спину. Ветеран молча прошел вперед, ступил на лестницу и зашагал по ступенькам. За ним двинулись ученики.

Сверху раздался жуткий рык, затем удар тяжелой туши о пол, и Котэ увидел, как Боцман сигает через перила, а уноты откатываются в стороны. Из дверного проема на первый этаж спрыгнул огромный монстр, медленно поднялся; глаза его как большие лазерные прицелы обвели людей и остановились на Кондукторе.

Монстр напоминал бесшерстную гориллу: всюду бугры мышц под кожей, когтистые лапы с толстыми пальцами, вместо носа на морде зияла глубокая рана. Видимо, охота на мимика была не такой уж легкой. Мутант с рыком бросился к Кондуктору, тот рванул от него со всех лап.

Люди оторопело смотрели, как гора мышц на огромной скорости пронеслась мимо, врезалась в стену и отскочила от нее вслед за котом. Мина с грохотом разрядила барабан «Дырокола» в крупную мишень, отчего монстр взревел, оросив кровью все вокруг. Он вгляделся в свою обидчицу и вдруг кинулся к ней, будто встретил заклятого врага.

Мина швырнула бесполезный дробовик в голову мутанта, попятилась, вынимая пистолет. Она зацепилась ногой за стол и упала, чего монстр не предвидел, потому перелетел через

девушку, смачно впечатавшись рылом в кирпичную кладку печки. Поднявшаяся пыль вперемешку с сажей попали ему в подранный нос, заставив злобно трясти башкой.

Мина отползала от монстра, но тот уже увидел ее и повернулся всем телом, готовясь к броску. Откуда ни возьмись, на шею мутанта свалился разъяренный Кондуктор, впиваясь когтями в толстенный загривок. Все это произошло так быстро, что остальные опомнились лишь сейчас. Котэ увидел, как Боцман поднимает автомат, и тут же сам приник к прицелу. Слитный грохот выстрелов заполнил дом, он оглушал, но каждая пуля попадала в монстра. Тот сжался пружиной, одним прыжком оказался у лестницы и взлетел на второй этаж.

Люди осторожно приблизились к ступеням, никто не решился преследовать монстра в его логове. Оттуда донесся рев раненого мутанта и кошачий визг. Котэ сорвался с места, оттолкнув попытавшегося остановить его Боцмана, взлетел по лестнице и затормозил, натолкнувшись на тяжелый взгляд красных глаз.

Кондуктор обессиленно висел на загривке монстра, тот раздраженно скинул его под ноги сталкеру. Котэ в ярости успел выпустить остатки магазина в окровавленную тушу мутанта и отлетел в сторону от удара когтистой лапы. Ствол уперся в грудь наседающей твари, из разинутой пасти жаркое дыхание обдавало лицо. Котэ не ощущал ни капель слюны, ни смрада, только злобу красных глаз и остроту скалящихся зубов. Лапа прижала винтовку к его лицу, он почти ничего не видел. Из последних сил Котэ выдернул рукой гранату, прикрепленную к крючку в кармане, и пихнул ее в глотку монстра.

Тварь издала булькающий звук и принялась царапать пасть когтями, пытаясь достать кусок металла. Котэ кувыркнулся назад, сцапал за шкирку лежащего без движения Кондуктора и перевалился через перила лестницы с криком: «Огонь в дырке!» Все, кроме Мины, дружно повалились на пол, через мгновение на втором этаже глухо рвануло. В изнеможении сталкер перекатился на спину.

«Котэ…» – простонал Кондуктор, прижатый к груди напарника. Лапы сжались и разжались, царапнув комбинезон, кот провалился в беспамятство.

Сталкер чувствовал биение его сердца, Кондуктор был здорово потрепан, усы перепачканы в крови монстра. Аккуратно подняв его, Котэ положил кота в рюкзак. Боцман и ученики осторожно поднимались на второй этаж, Мина, к удивлению сталкера, пошла с ними. Скоро оттуда раздались возгласы радости.

– Бродяга, ну ты его и порвал! – прогромыхал голос

Боцмана. – Труп, без вариантов.

Ученики все так же молча спустились, а Мина задержалась. Потом и она присоединилась к компании, вытирая испачканные кровью руки. Котэ увидел пристальный взгляд Боцмана, направленный на нее, и решил при случае выяснить, что у ветерана за интерес к этой особе.

После распределения ролей все свободные от дежурства повалились, кто где смог. Котэ подтащил к себе поближе рюкзак, убедился, что Кондуктор приоткрыл глаза, шепнул ему: «Отдыхай!» – и сам провалился в сон.

Остаток ночи прошел более-менее спокойно. Котэ несколько раз просыпался и видел, как кто-либо из унотов бодрствует с автоматом наготове. Утром постояльцы наскоро перекусили и собрались покинуть это не слишком гостеприимное место. Труп монстра лежал наверху, вокруг дома не наблюдалось ни одного мутанта. Выросшая за ночь компания осторожно выбралась наружу и направилась в Гавань.

– Как ты собираешься миновать Маяк? – спросил Боцман. – «Фронт» наверняка уже знает о вас.

Практиканты шли впереди, за ними Мина, сталкеры замыкали колонну. Стоял отличный солнечный день, какие бывают в конце октября. Вроде и чувствуется холод, а солнце все же поднимает настроение.

– Обойдем по железке и выйдем к мельнице, фронтмены туда редко суются. Я их там вообще никогда не встречал.

– Зато зомби пасутся постоянно, – заметил Боцман. – Если что, без шума не пройти.

– А то кому-то есть дело, кто там палит.

– И то верно. Нам с тобой по пути, «фронтовики» ищут сталкера и девушку, на большую компанию они не обратят внимания. Девушку приоденем под новичка.

– Ты ее знаешь? – осторожно спросил Котэ.

– Впервые вижу. А что?

– Да чем-то она тебе не нравится. Постоянно на нее косишься.

– Я пока сам не понимаю, но мне не по себе рядом с твоей подружкой, – с недовольством признался Боцман.

Котэ глубоко задумался. Боцман не боялся в Зоне ни одной твари. Он не лез на рожон, но, если не оставалось выбора, шел и делал свое дело. А тут на` тебе, «не по себе».

– Что тебе в ней не нравится, Боцман?

– Я чувствую не то, что вижу, и это несовпадение меня беспокоит.

– Мина хорошо подготовлена, стреляет отлично, бойцов «Фронта» вырубила, – продолжил было Котэ, но Боцман его

оборвал:

– Я не о том. В ней есть что-то, что заставляет старого кабана поднять щетину на загривке и драпать от нее подальше.

Так ничего и не выяснив, Котэ отступился. Боцман сказал бы больше, если б мог. Пару минут они провели в неуютном молчании. Боцману было неловко, что он признался в своем страхе, а Котэ – что узнал об этом. И что пока приходится скрывать от друга «разговор» с брысью.

Так, молча, они вышли к железнодорожной ветке, ведущей через Маяк – крупный транспортный узел, превращенный в совместную базу двух группировок, «Фронта» и «Кармы». Невидимый поезд сюда не совался, у него была своя территория, непонятно кем ограниченная, но в первое время осваивавшие новую территорию сталкеры безумно опасались, что эта аномалия или какая-нибудь ее «сестра» примчится сюда по пересекающим всю Зону рельсам.

Укрывшийся в тоннеле отряд тщательно изучил окрестности через оптику. Вдалеке, вдоль состава, искрящего из-за поселившегося в тепловозе «грозовика», бродило стадо овцеморфов. Если бы не мутанты, можно было подумать, что нет никакой Зоны, а впереди лежит обычный сельский пейзаж.

Путники поднялись к полуразрушенному вентиляционному комплексу, огляделись и направились к заводу «Компенсатор», стараясь, чтобы прижившиеся на старом ремонтном дворе бандиты их не заметили, а то выйдут еще встречать. Поэтому отряд и крался до самой аномалии «рог изобилия». На этот раз там, к счастью, мутанты не забавлялись бегом вокруг остатков деревьев, нанюхавшись испарений от «шипучки». Была всего лишь парочка зомби, правда, один из них в экзоскелете. Этот мажор бродил по замысловатой траектории. Второй, попроще, сидел себе, потел в стандартном «Леснике». Это мертвые не потеют, а зомби не мертвый, он никакой.

– Так, парни, смотрите и запоминайте, – тихо пробасил Боцман ученикам.

Сталкеры вытащили пару бесшумных пистолетов и не торопясь приблизились к пасущимся зомбарикам. Котэ лишний раз напомнил себе, что убийство зомби – благое дело, не только спасает от пули жизнь какого-нибудь сталкера, но и освобождает самого разложенца от такой вот нелегкой службы. Не всегда хочется, но иногда просто нет выбора, поэтому и уговаривал себя, оправдание искал.

Подобравшись близко к сидящему полумертвецу, Боцман прицелился ему в затылок, пока друг страховал, отслеживая перемещения бронированного парня. Пистолет негромко щелкнул

выстрелом; теперь уже нормальный, то есть окончательный, бесповоротный покойник опустился на траву и затих. В этот момент второй зомби обернулся и резво пошагал к сталкерам, поднимая «Абакан».

Выстрел лишил его глаза, зомби постоял пару мгновений и с грохотом упал рядом с бывшим напарником. Сталкеры традиционно осмотрели вещи убитых, обещая помянуть добрым словом их хозяев, которым не нужно больше было ни оружия, ни медикаментов. Им там хорошо, Котэ уповал на это.

За спиной в рюкзаке задвигался Кондуктор. Проснулся наконец. Вчера кот долго приводил себя в порядок, пришлось даже цыкнуть на него, только после этого он улегся и не проснулся, даже когда напарник поднял рюкзак и нес его все это время.

«Что у нас на завтрак?» – осведомился Кондуктор.

Котэ улыбнулся, снял рюкзак и заглянул в него. Там блестели два глаза, кот будто ухмылялся, мол, жив-здоров, но голоден, так что позаботься. Сталкер достал хороший кусок колбасы и оставил их наедине. Остальные спутники присоединились к друзьям, отряд пошагал дальше.

Уходя, Котэ увидел взгляд Мины, брошенный на упокоившихся зомби. Взгляд, полный странного интереса, заставил его внутренне вздрогнуть. Сталкер посмотрел на Боцмана и увидел отвращение на его лице.

Вдоль «железки» отряд неспешно пробирался к мельнице, следя, чтобы на их пути не оказались фигуры в комбезах цвета хаки. На территории самой мельницы оказалось непривычно шумно, работал чуть ли не десяток стволов, крики воюющих и стоны раненых вносили неповторимое разнообразие в этот бардак. У кого как, а у Котэ в таких случаях всегда возникало желание надавать подзатыльников не умеющим жить дружно сторонам.

На удивление, из окон завода палили фигуры в камуфляжах вперемешку с теми самыми комбезами, хозяев которых отряд так старался избегать. И крики верящих в карму перемежались строгими командами фронтменов. А воюют они, стало быть, с зомби, потому как мародеров с Маяка давно вышвырнули и настойчиво рекомендовали не возвращаться.

Рюкзак за спиной спружинил и стал значительно легче. Кондуктор десантировался на разведку, пока отряд собирался у погрузочного терминала.

«Много зомби, легко экипированы, стандарт, в общем, – доложил вернувшийся Кондуктор. – Сложность в том, что вы одеты точно так же, и вас могут перепутать».

– Значит, так, братья и сестра, – начал Котэ. – Наша главная задача – показать защищающимся, что мы не зомби. А то они нам будут не слишком рады.

– Разбираем цели, мои остаются в тылу и прикрывают, а мы с тобой матом и живой речью объясняем, что «не такие», – внес свое предложение Боцман.

– Мина, ты прячешься и не показываешься, а то «Фронт» точно на нас переключится.

Девушка без разговоров исчезла, ученики заняли позиции, а сталкеры сняли по противнику и с криками «Мужики, помощь пришла!» спрятались за терминалом. Услышав нотки понимания в голосах осажденных, друзья открыли экономный огонь по медленно соображающим зомби. Одну голову беру, на вторую смотрю, третью примечаю, а четвертую уже кто-то прострелил. Зомби повелись на новизну и переключились на гостей. И буквально через мгновение после падения последнего зомбаря Котэ углядел дымок косяка в одном из окон.

Поначалу к спасителям отнеслись со сдержанным недоверием, но, узнав Боцмана, расслабились даже фронтмены. Котэ же напряженно ждал неизбежных проблем.

«А Мина вас на прицеле держит, – наябедничал скрывающийся где-то Кондуктор. – Сейчас пальнет – и пропали наши буйны головы».

Котэ воспользовался гамом «кармоверов» и прошипел:

– Врежь ей чем-нибудь, спалимся!

«Чем же я ей врежу, у меня лапки слабые, – обескураженно протянул Кондуктор. – Она меня сборет, как пить дать сборет».

В надежде успеть Котэ ринулся в подвал под складом. И тут в полутьме налетел на что-то, чуть не сверзившись с лестницы головой вперед. «Что-то» застонало. Сталкер потер отбитое плечо и зажег фонарь, его луч уперся в кучу железа, являющуюся бойцом «Фронта» в экзоскелете с черными вставками. Он был жив, хотя крови вокруг натекло неслабо. В свете фонарика Котэ, как мог, оказал первую помощь, после чего кликнул толпящихся во дворе вояк. Они аккуратно вытащили раненого на свет и занялись им уже серьезно. Невдалеке Боцман беседовал с кармовцем.

– Спасибо за помощь, сталкер, – произнес голос сзади. Котэ обернулся: перед ним стоял незнакомый молодой фронтмен.

– Не за что, рады помочь.

– Будешь на Маяке, заходи смело. Я – лейтенант Сычев. Надеюсь, донесем мы нашего раненого до базы. Медикаменты все потратили, а у разгильдяев-кармовцев их с собой, считай, и не было, бинты одни.

Котэ молча кивнул и протянул военную аптечку из своих запасов. У него их всегда много было, впрок запасался для себя и для таких вот случаев. Не жалко на нормального человека потратить.

Лейтенант переменился в лице, кинул аптечку своим и спросил:

– Как звать, сталкер? Чтобы мы помнили, кого благодарить.

– Котэ, – нехотя признался тот, ожидая бури. Однако Сычев хлопнул его по плечу, отдал честь и убежал вдогонку за бойцами, тащившими раненого в экзоскелете.

– Благодарю, сталкер Котэ! – прокричал он на бегу.

Котэ стоял в недоумении. Похоже, местные вояки были не в курсах по поводу его похождений на Флоре. Это на них не похоже, чтобы такая информация не поступила в кратчайший срок. Ладно, пока можно выдохнуть и воспользоваться упущением.

За всеми этими переживаниями Котэ успел забыть о Мине, а когда спохватился, она уже стояла перед ним, как ни в чем не бывало отряхивая свой комбез от листьев и мусора. Взглянула равнодушно и отошла.

– Ну, брат Котэ, повезло нам нынче, – весело сказал подошедший Боцман.

– Что-то не бросается в глаза наше везение, – ответил сталкер. – Разве только тутошние фронтмены о нас пока не слышали.

– Да ты в уме ли? Такого человека спас – и хандришь?

– Какого такого? – равнодушно отозвался Котэ.

– Довелось тебе, сталкер, поручкаться с самим Дивновым, – торжественно объявил Боцман.

Вот те раз! Котэ спас Дива. А он кто? А он полковник «Фронта». Во как обернулось. К добру иль к худу такое знакомство?

Кондуктор с разбега занял свое место на плече, Боцман построил практикантов, отряд пошагал дальше.

«Странная эта Мина, – высказался вдруг Кондуктор. – Вижу человека, а чую зверя. Очень сильного и опасного зверя».

– Да стерва она, за версту видно, – тихо, чтобы не услышали остальные, ответил Котэ.

«Лучше бы она была стервой», – протянул Кондуктор.

Тихая Гавань

Наконец-то Гавань! Отряд шел мимо Доков; на внешней лестнице, покачиваясь, висело тело в боевом комбезе. Всюду жизнь.

Мост на пути был утыкан аномалиями, преимущественно «плотеломками» и «верчушками». Не хотелось переться по воде, но пришлось спуститься и прошлепать по заполненным грязной жидкостью лужам. Вокруг шелестели камыши, солнце едва просвечивало сквозь плотные облака. В общем, в Зоне все было как обычно: погода, обстановка, настроение.

Отряд приближался к «Академику» – танкеру-газовозу, невесть откуда взявшемуся в этих краях. Фамилия академика не сохранилась, но и этого укороченного, зато звучного названия хватало. Вообще-то Гавань не была предназначена для подобных гигантов, но обмелевшая акватория хранила на обнажившемся дне и настолько крупные суда.

Впереди поднялись громады портовых кранов, под ними спутников радушно встретила стая громкоголосых лаеров. Кондуктор запрыгнул на крышу какой-то сараюхи и оттуда поливал шавок струями сквернословия. Сталкеры заняли ближайший кран, прицельно паля по редеющей стае, с другого крана помогали уноты и Мина.

Когда последняя собака ткнулась мордой в землю, спутники какое-то время оставались наверху, пораженные открывающейся панорамой Гавани. Потом собрались у прибежища Кондуктора и только тут заметили какого-то сталкера, в виде неживого тела лежащего под крышей пристройки.

– Это мы его так? – спросил Котэ.

– По-моему, это он до нас, – неуверенно высказался Боцман. – Вон, давно лежит, судя по лицу.

– Думаешь? А то стыдно было бы ни за что человека уложить.

«У нас гости!» – предупредил с крыши Кондуктор.

По склону спускались фигуры в характерных прикидах бандитов. Уйти отряд уже не успевал.

– Че за пальба? – прогундосил один, самый наглый, видать. – Братва отдыхает, а вы тут шляетесь!

– Шляются в другом месте, кексик, а мы тут ходим, – с улыбкой поведал Боцман. Ученики в полной боевой готовности расположились рядом.

– Гля, хто тут гавкает? – продолжил наглый. – А вот мы ща позырим, хто тут кексик. Телка, быра сюда, с нами пойдешь.

В ответ Мина изобразила в воздухе щелбан, после которого

наглый звучно поймал лбом крупный ржавый болт. Пока бандит падал, как дерево на лесосеке, спутники впятером вскинули оружие, тут же разобрали цели. В следующий момент один из бандитов повернулся к своему соседу и врезал ему прикладом в голову с криком: «Деструктор!» Котэ все понял и быстро скомандовал обождать валить недоносков.

Драчун орал, бросаясь на своих приятелей, а потом получил несколько ударов и затих на земле. Но пришла беда, откуда не ждали: второй бандит раскидал оставшихся на ногах подельников, как кегли, и принялся палить во все стороны. Ждать стало опасно, спутники несколькими выстрелами прикончили банду.

Мина подошла к сомлевшему наглецу, подняла лежащий рядом болт, с которого от удара осыпалась ржавчина, пальцами сжала челюсти бандита, заставляя открыть рот, и загнала туда крепежную деталь. Видать, глубоко загнала, кровища так и хлынула. Бандит поупирался, но быстро испустил дух, Мина шлепнула мертвяка по щеке и вытерла руки о полу его плаща. Сталкеры переглянулись; ученики смотрели молча, хотя глаза у них были круглые.

«Напомни мне не называть ее телкой», – попросил прыгнувший на плечо Кондуктор. Он перебрался в рюкзак и затих там.

Мина теперь шла впереди, за ней молодые, Боцман позади с минуту собирался с мыслями.

– Все страннее и страннее, – наконец начал он. – Во-первых, что это случилось с бандюками? Я никакого деструктора не видел в Гавани с момента ее открытия.

– Меньше наркоманить надо, – ответил Котэ, стараясь придать голосу равнодушие. – Чифирят, понимаешь, а потом глюки всякие. Да это и на руку нам, сами друг друга перебьют.

– Возможно, ты прав. Хороший бандит – мертвый бандит. А что с девкой? Неужели так разозлилась?

– Да лаер ее знает, что с ней и как! – проворчал Котэ. Происходящее уже начало доставать, всему есть свой предел. Никакой она не научный работник, а спецназовец в… женских штанах.

Бывший танкер представлял собой отличное пристанище в этой части Зоны. Ржавые борта были сняты для удобства, так что странник сразу попадал в трюм, из которого мощная дверь вела в просторный бар. За стойкой бродяг радушно встречал бессменный Хирург, оставивший сталкерскую стезю и возглавивший эту базу, а по совместительству и питейное заведение.

Укрываться в «Академике» приходилось не раз, Котэ здесь хорошо знали, он сдавал Хирургу артефакты, затаривался оружием и боеприпасами.

Спутники вошли в бар и заняли один из столов, пока Котэ направился к старому другу. Тепло поздоровавшись, они занялись делом.

– А что, Хирург, есть ли тут специально обученный человек, чтобы проводить другого человека за Периметр? – начал Котэ издалека.

– Как не быть. Ты же понимаешь: подобный умелец необходим, – с улыбкой ответил Хирург. – Но сейчас он ушел к этому самому Периметру, поэтому я предлагаю тебе и твоим друзьям подождать его здесь, через пару дней проводник вернется. Таким людям, как ты и Боцман, тут всегда рады. Так что располагайтесь.

– Спасибо, приятно слышать. У меня есть кое-что на продажу.

Котэ открыл рюкзак, потянулся за контейнером с «золотым петушком» и этим разбудил Кондуктора, сладко дремавшего в обнимку с банкой тушенки. Сталкер бросил быстрый взгляд на бармена, тот деликатно опустил глаза, не выдав своего удивления необычной поклажей.

Скоро артефакт перекочевал к Хирургу, а у Котэ появилась возможность безбедно провести на «Академике» время в ожидании проводника, хотя рюкзачок теперь будет не таким аномально легким. Ладно, еще попадется хабар. Хирург не отказал бы другу в приюте и полном пансионе, Котэ же по этой самой дружбе не жалел для хороших людей артефактов. Что касаемо проводника, сталкер решил делать то, что нужно Мине. Раз хочет за Периметр, нужно помочь. А вдруг спасение Зоны в том, что девушка навсегда ее покинет? В это Котэ верил все больше.

К его возвращению на столе уже был накрыт приличный ужин. Сталкер присоединился к пиршеству, слушая стенания Кондуктора о том, что он сейчас помрет от голода. Незаметно для окружающих Котэ одарил беднягу куском колбасы и пожелал приятного аппетита словами «не чавкай». Компания уписывала простую еду за обе щеки, только Мина мрачно ковыряла вилкой.

Отяжелев от обилия пищи в желудках, спутники поднялись в жилые отсеки и расположились на койках. Кондуктор смотался по делам, получив напутствие не попадаться на глаза сталкерам, Мина соорудила подобие ширмы, отгородившись от мужчин. И все уснули.

Пробуждение было приятным, отдохнувший организм блаженствовал и не желал куда-либо торопиться. Котэ пошарил

под кроватью, однако не нашел Кондуктора на обычном месте. Видимо, тот уже бодрствовал. Или еще не ложился.

Сталкер поднялся с койки, сладко зевнул и обнаружил, что и Мины нет в отсеке. Вот это уже хуже: местные не привыкли к общению с женщинами, как бы чего не случилось. Вытаскивай потом ржавые болты из глоток. Котэ оставил Боцмана с его командой досыпать и поторопился в бар.

Там на него уставились десятки глаз, тишина воцарилась такая, что стали слышны звуки, издаваемые «огнеплюями» в аномалии неподалеку. Котэ обвел глазами присутствующих и направился к Хирургу. Тот озабоченно кивнул.

– Что нового, дружище? – полюбопытствовал Котэ, терзаемый нехорошими предчувствиями.

– Ночью нашли труп, – нехотя ответил бармен.

– Ну, тут трупы часто находят.

– Труп нашли на «Академике». На верхней палубе, в рубке лежал. Труп дозорного сталкера, который ночью дежурил.

– Мутанты? Бандиты? – спросил Котэ, уже зная ответ.

– У него сломаны обе руки, а на горле следы когтей.

– Значит, мутанты.

– Мутант сожрал бы труп или утащил с собой. К тому же твари не нападают в тишине, они, например, рычат. Наверх вообще могла запрыгнуть разве что брысь, но никаких следов вокруг.

– А бандюки? Может, закосили под мутанта, но просчитались?

– Бандюков тоже никто не видел. Зачем им убивать одного сталкера и даже не обирать его? Пропал только детектор, да и то «Импульс».

Котэ собрался с духом перед следующим вопросом:

– И кого подозревают?

Хирург помолчал, глядя другу в глаза, подумал и ответил:

– Твою команду, Котэ. То есть, конечно, не вас с Боцманом, но кого-то из тех, что пришли с вами.

– Это с фига ли? – возмутился сталкер. – Мало ли кто мог такое натворить!

– В том-то и дело, что немного тут людей, способных на такую аккуратную работу. Простые бродяги, с автоматами все горазды обращаться, но чтобы убить вооруженного человека скрытно и без свидетелей… В общем, кто-то из наших не мог, потому что не умеет. Мы не знаем только твоих четверых спутников. Что можешь о них сказать?

«Пятерых», – подумал Котэ.

– А следы когтей? – Он не оставлял попыток посеять

сомнение в причастности спутников к убийству. – Думаешь, у кого-то из нас они могли отрасти?

Хирург неопределенно пожал плечами, не горя желанием продолжать спор. Котэ понимал его: установление порядка в здешних краях стоило больших усилий, и неприятности, способные нарушить относительное спокойствие Гавани, могли смутить даже такого близкого друга, как бармен «Академика».

Вернувшись в отсек, Котэ разбудил Боцмана и жестом предложил выйти. Обрисовал ситуацию, поделился соображениями. Боцман крепко задумался.

– За своих я отвечаю, всему сам научил, – высказался он наконец. – Если кто-то из нас, то только Мина, больше некому.

А Котэ не давали покоя слова о следах на горле. Когти были только в одном варианте, у Кондуктора, но сталкер не верил, что это мог быть он. Хотя и на Флоре присутствовали втроем – сталкер, кот и Мина. Значит, возможно, кто-то из них двоих убил и того лаборанта, и дозорного. Тут было над чем подумать.

Вернувшись в отсек, сталкеры застали практикантов дисциплинированно молчащими в ожидании плохих новостей и Кондуктора – он вылизывал лапы, покрытые свежей кровью. Боцман махнул ученикам, мол, спокойно, все под контролем. Кошак потянулся и развалился на койке. Котэ хотел было переговорить с ним, но решил отложить беседу. Вернувшись в бар, он спросил о Мине.

– Минут за двадцать до тебя вышла, – сказал Хирург. – Налегке, мы ее не стали задерживать. Хотя ребята очень недобро косились. Ты эту особу давно знаешь?

– Пару дней как познакомились, – признался Котэ. – Ее и хочу за Периметр отправить. А чего косились? Девушка как девушка.

– Странная она какая-то, и ощущение от нее, будто не человек вовсе, а брысь перед прыжком.

– Пока что проблем не возникало, – покривил душой Котэ.

Хирург кивнул и занялся своими делами, сталкер вышел из «Академика» и направился в сторону кранов. Поднялся на пригорок и стал обозревать окрестности в бинокль. Нигде никаких следов девушки, ищи ее теперь по всей Гавани. Только Котэ об этом подумал, как увидел Мину, выходящую из небольшого суденышка, внаклонку стоящего на дне возле старого причала.

Стоп, там же раньше жили анчутки! Что она делала в их логове? Эти существа обладали зловредным характером и повадками напоминали крыс: когда анчуток собиралось много, они частенько нападали на одиночек или небольшие группы. А еще эти твари любили швыряться всем, что могли поднять.

Пришлось их уничтожить, потому что злокозненные создания обожали обстреливать «Академик» разнообразными предметами.

Мина тем временем поднялась к причалу, за которым прижились «огнеплюи». Ее силуэт пропал за колеблющимся от жара воздухом и появился уже далеко позади аномалий. Котэ со всех ног бросился в ту сторону, стараясь, однако, чтобы она не обнаружила преследования.

Когда Котэ достиг края скопления аномалий, она уже шагала между домиками бывшего поселка портовых работников. Сталкер последовал за девушкой.

Небольшой мост за поселком девушка перешла, не оборачиваясь. Во дает, по Зоне ходит, как у себя дома! В Гавани, конечно, аномалий негусто, да и те все учтены, но девушка здесь впервые, однако прогуливается совершенно спокойно.

«Дырокол» Котэ болтался у Мины на плече. Сталкер понял, куда она идет: впереди была только насосная станция, подававшая воду из водохранилища. И что девчонка там забыла, спрашивается?

Все это Котэ не нравилось: убийства, теперь вот Мина ведет себя все чуднее. Подозрения не находили ни подтверждений, ни опровержения. Пока не находили.

Девушка вошла в здание станции уверенно, будто была здесь не раз. Котэ подобрался к окну, заглянул внутрь, но ничего не увидел и не услышал. Пришлось лезть за Миной. В любую минуту он ожидал нападения мутантов или пули от девушки.

В подвале что-то звякало, сталкер нехотя спустился и тут же пожалел об этом: глаза заслезились, дышать стало очень трудно, жуткая смесь кислорода и неизвестного газа жгла легкие невыносимо. Котэ зажал рот рукой и выскочил на воздух, только после этого позволив себе раскашляться. Через пару минут он, наконец, смог вздохнуть нормально и в изнеможении опустился на землю.

Шаги за зданием застали сталкера врасплох, но он успел юркнуть в дверь, затаиться за каким-то ржавым оборудованием. Через дверной проем Котэ увидел Мину, направляющуюся в сторону «Академика»; в руке она несла какой-то предмет. Достав бинокль, Котэ рассмотрел его – это была голова взрослого мимика.

Возвращался он кружными путями, надо было переварить полученную информацию. Сталкер размышлял, стоит ли рассказывать Боцману о том, что видел. Или попытаться собрать побольше фактов? Подозреваемых все еще двое. Надо пообщаться с Кондуктором, может, что прояснится.

Поток мыслей был прерван внезапной перестрелкой. Совсем

рядом кто-то палил очередями, ухали дробовики, вот взорвалась граната. Котэ бросился к густым кустам, разросшимся возле крайнего дома поселка, подобрался поближе и услышал ненавистные характерные голоса.

– Вали, вали их! – верещал один из уродов. – Получайте, фраера, всех положим.

Котэ вытащил ПБ и подобрался еще ближе. Стоя спиной к нему, мародер в плаще садил из дробовика. Почти беззвучно сталкер прострелил ему голову, перевел ствол чуть левее и застрелил второго. Крадучись, обогнул кусты и наткнулся еще на пятерых мародеров, разномастно одетых и вооруженных. Успев бесшумно положить двоих, он увидел, как падает последний бандит. Котэ поднял руку с пистолетом над головой и закричал:

– Сталкеры, не стрелять, я свой.

Из-за разнообразных укрытий осторожно выглянуло несколько лиц. Держа Котэ на мушке, двое бродяг подошли ближе, рассмотрели его и повесили оружие на плечо.

– Ловко ты их. Развелось мрази, ни дня не обходится без убийства кого-нибудь из наших, – сказал знакомый сталкер. – Выгребают все, мочат за артефакты и просто так.

– Это все Граф, морда бандитская. Сидит на той стороне водохранилища, носа из бывшего пионерлагеря не высовывает. Знает, падаль, что сразу положат, – мрачно поддержал сталкера его напарник.

– Тут им раздолье, со всей Зоны отморозки стекаются. Мутанты не сильно злые, сталкеров и артефактов полно. С Полигона их постоянно вышибают, а тут грабь – не хочу.

Бродяги вместе отправились на «Академик», за их спинами уже шла грызня за свежее мясо никчемных при жизни людишек. Хоть для чего-то они сгодились.

При входе Котэ вновь полюбопытствовал у Хирурга насчет Мины. Тот ответил, что, мол, зашла недавно, сразу поднялась в отсек. А при ней ничего, кроме дробовика, не было.

Сталкер тоже отправился в отведенное ему и спутникам помещение. Боцман с практикантами где-то гулял, Мина лежала на койке с закрытыми глазами. Котэ подсел к спящему Кондуктору и взял его за шкирку.

– Ты где ночью бегал, паршивец? – ласково, как с обычным котом, пропел он.

«Отвали, сталкер, – спросонья грубо пробурчал Кондуктор. – Где был, там трупы».

– Ну-ка, расскажи мне, куда тебя носило, – продолжал допрос Котэ, стараясь, чтобы со стороны все это выглядело как нормальный треп с бессловесной скотинкой. Пальцами он цепко

держал Кондуктора.

«Да погулять ходил! – врубился наконец тот. – Ничего особенного, Котэ, территорию изучал. Случилось чего?»

Сталкер взял кота, посадил в рюкзак, вышел с ним из «Академика», и, отойдя подальше, уселся на склоне холма.

– Где в кровь вляпался, усатый? – нарочито грозно спросил он. – Мы тут в гостях, а ты безобразничаешь!

«Да ладно тебе, Котэ! Овцеморф обознался, кинулся обниматься, пришлось подрать слегка! Никак не отставал, проклятый».

– Ладно, проехали. Что за ночь узнал? Какая в мире обстановка?

«Стабильно отвратно. Крупные мутанты почти не попадаются, овцеморф был единственным, кого я тут встретил. Смылись кто куда, будто от чумы».

– А ты ничего не чуешь? Может, Всплеск впереди? Особо мощный?

«Всплеска не чую, но напряжение в воздухе есть. Будто умолкла Зона в ожидании каких-то мерзопакостей. И сталкеры шепчутся, что находят останки мутантов повсюду. Причем не мелочь, а всякие мимики с оторванными бошками. И еще хуже».

В задумчивости Котэ вернулся на «Академик» и просидел в отсеке до вечера. Мина мерно дышала – может быть, в самом деле спала. Сон ее был спокойным внешне, сталкер даже позавидовал. И удивился. Мутантов не боится, в Зоне спит, как в своей квартире.

Под вечер Котэ проголодался и решил спуститься в бар. Постепенно народ прибывал, все столы заняли. Сталкер придержал место для Боцмана с компанией, но пока они не возвращались.

Народ перетирал случившееся за день, делился новостями и пил. В углу знакомый сталкер виртуозно заиграл на старенькой гитаре и запел:

– …Я свободен,
Словно мимик на Искре!
Я свободен!
Овцеморф не страшен мне…

Парень выполнял здесь роль трубадура, веселил народ песнями, да и в ходку его брали часто – если не хабар найдет, так хоть не даст заскучать. Его так и прозвали – Трубадур. На памяти Котэ он ловко отстреливался от бандитов в компании с такими же бродягами. Когда сталкер добрался до них, от мародеров

остались только трупы. Но чаще Котэ видел его с гитарой, чем с оружием. И зарабатывал тот своим умением поднимать настроение.

– …Сам себя считаю фронтменом теперь я —
Вот моя работа, вот мои друзья.
Но все также ночью снятся мне сектанты.
А зачем они мне снятся, сам не знаю я…

Рядом плюхнулся Боцман, его подопечные чинно расселись рядом. Один из них сгонял за заказом, компания принялась наслаждаться горячим мясом и холодным пивом.

– Что нового? – спросил Котэ чуть погодя.

– Чертовщина какая-то в Зоне творится, – неспешно ответил Боцман. По голосу слышно было, что он в глубочайшей задумчивости.

– Чертовщина в Зоне? Это что-то новенькое.

– Зря иронизируешь, друг. Я такого еще не видел – зверье ушло до последнего кабана. Пусто в Гавани, мы без единого выстрела обошли ее всю. Артефактов подсобрали, но на душе тревога.

Вот тебе раз! Котэ тоже не припоминал, чтобы где-либо в Зоне такое случалось. Нет, мутанты, конечно, перед Всплеском исчезали, но вот так, ни с того ни с сего…

– Домик окнами в сад,
Там, где ждет меня мимик…

Не прав Трубадур, не ждут сталкеров сейчас ни мимик, ни кабан. Все разбежались как от огня. А роль огня, видимо, играл один из спутников Котэ. Кондуктор или Мина. Мина или Кондуктор.

Маяк надежды

Ночь прошла спокойно. Может быть, потому, что Котэ не сомкнул глаз, наблюдая за дверью в их отсек. И ни Мина, ни Кондуктор не покидали его. Это еще один повод задуматься: а совпадение ли, что происшествий не случилось, пока парочка оставалась на месте?

Боцман опять увел учеников любоваться красотами Гавани. Котэ накормил Кондуктора, после чего предложил Мине прогуляться. Они вышли из «Академика» и неспешно побрели в сторону финансового корпуса.

– Сегодня должен вернуться проводник, он доведет тебя до Периметра, – попытался обрадовать Мину сталкер.

– Хорошо, – своим равнодушным голосом ответила девушка и тут же замолчала.

Котэ шел дальше, не зная, что еще сказать. Не поймешь ее. Можно подумать, она не хочет вернуться к нормальной жизни, в безопасное место. И совершенно не верилось, что на этом все закончится: просто не может быть настолько просто, чтобы благополучие Зоны зависело от присутствия одного человека. Пусть и настолько странного, как Мина. Что ж, скоро все прояснится, стоит только дождаться проводника и вместе с ним сопроводить девушку к выходу. А потом спасенная Зона пошлет брысь передать благодарность?

– Тебя дома коллеги встретят с распростертыми объятьями. Только парня себе вряд ли теперь найдешь, – пошутил Котэ.

– Почему? – все так же вяло спросила Мина.

– Потому что после твоих подвигов мало кто сможет тебя впечатлить.

– А, ну да.

И весь разговор. Если она и дальше так будет общаться, точно ходить ей в девках. Впереди показался финансовый корпус, к нему от берега вели шаткие мостки. И по-прежнему ни одного мутанта, из живых существ только люди вокруг, да и то ближайший – в километре от прогуливающейся пары, не меньше.

Мина вдруг остановилась, сонное безразличие на лице моментально растворилось в блеске загоревшихся глаз. Девушка подобралась и стала похожа на хищника перед прыжком. Котэ сдернул винтовку с плеча, его дробовик так и остался у Мины, но сейчас та держала в руке снятый с предохранителя пистолет.

Сталкер оглядывался по сторонам, вокруг было тихо. Что там она учуяла, Котэ не понял и чуть не выругался, когда Мина бодро двинулась к корпусу. Пришлось идти следом, нехорошо бранясь

про себя.

Они ступили на мостки, от которых по воде тут же побежали легкие круги. Котэ вертел головой, стараясь не пропустить появления опасности, Мина спокойно шла вперед, прижимая к груди руку с пистолетом, его ствол смотрел на металлическую дверь корпуса. Черт, чему доверять – сталкерскому опыту и ощущениям или чутью девушки-новичка в Зоне? Ведь не каждый новичок спокойно таскается среди аномалий с головой мимика в руке!

С деревянных мостков парочка перешла на железную решетку, служащую настилом вокруг здания, и Котэ слышал только свои шаги. Мина же словно не касалась гулкой поверхности.

Они уже приближались к приоткрытой двери, как вдруг Мина обернулась, встала перед Котэ и положила руки ему на плечи. Тот ошалело смотрел на нее, глаза девушки мерцали хитро и насмешливо. Ее руки, скользнув по плечам, прошлись по телу, медленно поползли вверх по разгрузке. Котэ еле удержался на ногах от двойного рывка. Мина сорвала с его пояса две гранаты и лишила их колец. Затем девушка изящно закинула оба подарочка: один – в разбитое окно, второй – прямо в дверь, и присела на колено.

Котэ тут же опустился рядом, внутри корпуса грохот взрывов слился с воплем боли. Из окна второго этажа вылетело тело в тлеющем плаще и рухнуло вниз, зацепив расположившуюся рядом «верчушку». Зловредная аномалия раскрутила еще живое тело, разорвала его на куски и раскидала вокруг.

Из двери сочился черный дым, крики внутри не стихали, а Мина уже исчезла в проеме. Выстрелы из пистолета заухали в гулком чреве пустого финкорпуса, им ответила очередь из «калашникова»; уши тут же заложило. Котэ рискнул заглянуть внутрь, но увидел только тень, которая металась посреди дымного ада, и падающие тела. Он присел у двери, приложив винтовку к горящему лбу.

Грохот железа над головой заставил сталкера отпрянуть от стены и вскинуть оружие. Не целясь, он выстрелил в маячившую над ним фигуру, и к его ногам упал труп мародера. Котэ отступил за укрытие из ящиков, он выцеливал появляющихся бандитов и стрелял по одному. Вот в окне появился еще бандит: этот истерично палил по девушке, но не успел сталкер прицелиться, как мародерскую голову продырявила пуля.

Котэ сидел на ящике, когда из двери показалась Мина. Ее лицо потемнело от сажи, зато глаза блестели.

– Как ты узнала, что они там? – раздраженно спросил

сталкер.

– Бандиты такие идиоты, их слышно издалека, – неожиданно полно ответила Мина.

Котэ чувствовал, как раздражение постепенно выплескивается наружу. Что за хрень?! Какая-то девчонка мочит здоровых мужиков с легкостью опытного бойца, а он до сих пор ничего не понимает! Да и к чертям собачьим бы все это, давно бы уже плюнул и отправился по своим делам! Он не нанимался понимать! Зато его наняли, точнее, принудили к другому – сопровождать. Он слово дал. Значит, дружище, утрись тряпочкой и терпи, пока слово не сдержишь.

Сталкер молча повернулся, зашагал к «Академику». Мина легко догнала его и пошла рядом, на ходу перезаряжая пистолет. Сталкер с грохотом распахнул входную дверь и тут же натолкнулся на взгляд Хирурга.

– Проводника не будет, – тихо сказал тот. – Его на подходе к Руднику разорвали мутанты.

Котэ застыл, а потом бросился наверх, в отсек. Там было пусто. Тогда он снова спустился в бар и, уже особо не спеша, покинул помещение. Сталкеры в танкере вздрогнули от потока брани, донесшейся снаружи.

Выпустив пар, Котэ чуть успокоился, затем вернулся в отсек, где для восстановления душевного равновесия занялся чисткой штурмовой винтовки. И пропустил возвращение Кондуктора: тот появился из ниоткуда, довольный, улегся на койку.

– Где тебя жихари носят? – грубо поинтересовался Котэ.

«Что за бестактный вопрос? – ответил Кондуктор. – Дела у меня».

– Ты там шаришься где-то, а проводника съели! – разъярился сталкер.

«Кто съел? Где?» – удивился кот.

– Кто-кто, упырь в пальто! Откуда я знаю! Зверье отсюда ушло, но не очень далеко, видать. Проводник и нарвался.

«Плохо дело. Как же мы Мину спровадим?»

Сталкер подумал, что Кондуктор все же не жалует девушку, раз так вопрос ставит. Занятно.

– А что, она тебе надоела?

«Боюсь я ее, и чем дальше, тем больше, – помедлив, признался Кондуктор. – Сначала только легкое беспокойство было, а теперь, как Мину увижу, хочется бежать и прятаться».

Да что вообще происходит? У Котэ Мина не вызывала таких эмоций, хотя легкий холодок по спине пробегал, когда она смотрела на него.

– Слыхал уже про проводника? – спросил вошедший Боцман.

– Слыхал. Теперь вот и не знаю, что делать, – нехотя процедил Котэ. – Надо Мину скорее за Периметр выводить. А ты что видел? Какие еще новости?

– Пойдем, покажу кое-что, – махнул рукой ветеран.

Они спустились вниз, там сталкеры обступили один из столов бара. За ним сидели ученики Боцмана, а рядом, на полу, лежал дохлый жихарь.

– Зачем вы эту гадость сюда притащили? – спросил друга Котэ.

– Посмотри повнимательней. Нам Хирург даже разрешил занести его внутрь.

Котэ наклонился над трупом и увидел, что шею и грудь мутанта покрывают страшные шрамы, сочащиеся черной кровью.

– Это кто его так? – спросил Котэ, холодея.

– Не знаю. Мы в районе Доков были, этот как припадочный носился по кругу. Я первый раз слышал, чтобы жихарь визжал от страха.

Котэ посмотрел на Боцмана и увидел в его глазах такую тревогу, что сталкеру стало окончательно не по себе. Практиканты хлопали водку рюмка за рюмкой, Боцман и не думал их останавливать. Да, с Зоной явно что-то неладно.

Котэ наклонился и выдернул из шеи мертвого мутанта посторонний предмет. Это был очень крупный кошачий коготь.

– Там, где жихарь спит под речной волной,
Поделили мы весь хабар с тобой.
Опустел рюкзак, смотрит дула тьма,
Пуля из него мне в плечо вошла…

На этот раз никто даже не улыбнулся. Боцман кивнул ученикам, те дружно подхватили тело и вышли из «Академика». Через пару минут они вернулись уже налегке.

Котэ молча сидел, разглядывая находку, потом поднялся и направился в отсек. Кондуктор на его глазах потянулся, лапищи растопырились, обнажая когти. На месте все, такие же крупные, как тот, что держал в руке сталкер. И только один коготь был чуть меньше своих соседей.

– Там Боцман жихаря затропил, – начал беседу сталкер. Кондуктор открыл глаза и зевнул.

«Где он его нарыл? Зверики же все разбежались».

– Да вот нарыл. Жихарь подержанный донельзя, битый весь. И Боцман говорит, у него при жизни нервы шалили.

«Ну круто, полный заповедник теперь, последнего мутанта высушили».

– А ты случаем к безумству твари никакого отношения не имеешь? Вытащил тут я одну презанятную штуку из останков. – С этими словами Котэ издалека продемонстрировал Кондуктору коготь.

«Ой, мое! – легко сознался кот. – В жихаре, говоришь, был? Ну да, намедни схватился я с одним таким, в ту же ночь, как мы сюда пришли. Выскочил с ревом, это где-то в районе какой-то развалюхи произошло с надписью «Продукты», вокруг еще колючей проволоки намотано. Пещерка там рядом, я сунулся было, а он и выпрыгнул. Шустрый такой, как мышь. Помню, ударил его лапой, куда-то в шею попал. А здесь заметил, что когтя не хватает, когда лапы мыл от крови. Ничего, уже новый растет».

Объяснение звучало правдоподобно и мало что дало. Разве только слегка оправдало Кондуктора. Надо было посмотреть, не торчит ли еще чего из жихаря. Например, женского ноготка.

Вот же ж спутнички достались! По-хорошему, дождаться бы удачного момента, одному – прикладом в лоб, другой – в скулу с разворота, связать ручки-ножки-лапки, чтобы даже рыпнуться не смогли, да поговорить с пристрастием сразу с обоими и с каждым по отдельности. Слишком уж много накопилось подозрений, и позитива в отношениях сей факт никак не добавляет. Песни петь горазды что одна, что другой, да так убедительно поют, что совестно за свои подозрения становится. Вот только никуда они не исчезают, и чем дальше – тем больше копятся. А ведь он покрывает своих спутников! Реально покрывает! Потому что любой здравомыслящий человек в подобной ситуации давно уже сдал бы эту странную парочку! Ну или как минимум поделился бы сомнениями с надежными парнями. Но что дальше? Положим, Кондуктора сразу в расход пустят или ученым на опыты сдадут. Мину, вероятно, арестуют, запрут, изолируют. Начнут выяснять. И окажется вдруг, что оба совершенно никак не связаны с убийствами людей и мутантов. И как после этого жить, как спокойно спать ночами? Как в глаза смотреть, если доведется после такого хоть разок встретиться? Сколько раз они с Кондуктором на пару устраивали заварушки, сколько раз Мина в стычках показывала себя правильным челом! А он их вот так сдаст? Или сам устроит дознание?

Мерзко. Мерзко, даже если забыть о контракте с брысью и некой угрозе, нависшей над Зоной.

Котэ вернулся в бар, там гвалт стоял жуткий, каждая компания обсуждала происходящее. Хирург взирал на бардак с легкой грустью, только успевая отпускать выпивку. Котэ пробрался к Боцману.

– Ну, какие соображения будут? – спросил ветеран.

– Да так, есть пара идей. Слушай, Боцман, а у тебя какие планы?

– План один – натаскивать молодых. А что, есть предложения?

– Я хочу пройти на Маяк через Рудник и по дороге глянуть, что случилось с проводником. Заодно и на Маяке с местными потолкую; может, они знают, что происходит. Идешь со мной?

– В такой поход тебе одному лучше не пускаться, это верно. Вместе пойдем. Утром пораньше.

Котэ кивнул и направился к Хирургу.

– Мы завтра уходим к вокзалу, – поставил Котэ в известность друга. – Попробуем там поискать проводника.

– Попробуйте. Как дойдете, дайте знать, что да как. Может, что-то выясните.

Котэ пообещал отправить сообщение с новостями, если они будут, и пошел отдыхать. Подозреваемые давили уши, поэтому сталкер без лишних размышлений лег на койку и заснул.

Утром его разбудил Боцман, завтрак практиканты уже сделали. Мина сидела в стороне, молча тянула горячий чай из кружки. Котэ обеспечил напарника едой и подсел к столу; позавтракали в тишине. Пока народ собирался, с ветераном обсудили маршрут и возможные проблемы. Наконец все было готово, спутники спустились в бар.

– Постой, Котэ, тут с тобой попутчик хочет идти.

Сталкер повернулся к стойке, рядом с ней стоял Трубадур в привычном «Леснике» и с рюкзаком за спиной.

– Возьмете? – извиняющимся тоном проговорил он. – С таким отрядом спокойнее, а мне на Маяк надо пройти, рядом с «Фронтом» как-то надежнее.

Хирург хмыкнул уязвленно, мол, беги-беги, без тебя обойдемся. Котэ через плечо глянул на Боцмана, тот нахмурился, но кивнул.

– Идем, – коротко ответил Котэ. – Но на время перехода будешь одним из учеников.

Сталкер нарочно провоцировал, надеялся, что Трубадур возмутится, тут и отказать можно. Не то чтобы он был обузой, однако в свете происходившего как-то не до него. Но тот закивал, повеселев. Проходя мимо сталкера, Мина задела Трубадура плечом. Причем серьезно так, с вызовом. Котэ с Боцманом опять переглянулись, но смолчали.

Небольшой отряд неспешно пересекал Гавань, приближаясь к аномалии «поребрик». Выстланная образованиями, похожими на придорожные бетонные блоки, поляна переливалась в солнечных

лучах. Необычная тишина стояла вокруг, не было слышно ни хрюкающего рыка кабанов, ни воя лаеров. Однако по сторонам попутчики смотрели не менее внимательно, чем всегда.

Миновали «замощенную» аномалию, Котэ по привычке ждал, что вот-вот вынырнет из кустов стая шавок, но отряд прошел мимо на удивление спокойно. Впереди вставали корпуса Рудника, сгрудившиеся вокруг входа в заброшенную штольню. Впрочем, заброшенную не всеми.

Попутчики осторожно пробирались вдоль бетонного заграждения, опоясывающего бывшую шахту по добыче неизвестного ископаемого. Здесь частенько можно было попасть «под руку» мороку – призрачному существу, наводящему миражи и с помощью генерируемого магнитного поля прицельно метавшему разнообразный железный хлам в нарушителей его покоя.

Не успел Котэ подойти к проходу в заграждении, как в ушах зазвенело сначала от присутствия мутанта, а потом от грохота пустой бочки, попавшей в край бетонной плиты, за которой находился сталкер.

Боцман и его ученики тут же проскочили открытый участок и изготовились для стрельбы, остальные борзо просочились в проход. Семь стволов направились на мерцающую голубым светом фигуру. Еще одна бочка сорвалась с места – и вдруг морок замер, окрасился в фиолетовый цвет и с присвистом стремительно умчался прочь.

Подождав несколько секунд, озадаченные таким странным поведением призрачного недоразумения, люди продолжили обходить Рудник. Боцман красноречиво глянул на друга, а тот украдкой посмотрел на Мину, невозмутимо поглаживающую рукоятку «Дырокола».

За Рудником отряд наткнулся на тело сталкера, лежащего головой на основании бетонного блока ограды. Бетон покрылся брызгами крови, и не надо было осматривать тело, чтобы понять: сталкера убили люди. Во лбу отверстие от пули, «Лесник» пробит в нескольких местах. Оружия и вещей рядом не обнаружили, мутанты пока тело не трогали.

– Это проводник? – спросил у Трубадура Котэ.

– Да, – кивнул он. – Жаль, хороший мужик был, а профессионал вообще классный.

Котэ набрал сообщение и послал Хирургу, пусть будет в курсе. Может, найдут стрелявших, да и о теле позаботятся. Попутчики двинули дальше, сталкер чуть задержался, опустил рюкзак на землю и раскрыл его.

– Кондуктор, нужна твоя помощь. Порыскай аккуратно по

окрестностям, может быть засада.

«Сделаю, – промолвил кот, разминая отлежанные о банки консервов бока. – Если что, предупрежу».

Серая тень мелькнула в кустах и пропала. Котэ догнал своих, пошел замыкающим, так даже удобнее будет общаться с маленьким разведчиком.

Попутчики шли уже больше часа, Кондуктор пару раз давал о себе знать, коротко обрисовывая обстановку. По его словам, вокруг не было ни души. Аномалии и отряд, больше никого и ничего.

Боцман тоже подстраховался, пустив унотов своеобразным веером, но и они не обнаруживали ничего опасного. Выбрав место, устроили привал. Боцман командовал, молодые вместе с Трубадуром суетились по поводу второго завтрака, Мина привычно держалась в стороне.

Котэ подумал, что ему начинает нравиться такая стабильность, спокойствие. Насколько это возможно в Зоне. Если бы еще не тело проводника… Задумавшись, он расслабился, поэтому чуть не подпрыгнул от прозвучавшего в голове голоса:

«Котэ, иди сюда, чего покажу! Только не очень быстро иди. И колбасы прихвати. С колбасой иди быстрее!»

Сталкер поднялся, повесил рюкзак на плечо и направился в сторону ближайших деревьев.

«Правильно идешь, я тут, рядом, – направлял его Кондуктор. – Колбаску доставай, доставай».

Действительно, Кондуктор разместился недалеко от места привала, Котэ слышал голоса. Морда у кота была довольная, вроде бы он даже улыбался.

Кондуктор встал, неторопливо отошел в сторону, и сталкер увидел четыре артефакта, переливающиеся на траве. «Пятюля», «золотой петушок», «изнанка» и даже «панацея»! Целое богатство, очень полезный в сталкерском быту наборчик.

«Пятюля», памятная Котэ еще по первому знакомству с «тостером», защищала от пуль комбез, на котором была размещена. Одежка по этому параметру приближалась к военсталовскому «Панцирю». «Изнанка» нейтрализовывала радиацию, снижая ее уровень до безопасного, а «панацея», помещенная в специальный контейнер, давала «живую воду», способную творить чудеса. «Вода» эта заживляла раны, ожоги, восстанавливала поврежденную кожу и вообще только что не отращивала потерянные конечности. И не оживляла мертвых.

– Ты где это взял? – ошарашенно спросил Котэ.

«Валялось в разных местах, я собрал и принес, – ответил Кондуктор, нетерпеливо косясь на рюкзак. – Ну, давай,

показывай, что там у тебя».

Котэ сел на землю, достал банку тушенки, колбасу и, пока Кондуктор пировал, упаковал артефакты в контейнеры. Было искушение использовать «петушка» по назначению, но кто-нибудь мог заподозрить неладное. Мало того, что как-то не очень удобно одному идти налегке, пока остальные тащат полный вес, так еще пришлось бы объяснять, где Котэ взял артефакты. Хоть оставлять такой хабар безумно не хотелось, пришлось оборудовать схрон и «запомнить» его в наладонник.

– Спасибо, Кондуктор, позже продадим это и купим колбасы побольше.

«Хорошая идея», – сыто облизнулся тот.

– Только ты не увлекайся, ладно? Будь осторожен.

Котэ вернулся в лагерь к самому началу завтрака и насладился горячей, вкусной едой.

Отряд стоял у тоннеля возле технического полустанка. Из темноты несло озоном и запахом разложения, а в вагоне, перекрывающем въезд внутрь, лежал мертвый деструктор. Куда ни приди, уже кто-то поработал. Опасный мутант, исполосованный ножом, уставился раскосыми глазами в потолок вагона. Интересно, что за храбрец смог подобраться вплотную к почти мистическому существу, умертвляющему мозговые клетки несколькими энергетическими ударами?

– Хорошо, что деструктор мертвый, – высказался Трубадур.

– Кто бы спорил, – хмыкнул Боцман.

Мина долго рассматривала тоннель в бинокль, пришлось даже рявкнуть на нее, после чего она наконец соблаговолила двигаться дальше. Когда отряд проходил мимо полустанка, Котэ догнал Кондуктор, которого сталкер незаметно подхватил в рюкзак.

Вдоль железнодорожных путей усталые путники приближались к вокзалу станции Маяк. Уже видны были многочисленные фигуры в строгих комбезах «Фронта» и пестрых камуфляжах «Кармы». Обе группировки мирно сосуществовали на Маяке, хотя раньше между ними постоянно вспыхивали стычки. Что изменилось, Котэ сказать не брался, но такое положение вещей не могло не радовать.

Возле парадного входа на станцию дежурила смешанная группа бойцов. Один фронтмен повернулся к ним, и Котэ увидел лейтенанта Сычева. Судя по тому, как разгладилось его сосредоточенное лицо, и он узнал пришельцев.

– Привет, сталкеры, – тепло поприветствовал гостей Сычев. – Рады вам. Что нового?

– Привет, лейтенант, – за всех ответил Боцман. – Идем из

Гавани, новостей хватает.

– Пошли к полковнику, расскажете, – кивнул Сычев. Бойцы расступились, и отряд вслед за знакомцем прошел в вокзал.

– Погоди, лейтенант! – Котэ увидел давнего приятеля, Следопыта, еще одного проводника, водившего сталкеров между Флорой и Маяком. Правда, он чего-то там не поделил с военными, так что воспользоваться его услугами, чтобы доставить Мину за Периметр, Котэ, к сожалению, не мог.

– Привет, дружище. Тут такое дело, убили проводника Хирурга. Тело мы нашли возле Рудника, огнестрельные ранения. Ты поосторожнее.

– Привет, Котэ. Спасибо за предупреждение, сочтемся, – кивнул тот с потемневшим лицом.

Гости протопали на «фронтовую» часть станции и оказались в помещении, занятом полковником Дивновым. Оно было по-военному аскетичным, ничего лишнего. За столом сидел сам полковник и копался в ПДА. Увидев вошедших, он тяжело поднялся и двинулся навстречу.

– Здорово, сталкеры, – поприветствовал гостей Дивнов своим сильным голосом. – Еще раз хочу поблагодарить за помощь, можете рассчитывать на меня и моих ребят.

Котэ выдохнул: все же было у него беспокойство, что Див уже знает про похождения на Флоре. Зона точно хранит его, иначе чем еще все это объяснить? Разве что тем, что нашли настоящего убийцу лаборанта? И раскрыли то убийство сталкера, которое собирались повесить на Котэ? Ну, возможно, возможно… Но отчего-то мнилось, что дело не в этом.

– Спасибо, товарищ полковник, – опять вступил Боцман. – У нас есть кое-какая информация из Гавани.

Он обстоятельно рассказал о том, что произошло с момента появления отряда на «Академике». Котэ с Трубадуром дополняли его рассказ замечаниями, Дивнов слушал внимательно.

– Понял вас, – кивнул полковник, когда Боцман умолк. – Лейтенант Сычев, усилить патрули, предупредить вольных о возможности появления мародеров. Обо всех происшествиях и необычных явлениях тут же докладывать мне. Выполняйте.

– Есть, товарищ полковник! – Лейтенант развернулся и вышел.

– А вы располагайтесь, я предупрежу по поводу вас своих людей и Раджу.

– О чем предупредишь, друг мой? – мягко проговорил появившийся на пороге человек.

– О, вовремя ты! Вот, знакомься.

– Намастэ, бродяги, – поклонился Раджа.

Котэ услышал, как захихикал Кондуктор.

– Ты что там хрюкаешь? – спросил сталкер.

«Будто зэк-индуист поздоровался!» – откликнулся кот.

Гости представились вошедшему, тот кивал, хитро улыбаясь, Мине даже руку порывался поцеловать, но та не далась. Дивнов коротко передал лидеру «Кармы» разговор, Раджа посерьезнел и пошел отдавать распоряжения своим.

Отряд спустился в подвал, обустроенный под жилое помещение для вольных бродяг. Расположились с комфортом – приятно знать, что над головой у тебя небольшая армия хорошо обученных людей. Относительная безопасность, как мало где в Зоне.

Боцман тут же воспользовался оказией и увел своих подопечных знакомиться с местностью, Котэ прилег на койку и задремал. Когда он, наконец, открыл глаза, прошло около часа. Мины рядом не наблюдалось.

Сталкер попросил Кондуктора не вылезать из рюкзака, а то тут и мяукнуть не успеет – враз опознают как мутанта и уничтожат. Выбравшись наружу, Котэ отправился обратно к полустанку, мучимый нехорошими предчувствиями.

Когда он подобрался к тоннелю, в висках еще назойливее забу´хало ощущение опасности. Кто-то следил за сталкером, а тот не видел, где скрывается этот кто-то. Понаблюдал несколько минут за окрестностями, затем аккуратно исследовал тоннель через ночной прицел и оглядел труп деструктора.

Как Котэ и предполагал, у него теперь не было головы. Значит, Мина побывала тут. Черт, на кой ей головы мутантов, хотел бы он знать! Что она с ними делает, куда девает?! Двинувшись вглубь тоннеля, Котэ по пути обследовал содержимое рюкзаков парочки трупов в сталкерских прикидах, мысленно попросив прощения у их бывших владельцев.

За открытой решеткой была дверь, и вела она в пустое помещение. У деревянных ящиков сиротливо валялись бутылки. Пригодится кому, решил Котэ и оставил тару. Заметил пару нитей жгучей «паутины мизгиря», свисавших с железного шкафа, заглянул в соседнюю комнату. Там вовсю искрили «грозовики», голубые молнии с неприятным звуком полыхали на полу. И с не менее неприятным писком сталкера атаковали сусляки`.

Эти создания, напоминавшие помесь мультяшных героев, суслика и хомяка, визжали и рычали, стараясь вонзить в ноги свои острые зубы. Котэ бил их носками тяжелых ботинок, давил лезших под ноги, прикладом сбивал прыгающих на него, а потом швырнул в самую гущу аномалий бутылку. Возбудившийся «грозовик» поджарил находившихся поблизости малышей.

Котэ добавил еще бутылочку, и мерзкие зверьки разбежались по углам. Сталкер отступил в комнату, сбив по дороге деревянные ящики, и выскочил в тоннель. Там он вновь приготовился биться, но сусляки были заняты своими проблемами и больше его не преследовали.

Пробираясь к выходу, Котэ еще раз глянул на обезглавленный труп деструктора, на этот раз заметив, что голова была отделена от тела очень аккуратно, остался ровный срез.

«Хорошо хоть не оторвала», – подумал сталкер, и тут едва ли не на его собственную голову прилетело что-то очень крупное.

Огромная тень спрыгнула с балки над выходом, Котэ отшатнулся вглубь вагона, где лежал деструктор. Перед ним, перекрывая путь на свободу, стояла брысь. Света снаружи было достаточно, чтобы понять – это старая знакомая с Искорки. Рука отпустила винтовку, повисшую на ремне: в такой ситуации она не поможет.

Котэ положил ладонь на нож и ждал. Брысь с минуту смотрела на него, затем будто кивнула, одобряя, демонстративно развернулась и вышла из тоннеля. Прыжок – и ее как не было. Сталкер несколько минут сидел на деревянном полу вагона, потом с трудом поднялся и побрел к вокзалу.

Разоблачение Мины

Котэ не помнил, как добрался до койки, но в себя пришел уже лежащим на ней. Рядом никого не было, и сталкер придвинул к себе рюкзак.

– Кондуктор, меня сейчас брысь посетила. Та самая.

«Да? И что сказала?»

– Да пошел ты на фиг! Если б она еще и сказала что-нибудь, я бы остался там лежать! Спрыгнула с верхотуры, посидела, погипнотизировала и этак важно ускакала восвояси! А, да, еще кивнула.

«Как это – кивнула?»

– Головой, что твоя Муренка. Мол, пра-а-авильно делаешь, пра-а-авильно.

«Я говорил, не бойся ее. Она считает тебя своим. Даже не другом, а просто своим. Это гораздо ближе».

– Знаешь, сложно не бояться самую опасную тварь Зоны после человека. Особенно когда она вот так внезапно оказывается прямо перед носом!

«Тише, не повышай голос, расслабься. Ей что-то не дает покоя, брысь нервничает, однако нас-то не съела. Значит, можно не бояться. Видишь, одобряет наши поступки, стало быть, квест мы верно проходим».

– А что не дает-то? Ты хоть понял?

«Видимо, опасность, которая грозит Зоне. Я чувствовал злость, тоску и боль».

– Мне кажется, она специально показалась, мол, я тут, контролирую, не ошибись, сталкер.

Котэ откинулся на спину и долго лежал, слыша лишь собственные мысли и громкие удары сердца. В голову пришла дикая идея.

– А давай найдем ее, и ты спросишь? – предложил Котэ. – Не каждый день в свояках появляется брысь.

«Что-то мне не очень хочется: ее трудно понять, очень на голову действует. Как вспомню – так шерсть дыбом. Но ты прав, в этом деле придется разобраться».

– Кстати, а почему она со мной не разговаривает?

«Не умеет, что тут странного? Видимо, только я могу “говорить” с людьми и слышать мысли».

Над головой затопало множество ног в тяжелых ботинках. Громкие голоса звучали невнятно, и Котэ побрел узнать, что опять стряслось. В общем зале толпились бойцы обеих группировок, с ними несколько сталкеров.

Никто не обращал на Котэ внимания, и тот, ожидавший беды, слегка расслабился. Увидев Сычева, протолкался к нему.

– Здорово, лейтенант. Что случилось?

– И тебе не хворать, сталкер. Не знаю, как и сказать. Мутанты исчезли. Вон, «кармоверы» последнего волчка на мосту положили. Пер, как они говорят, сломя голову.

– Что-то странное творится. Интересно знать, почему они исчезают и где при этом появляются?

– Не говори. Хорошо это или плохо? Вроде без мутантов – это хорошо, но зверюшки бегут, когда плохо. Вот и думай. Будем держать ухо востро, с союзниками уже договорились усилить патрули.

– Удачи вам! Если что, мы на подмогу.

– Заметано!

Котэ пошел искать Боцмана, а заодно посмотреть, что тут происходит. Сталкер скинул сообщение приятелю и вышел из вокзала. По дороге он решил зайти к местному торговцу: все равно ведь нужно продать артефакты. Но не успел Котэ пройти и ста метров, как ПДА выдал ответ Боцмана. Ветеран уже оценил отсутствие мутантов, залез с учениками на Стройку и ищет артефакты в «шипучке». Эта бурлящая ядовитыми испарениями аномалия занимала большую часть навечно замороженного строительства.

Котэ повернул к Стройке, пересек железную дорогу и двинулся вперед, ориентируясь по видневшемуся на фоне серого неба подъемному крану. Когда-то под ним появилась мощная «верчушка», долго пытавшаяся завалить строительный инвентарь, однако все кончилось тем, что основание крана закрутилось в спираль, отчего высота его теперь достигала от силы метров пятнадцати. «Верчушка» сгинула, но подъемный кран сохранил статус аномалии с одноименным названием.

Добрался Котэ быстро, а и чего не добраться, если никто не мешает, не выпрыгивает с рыком? Тишина полная, только иногда вороны каркнут, да где-то далеко выстрелы прозвучат. Вот, наконец, и кран; у его основания, словно муравьи, копошились спутники сталкера. Тот с небольшим трудом пробрался к ним через пары «шипучки».

– Боцман, какого черта вокруг творится? Я ничего не понимаю.

– Да я сам не понимаю! Та же ерунда, что и в Гавани.

– Прямо будто от нас бегают. Где ни появляемся, там массовые миграции зверья. Странно это.

Ветеран не успел ответить, у Котэ вновь звякнул ПДА. Это была рассылка от Хирурга, гласившая: «Народ, у нас тут наплыв

мутантов, мы не справляемся! Все сюда, кто может!»

Котэ молча показал сообщение другу, тот посмотрел и хмуро кивнул.

– Похоже, ты прав. Мутанты бегут из мест, где появляемся мы. В места, где нас нет.

– Кто из нас такой страшный? Я за собой не замечал, чтобы меня мутанты так сторонились.

– Аналогично, – снова кивнул Боцман. – И практиканты у меня самые обыкновенные, только умнее, чем большинство сталкеров. Но такой полезной особенности я вообще раньше ни за кем не замечал.

Тут Боцман осекся, посмотрел на друга, и тот понял его без слов. Зато у Котэ, в отличие от приятеля, было две версии: про Кондуктора-то ветеран не знал.

К Боцману подошли двое учеников, показывая найденные артефакты. Тот одобрительно кивнул.

– Скоро вы спокойно без меня будете справляться. Учить вас практически нечему.

Тут он огляделся. Третий ученик так и не появился.

– А где Грош?

– Он что-то увидел на кране, полез посмотреть, – ответил один из парней.

– А мне почему не сказал? Мало ли что там может быть! – строго посмотрел на них Боцман. – Там аномалия в кабине, вляпается же!

– Да ладно, ты ж говоришь, что парни толковые, чего волноваться? – успокоил друга Котэ.

Компания отошла в сторонку, пытаясь рассмотреть, куда делся ученик. В этот момент раздался выстрел, наверху мелькнул силуэт человека, забравшегося на кабину. Он перебежал по стреле, затем перепрыгнул на стену недостроя. Миг – и человек пропал из виду.

Через полчаса подопечные ветерана спустили вниз тело Гроша. Он лежал у ног, в окровавленной груди виднелось единственное отверстие от пули. Боцман молча стоял и смотрел на своего бывшего ученика, остальные утирали пот от тяжелого подъема на кран и спуска тела. И слезы, которых они очень стеснялись.

Котэ поймал взгляд одного из учеников, сочувственно кивнул. Они с Боцманом только что сами пытались поймать убийцу, сталкер еле догнал старшего друга на самом верху недостроенного здания. Невдалеке находился лагерь, состоящий из вагончиков, на крышах которых дежурили бойцы группировок, но никто не видел ни души. Убийца будто растворился в воздухе.

Боцман не двигался, стоя над телом. Плеск воды, скопившейся на дне строительного котлована, заставил обернуться. К печальной компании приближалась Мина.

Боцман сжал автомат до скрипа деревянного ложа, Котэ видел, как он борется с желанием выпустить в девушку весь магазин. Оскалившись, ветеран опустил оружие и отвернулся. Котэ подождал, когда Мина подойдет, и глазами показал на тело Гроша. Она молча встала рядом.

– Что произошло? – тихо спросила девушка.

Котэ пожал плечами. Если убийца – Мина, какой смысл рассказывать ей. А если она ни при чем? Да и не хочется сейчас что-либо говорить.

Сталкер обратил внимание, что у девушки нет никакого оружия, кроме ее любимого пистолета. Рана в груди Гроша была оставлена явно не пистолетной пулей. И «Дырокол» таких следов не оставляет.

Может, она где-нибудь бросила оружие или спрятала? С Мины станется надыбать автомат, только зачем он ей? Есть у нее оружие не менее убийственное и совершенно бесшумное: голыми руками чудеса творит. Могла бы уложить Гроша по-тихому, сталкеры бы даже и не заметили.

А почему он вообще решил, что убийца тот же, что на Флоре и в Гавани? Тут постоянно кого-то убивают. Защищаясь, пытаясь нажиться на чужом хабаре, да просто случайно. Тупик, ищи стрелка в Зоне. Зато Котэ знал, кто не делал этого: Кондуктор в данном случае точно ни при чем!

– Послушай, Мина… – с трудом проговорил Котэ. – Я понимаю, сейчас ты такой же свободный человек, как я или любой другой бродяга, ты имеешь полное право уходить, когда и куда захочешь, передвигаться, где пожелаешь, и искать какие угодно приключения себе на задницу. Но есть у меня к тебе большая просьба… Ты же видишь, что происходит вокруг нас. Куда ни приткнемся – всюду какие-то странные события. Не нужно делать так, чтобы добрые люди начали на нас коситься или открыто гнать взашей. А чтобы оставаться вне подозрений – надо как минимум держаться вместе, друг у друга на виду. Тогда в случае проблем я смогу поручиться за тебя, ты – за меня. Сейчас мы единая команда, это временный, но неоспоримый факт, даже если у тебя иные мысли на сей счет. Я в каком-то смысле взял на себя ответственность за твое благополучие и выдал тебе определенный кредит доверия. Не подводи меня, пожалуйста, не подставляй. Надо тебе куда-то пойти – позови меня, я просто буду страховать. Договорились?

Мина смотрела в сторону и не отвечала. Да и слышала ли она

все то, что сказал Котэ?

Боцман с учениками похоронили Гроша в подлеске возле Маяка. Теперь у убийцы есть минимум три врага, не позавидуешь, когда попадется. А у Котэ было стойкое чувство, что три эти странные смерти связаны между собой. Связь не видна, но она есть. Вот только как ее найти?

Лаборант на Флоре, возможно, что-то увидел. Сталкер на «Академике» тоже. Как и Грош, не в то время вздумавший проявить любопытство. А что такое они могли видеть? Может, нет никакой связи? Положим, Грош и тот вахтенный сталкер знали друг друга. Но лаборант с этими двумя никак не мог пересекаться.

И посоветоваться не с кем. Боцман сейчас вряд ли сможет адекватно воспринять какие-либо дедуктивные выкладки, к тому же тогда придется выложить ему правду о Кондукторе. А на это не был готов сам Котэ. Пока не готов.

Он вернулся в свое временное пристанище. В здании вокзала было пусто, лишь несколько сталкеров отдыхали от ночной гулянки. Спустившись в подвал, Котэ наткнулся на Охотника, специалиста по мутантам и методам эффективной защиты от них. Он стоял у выхода и прислушивался.

– Приветствую. Чем это ты занят? – спросил Котэ, удивленный его поведением.

– И тебе здорово. Да показалось что-то, – улыбнулся Охотник. – Не поверишь, думал, мутант к нам забрался. Старею, наверное.

– Что там вообще с животными приключилось?

– Никогда такого не видел: все разбежались! Люди говорят, в Гавани наплыв зверья, в Дубогорске ими кишат такие районы, где мутантов и не бывало. У «Фронта» пропали посланники, шедшие с какими-то важными вестями. В общем, необычные дела творятся.

– Какие мысли по этому поводу?

– Чувствую, не просто так мутанты мигрируют. Мне самому не по себе с недавних пор, ощущения какие-то непонятные. На старость грешу, но что-то точно не в порядке.

Котэ поспешил свернуть этот разговор, присел на своей койке и сделал вид, что копается в рюкзаке. Кондуктор все это время беспробудно дрых.

– У нас беда, убили одного из парней Боцмана, – поделился с ним сталкер, увидев, что тот, наконец, приоткрыл глаз.

«Кто?! Черт, такие парни хорошие! Жалко», – заметались в голове мысли-слова Кондуктора.

Котэ пересказал ему произошедшее. Тот немного помолчал.

«Голова кругом. Мутанты, убийства – все это связано. Кто-то из нас виноват».

Сталкер удивился, поскольку Кондуктор озвучил его собственные мысли. Значит, тоже думал об этом? Хотя что ж тут удивительного? Кот имеет точно такое же право подозревать попутчиков, как и Котэ.

– Согласен с тобой, но пока не понимаю, как это связано. И кто из нас к этому причастен. Я на тебя думал.

«На меня? Да ты что?! Мы с тобой за время знакомства столько пережили, неужели ты мог заподозрить меня в чем-то плохом?!»

– Ну извини, не на себя же мне думать?

«А Мина?! Если привлекательная самочка, так уже и вне подозрений, что ли?!»

– Ладно, не шуми. Мина как раз вызывает все больше подозрений. Тут один сталкер говорит, что ему не по себе в последнее время. А он охотник на мутантов, чувствует их хорошо. Вот и скажи, как это понимать?

«То-то он тут все ходит и принюхивается… По-моему, и меня чует. Может, погулять пока?»

– Пойдем, пройдемся.

Котэ вышел со станции и побрел к находящейся неподалеку аномалии «Лесок». Ее деревья образовывали причудливые узлы и изгибы, «шипучка» добралась и туда.

Котэ огляделся и выпустил Кондуктора. Кот тут же исчез, только серый хвост мелькнул. И самому сталкеру пришлось исчезнуть, потому что по дороге мимо рощи шла Мина. Решительно так шла, лицо сосредоточенное, за спиной рюкзак болтается, пустой, видимо. Спрашивается, к чему была та длинная тирада Котэ, когда он просил девушку не шляться по Зоне одной? Для чего он воздух сотрясал, уговаривая ее в случае необходимости брать его на подстраховку?

Шагает мимо, затаившегося сталкера не видит. Интересно, куда шагает? По пути там только старый ремонтный двор, где постоянно самый отстой трется, база местного «авторитета». И чего нормальные люди их возле себя терпят, непонятно.

Котэ выбрался из аномального куста и пошел за Миной. А та, не оборачиваясь, поднялась по дороге на холм – и прямиком к складу. Сталкер перебежками добрался до подъема, залег с биноклем.

Мина стояла в окружении бандитов, мило так беседовала с ними. Вот зараза! Котэ почувствовал поднимающуюся злость на предательницу. Столько времени за нос водила!

Но тут Мина выхватила пистолет и открыла такой огонь, что

вокруг нее тут же образовалась горочка трупов. Одним прыжком она влетела в здание справа, при этом сбив с ног и буквально внеся внутрь часового, который попытался в нее прицелиться.

Из корпуса напротив выбегали все новые фигуры, бандиты неслись к дому, где укрылась девушка. Оттуда раздавались беспорядочные выстрелы и истошный ор, значит, она там жжет не по-детски.

Котэ подхватил винтовку, побежал к мастерской, стараясь, чтобы его не заметили раньше времени. Выскочив из-за грузовика, сталкер положил парочку бандитов, оставшихся снаружи. На выстрелы тут же выглянули те, что вбежали в дом последними.

Сталкер присел на колено, парой одиночных выстрелов открыл любопытным бандитам по третьему глазу во лбу. Тут же, не отнимая винтовки от плеча, он семенящим шагом добрался до двери. И еле успел отпрыгнуть, когда на него, вереща от ужаса и боли, выскочил здоровый мародер. Разорванный капюшон плаща болтался на спине, разбрызгивая заляпавшую его кровь.

Котэ выстрелом свалил мародера на землю, тот упал на спину, раскинув руки. На груди его одежда была порвана полосами, и среди этой бахромы виднелись глубокие кровавые борозды. Такие же, как и на левой щеке, которой, в принципе, уже не существовало. Как будто его с размаху ударили по лицу граблями, а потом дернули как следует за ручку.

В доме между тем стрельба поутихла, лишь изредка слышались мощные хлопки дробовика, им вторили тяжелые удары тел о стены и непрекращающиеся крики. Пока сталкер приходил в себя, в коридор выпала дверь, выбитая тушей еще одного бандита, уже мертвого в момент своего приземления. В доме чей-то голос дико завизжал: «Нет, нет, помогите!», и все стихло.

Котэ замер, держа на прицеле дверь. Негромкие шаги раздавались все ближе, сопровождаемые шорохом чего-то тяжелого, что явно волокли по полу. Через мгновение на сталкера глянули бешеные глаза Мины. Она тут же выстрелила и отпрянула обратно в дом. Котэ вовремя отскочил в сторону, успев увидеть, что девушка бросила труп бандита, который тащила за ногу.

– Мина, что за нафиг?! – только и смог крикнуть сталкер. – Ты что творишь?! Какого хрена ты опять поперлась куда-то одна?! Ведь я тебя просил: нам нужно держаться вместе, быть на виду друг у друга!

– Уходи, я не хочу тебя убивать, – глухо ответила девушка.

– Здрасьте-пожалуйста… Так не убивай! Объясни, что

происходит?

– Тебе не понять, Котэ. Уходи.

– Да мне плевать на всех этих людей, которых ты тут положила! Просто объясни, и мы уйдем отсюда!

– Мы не уйдем. Вернее, уйдет только один из нас. Если я расскажу правду, тебе придется ликвидировать меня.

– Хорошо, рассказывай, а потом разберемся. Все равно нет другого выхода!

Мина помолчала с минуту. Сталкер уже подумал, что она ищет варианты отхода, но тут девушка заговорила:

– Ты наверняка уже слышал такое раньше… я модифицирована в одной из лабораторий, находящихся в Дубогорске. В прошлой жизни я была рядовым бойцом военной разведки, из нас хотели сделать военсталов. И сделали из всех, только я оказалась иной… После пары заданий меня отсеяли и подвергли экспериментам. Не буду вдаваться в подробности, это долго и нудно, а если в общем – воздействие артефактов, генная инженерия, кое-какие мутации… Из меня хотели сделать мутанта с человеческим разумом, но изменилось не слишком многое. Рефлексы, физическая сила, выносливость – все это взято от известных тебе созданий. Быстрая регенерация, слух, чутье. Хотели попытаться воспроизвести возможность мимикрировать, но отложили, побоялись, что я буду опасна для них самих. Зато и человеческие чувства остались, лишь притупились агрессией. И вот меня повели на первые полевые испытания. Я и двое самых отъявленных головорезов из военсталов должны были дойти до подземелий Искорки и по пути добыть головы всех известных видов мутантов.

Котэ слушал спокойно; его эта история совсем не удивила, что-то подобное уже давно использовали в сюжетах парочки кинофильмов. А вот поверить в то, что Мина не просто профессиональный киллер, а практически мутант, было сложнее. Она будто сценарий читала, чуть сбивчиво, но как-то… буднично.

– По дороге я голыми руками убила мимика. Его голова и сейчас, наверное, лежит в спецконтейнере в рюкзаке одного из моих конвоиров. К моменту спуска в подземелье у нас уже были выполнены почти все цели, не хватало только одного – головы огромной брыси, обитавшей на территории промышленного комплекса.

Сталкер вздрогнул, вспомнив, что именно перед встречей с Миной он «познакомился» с той самой брысью, преследовавшей их и здесь, на Маяке.

– Мы решили расположиться в подземелье, а на охоту я должна была выйти одна. Брысь легко могла убить военсталов,

они не захотели рисковать. Внизу я вдруг пришла в ярость… непонятно отчего. И убила их. В голове словно программа отключилась, я потеряла цель, чувствовала, что рядом находится мутант, ощущала его страх, но мне не хотелось шевелиться: после всплеска ярости пришла полная апатия. А потом я почувствовала тебя.

Выходит, упырь не собирался нападать на Мину. Он прятался от нее! И значит, мутанты бежали именно от Мины! Что ж, с этим понятно, одной загадкой меньше.

Сталкер молчал, переваривая услышанное. Ну а что, не каждый день даже в Зоне с таким сталкиваешься!

– Вот и все, Котэ. Остальное ты знаешь. Или понял теперь.

– Да, Мина, я все понял. Скажи мне, это ты убила лаборанта?

– Нет, это была не я! Хоть во мне слишком много агрессии, но я не убивала невиновных людей! Ни лаборанта, ни часового на танкере, ни, конечно же, Гроша! И проводника убила не я! Мне хотелось выйти за Периметр и скрыться, вот только вряд ли я смогу жить вне Зоны. Я боюсь своих способностей, боюсь, что в конце концов начну убивать! Если бы ты знал, сталкер, что я ощущаю и как боюсь себя! – Голос Мины стал прерывистым, она с трудом сдерживалась, чтобы не разрыдаться.

Да, про проводника Котэ и забыл. Стало быть, четыре смерти. Две – от пуль, две – от когтей.

– Выходи, Мина.

В дверях беззвучно возник силуэт девушки. Мокрое от слез лицо, забрызганный кровью камуфляж. Она встала перед сталкером и не выдержала, расплакалась.

Котэ притянул ее, обнял, и шею обожгли ее слезы. Он крепко прижал Мину к себе левой рукой, правая медленно вытянула из кармана ПБ. Палец беззвучно снял пистолет с предохранителя, другой нажал на спуск. Пистолет тихо выстрелил, и их глаза встретились. Расширенные зрачки девушки замерли. Мина обернулась, позади лежал мародер, уткнувшись пробитым лбом в залитый кровью автомат.

Нападение на Маяк

Котэ с Миной возвращались на Маяк, от склада свернув налево к мосту. Там они спустились к железной дороге и пошли по путям.

Котэ с детства любил запах разогретых шпал, проносящиеся мимо электрички и медленно катящие вдаль товарные поезда. Если на рельсы положить большой гвоздь, тяжелые вагоны сплющивали его, превращали в маленькое детское богатство. Электрички быстро проносились по подложенному предмету, а товарные поезда медленно и долго утюжили его. И не было ничего прекрасней, чем летняя железнодорожная насыпь, пение птиц, гул трансформатора на тихом переезде. Жаль только, что здесь, на Маяке, не бегут поезда, развозя людей по деревням.

– А чего ты поперлась к мародерам? – пытался отвлечь Мину от ее мыслей сталкер.

Та брела рядом совершенно потерянная. А Котэ почему-то очень хотелось, чтобы Мина знала: он относится к ней как к самой обычной девушке.

– Я увидела, что стало с Грошем, и в голове будто переклинило. – Голос Мины не был таким безжизненным, как обычно. Скорее, он был бесцветным. Но это куда лучше. – Мне вдруг стало очень жаль, что погиб человек, не сделавший никому плохого.

– Это нормально, ты ведь тоже человек, что бы ты там ни говорила, – уверенным тоном заявил Котэ. Мина покосилась на него; в ее взгляде сталкер увидел скепсис пополам с надеждой. И тень благодарности. – Так что не переживай. Наоборот, я рад, что все выяснилось. Было неприятно подозревать тебя в происходящих убийствах, – «добивал» сталкер Мину. – А с остальным что-нибудь придумаем, поверь мне.

Котэ в первый раз видел, как Мина улыбается.

– Ты хоть что-нибудь выяснила у бандюков?

– Это не они. Перед тем как умереть, их главарь божился, что не имеет к убийству всех четверых никакого отношения. Он не мог соврать, поверь мне.

Сталкер вспомнил раны мародера и подумал, что Мина права.

– Слушай, если мутанты опасаются тебя, то почему тот здоровяк в Старой Деревне не сбежал? – вспомнил вдруг Котэ, которому эта мысль только что пришла в голову.

– Я думаю, он чувствовал то же, что и остальные, но это делало его еще агрессивнее. Странно только, что первым он

напал на кота, а не на меня.

Котэ промолчал, что есть еще один мутант, который не бежит от Мины. Хотя и ощущает ее опасность. Надо поговорить с Кондуктором, может, прояснит что.

– Мне кажется, – неуверенно продолжила вдруг Мина, – что тот мутант тоже создан искусственно.

Сталкер от неожиданности остановился, по спине пробежал холодок.

– Почему ты так думаешь?

– В лаборатории часто слышны были звуки, похожие на рев этого создания. Иногда при этом по тревоге поднимали охрану. Тогда, в деревне, я не вспомнила, где слышала такой рев, а сейчас почти уверена. По крайней мере, очень похоже.

– Тогда интересно, как он сбежал. Хотя… такой монстр легко вырвется из любой лаборатории.

– А может, его выпустили, – задумчиво проговорила Мина.

Котэ ошалело глянул на нее. Он никогда не любил совместных игр военных с учеными, вечно всякая гадость получается. Разговор прервал по традиции возникший из ниоткуда Кондуктор, с разбега запрыгнувший всей своей массой на плечо напарника.

Сталкер, шипя от боли, развязал рюкзак, куда эта серая тушка и перекочевала. Пропала колбаса, как пить дать.

– А что ты делала у насосов?

– Ты о чем? У каких насосов?

– На насосной станции. Это такое место в Гавани, ты вышла оттуда с головой мимика.

Мина помолчала, хмурясь, и Котэ уже пожалел, что спросил. Очевидно было, затронутая тема очень неприятна для девушки. Как и открывшийся факт, что за ней не то приглядывали, не то следили.

– У меня было задание, не хочу повторять, в чем оно заключалось. Даже думать об этом не желаю. Задание практически программировало меня, потом произошел сбой. А это остаточное явление, что ли. В общем, мне пришлось осматривать места, где чувствовалось присутствие мутантов. Если ты все видел, я нашла сначала жилище… как их… анчуток, а потом направилась к насосной станции. В той посудине уже кто-то успел побывать, анчуток забросали гранатами. Там был еще труп сталкера. А на станции трупов было много больше, мимики целое гнездо свили. И если бы не газовая атака, они бы меня не дождались, сбежав, как остальные.

Котэ слушал, не перебивая. Интересно, что это за программа такая, чтобы девушке с необычными способностями бегать по

логовам самых злостных мутантов? Очередное безумство ученых и вояк.

– Как ты знаешь, там все было заполнено отравляющим веществом. Правда, к тому моменту оно почти улетучилось, – продолжала Мина. – Но для меня не проблема надолго задерживать дыхание. Один из мутантов еще шевелился, я сейчас даже рада, что лишила его головы. С одной стороны, он мог выжить. А с другой – не мучился долго. Забрала я эту голову, а зачем – не понимала. Только в один момент вдруг подумала, что мне такие трофеи не нужны, и тут же бросила ее. Как вспомню, мурашки по коже.

– Ну и замечательно! – выдохнул сталкер с облегчением. – А то я уже подумал…

– Что ты подумал? Что я охочусь на мутантов и питаюсь ими? – повернулась к нему Мина, демонстрируя ровные зубы с нормальными, человеческими клыками. – Скажешь тоже!

Котэ вежливо улыбнулся, а сам представил, что, если бы это было правдой, в Зоне скоро не осталось бы других мутантов. И людей.

– Я должен сказать тебе еще кое-что. Мне тебя заказали, – наконец решился сталкер.

– Заказали? Кто?

– Не поверишь, сама Зона. В лице огромной брыси.

При упоминании мутанта девушка заметно вздрогнула.

– И что она хотела? – поинтересовалась Мина.

– Брысь взяла с меня слово, что я тебе помогу. Мол, какая-то опасность грозит всей Зоне, а ты в курсе, как это изменить. И как тут не пообещать, когда колено почти отнялось от острых когтей, а в лицо тебе смотрят красные глаза, достающие до самых глубин души? В общем, рассказывай, что происходит и чем я могу помочь.

– Боюсь, Котэ, я тебя разочарую, но по этому поводу никаких данных у меня нет. Впервые от тебя слышу все это, извини.

– То есть ты не в курсе? Вот это поворот.

– Не в курсе. Знаешь, давай оставим это на потом, сейчас не до спасения Зоны, самим бы не пропасть. Как ты вообще понял эту брысь?

– Долгая история, Мина. Я не сомневаюсь, что она имела в виду тебя, так что, похоже, у нас обоих нет выхода, придется спасать Зону сообща.

– Что ж, займемся этим позже. Хочется думать, что опасность – это не я.

Они добрались до вокзала, где Котэ настоял на том, чтобы Мина отдохнула после произошедшего, а сам отправился к

Дивнову узнать новости.

На Зону опускался вечер, станция наполнилась бойцами группировок и сталкерами. У одного из них сработал ПДА, сигнализирующий о пришедшем сообщении.

– Эх, Гоблин погиб, – погрустнел сталкер. – Зона ему пухом…

И как по команде наладонники зазвенели по всему вокзалу, бродяги в дурных предчувствиях принялись читать сообщения. Отовсюду послышались голоса, оповещающие о смерти приятелей.

– Тихо! – рявкнул лейтенант Сычев. Он тоже держал в руке ПДА. – Что случилось, мужики?

Ему ответил нестройный хор. Выходило, что вокруг станции гибли сталкеры. Большинство ушло группами еще с утра, они должны были вот-вот вернуться, но погибали вместе и почти одновременно. Котэ беспокойно набирал сообщение Боцману. Ну, хоть о нем не было некролога.

Невдалеке раздались выстрелы, сначала где-то напротив вокзала заговорил один автомат, разряжаясь экономной очередью. А потом там поднялось такое, что побледнели даже фронтмены. Они тут же построились перед выходом, отогнав сталкеров за спины.

Котэ подошел к Сычеву и показал ПДА. На экране светилось сообщение от Боцмана: «На нас напала тварь из Деревни, прорываемся к базе. Никому не выходить!»

Сталкер в двух словах обрисовал Сычеву весь ужас ситуации, тот сорвал с шеи бинокль и подошел к двери.

– Никого не выпускать, в случае опасности запереть вход! – бросил он своим и шагнул за порог. Через полминуты лейтенант вернулся, закрыл дверь толстенным брусом и привалился к стене.

– Я такого еще не видал! – протянул он. – Безволосый Кинг-Конг, который прыгает лучше жихарей и человека убивает одним ударом!

– А Боцман? – спросил Котэ. – Ты его видел?

– Да, отстреливается со своими умело, но если не успеет сюда… – Лейтенант не договорил: в дверь забарабанили.

– Откройте, слышите? Быстрее! – Голос срывался на визг.

Вот человек заверещал, как загнанный заяц, паля из автомата. Фронтмен скинул тяжелый запор и за шиворот втащил взмыленного сталкера. Автомат у него выбил другой «фронтовик», а боец «Кармы» сильно врезал по лицу ладонью. Беднягу тут же утащили к себе сталкеры, на ходу скручивая пробку «прозрачного».

Котэ пробился ко входу, Сычев молча кивнул, и они друг за другом выскочили наружу. За старым вагоном несколько

сталкеров ураганным огнем мешали мутанту приблизиться, пули глухо стучали, попадая в массивную тушу. Впрочем, мутант редко позволял попасть по себе, прыгая, как безумный шимпанзе.

Боцман и его паства били экономными очередями, позволяя друг другу перезарядить оружие, но другие сталкеры в панике одновременно за несколько секунд опустошали рожки. Котэ свистнул, привлекая внимание ветерана, и вместе с лейтенантом эффективно причесал пулями не успевшего переключиться на них монстра. Тот, завывая, скрылся за вагоном, Боцман тут же пинками отправил учеников вместе со сталкерами в сторону входа в вокзал.

Сам он отступил, швырнув гранату за вагон. Судя по реву, раздавшемуся после взрыва, ветеран попал куда надо. Ученики пятились, прикрывали наставника. Котэ с Сычевым загнали сталкеров на станцию, Боцман уже показался в проеме, когда мутант выпрыгнул из-за вагона и очутился возле входа.

Наставник сцапал ближайшего практиканта за ворот и втащил внутрь, второй его подопечный остался за дверью. Котэ видел, как его ноги мелькнули, уносясь вверх. Боцман взревел и бросился на помощь, фронтмен в экзоскелете перехватил его, но даже усиленные механизмами мышцы с трудом справились с рывком.

В этот момент окровавленный ученик упал прямо перед входом. Сычев втащил парня и захлопнул створку, земля перед ней дрогнула. Брус встал на место, строй бойцов ощетинился оружием.

В напряженной тишине Котэ не расслышал шагов за спиной и чуть не выстрелил, когда рука Мины легла ему на плечо.

– Что тут происходит? – Девушка, как всегда, перешла сразу к делу.

– Тот урод из Старой Деревни вернулся, – прошипел Котэ, приходя в себя. Кровь стучала в голове, сердце готово было выпрыгнуть. – Но мы же убили его! С такой раной даже мутант не выживет!

– Значит, это другой, – с ледяным спокойствием сообщила Мина.

– Другой? Другой?! – Сталкер почти кричал, на них смотрели уже все окружающие, Сычев вопросительно глянул на Котэ. – Мина, так их что, больше одного?!

– Я не знаю, – тихо ответила девушка. – Но если есть один, могут быть и другие. И есть вероятность, что их выпустили из-за меня.

Котэ вытер лоб, на котором моментально выступил пот. К нему протиснулся Боцман.

– Наждак в порядке! Крови много, но большая часть не его.

– Какой наждак? – не понял Котэ, все еще переваривая слова Мины.

– Парень мой, Наждак. Надо же, ножом отбился от мутанта! Толковый ученик!

– Жаль, не убил! Но я рад, что Наждак жив. Слушай, тут есть предположение, что это уже другой мутант.

– А откуда такие сведения? – подозрительно скосился в сторону Мины Боцман. Та ответила ему взглядом, от которого ветеран чуть не замерз.

– Не время обсуждать. И перестань испепелять глазами девчонку, я тебе потом все объясню! Что с мутантом-то делать будем?

Крыша вокзала в углу просела, когда на нее приземлился мутант. Его туша с грохотом перебралась на самый верх, оттуда монстр по прогибающемуся железу сделал круг и встал над дверью.

Стволы автоматов следили за этими перемещениями, бойцы группировок шепотом переговаривались друг с другом. Сталкеры поопытнее держались рядом с ними, а новички со страхом прижались к столам.

– Мужики, а как эта тварь топчется сразу в двух местах? – спросил Трубадур. Десятки глаз воззрились на него.

– Вот, слышите? В том углу. Но он же над входом сейчас.

– Их двое! – заорал Сычев.

В тот же момент дверь треснула от удара, а в углу завизжало отдираемое от стропил кровельное железо. Мина вскочила на стол прямо под появившейся дырой и за пару секунд выпустила весь барабан, из дыры брызнула кровь, от воя заложило уши. В просвете на крыше появился красный глаз, рассмотрел девушку, и та еле успела спрыгнуть, спасаясь от когтистой лапы.

Половина пуль от грянувшего залпа прошла мимо цели, почти невредимая лапа скрылась из виду. И тут же двери с противоположных концов вокзала затрещали от мощных ударов.

– Разделиться! Держать выходы на прицеле! – командовал Дивнов. Они с Раджой вооружились комплексами «Гроза»: очень удобная штука, только от встроенного гранатомета здесь вряд ли будет толк, всех вокруг положат. Рядом крутился Охотник. Как опытный боец он давал дельные советы.

Снова воцарилась тишина, мутанты будто играли с людьми. Вот мимо двери кто-то пробежал, отчего вздрогнули находящиеся рядом сталкеры. Снаружи раздался противный скрежет, будто по стене провели чем-то острым. Атмосфера в вокзале Маяка накалилась до предела, у некоторых сталкеров нервы еле

выдерживали, чтобы не начать палить во все вокруг.

Только «Фронт» с их железной дисциплиной и далеко небеспочвенной надеждой на отцов-командиров сдерживал панику. А «кармовцы» всегда были пофигистами.

«Котэ, подь сюды», – позвал Кондуктор.

Сталкер забыл о нем из-за всей этой катавасии. Спустившись в жилой подвал, он уселся рядом с прятавшимся котом.

«Я уже все понял, не надо объяснять. Каков план?»

– Слушай, Кондуктор, может, ты проберешься наружу, оглядишься?

«Да эти мутанты учуют меня моментально! – заныл тот. – Я и усов не успею высунуть, как меня за них выдернут всего, такого беззащитного!»

Сталкер поднялся и направился к двери.

«Куда?! – заверещал Кондуктор. – Не дури, Котэ!»

Но тот оказался наверху раньше, чем слова Кондуктора отзвучали в его голове. Тут же рядом возник сурово глядящий Боцман.

– Лейтенант, пусть твои бойцы будут готовы выпустить меня и сразу запираются. Я иду на разведку.

– Оба пойдем! – прогудел Боцман.

Сычев вопросительно посмотрел на Котэ, молча предлагая помощь. Сталкер мотнул головой, и двое фронтменов заняли позицию у дверей. Как можно тише они вытащили засов, дверь заскрипела, Котэ с Боцманом со всех ног кинулись к ближайшему вагону, закатились под него и замерли, тяжело дыша.

Вокруг стояла тишина, только ветер шелестел в траве. Друзья расположились за колесами вагона, пытаясь засечь тварей. Земля дрогнула: это один из монстров спрыгнул с крыши, оказавшись между их укрытием и входом.

Оба добровольца встрепенулись, когда на вагон с грохотом приземлился второй монстр. Жуткое рычание раздалось над головами, в это время первый монстр неспешно двинулся к застывшим сталкерам.

Гигантская тварь неумолимо приближалась, походка ее была неуклюжей, монстр явно не привык ходить по земле. В этот момент с крыши вокзала на него прыгнул человек, вцепился рукой в шерсть, обвил ногами туловище и в упор всадил в загривок несколько пуль из пистолета.

Монстр заметался, повернувшись к сталкерам спиной, и они увидели Мину, висящую на ревущей твари. Девушка раз за разом вбивала нож, возникший в ее руке взамен пистолета, в раны от пуль.

Рык над головой вывел сталкеров из ступора. Боцман

хлопнул Котэ по плечу, и они выкатились из-под вагона, открывая огонь по темнеющей на фоне неба туше. Тварь тут же прыгнула далеко в сторону, но пули и там доставали ее, причиняя боль.

Боцман развернулся и очередью перечертил ноги первого монстра. Чудище всю морду расквасило, упав на землю, так как лапы его при этом пытались дотянуться до Мины: та ловко оседлала барахтающегося мутанта и продолжила терзать его ножом. Наконец твари удалось смахнуть с себя девушку, ей натурально пришлось спасаться от когтей.

Монстр с рыком кинулся за Миной, с разбега прыгнувшей в вагон и выскочившей с противоположной стороны. Преследователь своей тушей разнес остатки теплушки, ревя от боли, врезался в цистерну, перевернул ее и покатился через ряды рельсов.

Мина тут же вскочила на поверженную бензиновую емкость и открыла огонь из пистолета. Брошенный монстром кусок шпалы смел ее прочь. Потеряв оружие, девушка безуспешно пыталась подняться. Под весом запрыгнувшего на многострадальную цистерну монстра та прогнулась, когти прорвали ржавый бок.

Тварь тут же спрыгнула на землю и не спеша поковыляла к Мине. Та все никак не могла прийти в себя, руки подгибались, не в силах приподнять тело, голова безвольно болталась из стороны в сторону. И тут Котэ показалось, что кто-то пальнул в монстра из РПГ. С жутким шипением снаряд врезался в грудь мутанта, повис на шее серым галстуком.

От боли монстр практически застонал, отступая, и упал на цистерну, раздавив ее окончательно. В зияющей прорехе мелькали конечности, стоял рев, перемежаемый шипением. Предсмертный вой заставил вздрогнуть даже второго монстра, которого сталкеры удерживали плотным огнем. В тот же миг из распахнувшейся двери показались десятки стволов, за пару секунд превративших тело оставшейся твари в решето. Покачнувшись, мертвый мутант рухнул на землю.

Сталкеры в бегах

В уютном подвале Маяка было прохладно и тихо, лишь сверху доносились возбужденные голоса да команды Сычева.

Спутники находились здесь своей компанией и могли говорить свободно. Героические практиканты деликатно расположились неподалеку, занимаясь своими делами.

– Ну и котяра у тебя, – хмыкнул Боцман, уважительно косясь на Кондуктора. Бывалый сталкер не решался даже прикоснуться к нему.

– Это Зона, других тут быстро обгладывают, – пытался отшутиться Котэ.

Мина молча улыбалась и вовсю чесала шею серому бойцу. Кондуктор жмурился, издавал звуки, положенные при таких ласках. Впрочем, Котэ был уверен, что кот не лукавит.

«Такими пальцами гвозди гнуть можно, а как гладит!» – промурлыкал в голове голос Кондуктора. Сталкер закашлялся, чтобы скрыть улыбку.

– На такого зверя попер и ведь замочил скотину! – не переставал удивляться Боцман. – Колись, Котэ, чем ты его кормишь?

– Тем же, чем и тебя, – парировал тот. – На тушенку налегает, здоровый образ жизни ведет – настоящий сталкер.

– Все равно странно. Просто чудо какое-то.

– Все мы тут странные, иначе не приперлись бы жить в Зону.

Котэ с Боцманом еще долго шутливо препирались, а Мина все с той же непонятной улыбкой нянчила Кондуктора. Разомлевший зверь вольготно расположился на ее коленях и дремал.

– Ну, что, красавец, долго дрыхнуть будешь? Может, прогуляемся? – спросил сталкер Кондуктора, теребя его за уши.

«Отскочь, Котэ, я отдыхаю после боя, – лениво проговорил Кондуктор, не открывая глаз. – И вообще, я занят, с Миной вот разговариваю».

Девушка хитро улыбнулась в изумленное лицо сталкера, чуть заметно кивнула. Усатый паршивец растаял и открылся первой встречной девушке с нежными руками. Хорош Кондуктор! Говорить не умеет, но треплется, как бабка на скамеечке!

«Она первая начала! – запротестовал Кондуктор. – Девчонка-то, оказывается, совсем не проста!»

Мина снова одарила Котэ улыбкой, продолжая молчать. Сталкер глянул на Боцмана, инструктировавшего учеников, покачал головой и вышел из подвала. На выходе его догнала Мина, и, судя по рюкзаку у нее за спиной, бесстыжая животинка

тоже присутствовала.

«Ты что, обиделся?» – осторожно начал Кондуктор.

– Да трепло ты кошачье! – Котэ сделал вид, что сердится. – Чуть тебя за ушком почесали – и расплылся.

«Я догадывалась, что с Кондуктором не все чисто. – Голос Мины в голове проплыл теплым ветерком. – А когда он вцепился в мутанта, его вопли трудно было не услышать».

«Зато без мата, – надулся Кондуктор. – С достоинством обработал врага. Уложил, не потеряв лица».

– Ну, теперь можно конференции устраивать, – хмыкнул Котэ. – Будем сидеть, смотреть друг на друга и улыбаться, как больные. Кто заподозрит, что мы активно общаемся? Полная конспирация. Двое чокнутых и кот.

«Думаю, такой вид общения дает некоторые преимущества, – ответила Мина. – При условии соблюдения определенных предосторожностей».

«Абсолютно согласен! – поддержал ее Кондуктор. – Будем смотреть в оба глаза, слушать в оба уха. А говорить в один рот».

– Ты сам сказал – в один. А говоришь так, будто у тебя их три.

«Понял, молчу».

– Мина, что Кондуктор про тебя знает?

«Я все ему рассказала. Оказывается, он тоже меня подозревал в происшествиях. И в случае с исчезновением мутантов оказался прав».

– Да, я не сразу понял, что зверье бежит не от кота, он же раньше как-то уживался с ними в Зоне. Мог бы и раньше догадаться.

«Прошу прощения, что перебиваю, – вклинился Кондуктор. – Но я тут думаю, что если эти псевдогориллы и правда охотятся за Миной, мы их еще увидим».

Девушка грустно глянула на Котэ и кивнула. Похоже, у всех троих настроение сейчас упало основательно. Эти новички-мутанты слишком сильны и опасны, в следующий раз можно и не отделаться так легко.

Возникло стойкое ощущение, что за ними наблюдают и вот-вот полезут со всех сторон, Котэ с трудом сдержался, чтобы не оглянуться. А Кондуктор закрутил головой, выбрался из рюкзака и шмыгнул в кусты. Каждые несколько секунд серая тень мелькала то тут, то там. Котэ с Миной, не сговариваясь, пошли к станции.

«Куда? Меня подождите! – заверещал Кондуктор, догоняя их бешеными скачками. – Уф, вроде никого. Ждем еще врагов?»

– Типун тебе на язык, – проворчал Котэ. – А ты же хотел

попробовать поговорить с мутантом. Может, договорился бы с этой псевдогориллой?

«Да какое там! Во-первых, у меня крышу сорвало, когда я увидел, как вас эти твари одолевают. Про разговоры и забыл, одни инстинкты остались. А во-вторых, у псевдогорилл, похоже, тоже одни инстинкты, не с чем там беседовать. Ну их, в общем».

Когда за ними закрылась дверь, сталкер с облегчением вздохнул и тут заметил, как Дивнов с Раджой напряженно смотрят на зашедшую троицу, о чем-то тихо переговариваясь.

Опять что-то не так, никакого покоя! Котэ хотел было подойти к этой парочке, но передумал и отправился в подвал. При его появлении практиканты резко занялись чем-то очень важным, а Боцман уставился и не отводил взгляда, пока сталкер располагался на своей койке.

– Котэ, «фронтовики» напряглись. Поговаривают, что твоя Мина – убийца. Шлепнула на Флоре какого-то заучку. Они послали людей, чтобы перехватить ее или передать сообщение своим, да четверка куда-то пропала. «Фронт» также считает, что и это – ее рук дело.

– Это не Мина, – проговорил Котэ.

Черт, опять неприятности начинаются. И не объяснишь ничего, «Фронт» только пуще возьмется за девушку, борцы с мутантами, чтоб их!

Боцман всем видом выразил сомнение.

– Поверь, я знаю, что говорю. А уж четверку она точно не могла ликвидировать, мы вместе уходили с Флоры.

– Про тебя никаких разговоров не было. Мина, по словам Дивнова, мутант поопаснее тех, что мы недавно с таким трудом порешили.

– Людей убила не Мина! – резко оборвал Боцмана Котэ. – Просто поверь.

– Я тебе верю, ты же знаешь. Но все же «Фронт» просто так не болтает. Если есть что рассказать, теперь самое время.

– Не сейчас, Боцман, не сейчас.

– Ты знаешь, где меня найти, – ответил Боцман и удалился, кивком позвав с собой учеников. Те виновато глянули на Котэ, мол, не верим во всю эту чушь про Мину, и потрусили следом за наставником.

Сталкер прилег на койку и задумался. Какие доказательства того, что Мина не обманула? Нужно быть нечеловечески коварным существом, чтобы врать в той недавней ситуации на ремдворе. Или актрисой уровня номинации на «Оскар».

Предположим, что она смогла. Тогда она на самом деле убийца. А какой смысл в смерти лаборанта? Необходимо узнать о

нем как можно больше, сделать это можно только через Дива.

Котэ поднялся и побрел в его кабинет. Полковник будто ждал сталкера, тут же указал рукой на стул напротив и поплотнее закрыл дверь.

– Вижу по лицу, что ты уже в курсе, – не стал темнить Дивнов. – Если есть что сказать – приступай прямо сейчас.

Они сговорились, что ли? Хотя Дивнов – человек порядочный, к тому же обязан Котэ жизнью. Сталкер подумал с минуту, полковник ждал.

– Могу с уверенностью сказать, что Мина не убивала лаборанта. К тому же я тоже там был.

– Ты вне подозрений, сталкер, а под арестом тебя решили подержать из-за слишком большого служебного рвения, уж не обижайся. Во-первых, твоя репутация говорит сама за себя. Во-вторых, я сам вижу, что ты за человек. А интуиция меня не подводит. Черт, но и насчет Мины… – Дивнов осекся, однако все же продолжил: – А в-третьих, у моего начальства есть сведения, что девушка – профессиональная убийца с некоторыми психологическими проблемами.

– Откуда это известно, товарищ полковник?

– Это закрытая информация, сталкер. Признаюсь, я сам не знаю. Слышал только, что с командованием «Фронта» связались люди, работающие на правительство. Это какая-то очередная их секретная разработка, вроде суперагента. – Дивнов неприязненно поморщился. – Эксперимент, вышедший из-под контроля горе-экспериментаторов.

– Я был там, – повторил Котэ. – И вы наверняка знаете, при каких обстоятельствах я ушел с базы.

– К тебе нет претензий. Ввиду поступившей информации, а также по результатам просмотра видео с камер наблюдений принято решение, что ты не имеешь отношения к произошедшему.

– А что, Мину камеры засняли во время убийства?

– Нет, не буду врать. И сам я тоже не слишком убежден пока в ее виновности. Тем не менее у меня приказ задержать Мину и передать на нашу базу на Биотехе. А еще на Флоре кто-то разгромил антенный комплекс, тоже неслабо. Раздербанил в мясо и при этом умудрился не попасть в поле зрения камер. Мистика, да?

Котэ хмыкнул, представив, сколько поляжет ни в чем не повинных бойцов, если Мину попробуют «задержать». Дивнов оценил его реакцию.

– Поверь, у меня душа не лежит к выполнению такого приказа. Но это не обсуждается. Зато я очень хорошо помню, что

обязан тебе жизнью. Поэтому следующие два часа я занимаюсь разработкой плана захвата опасной преступницы, и мне никакого дела не будет до того, что какие-то сталкеры уйдут с Маяка по своим делам.

Котэ взглянул на полковника, поймал его спокойный взгляд и кивнул. Попрощавшись, он вернулся в подвал и без объяснений велел Мине собираться. Через несколько минут беглецы покинули вокзал, унося Кондуктора, мирно спящего в рюкзаке.

Завод и его обитатели

Ночь застала беглецов в районе завода «Компенсатор». Вокруг по-прежнему не видно было как привычных мутантов, так и искусственно выведенных, но скромная компания поспешила занять маленькое помещение внутри одного из цехов, куда псевдогориллы не смогли бы забраться.

Сначала все шло хорошо, лампы тускло светили, питаемые бесперебойным источником энергии Зоны. Тишина, стоящая кругом, умиротворяла, поэтому скрежет металла за стеной прозвучал автоматной очередью.

Котэ вскочил, обнаружив, что Мина куда-то исчезла. В тот же момент решетка вентиляции под самым потолком пулей вылетела из гнезда и врезалась в стену. Из вентиляции показалось существо, от вида которого мороз побежал по спине.

Уродливая черная голова, безглазая, блестящая в свете ламп. Лапы с длинными пальцами, ощетинившиеся острыми когтями. Хвост длиннющий, а на конце черный клинок. Пасть урода ощерилась в шипении, клыки раздвинулись, и из-за них показалась еще одна челюсть.

Котэ в ужасе толкнул дверь и выбежал в просторный цех. Вокруг валялись куски металла, горы мусора, стояли проржавевшие грузовики. Сталкер закатился под прицеп одного из них и взял дверь на мушку.

Пот тек по лбу, но он боялся даже моргнуть, чтобы не пропустить кошмар, который вот-вот появится. И чуть не заорал, когда увидел монстра, передвигающегося по потолку.

– Кондуктор, отзовись! – мысленно взвыл Котэ. – Мина, да где вы там?!

Тишину, стоящую в цехе, нарушал лишь легкий скрежет когтей по металлической балке потолка. В этот момент дверь, из которой только что выбежал сталкер, будто взорвалась изнутри, второй урод выскочил под стук деревянных щепок и мгновенно оказался рядом с прицепом. Котэ еле успел откатиться от края, когти монстра оставили глубокие борозды на бетонном полу. Лежа под осевшим на спущенных покрышках прицепом, пользоваться винтовкой было крайне неудобно.

Урод медленно обходил укрытие, явно издеваясь. Он не торопился – его подельник, висящий под потолком, контролировал возможные варианты отступления. Ничего не оставалось, кроме как тихо отползать обратно, к своей исходной позиции, провожая стволом передвижение ближайшего противника. Сердце выпрыгивало из груди, сталкер продолжал

мысленно вызывать Кондуктора, понимая, что ситуация сложилась хуже некуда.

Новый звук изменил его мнение: оказывается, хуже все же было куда. Раздавшийся где-то над головой клекот Котэ узнал бы везде. В тот же миг сдвоенный свист и мокрые шлепки заставили сердце застыть. Сталкер увидел, как практически одновременно упали оба урода, их туши тут же погрузились в бетон, растворяемый белесой кровью. А по полу скользил красный треугольник лазерного целеуказателя. И его Котэ тоже узнал сразу.

Видимо, убивший монстров охотник находился здесь достаточно давно и видел, куда забрался человек. Котэ на секунду закрыл глаза, шумно сглотнул и выкатился из-под прицепа. Вскочив, он со всех ног бросился к выходу из цеха. Прицеп за спиной разлетелся в мелкие детали почти одновременно с его маневром.

Котэ с разбега запрыгнул на капот ржавого «уазика», оттолкнулся и перелетел на крышу стоящего рядом грузовика, а оттуда скатился на пол и упал в ремонтную яму.

«Уазик» и грузовик к этому времени уже перестали существовать, их охваченные огнем останки пролетели у сталкера над головой, с шумом врезавшись в стену. Котэ еле успел втиснуться под обвалившуюся решетку, как в яму свалился горящий мотор. Жар от него заставил сталкера прижаться к стенке, и в этот момент воздух на краю ямы стал расплываться.

Котэ не обратил бы на это внимания, списав такой эффект на пылающий металл, если бы не ждал чего-то подобного. Контур прозрачной фигуры, стоящей над ямой, покрылся мелкими электрическими разрядами, а потом Котэ увидел его – такого, каким видел много раз в фильмах. Гигант присел на корточки, упираясь в пол копьем, глазницы маски, прикрывающей «лицо», вспыхивали зеленым светом. Он обвел взглядом яму, поднял голову, оглядел цех и резко поднялся. Постояв пару секунд, гигант вновь превратился в размытую фигуру, а потом исчез из вида.

Сталкер беззвучно выдохнул, вновь ощутив сильный жар. И все равно просидел несколько минут, прислушиваясь и в любом движении горячего воздуха видя силуэт врага. Наконец, Котэ решился пошевелиться. Решетка сразу сдалась, упав на мотор, по ней он быстро выбрался из ямы.

Озираясь по сторонам, сталкер добрался до помещения с выбитой дверью. Нигде никаких следов Мины и Кондуктора. Котэ опустился на колено, обыскивая валявшийся на полу рюкзак девушки. Жуткий и до ужаса знакомый рев заставил сталкера

подскочить, винтовка плясала в руках, по спине катился холодный пот.

Рев донесся откуда-то снаружи, начавшаяся пальба так же резко оборвалась. Капли пота, текущие по лбу, отсчитывали секунды, срываясь с бровей. Котэ вернулся к лихорадочному обследованию рюкзака, удерживая оружие одной рукой и не снимая пальца со спускового крючка.

Не найдя ничего, что могло бы помочь в данную минуту, он закинул рюкзак на плечо и медленно прокрался к выходу из помещения. Цех выглядел пустым, в полу зияли огромные дыры, в которых уже не видно было тел, оплавленные края уходили глубоко в фундамент.

Мотор в яме чадил, исходя черным дымом. Помня, на что способен противник, Котэ вертел головой во всех направлениях. Медленно продвигаясь к выходу, он услышал за спиной шорох и тут же развернулся, вскидывая винтовку. И снова почувствовал, как сзади что-то большое приземлилось на пол. Медленно Котэ повернул голову, уже понимая, что это значит. Проявляющийся на ходу гигант медленно приближался к нему.

– Котэ! – услышал сталкер голос Мины. – Очнись, Котэ!

Он подскочил на месте и пришел в себя. В плечи упирались руки девушки, сталкер сидел на полу и обалдело озирался. Кондуктор смотрел на напарника с человеческим выражением тревоги в глазищах. Откидываясь назад, Котэ заржал, как умалишенный. Все, дожил, уже чужие с хищниками сниться начали! Он в изнеможении опустился головой на рюкзак и, всхлипывая, любовался недоумевающими взглядами спутников.

«Дурак, что ли?» – неуверенно спросил Кондуктор.

– Полный причем, – резюмировала Мина. – Пойдем, киса, поужинаем.

«Сама киса!» – мурлыкающе парировал Кондуктор. И они оставили сталкера утирающим выступившие от смеха слезы.

Когда он присоединился к позднему ужину, спутники уже отвалились, сытые и довольные. Компания сидела и делилась дальнейшими планами. За спиной «Фронт», где-то шалят создатели псевдогорилл, убийца так и не найден. Голова шла кругом.

«Раз все выспались, не прогуляться ли нам по заводу?» – предложил Кондуктор.

– Пойдем, прошвырнемся, – откликнулись спутники.

Действительно, сколько Котэ ни был на Маяке, еще ни разу не посещал эту местную достопримечательность. Интересно, что ж тут такого особенного, если сталкеры частенько пропадают на «Компенсаторе» без вести. Как это занимательно!

– Начнем по порядку. – Сталкер открыл в ПДА карту и нашел изображения завода. – Осмотрим все здания, начиная с административного.

Беглецы осторожно выбрались из цеха, пустив вперед Кондуктора. Тот побегал вокруг, осмотрелся, и с его одобрения беглецы двинулись к первому зданию, у входа в которое стоял жутко фонящий стенд, увешанный пустыми рамками. Видимо, тут когда-то находились фотографии важных людей государства и завода.

Внутри здание сохранилось еще хуже, чем снаружи. С потолка свисали хлопья отставшей побелки, ржавые перила на лестницах грозили отвалиться при одном только прикосновении. Кондуктор носился по этажам, его голос время от времени возникал в голове, сообщая об обстановке.

Котэ с Миной неспешно шагали по мрачным коридорам. Вдалеке раздавались частые хлопки «верчушек», разряжающихся под воздействием на них каких-то бедолаг. Правильно, тут же по соседству находится аномалия «палище», названная в честь находящейся за Периметром железнодорожной станции не слишком благозвучного наименования, только первую букву изменили. А вот и «огнеплюи» включились. Кто это там хулиганит, интересно.

Накрапывавший дождь постепенно перешел в ливень, отчего шуршащие за стенами капли создавали иллюзию чужих шагов. Экскурсантам приходилось держать ухо востро, тем более что две пары ушей из трех обладали замечательным слухом. А Котэ чувствовал себя уверенно, когда рядом были Мина с Кондуктором.

Пока опасность представляли только запчасти компьютеров, разбросанные по коридорам, да обильно висящая тут и там «паутина мизгиря». Этого барахла было вдоволь, поэтому приходилось следить, куда ступает нога, чтобы не отбить пальцы о тяжеленный монитор и в то же время не вляпаться в пучки «паутины».

На втором этаже Мина остановилась перед висящим на стене планом завода, а сталкера заинтересовала пыльная папка. Раскрыв ее, он увидел листок бумаги с нарисованными на нем каракулями. Котэ сначала принял их за детский рисунок, но после того, как разобрал надпись «План маево тайника», начал изучать листок подробно.

Линии сложились в карту, изображающую один из корпусов, где какая-то комната была помечена крестом. Котэ приободрился и запомнил место предполагаемого тайника. Не так плохо было бы найти пару артефактов, в их положении деньги лишними не

будут. Богатство, собранное Кондуктором, сейчас оказалось недосягаемой роскошью.

От приятной находки мысли в голове стали проясняться. После такой прогулки наверняка что-нибудь дельное придумается, проверено. Два часа, отпущенные Дивновым, вот-вот выйдут, пора чики-брики – и в думки.

Однако на завод «Фронт» не полезет, посчитав, что, пусть беглецы и странные, но не сумасшедшие же, чтобы тут прятаться. К тому же уйти с Маяка незаметно не получилось, тогда Котэ и «проговорился» подвернувшемуся Трубадуру, что идет обратно в Гавань. Это слышали и другие свидетели.

Авось пошлет Дивнов новую четверку к «Академику», помогут крепкие ребята хоть чем-нибудь местным сталкерам. А беглецы в это время пойдут… да, вариантов не так много. В сторону Заповедника сейчас совсем неудобно.

«Тут аномалия с зеленым паром, – ворвался в голову залихватский голос Кондуктора. – Эта, как ее, “шипучка”».

Парочка переглянулась и направилась к напарнику, руководящему их передвижением. Судя по ПДА, это был отдел доставки завода. Очертания корпуса в точности повторяли место, где на листке располагался крестик. Удачно!

На стене у входа висел забавный плакатик с названием «Некоторые виды ПБС». И те слова были единственными, какие удалось прочитать, остальное же содержание представляло собой сплошную кашу из букв.

– Никогда такого не видела, – призналась Мина. – И при чем здесь приборы бесшумной стрельбы?

– Какие приборы? – удивился Котэ. – Это виды получателей бюджетных средств. Не видишь разве, как все прозрачно? Сразу понятно, куда деньги уходят.

На самом деле сталкер не представлял, что за аномалия была способна сотворить такое с плакатом. Сжечь, порвать, растворить – это да, но переставить буквы… Котэ уже почти стало интересно, каким образом она влияет на человека. В следующий момент он представил, как хаотично переставляются местами органы и конечности, и любопытство будто корова языком слизала.

Добравшись до помеченной на плане комнаты, Котэ отыскал в ней лишь похожую папку с похожим листком. На нем изображался другой корпус с новой пометкой и запиской «Извени, тайник не тута». Что ж, будем искать.

Обследовав комнаты вокруг «шипучки», экскурсанты принялись за саму аномалию. Детектор пищал стандартно противно, Котэ медленно двигался вдоль границы аномалии, реагируя на сигнал. Шипение раздалось одновременно со

вспышкой, метнувшийся вперед Кондуктор притащил «консервную банку».

– И когда ты отучишься все подряд в зубы брать? – ворчал сталкер, роясь в рюкзаке.

«Никавда», – шепелявил довольный Кондуктор. Мина потрепала его за холку, и артефакт сам вывалился в протянутый контейнер. Девушка разглядывала отливающий металлом предмет, состоящий из двух частей. Верхняя торчала, напоминая крышку консервной банки с волнами зазубрин от открывашки.

Не жихарь весть что, но уже деньги. Стоп, а что это Кондуктор вдруг заимел дефект дикции? Он же мысленно разговаривает! И тогда, после наведения шороха у Торгованыча! Внезапная догадка заставила Котэ обернуться и встретиться взглядом с кошачьими глазами, выражающими буйное веселье.

«А что, – спросил Кондуктор, – разве так не реалистичнее?»

– Смотри, хулиган хвостатый, не привыкни, – ответил Котэ. И тут же подобрался, увидев, как посерьезнел маленький спутник.

«У нас гости», – коротко бросил кот. Мина уже стояла наизготовку, держа под прицелом «Дырокола» коридор.

– Погоди! Кто там? Не хочется шум поднимать, нас все же ищут!

«Собаки, пара лаеров. Пока не учуяли».

– Мина, справимся тихо?

Девушка кивнула, доставая нож. Сталкер вооружился ПБ и тихо встал рядом. Шумное дыхание собак раздавалось все ближе. Котэ чувствовал легкое напряжение девушки, опасения осторожного Кондуктора и успокаивался сам. Главное – не дать псу залаять, а то сюда сбегутся шавки, которых всегда много вокруг завода. Он присел на колено, чтобы не мешать Мине, выставил перед собой пистолет и ждал.

Лаеры остановились, не дойдя до засады буквально пары метров. Они вдруг насторожились, с шумом втягивая в себя воздух, глухо заворчали и начали отступать, а потом, поскуливая, бросились наутек. Котэ облегченно вздохнул и улыбнулся Мине, изобразившей плечами, мол, пара пустяков.

Аккуратно выбравшись из корпуса, беглецы продолжили экскурсию. Котэ нашел нужное здание и повел Мину к лестнице.

Подъем занял некоторое время. Они шли, страхуя друг друга, потому что Кондуктор вновь исчез куда-то. Двери на этажах были заперты и наверняка завалены изнутри всяким мусором, поэтому подняться пришлось высоко. Наконец попалась открытая дверь, манящая пошататься по этажу, такому же грязному, как и остальные. Двери кабинетов были выбиты, экскурсанты заходили в каждый и осматривались. В одном из помещений Мина

заглянула в поваленный стол и извлекла из ящика новенький барабанный дробовик, такой же, как «Дырокол».

– Теперь у меня есть свой, – мягко сказала она, набивая барабан найденными тут же патронами. – А твой возвращаю.

Котэ почувствовал себя так, будто к нему вернулся лучший друг. Любовно погладил оружие, проверил ствол и отметил, что Мина очень заботливо относилась к нему. Теперь сталкер ощущал себя еще увереннее.

На уцелевшем столе неподалеку он нашел очередную макулатуру. Достав новый листок, Котэ прочитал: «Абламись, нет тут никакова хабара. Ха-ха-ха!» Ниже расположился по-детски нарисованный персонаж американских мультфильмов, хохочущий и показывающий пальцем. Еще ниже четкая надпись другим почерком гласила: «Остерегайся иностранной мыши». И подпись, от которой Котэ вздрогнул: «Лунный Свет».

Поглазев на потемневшую страницу, он положил находку на место и покинул кабинет, насвистывая прицепившуюся мелодию о лунном свете, «прозрачном» и агентшах КГБ. Направо коридор упирался в другую лестницу, по которой экскурсанты спустились вниз. Больше на прогулке ничего интересного не произошло.

Вскоре все трое вернулись в цех, вновь заняли маленькое помещение и перекусили, нагуляв аппетит.

«Ну, теперь ты сторожишь, – потягиваясь, объявил Кондуктор. – А то опять приснится страшное. Разве ж можно так над нами издеваться?»

– Давай, спи чутко, – пробурчал сталкер и устроился у дверей.

Мина, казалось, просто легла и закрыла глаза, но Котэ почувствовал, как она тут же провалилась в сон. У нее под боком дрых кот, лапы во сне подергивались.

Интересно, что сейчас делает «Фронт»? Выделенное время прошло, и бойцы уже наверняка приступили к поискам. В этом Котэ не сомневался, у них все строго. Див не станет больше прикрывать их, он и так сделал много, даже слишком.

Котэ поежился, представляя, как хорошо подготовленные бойцы идут по их следам. В этот момент долетевший снаружи шорох шагов показался безумно зловещим.

Котэ подхватил валявшуюся рядом гайку и бросил в Мину. Девушка поймала ее, моментально открыв глаза, толчком бедра разбудила Кондуктора и через мгновение бесшумно оказалась рядом со сталкером. Он закрыл распахнувшийся от удивления рот.

«Шляется кто-то, – поведал Кондуктор. – Четыре пары ног».

– А ты выгляни, посмотри, – посоветовал Котэ.

«Страшненько. Вдруг это за мной?» – признался Кондуктор.

Мина прислушивалась, потом положила руку на дробовик сталкера и опустила ствол вниз.

– Котэ, у тебя нос свистит, – раздался за дверью голос Боцмана. – Денег не будет.

– Боцман, ты тут откуда? – радостно просипел сталкер.

В горле пересохло от напряжения, ноздри и впрямь засвистели, вбирая в себя свежий, чуточку радиоактивный воздух.

– Я тут одного говнюка выслеживаю. Ушел, бросил своих товарищей.

– Боцман, да ты понимаешь…

– Зайти-то можно? Или так и будем через дверь беседовать?

Воссоединившаяся компания сидела в ставшем совсем тесным помещении. Боцман привел своих унотов и, к удивлению беглецов, Трубадура.

– Сам напросился, – коротко бросил Боцман в ответ на вопросительные взгляды. – Мы были у Дивнова, он все рассказал, – продолжил ветеран. – Там в сторону Гавани большой отряд потащился, вместе с бойцами с Флоры. А мы по вашим следам сюда. Следы четкие, одно удовольствие. Представляешь, проходим мимо «палища», а там куски жихарей разбросаны и мужик в аномалии тусит. Забрал какую-то хреновину да и пошагал прочь.

– Артефакты собирает, – пояснил Котэ. – Зарабатывает человек.

– Вот оно что. А я-то думал, что он там нашел, – понимающе кивнул Боцман, не обращая внимания на тихо смеющихся практикантов.

«Это юмор», – высказался Кондуктор.

«Особый, сталкерский», – мысленно подтвердил Котэ.

Компания вернулась к проблемам. Дивнов повел людей в противоположную сторону, это давало кое-какой гандикап, но когда-нибудь беглецов найдут. А как выпутываться из ситуации, Котэ не знал. То ли искать убийцу, что в условиях Зоны почти безнадежно, то ли сдаваться.

Терять свободу ужасно не хотелось. К тому же Мину фронтмены не пощадят, а уж это точно неприемлемо. Значит, нужно что-то придумывать. После этого сталкер заснул под болтовню одного из практикантов, на пару с Трубадуром охранявшего убежище.

Подозрения и подозреваемые

Утром Котэ поделился своими мыслями с Боцманом.

– Дурик ты, – ответил ветеран. – «Фронту» не так важно, кто убийца, Мина для них останется врагом, что бы ни произошло. Фанатики, ты же знаешь. Попадаются, конечно, умные люди, вроде Дивнова, но тут личная заинтересованность, все-таки ты ему жизнь спас. Если бы не это, кто знает…

– Мне так хочется найти этого чертова убийцу, что я даже не подумал о статусе Мины. Становится еще сложнее, не вечно же бегать от фронтменов по Зоне.

– Остается только выводить за Периметр. Хотя я даже боюсь предположить, что она станет делать там, в нормальном мире. Скорей всего, перебьет «братков» в ареале своего обитания, а при этом положит и коррумпированных чиновников, и продажных ментов. Может, ей на Шпицберген податься?

– Смех смехом, но «Фронту» я ее не отдам. У меня тоже личная заинтересованность. Что ты на меня так смотришь? Нет, не настолько личная, а только выдать ее – все равно что выдать тебя.

– Да понял я, понял. Не учи взрослых. Будем думать.

Мина в паре с Наждаком выполняли функцию часовых в сочетании с поварами. В общем, Мина в расслабленной позе сидела у двери, и этого было достаточно, чтобы Наждак от нечего делать готовил нехитрый завтрак. Второй ученик спал, рядом Трубадур писал что-то на бумаге, лицо вдохновленное. Видимо, балладу слагает.

Сплошное умиротворение и идиллия. Ну а что, мутанты Мину за десятки километров обходят, а от бандитов компания отобьется, к Исполнителю Желаний не ходи.

Вспомнив про псевдогорилл, сталкер помрачнел. Эти твари тоже чуют Мину за десятки километров. Стоп, а откуда здесь взялись лаеры? Что они делали на территории завода? Как смогли подойти так близко к Мине? Голова ощутимо затрещала от вопросов без ответов.

Голову Котэ спас Наждак, гостеприимно пригласив к столу. Разогретый гуляш из натовского пайка в великолепных золотистых упаковках соседствовал с бутербродами – хлеб из твердых сортов ржи в сочетании с нежнейшим паштетом из шпрот (была надежда, что рыба на него пошла не из местных водоемов), а также черный чай в исходящих паром кружках. И тушенка, много тушенки. Желудок спародировал рык жихаря, и компания села лакомиться.

После такого завтрака пришлось заставить себя подняться и отправиться на поиски средств к существованию. Рядом с «Компенсатором» находились две аномалии, дающие неплохие артефакты, сталкеры решили идти к «рогу изобилия». Выбрались из цеха со всеми предосторожностями, в любой момент ожидая появления фигур в хаки.

Через некоторое время охотники за артефактами оказались на козырьке над аномалией. Испарения, идущие от «шипучки», могли свести с ума обладателя самого непритязательного организма, сталкерам тоже пришлось несладко.

Респиратор нежно давил на переносицу и психику, бинокли поворачивались, обозревая окрестности. Вокруг ничего не изменилось с тех пор, как они прошли здесь, упокоив по дороге зомби, трупы которых до сих пор лежали неподалеку от аномалии почти в целости.

Не увидев ничего непонятного, сборщики приступили к добыче артефактов. Спустили на тросике усовершенствованный «Импульс», получивший название «Поиск-М». Испарения такой металл не сразу пережрут, так что детектор сталкеры потерять не опасались. Когда до центра аномалии осталось совсем чуть-чуть, зеленое свечение «шипучки» померкло в ярких голубых лучах артефакта «радость». Название свое он получил после того, как первому нашедшему научники отвалили целое состояние.

– Есть, – тихо порадовался Котэ. – Держи меня.

– Давай я полезу, ты тяжелый, – высказался Боцман.

– Давай. Ты же меньше меня весишь, балерина, – возразил Котэ, обвязываясь еще одним тросиком.

– А, точно. Все время путаю, – пропыхтел ветеран, страхуя друга. Через пару мгновений тот аккуратно опустился к пятачку возле артефакта.

– Осторожнее, не укатился бы.

– Не укатится, не боись. Иди сюда, «радость» моя.

В этот момент слух Котэ грубо царапнул звук выстрела, а голову – бетонная крошка. Тросик на поясе ослаб, и сталкер вынужден был залечь на чистом пятачке посреди исходящей вредным туманом аномалии.

– Бандиты, – проорал Боцман, перекрывая свой и чужой автоматы. – Четверо, ты у них как на ладони!

– Порадовал, – ответил Котэ, вжимаясь в пятачок. – Вытаскивай меня!

– Пока тащу, положат обоих! – отвечал Боцман, не прекращая огрызаться экономными дозами пуль. – Лишь бы гранату не бросили!

При мысли, что граната попадет в «шипучку» и расплескает

ее вокруг, Котэ стало дурно. Зальет с головой, которую тут же и проест насквозь, и не только голову. Эта мысль заставила сталкера запаниковать и достать выстрелом одного из бандитов.

Боцман взревел победно и застрочил из АК, не давая противнику поднять головы. Котэ подгреб к себе артефакт, захлопнул крышку контейнера и яростно задергал тросик. В тот же момент он воспарил над своим убежищем, больно ободрал спину бетонным выступом и злобно шмальнул прямехонько во второго бандита, виня его в своих злоключениях.

Через мгновение два ствола прижимали оставшихся бандитов к земле. У одного из них сдали нервы, он вскочил и бросился прочь от места перестрелки. Сталкеры почти синхронно прострелили бандиту спину, и он уже не беспокоил их. После того как труп рухнул на землю, наступила тишина. До слуха долетел звук щелчка сменяемого магазина, и друзьям осталось спокойно ждать дальнейших действий оставшегося в одиночестве бандита.

– Сталкеры, мля, договоримся! – загундосил противник. – Все, разбежались! Я ухожу!

– Сейчас, разбежался разбегаться, – крикнул Боцман и выстрелом заставил приподнявшегося было бандюка вновь залечь.

– Ну че вы, а? Жалко, мля, што ли?

– Жалко сам знаешь у кого в попке, – проорал Боцман. – Встанешь – сдохнешь!

– Не, ну че вы, пацаны? – запричитал обделавшийся бандюк.

– Пацан у тебя в штанах, – презрительно ответил Котэ, по знаку друга откатился в сторону и неслышно спрыгнул с козырька в стороне от аномалии. Боцман принялся постреливать, вызывая матерный скулеж бандита, в это время сталкер аккуратно обходил его с тыла.

Парень в балахоне лежал на земле, прижимаясь спиной к небольшой насыпи, и тихо выл от страха. Рожа у него была препоганейшая, так что Котэ даже с удовольствием увидел бешеные от ужаса глаза, опуская кулак ему на голову.

– Ну, что тут у нас? – вежливо поинтересовался подошедший Боцман. Он бдительно следил за окрестностями, бросая короткие взгляды на пленника.

– Тать обыкновенный, гопницкий, – отрекомендовал его Котэ. – Молодой, прям зеленью переливается.

«Тать» вращал глазами и мычал, боясь открыть рот. Удар по голове поверг его в невероятное смущение, что радовало сталкеров. Котэ поставил страдальца на ноги и показал направление, куда нужно было двигаться. Боцман замыкал

невольничий караван, вокруг стояла спокойная тишина. Так они и добрели до убежища.

«Где ты находишь такое барахло?» – поинтересовался Кондуктор, когда бандит свалился у стены.

– Сам пришел. Что ж делать было, еще обворует кого-нибудь. Пришлось подобрать.

Мина чуть сурово поглядывала на добычу, но Котэ не ощущал от нее особых эмоций. Видать, тоже не принимала бандита всерьез.

– А где Трубадур?

– Сказал, пойдет прогуляться к «Компенсатору».

– Нечего шляться! Попадется кому на глаза, и нас найдут!

– Не рычи, Котэ, – ответила Мина. – Пусть пройдется, а то у меня от него голова начинает болеть.

Сталкер промолчал, но неприятное ощущение осталось. Как бы не сдал их Трубадур, нарочно или случайно, неважно. Мало тогда не покажется. С «Фронтом» воевать смертельно глупо, даже Мина не справится с десятком таких опытных бойцов, а их гораздо больше идет. В любом случае после стычки с «Фронтом» им в Зоне делать будет уже нечего.

Где-то в недрах завода раздался грохот, упало что-то тяжелое. Мина тут же подскочила и исчезла за дверью, мгновением позже за ней последовал Кондуктор. Сталкеры тоже выбрались из помещения и заняли оборону в цеху.

– Котэ, мы идем обратно, – прозвучал голос Мины. – С нами сталкер.

– Не стреляй, Боцман, они возвращаются.

Ветеран кивнул и чуть расслабился. Через пару секунд в дверь цеха медленно втек Кондуктор. Вошедшая за ним Мина вела перед собой худого паренька. По движениям и одежде, однако, Котэ понял, что перед ними достаточно опытный бродяга. Тот остановился и кивнул обоим.

– Привет, сталкеры! Мы не знакомы, но я узнаю Боцмана, видел несколько раз на Маяке. Я Шустрик, проводник.

– И тебе здорово, Шустрик, – произнес Боцман. – Помню тебя. Что ты здесь делаешь?

– Да тут такая история. Вел отряд «Кармы» в город на подмогу бродягам, их там мутанты вконец задолбали, мне недавно удалось найти маршрут в обход постов сектантов. Когда возвращался, у самого Дубогорска нарвался на отряд наемников, заставили провести их к городу. Ну, я и вывел их на блокпост тронутых, а сам сбежал. Пока возвращался, забрел на завод. Странно, тут обычно столько мутантов, но сейчас будто все вымерли.

– Всплеск скоро, наверное, – прервал Котэ поток слов. Парень и впрямь был слегка напуган, поэтому говорил громко и много. – А что нового в окрестностях, кроме отсутствия мутантов?

– Да вот, «Фронт» активизировался. Говорят, ищут кого-то. Если эти парни сели кому на хвост, я ему не завидую.

– Мы слышали, что фронтмены подались на Затон, – сказал Боцман.

– Этого я не знаю.

– А в Дубогорске что новенького? – спросила вдруг Мина.

– В Дубогорске появились военные, – ответил Шустрик, с любопытством глядя на девушку. – По повадкам не военсталы, слоняются без дела, в аномалию один влез на моих глазах. Иногда с сектантами сталкиваются. Я пока не стал знакомиться, вряд ли они сталкеров любят, тут случайных людей не бывает. Особенно в военной форме.

Девушка кивнула и задумалась. И Котэ вместе с ней. Военные объявились в городе – совпадение это или нет? Когда «Фронт» очухается, он пойдет обратно и перевернет тут все до последнего камня, чтобы отыскать их. Придется уходить, а вариантов направления маловато. Дубогорск, например. Судя по тому, что рассказывали об этом месте, лучше избегать его. Но выбирать особо не приходится, положение аховое.

Вместе с новым знакомым компания расположилась в тесном убежище. Шустрик недружелюбно зыркнул на бандита, но промолчал. Тот забился в угол и от страха мог только дрожать. Перед ужином Котэ решил задать ему пару вопросов.

– А что, бандитская морда, – начал он, – знаешь ты какие-нибудь интересные истории из местной жизни? Что можешь рассказать, чтобы нас развлечь?

– Да че, пацаны. То есть, я хотел сказать, сталкеры, – заикаясь и потея, загундосил пленник. – Так-то я ничего не знаю. Недавно на Зоне. То есть, в Зоне.

– Ну, так неинтересно, – усмехнулся Котэ. Боцман улыбнулся хищно и потянул ПБ из-за пазухи.

– Э, пацаны, сталкеры, вы че? – заныл пленник. – Правда, я всего пару месяцев здесь. Еще и не убивал никого. Ну, правда, ну че вы…

– Перестал чекать! Рассказывай все, что знаешь.

– Ну, че… что знаю… мы тут пару недель кантуемся, бугор наш решил уйти из-под пахана и создать свою кодлу.

– Заканчивай с феней, уродец! – рыкнул Боцман, заставив парня вжаться в стену.

– Ну вот… с ним ушли человек двадцать… а тут, оказалось, все уже поделено. Мы сунулись было с пац… с ребятами, но двоих

потеряли и сами еле ушли.

– Давай, не томи.

– Так я и говорю, «фронтяры» с соседями скорешились, не сунешься, да и криминалы местные конкуренции не хотят. Двинули мы и на склад, и к этой, как ее… Гавани, везде только мат да маслины.

– Где остальные твои друзья?

– Да я ж говорю… побегали мы по окрестностям, добычи никакой, одно зверье шарится. Наткнулись на этого, как его… проводника. Пахан с ним договориться хотел, чтоб провел в Заповедник, а тот ни в какую. Ну и кончил его прямо там, где какая-то тварь железками бросается. Сами пошли. Не, я-то против был проводника кончать, но я ж так, шестерка! А тут сталкер попался. Мы его прижали, да сами еле ушли.

– Что, один сталкер против восемнадцати мародеров? – не поверил Котэ. Вот и нашли убийцу проводника. Мародеры, твари.

– Один, да такой, что осталось нас четверо. – Парень сжался еще больше и всхлипнул. – Я – то вперед не лез, какая мне добыча, не дорос еще. А старшие, понятно, на него поперли. Тут такое началось, стрельба, крики, будто с живых кожу сдирают. Тот сталкер хуже зверья оказался, кровища хлестала ведрами. Мы вчетвером ноги в руки и бежать, а крики еще долго за спиной слышались. Прибежали на завод и пару дней носа не высовывали. Только вышли, тут вы.

– Что-то я не верю этому соловью. Заливает он, – зловеще проговорил Боцман. – Зря мы с ним по-доброму.

– Да не вру я! – Бандит сорвался на крик, грозящий в любую секунду перейти в истерику. – Не вру!

– Ладно, заткнись, – скомандовал Боцман. – Пойдем, покажешь, где прятались.

Втроем они вышли из цеха и направились к проходной. Оказалось, те четверо сдуру забились на второй этаж здания неподалеку, запах озона от работающих «грозовиков» бил в ноздри. Сильно же напугались горе-герои, раз нашли такое убежище. Сталкеры осмотрелись и, найдя следы стоянки бандитов, вернулись во двор завода.

– Ну, допустим, вы тут хоронились, – сказал Котэ бандиту. – А где доказательства того, что ты рассказал про сталкера?

Парень открыл рот и повалился на землю после раздавшегося выстрела. Котэ с Боцманом мгновенно оказались за грузовиком, стоящим рядом. Через минуту мимо КПП прошел человек, осторожно осматриваясь, и сталкеры переглянулись, узнав Трубадура. Он подошел к лежащему бандиту, ногой перевернул умирающего, раздался вопль ужаса, прервавшийся вторым

выстрелом. Бандит больше не шевелился.

– Эй, ты, брось автомат, – сказал Котэ, выходя из-за грузовика. Трубадур повернулся, улыбаясь, и опустил оружие на землю.

– Все в порядке? – спросил он. – Бандит был один? А я гляжу: вы – и рядом мародер. Я тут же автомат к плечу, глянул – больше никого. Ну и выстрелил.

– Спасибо, помощничек, – хмуро процедил Боцман. Он смотрел в глаза Трубадуру.

– Автомат-то подниму? – спросил тот. – Как-то не очень уютно без него.

– Поднимай, поднимай, – кивнул Котэ и посмотрел на друга. Боцман не отрывал взгляда от спины уходящего сталкера, пока тот не скрылся за корпусом.

– И что это было? – спросил ветеран. – Какие соображения?

– А что тебе не понравилось? – ответил Котэ вопросом. – Помог, спас нас от мародера.

– Котэ, не притворяйся идиотом, – свел на переносице брови Боцман.

– Погоди, я сам ничего не понимаю, – остановил сталкер готового взорваться приятеля. – Пошли, что тут стоять.

Сталкеры последовали за Трубадуром. Они не увидели, как невесть откуда взявшаяся брысь обнюхала тело мертвого бандита и исчезла, услышав что-то, ведомое только ей.

Между «Фронтом» и псевдогориллой

Компания негласно разделилась на две группы. Одна представляла собой подсобных рабочих, поваров и прочую малоквалифицированную силу. Вторая группа сидела и совещалась. Понятно, что в ней были Котэ с Кондуктором, тайным членом круга посвященных, а также Мина и Боцман. Вместе они решали сложнейшую задачу: как быть дальше.

В это время Наждак с напарником-учеником, которого, как выяснилось буквально недавно, называли Домовым, внимали байкам Шустрика. Парень знал их много и все выдавал за чистую правду. Трубадур тут же тренькал на гитаре, то ли слушая проводника, то ли думая о чем-то своем.

Обсуждение зашло в тупик. Дело в том, что никто не представлял, куда деть Мину. За Периметр ее вывести можно, хоть и с трудом, но при таком характере совсем скоро она себя обнаружит. Мина сгоряча предложила навсегда остаться в Зоне, только это означало бы сугубо партизанский образ жизни.

То есть на людях появляться нельзя, да и «Фронт» не отступится, пока не получит бездыханное тело девушки как доказательство истребления еще одного опасного мутанта. Беготня от самой душной группировки Зоны в совокупности со свойством прогонять мутантов одним своим появлением делает такую партизанщину адом даже здесь, в месте, которое само по себе не рай.

Вообще, если говорить честно, Зона – не самое ужасное место на Земле. Это только кажется, что сюда могут стремиться или самые отчаянные охотники за счастьем, или совсем отчаявшиеся люди.

Здесь, конечно, существует возможность погибнуть в пасти какого-нибудь мутанта, однако за Периметром эта возможность зачастую куда реальнее. И самое противное, что роль мутантов-убийц там выполняли такие же, как ты, разумные, цивилизованные, чаще всего образованные люди. Любой человек мог оказаться этим «мутантом», жаждущим отобрать твои деньги, счастье, удачу и жизнь. И попробуй отличи такого от порядочного человека.

Здесь же мутант есть мутант, а человек есть человек. Не верьте, когда говорят, будто в Зоне все против всех. Реальную опасность несут, в основном, бандиты, так ты не будь разиней, зачем тебе автомат, сталкер? Кланы, группировки – все они создаются, чтобы объединить близких по духу индивидуумов. И ты знаешь, что вокруг люди с такими же целями, интересами,

мировоззрением. Нейтралы обманывают себя, называясь одиночками. Каждому доводилось спасать попавшего в беду сталкера, нанести на карту новую опасность, воспользоваться помощью другого и поблагодарить хотя бы мысленно. Здесь как нигде легко поверить, что хороших людей рядом с тобой больше, чем дурных. Недоверчивы сталкеры, опасаются друг друга, но при первом зове бросаются на помощь и горюют, если не успевают вовремя.

Зона меняет людей, вытаскивает наружу все, что скрыто от глаз в спокойной жизни за Периметром, накладывающей на каждого массу запретов. В этом же мире раскрываются истинные черты. Кем был Шнурок до того, как попал в Зону? Слизняком, презираемым всеми, кто его знал. А кто он теперь? Проводник между мирами, попутно спасший множество сталкеров если не от смерти, то от очень крупных неприятностей. Раскрылся мальчишка, выпустил наружу качества, что скрывал за маской несуразности. И комплексы, рожденные невозможностью показать свой истинный внутренний мир, истребил, сжег, уничтожил. Это Зона.

Кстати, в Зоне ты сам можешь защитить себя, и никто не будет пенять на это. Вы скажете, что такая безнаказанность и порождает преступников? Ничуть. Есть, конечно, отщепенцы, готовые ради хабара обмануть, выстрелить в спину, разворовать твой тайник. Так на то и есть сила, которую зовут Зоной. Потеряв человеческий облик в моральном плане, ты рискуешь перестать быть человеком и физически. Или под Всплеск попадешь, не имея возможности спрятаться, понимая вдруг, что все укромные места стали для тебя недоступны. Или мутанта встретишь и не сможешь отбиться. Не все зомби – бывшие сталкеры, преступившие Закон Зоны. Но все преступившие – зомби. А также обед для мутантов, сырье для артефактов, удобрения для растений. Вариантов масса, а выход один – оставаться человеком. Конечно, не всех наказывает Зона, но всех она видит насквозь.

Вот и сплотившаяся компания была совсем не готова бросить Мину одну против целого клана. Выход из положения виделся в двух вариантах: либо найти возможность убедить лидеров «Фронта» в том, что Мине нужно оставить жизнь, либо убить ее.

Убить, конечно, не по-настоящему, лишь бы фронтмены посчитали ее погибшей и оставили в покое. Загвоздка, опять же, в том, что, где бы она ни находилась, мутанты оттуда будут мигрировать с огромной скоростью.

Кондуктор, подававший полушутливые реплики во время обсуждения, сник и лежал со скорбной мордой на руках у девушки. Глаза Мины то горели решимостью, то гасли от

кажущейся безнадежности.

Боцман крепко задумался, погрузился в тяжкие размышления, а Котэ игнорировал все мысленные посылы Мины и Кондуктора, не был он готов ни принять самопожертвование девушки, ни выслушивать возлагаемые на него надежды кота. Хоть у той брыси спрашивай, что делать, должна же позаботиться, раз просила помочь!

Тишину нарушал только голос Шустрика, приглушенное фырканье практикантов да звуки гитары. Переведя взгляд на Трубадура, Котэ заметил, как пристально тот их оглядывает. Уловив внимание к себе, Трубадур не отвел глаз, казавшихся в этот момент полными странной тоски. Он моргнул и кивнул, слегка усмехнувшись.

– Котэ, я уже голову сломал! Для меня так много думать непривычно, – пробасил Боцман.

Мина, вскинувшаяся было в надежде, вновь облокотилась на рюкзак.

– Да, нам бы сейчас что-нибудь необычное. Для встряски и вдохновения.

В этот момент пол в убежище ощутимо вздрогнул. И еще раз.

– Накаркал, – проговорил Боцман.

Кондуктора как ветром сдуло с колен Мины: то ли сам соскочил, то ли она скинула – вон как ее саму подбросило! Кот оказался за дверью и просигнализировал об отсутствии видимой опасности, остальные выбрались в цех и соорудили подобие оборонительных построений.

Минуты ожидания не прояснили ситуацию, Котэ по лестнице поднялся к грязному окну, ведущему во двор. Оглядел дальние корпуса, изучил окружающую обстановку, нигде ничего.

Сталкер выпрямился, чтобы сквозь мутное стекло поглядеть, что творится рядом с цехом, и тут же вновь присел от неожиданности. Внутри похолодело от поднявшейся волны страха: прямо под окном вразвалку передвигалась псевдогорилла.

Сталкер бесшумно скатился с лестницы и увидел, что шерсть Кондуктора вздыбилась, а у Мины побелели плотно сжатые губы.

– Там горилла! – выдохнул Котэ. Практиканты тревожно переглянулись.

– Какая еще горилла? – не понял Шустрик.

– Да завелись тут какие-то, – процедил Котэ, объяснять не было желания. – Ходят плохо, зато прыгают лучше жихарей и мимиков на завтрак жрут.

Проводник побледнел и потянулся к автомату.

– Тихо! – прошипел сталкер, прислушиваясь. – Видел только одну, справимся, если ее друзья не объявятся. Главное, ты не

паникуй, бей прицельно. Но мы постараемся тихо улизнуть.

Шустрик кивнул, Боцман уже вполголоса отдавал команды ученикам.

Кондуктора след простыл, Мина в это время сидела на балке и всем видом выражала спокойствие, демонстративно проверяя свой дробовик.

Лишь бы мутант был один. Вот почему лаеры забрались на «Компенсатор», не обращая внимания на присутствие Мины: от страха перед псевдогориллой совсем головы потеряли.

– Значит, выходим все вместе, прикрываем друг друга, вперед не бежим, не разделяемся.

– Звучит как план, – тут же ответил Котэ Боцману.

– Кстати, парочку гранат ему под ноги, а потом короткими очередями, – кивнул тот.

Сталкер с Миной встали первыми, за ними парой Наждак с Домовым, дальше проводник с Трубадуром, замыкал процессию Боцман. Отряд вышел в коридор между зданиями и двинулся по следам мутанта в сторону административного корпуса.

Кондуктор на связь не вышел, Котэ пока оставил попытки дозваться его. Бойцы медленно перемещались вперед, обшаривая глазами все возможные зоны появления монстра.

«Котэ, стойте, – раздался наконец тихий голос Кондуктора. Тут же по знаку сталкера вся шайка опустилась на колено. – Он впереди, на третьем этаже».

Котэ осмотрел окна, но ничего не разглядел.

«Вижу его, – как всегда чисто прошелестел в голове голос Мины. – Не понимаю, что он там делает».

Сталкер помотал головой, показывая, что не наблюдает мутанта.

«Смотри в крайние правые окна».

Котэ вдруг увидел темный силуэт: мутант перемещался по коридору, иногда попадая в поле зрения. Он просто ходил туда-сюда почти без остановки.

«Прячьтесь!» – почти оглушил голос Кондуктора.

По команде сталкера отряд рассыпался по двору, стараясь использовать любое укрытие. Котэ залег под огромной елью, поместившись целиком под развесистыми колючими лапами. В просвет между ветвями он увидел пару красных глаз в окне. Мутант смотрел куда-то поверх голов спрятавшихся людей, потом повернулся и вновь начал курсировать по коридору.

Метры от укрытий до здания были сущим адом, в любой момент отряд ожидал уже знакомого рева обнаружившего людей монстра. Наконец все собрались под окнами, с третьего этажа слышались шаркающие шаги и громкое пыхтение псевдогориллы.

– Ты где, Кондуктор? Что видишь?

«Я рядом, вижу гориллу, все так же гуляет. Не понимаю, что она там забыла. По моему сигналу продвигайтесь к выходу с завода».

Сталкер передал спутникам план, и, когда Кондуктор скомандовал, они двинулись вдоль корпуса на полусогнутых. Словно в кошмарном сне раздался хоть и ожидаемый, но такой жуткий рык, и метрах в тридцати за людьми тяжело приземлился мутант. Он определенно был здоровее тех, кого спутники видели ранее. Наверное, раз «мелкие» не справились, решили вырастить покрупнее. Развернувшийся отряд встретил мутанта огнем. Псевдогорилла завыла и запрыгнула на стоящее рядом здание.

– Скорее внутрь! – заорал Котэ, увлекая за собой Мину.

За ними бросились остальные, только Шустрик застыл на месте, не переставая палить в чернеющую на фоне неба фигуру. Котэ оглянулся и увидел, как Трубадур за шиворот втаскивает его, обезумевшего от страха, внутрь корпуса.

Отбросив осторожность, спутники по лестнице взлетели на второй этаж и собрались на площадке перед входом в коридор. Сталкер непослушными пальцами перезаряжал «Дырокол» и чуть не выронил патрон, когда здание дрогнуло.

Мутант спрыгнул прямо у входа и с рычанием приближался к лестнице. Отряд отступил в коридор, Боцман бросил гранату в пролет. Взрыв и неимоверно громкий рык толкнули их дальше, ко второй лестнице. В конце коридора уже появилась массивная туша, мутант неумолимо приближался к ним.

Головой псевдогорилла задевала за высокий потолок, даже горбясь при ходьбе. Выпустив пару пуль, вырвавших фонтанчики крови из тела мутанта, спутники под его рев взбежали по лестнице на третий этаж и остановились, приготовив еще гранаты. Внизу было тихо.

– Где оно, а? – шепотом спросил Шустрик.

– Сходи, проверь, – предложил Котэ. – Мы тебя подождем.

– Не, я не могу! – почти закричал проводник.

– Да тихо ты! – шикнул на него Боцман. – Сам посмотрю, куда он делся.

– Погоди-ка! – Котэ мысленно позвал Кондуктора, но он куда-то запропастился. – Пошли вместе.

– Что я, маленький, вместе ходить? – ухмыльнулся Боцман. – Сейчас вернусь.

Ветеран уверенно спустился этажом ниже, спутники перестали слышать его осторожные шаги почти сразу.

Шустрик переступил с ноги на ногу, шурша всяким мусором. Мина посмотрела на него, и он застыл. Домовой дернулся было в

сторону лестницы, но замер, не смея двигаться без приказа старшего. Котэ поймал его взгляд и покачал головой. Через секунду сталкер уже сам спускался вслед за ушедшим другом, передав Мине приказ ждать на месте.

Боцман сидел на корточках возле пятна крови, он спокойно отреагировал на появление Котэ. Направив ствол дробовика ему за спину, сталкер медленно приближался. Псевдогорилла исчезла, и лишь кровь, присыпанная бетонной крошкой потревоженного взрывом потолка, говорила, что монстр только что был тут.

«Котэ, вы там как? – проявился Кондуктор. – Где мутант?»

– Я тебя хотел спросить о том же. Не знаю, тут кровь, а тушки нет. Он не выходил?

«Нет, я слышал взрыв, пока подбирался поближе. Корпус никто не покидал».

– Он здесь, – сказал Котэ Боцману. – Возвращаемся к нашим.

– Откуда ты знаешь? – спросил ветеран.

– Знаю, поверь. Отходим.

Котэ подождал, пока приятель окажется на лестнице, и, пятясь, поднялся за ним. Как можно тише они прояснили спутникам обстановку, а Мине сталкер по «закрытому каналу» передал слова Кондуктора.

Построившись в прежний порядок, отряд двинулся по лестнице вниз. Снаружи стемнело, и в здании видимость упала до минимальной. Фонари включать не хотелось никому, было ощущение, что предлагаешь себя мутанту на блюдечке.

Котэ заменил «Дырокол» автоматом, на нем стоял прицел для таких случаев, тем более, пока было не слишком темно. Боцман прикрепил на голову монокуляр ночного видения. Мина, как подозревал Котэ, отлично все видела и так.

На площадке у входа на второй этаж людей догнал шорох, раздавшийся над головами. Они застыли в самых неудобных позах, не зная, откуда ждать неприятностей.

Боцман, находившийся на один пролет выше, держал верхнюю лестницу под прицелом, Котэ плохо его видел за ступеньками. Шорох повторился, потом раздались шаги, сопровождающиеся ударами, будто шедшего качало и он бился телом о стены. Боцман попятился вниз, увидев что-то.

– Валим, это он!

Отряд вбежал в коридор и понесся по нему, натыкаясь в темноте на разбросанные предметы. Пол снова дрогнул – видимо, мутант спрыгнул с лестницы прямо на этаж. Котэ пропустил бегущих спутников, и они с Боцманом некоторое время гвоздили тело гориллы очередями. Мутант жутко выл от боли и, наконец,

не выдержал. Он повернулся и одним прыжком исчез за стеной. Сталкеры тут же отступили, догоняя отряд. Шумное дыхание Шустрика было слышно далеко, так что найти их оказалось плевым делом.

– Слушайте, меня эта обезьяна уже утомила, – проговорил Котэ. – Наша очередь гонять ее по этажам.

– Я уж думал, ты не предложишь, – хмыкнул Боцман.

От раздавшегося прямо за спиной шороха Котэ подпрыгнул на месте, задев висящим за спиной «Дыроколом» деревянный стол. Шустрик уже открыл рот, чтобы заорать, но ладонь Мины заткнула его. Из-за угла вышел Кондуктор.

«Тихо, свои. Мутант в другом конце корпуса, на третьем этаже. Раны зализывает».

– Я чуть не спятил! Твой кот хуже мутанта! – яростно прошептал Боцман. Проводник только мычал, обмякнув в руках Мины.

– Так что насчет облавы? – постарался скрыть пережитый испуг Котэ. – Сейчас станет совсем темно, а этот не отстанет, будет нас гонять по всему заводу.

– Вот если бы кто-нибудь его выманил, а мы б его тут встретили, – хитро улыбнулся Боцман.

Котэ жестом остановил Мину, приготовившуюся вызваться добровольцем.

– План дельный, только нужно подстраховаться. Посадим твоих практикантов в одну из комнат в середине коридора. Ударят в спину, если мы не сможем его остановить вчетвером.

Боцман скептически глянул на Шустрика, еще не отошедшего от испуга, подумал чуток и кивнул. Котэ молча поднялся и вместе с практикантами осторожно двинулся к цели. Первая пара комнат была очень мала, чтобы в случае провала засада смогла продержаться. Наконец, сталкеры нашли кабинет, заполненный мебелью.

– Сидите тихо, пропустите его мимо двери и занимаете оборону, не высовываясь в коридор, а мы хорошенько поработаем с мутантом изо всех стволов. Если что, я вас вызову. Наждак, приготовь гранату, по команде выглядываешь и бросаешь ее. Только до нас не докинь. Домовой, прикрываешь.

Наждак без слов приготовил гранату, Домовой кивнул:

– Удачи!

– И вам, ребята. По местам.

Котэ выглянул из кабинета, огляделся, прошел пару метров в сторону группы «забивающих», повернулся к ним спиной и постучал прикладом по полу. Прислушался и вновь постучал. Показалось или где-то действительно скрипнул пол? Да,

следующий стук не заглушил скрипа этажом выше.

Котэ различил шаги и провел рукой по крошащейся стене, куски бетона застучали по полу. Прошлепав по лестнице, мутант выглянул в коридор. Сталкер был готов к этому, но горящие красной злобой глаза заставили его вздрогнуть. Существо глухо зарычало, видя, как человек отступает, и двинулось следом. Ему хорошо досталось от отряда, шатаясь и как-то взлаивая при каждом шаге, горилла медленно шла за сталкером.

Домовой чуть не выстрелил, когда кошмарная фигура закрыла дверной проем. Он вжался в стену за большим столом, из последних сил заставив себя не зажмуриться. Наконец, мутант миновал засаду и двинулся дальше. Наждак, знакомый с псевдогориллой весьма близко, прикоснулся к бинту, закрывающему рану, толкнул в бок не отрывающего от двери глаз Домового и беззвучно поднялся.

Котэ отступал, ощущая, как напряглись спутники за спиной. Четыре ствола смотрели в сторону приближающейся гориллы, ожидая возможности начать стрельбу.

Когда Котэ поравнялся с ними, все одновременно открыли огонь. Мутант задергался, пытаясь скрыться от жестоко рвавших его тело пуль, потом повернулся и резво поковылял назад.

– Наждак, бросай! – крикнул Котэ, стараясь попасть в паузу между очередями.

Мутант истекал кровью и не успел среагировать, когда из двери вылетела граната и покатилась ему под ноги. Спутники вжались в стены, взрыв почти оглушил. Когда они подошли к лежащему телу, стало понятно, что мутант мертв. Наждак вытер мокрый лоб и кулаком ткнул в плечо Домового.

Паломничество в Дубогорск

– Не нравится мне эта идея, тут воняет, да еще того и гляди новые гориллы пожалуют, – ворчал Шустрик, которому сталкеры рассказали о предыдущих стычках с этими мутантами.

– Ночь на дворе, вот и остались, – ответил Котэ. – Не переживай, мы в относительной безопасности. Будь тут другие, давно бы уже сюда прибежали, мы такой тарарам устроили!

«Надеюсь, новых мутантов еще не скоро выпустят, какое-то время уйдет на их подготовку», – поддержал друга Кондуктор.

– Не переживай парень, отобьемся, – ободряюще подмигнул проводнику Боцман.

Трубадур, умело чистящий автомат, усмехнулся. В бою он не отстал от сталкеров, чем изрядно удивил. Мина, как всегда, молчала и даже, казалось, дремала.

«Мина, ты как?» – мысленно спросил Котэ.

«Беспокойства вам из-за меня… Может, не стоит?» – пришел ответ.

«Не говори глупостей! Ты бы на нашем месте что делала?»

Мина повернулась к нему, улыбнулась одними глазами и снова прикрыла их. Остальные еще долго не могли угомониться, лишь далеко за полночь сталкеры разбудили умудрившихся заснуть в таком шуме Наждака и Домового, оставили их караулить, а сами погрузились в сон.

Утро встретило спутников уже привычным завтраком, отсутствием Кондуктора и неразрешенной проблемой. Шустрик снова намылился в Дубогорск, и это обстоятельство помогло принять решение идти с ним. Проводник даже обрадовался: ему до сих пор было не по себе, всюду мерещились псевдогориллы. Сборы не заняли много времени, но не успели закончиться, как влетел взмыленный Кондуктор.

«Котэ, сюда идут фронтмены, много! – заверещал он, имитируя радость от встречи. – Минут через десять будут на “Компенсаторе”!»

– Уходим, срочно! Боцман, фронтмены идут сюда.

– Шустрик, у нас небольшие проблемы с «Фронтом», – повернулся Боцман.

– Да я уже догадался, – ответил проводник. – Но готов поспорить, что на этот раз не прав «Фронт». Так что я с вами.

– Благодарю за доверие! Как думаешь, сможем оторваться от них?

– Да, конечно. Готовы выходить?

– А ты сам-то проблем не боишься? – осведомился Котэ. – С

«Фронтом» особо не пошутишь, враз на заметку возьмут, а потом расстреляют, как пособника мутантов.

– Ищи ветра в поле, – усмехнулся Шустрик. – Выследить меня даже «фронтовым» проблематично. К тому же не одобрят нейтралы убийства известного проводника, репутация в Зоне тоже много значит. В крайнем случае, скажу как есть, что была честная сделка, заплатили мне за возможность пройти из одной точки в другую. А на вас не написано, кто такие.

Компания выскользнула из корпуса, промчалась мимо цехов и выбралась за пределы бывшего пристанища. Шустрик уверенно вел спутников вперед, обходя аномалии и предупреждая о любой опасности. Конечно, Котэ не стал говорить, что у него есть живой детектор.

Аномалий на дороге было густо. Теплое солнце освещало Зону, и постепенно тревога в душе притихла, компания чуть замедлила шаг. Кондуктор то носился по окрестностям, то возвращался назад, сообщая, что фронтмены вошли на завод и прочесывают его вдоль и поперек. Скоро они наткнутся на следы стоянки и труп псевдогориллы, тогда и убедятся, что их знакомцы точно были там. А потом бросятся в погоню, как только поймут, куда те идут.

* * *

Лейтенант Сычев стоял хмурый возле административного корпуса завода «Компенсатор». Ему с самого начала не понравилось это задание, ни черта он не верил в брехню о том, что Котэ и Мина замешаны в темных делах. Такие не помогают незнакомым людям отбиться от зомби, не отдают аптечки первым встречным. И уж тем более не рискуют своей шкурой ради спасения чужой жизни. Но Сычев был бойцом «Фронта» и приказы обсуждать не привык, однако лейтенант поклялся взять беглецов только живыми и разобраться в этом деле. И уж если не найти настоящих преступников, то хотя бы доказать невиновность сталкера и девушки.

Вокруг расположились на отдых основные силы, отряд численностью сорок человек. Тут были самые опытные бойцы, которые в составе своих четверок уничтожали мутантов чрезвычайно эффективно. Фронтмены готовы бежать без отдыха сколько потребуется, но раз выдался случай сделать привал, с удовольствием воспользовались им, лишь группа мастеров разведки трудилась, осматривая найденные следы. Бойцы Дивнова не слишком удивились, увидев труп псевдогориллы, а

вот служивые, присланные Вихревым, были шокированы. Такого не видели даже ветераны: мизгирь по сравнению с *этим* был щенком лаера.

Дивнов наблюдал за разведчиками, находясь в глубокой задумчивости. Вихрев проверил организацию, выдавшую документы девушке. Вернее, попытался проверить и наткнулся на неожиданное препятствие в виде полного непонимания со стороны командного состава вооруженных сил, занимающихся охраной Периметра вновь открытой Зоны отчуждения.

Ну нет у них такого подразделения. Как нет и программы по подобным забросам в Зону малых отрядов. Да, охраняют Периметр, чтобы никто не вошел и ничто не вышло. Да, помогают научникам и прочим официальным лицам в исследованиях, выделяют военсталов для сопровождения. А чтобы самим туда лезть – такой задачи нет.

Вихрев заподозрил было ложь, но после непродолжительного общения с военными осознал, что скрытные вояки на этот раз ни при чем. И с Дивновым поделился своими соображениями. Вокруг Зоны всегда вились непонятные организации, целями которых были в основном поиски возможности создания нового оружия. Такого, чтобы атомная бомба пугачом показалась. Сколько им крови попортили фронтмены, а они плодятся и плодятся! Жадные торговцы скупают артефакты и перепродают их тому, кто больше заплатит. И куда потом уходят эти артефакты, знают только их новые хозяева. А недавно повадились всякие использовать Зону как полигон для испытания своих суперсолдат, спецназовцев, оружия массового поражения. Не исключено, что и Мина тут за тем же. Да и тех мутантов она помогала уничтожить из любопытства. Мол, смогу или нет?

А вот убийства в эту картину совсем не вписывались. Зачем суперсолдату нападать на новичка-ученика, обычного сталкера и тем более на лаборанта? Прояснить может только сама Мина, и для этого ее нужно поймать живой.

Котэ – честный бродяга, с ним можно договориться, объяснить, что «Фронт» разберется по правде. А дальше что? Если Мина окажется опасной для людей, ее придется ликвидировать. Как «Фронт» ликвидирует любую угрозу, будь то мутанты, бандиты или безумцы, желающие править миром. Но на устранение Мины Котэ не согласится, и вряд ли его за это можно винить.

Может, договориться с командирами и взять Мину в свои ряды? А что, отличный бы вышел охотник на мутантов, о таком только мечтать! Дивнов слегка просветлел лицом при этой мысли. Но необходимость задержать Мину не исчезла. Зато

появилась новая – найти ее первым, пока до девушки не добрались другие отряды, посланные на поиски беглецов. Иначе возьмут с такими потерями, что о принятии Мины в группировку можно будет забыть.

– Товарищ полковник, мы закончили, – доложил подошедший Сычев. – Судя по следам, здесь было не меньше пяти человек. Значит, сталкер и девушка не одни. Вероятно, к ним присоединились их спутники: сталкер Боцман с двумя учениками. Также на территории завода обнаружены четыре трупа в одежде мародеров и тело псевдогориллы.

– Понял, лейтенант. Куда наши беглецы направились?

– Предположительно к Дубогорску, товарищ полковник. Следы указывают на это направление.

– Выступаем за ними. Командуй, лейтенант, нужно найти их как можно скорее. И передай, что они нужны только живыми и здоровыми!

– Есть, товарищ полковник, – бодро ответил Сычев. Дивнов понимающе улыбнулся ему вослед.

* * *

Открытый Шустриком путь к Дубогорску был максимально безопасным, а значит, занимающим гораздо больше времени, чем путь «напрямик». Уже давно стали видны многоэтажные жилые дома, но они все крутили, обходили, протискивались.

Аномалии, к сожалению, Мину не боялись и не прятались под землю при ее приближении. Кондуктор помогал преодолевать самые коварные ловушки, однако Котэ трудно было объяснить, откуда он знает, что идти нужно вот так, а тут нагнуться, а тут и вовсе ползком.

В одном месте вышли к целой поляне полуистлевших трупов и скелетов. По словам Шустрика, на ближайшей окраине был когда-то пост группировки поклоняющихся Зоне сектантов, потом его вынужденно перенесли на другое место. А пробираться в Дубогорск могли только зомби, сталкеры давно не рисковали соваться в город, населенный мутантами и сектантами.

Котэ даже мысленно поблагодарил неведомых стрелков за то, что зомби нашли, наконец, пристанище и умерли без мучений. Но спутникам не хотелось разделить их участь и попасть на прицел снайперу. Они у зонопоклонников особенно хороши, насколько слышал сталкер.

– Шустрик, ты уверен, что поста больше нет?

– Уверен, я тут не один раз ходил, да еще и наемников

провел. Они хоть и обучены скрытно передвигаться, но сектанты бы их не пропустили. Мимик знает, как эти зонопоклонники так быстро узнают обо всем.

– А сами наемники? Не устроят засаду?

– Нет, позже я их вывел к действующему блокпосту, – мстительно улыбнулся проводник. – Насколько я понял, всех перебили. Но будем сохранять осторожность, конечно. Я проведу вас к укрытию тех военных, наемники к ним точно не полезут. А там сами решайте, что делать.

– Ты Дубогорск хорошо знаешь? – вступил в разговор Боцман. – Где там можно найти хорошее укрытие?

– В городе с укрытиями сложно. Сейчас самое безопасное место – это старая поликлиника, там и окопались военные. А вообще я не везде был, фонит город порядочно.

– Будем искать, – кратко резюмировал Боцман.

Под вечер этого же дня компания вступила в город, их встретила полнейшая тишина. Если в других районах Зоны еще можно было смириться с ней, то в городе отсутствие привычных звуков давило на психику. Лаеры не выли, значит, уже почуяли Мину. Ну, хоть в этом будет полегче, мутанты не станут беспокоить. За исключением псевдогорилл. К сожалению, «Фронту» при этом жизнь тоже не усложнить.

Спутники распрощались с Шустриком возле бывшего общежития речного флота. Неопрятно было в городе, всюду трупы. Зомби, судя по внешним признакам. Кто-то знатно повеселился. Попалась и парочка тел в военном камуфляже, умерли людьми. Наверное, те вояки, о которых говорил Шустрик.

Сталкеры еще по дороге сюда обсудили возможности для знакомства с военными. Предложить им помощь, например. К тому же у Мины есть документы, имеющие отношение к их ведомству. Решив, что других вариантов нет, компания направилась к поликлинике.

Уже издалека стало понятно, что план провалился. Двери медицинского учреждения стояли распахнутыми настежь, трупы зомби обильно раскиданы совсем рядом.

В здании спутники нашли оставленные вещи и подобие порядка. Затворив двери и поставив Наждака с Домовым наблюдать за подходами, компания расположилась на первом этаже за железными дверьми рентгеновского кабинета. С практикантами остался и Трубадур. Кондуктор еще у входа отошел по своим делам, пусть разведает обстановку, а взрослые пока подумают, что делать дальше.

– Ну, какие будут мысли и предложения? – спросил Котэ, устало расположившись прямо на полу.

– Здесь мы вряд ли сможем спрятаться, – заметил Боцман. – Нужно искать подходящее место в одной из квартир, так нас сложнее будет найти.

– Времени чрезмерно мало, фронтмены наверняка уже идут по нашим следам. Так что предлагаю выйти на поиски уже сейчас.

Сталкеры, кряхтя, поднялись и двинулись вслед за Миной. У входа ученики переговаривались с Трубадуром, у их ног сидел Кондуктор. Котэ удивился, увидев такую картину.

– Так, ребятки, идем на поиски квартиры, пригодной для проживания. Основные требования: надежная дверь, отсутствие аномалий поблизости, возможность наблюдения за подходами. Остальное оценим на месте, – кратко проинструктировал своих Боцман.

Город, которого нет

Домов вокруг было море, такое изобилие только мешало сделать выбор. Хождение по заброшенному городу вновь начало подрывать моральный дух. Как-то все приуныли, задумались, пришлось делать большое усилие над собой, чтобы отвлечься от тяжких мыслей.

Город словно защищался от незваных гостей, пытался отторгнуть, делая невыносимым пребывание в нем. Он имел право на месть за то, что с ним сотворили, за то, что заставили жителей покинуть его навсегда. Смертельно обиженный, он не желал принимать людей, из-за которых стал мертвым.

Так можно было сказать о городе, ставшем легендой в той, старой Зоне – о Припяти. Но когда сталкеры впервые пришли сюда, на новую аномальную территорию, они поразились сходству Припяти и Дубогорска. Оба застыли в канувшем советском времени, вызывавшем у сталкеров постарше смесь детских воспоминаний, горечь от полного запустения и страх перед опасностями, прижившимися среди пустых домов, скверов, школ…

Наконец, выбор компании остановился на доме, окна которого с одной стороны выходили на бывший двухэтажный ресторан «Дуболесье», а с другой – на детский сад.

Спутники осмотрели вторую справа парадную, найдя на верхнем этаже замечательное убежище. Забаррикадировали изнутри оставшиеся входы, натащили на крышу остатки мебели из соседних квартир и завалили люки, оставив свободным только тот, что был на «их» лестнице.

* * *

В это время отряд «Фронта» терпел непредвиденные лишения. Еще не пропал из вида «Компенсатор», как на бойцов хлынул поток разнокалиберных мутантов. Лаеры текли непрерывно рекой, словно одна гигантская стая, среди них метались, злобно рыча, волчки, их крупные тела выделялись на фоне мелких шавок. Сусляки большей частью гибли под лапами более крупных мутантов, но их писк был слышен все громче. Венчали это столпотворение мимики и жихари.

Хорошо еще, что адский зоопарк находился в состоянии паники и не обращал никакого внимания не только на своих попутчиков, но и на появившихся на пути людей. Бойцы тут же

открыли ураганный огонь, выкашивая мелкую живность, снайперы прицельно выбивали волчков, не способных даже создать миражи. А сливавшихся с окружающей обстановкой мимиков полностью уничтожить не удавалось, несколько особей проскочило мимо. Им стреляли вслед, но теряющие от полученных ран защитный окрас упыри даже не останавливались, улепетывали во все свои мощные лопатки.

Отряд потерял двоих бойцов затоптанными и благодарил всех богов Зоны за то, что среди мутантов не нашлось еще более суровых тварей. И за то, что страх лишил всю эту компаниию аппетита и прочих привычных инстинктов.

Аппетит пропал и у фронтменов, когда они вышли на полянку с человеческими останками. Обойдя ее стороной, отряд остановился, пока разведчики не осмотрелись.

Чем ближе был Дубогорск, тем мрачнее становился Дивнов. Лейтенант, наоборот, окрыленный словами командира, бодро отдавал приказы подопечным. Надежда на то, что полковник разберется с делом сталкера и девушки справедливо, не давала ощутить нарастающего давления мертвого города.

А Дивнов чувствовал это давление, угнетающее и без того погрязшего в размышлениях лидера. Поэтому новая волна мутантов принесла, как это ни парадоксально, некоторое облегчение. Треск кустов и валяющихся веток под лапами псов слышался издалека, а уж хлопанье разряжающихся аномалий и визг их жертв, должно быть, слышно было и у покинутого завода.

Часть фронтменов нашла защиту в кронах деревьев, остальные спрятались, кто где мог. Несколько секунд – и первые ряды мутантов оказались перед отрядом. Лай, рычание, визг оглушали и заставляли вжиматься в свои укрытия, но «Фронт» отлично обучал бойцов.

«Грозы» хлопнули залпом гранат, создав кровавый барьер для следующих рядов мутантов; некоторые твари запнулись об него и были растоптаны напирающей массой. В ход пошла вся огневая мощь, ручные пулеметы работали с большой эффективностью, их пули пробивали сразу по несколько покрытых густой шерстью тел, вырывали куски туловищ неистово ревущих мимиков.

Забравшиеся повыше бойцы без устали обстреливали бесконечную свору, мутанты все перли и перли. Пространство перед отрядом покрылось трупами, мешавшими находящимся на земле отстреливать цели на достаточном расстоянии, поэтому бойцы постепенно отходили назад, и фронтмены на деревьях перенесли огонь сначала прямо под свои укрытия, а потом начали расстреливать мутантов с тыла.

Пороховой дым не рассеивался еще долго, извиваясь вокруг

веток деревьев, даже когда изможденные фронтмены наконец перевели дух. На этот раз потерь среди них не было, если не считать полуоглохших от выстрелов бойцов.

Отдых занял продолжительное время, но, вопреки опасениям, мутанты больше не беспокоили. В сумерках разбили подобие лагеря, и округа погрузилась в тишину.

Дивнов не заметил, как задремал, ему тут же стали сниться полчища монстров, ломящихся через лагерь, который он почему-то защищал в одиночку. Твари постепенно прорывались, их было слишком много, и Дивнов закричал, когда прямо перед ним возникла пара упырей. Проснувшись, полковник долго не мог сообразить, что кричал не он. Дивнов выбрался наконец из палатки и увидел сгрудившихся у костра бойцов. При его появлении фронтмены расступились, пропуская своего командира в середину, к стоящему на коленях бойцу и нависшему над ним Сычеву. Боец был бледен и испуган до предела.

– И что тут происходит? – мрачно поинтересовался Дивнов. Сердце до сих пор колотилось как бешеное после кошмарного видения.

– Товарищ полковник, сержант Сомов утверждает, что на него напал мутант, прямо посреди лагеря.

– Ну, Сомов, что случилось?

– Товарищ полковник, я видел… она как прыгнет… автомат выбила… и исчезла…

– Кто «она», боец? Возьми себя в руки! Отвечай! – почти вышел из себя усталый и издерганный до предела Дивнов. Он тут же подумал о Мине, подкравшейся к лагерю.

– Да она же… как ее… брысь!

Все бойцы во главе с командиром почувствовали себя крайне неуютно.

– Все, успокойся! Брысь уже, наверное, за Маяк ускакала. – Дивнов постарался придать своему голосу мягкие нотки.

– Товарищ полковник, она убежала в Дубогорск, – выдохнул Сомов.

«Тут и сел старик…»

* * *

В здании промтоварного магазина, стоящего на краю города, у окон застыли фигуры в серо-коричневых камуфляжных костюмах, невидимые снаружи. В глубине подсобных помещений находился алтарь, украшенный артефактами и черепами крупных мутантов.

– В секторе пять обнаружены значительные силы противника. Продвигаются сюда, имеют хорошую подготовку и вооружение, – бесстрастным голосом вещал высокий человек. – Ваша задача – уничтожить по возможности большее число врагов снайперским огнем и задержать дальнейшее движение остальных.

– Хвала Зоне, мы не дадим им пройти! – хором, такими же безжизненными голосами ответила пятерка людей, стоящая перед отдающим приказы сектантом.

– Осторожнее, братья, здесь появился опасный враг. Один его запах заставил уйти кровожадных мутантов со всего города. Это с ними сражались те, кого вам предстоит уничтожить.

– Зона не будет разочарована в своих слугах!

Заняв пустующий пост, двое из пятерых подготовили к стрельбе дальнобойные «Барреты», оснащенные прицелами ночного видения. Еще один установил на сошках средний пулемет, снабженный аналогичной оптикой. Остальные контролировали подходы к посту стандартными американскими штурмовыми винтовками, копиями бельгийских «ФАЛ».

Понаблюдав за лагерем, снайперы определили цели. Первые убитые еще не успели упасть на землю, как весь лагерь был на ногах. Фронтмены не захотели быть удобными мишенями для мощных снайперок, вперед полетели фальшфейеры, создавшие ослепляющую стену для ноктовизоров сектантов.

Тут же залопотал вражеский пулемет, надеясь плотным огнем уничтожить невидимые теперь цели. Трое поднявшихся бойцов ткнулись в землю, остальные обогнули по дуге горящие ярким пламенем факелы и осторожно пробирались к посту врага. Оставшиеся добавили фальшфейеров и затаились за своими укрытиями.

– Вижу пулеметчика отлично, – доложил фронтмен-снайпер. – Рядом два «Баррета», но они не стреляют, ждут.

– Снимай сначала пулеметчика, – приказал командир его четверки, и едва слышный щелчок «Винтореза» оборвал раскат пулеметных очередей. Следующий выстрел пришелся в голову сектанта, лихорадочно ищущего в прицел врага. После этого четверке пришлось срочно менять позицию, оставшийся зонопоклонник хоть и поздно, все же засек их. Другая команда привычно бесшумно приближалась к посту, в своих комбинезонах сливаясь с темнотой.

– Два охранника и снайпер, – доложил разведчик четверки. – У всех ноктовизоры.

– Убрать снайпера, – приказал командир.

«Винторез» снова глухо тявкнул, но сектанту повезло, в этот момент он ловил в прицел бегущего фронтмена, и пуля попала в

затвор винтовки. Трое зонопоклонников отступили в сторону магазина.

Две четверки преследовали сектантов, передав своему отряду известие о ликвидации опасности. Несколько минут ушло на оценку обстановки, после чего основной отряд снялся с места и продолжил движение к Дубогорску.

Сектанты вернулись на свою базу, приведя к ней четверки. Те расположились в библиотеке, находящейся на первом этаже многоэтажки, дожидаясь подхода отряда Дивнова.

Откуда было знать зонопоклонникам, что их противник в борьбе с мутантами в совершенстве научился подкрадываться ко всяким тварям? А кто не научился, уже не состоял в группировке. Наконец, поредевший с момента выступления от «Компенсатора» отряд собрался в дубогорской городской библиотеке. Пока бойцы отдыхали, Дивнов с неизменным Сычевым провели краткое совещание, созвав командиров четверок.

– Как вы уже знаете, нам противостоят силы «Свидетелей Зоны». Нет необходимости объяснять, кто они такие. В городе их как грязи, и наша задача усложняется тем, что придется еще и отбиваться от сектантов. Поэтому нужна скрытность в передвижениях, если не хотим завязнуть в войне с этим опасным и многочисленным противником.

– Предлагаю оставить здесь наблюдение, а самим двинуться на поиски цели, – высказался один из командиров.

– А если попробовать утихомирить тех, что находятся в магазине? – предложил самый молодой. Это его четверка шла за отступающими «свидетелями». – Не очень хочется оставлять за спиной этих полоумных.

– Без шума мы вряд ли сможем устранить всех, кто-нибудь успеет связаться со своими, и тогда сюда двинется армия.

– Да они бы уже связались, если бы могли, но у нас связь сдохла еще на подходах к городу. Видимо, скоро Всплеск.

– Точно, в кои-то веки он нам на руку, мракобесам не даст высунуть носа из укрытия. Оставим здесь четверочку для наблюдения. В случае, если не появится связь, остаюшиеся найдут способ предупредить нас о передвижениях противника, а мы пока прочешем пару районов, – заключил полковник.

Ночь близилась к концу, когда отряд фронтменов покинул укрытие и растворился в темноте. Скоро «Фронт» наткнулся на трупы зомби, приведшие к покинутой поликлинике. Осмотревшись, отряд двинулся дальше.

Оставшаяся четверка, проинструктированная лейтенантом, наблюдала за промтоварным магазином.

– Не знаю, как вам, а мне тут совсем не нравится, – сказал

пулеметчик, посматривая в окно.

– Я пока не определился. Башка тяжелеет, так это от приближающегося Всплеска, наверное, – ответил ему командир.

– А мне будто кто-то нашептывает: «Уходи отсюда»! – весело проговорил снайпер. – Как в фильме ужасов. Будь я послабее, уже драпал бы куда подальше.

– И у меня так же. Мороз по коже, – отозвался разведчик, покрепче сжимая «Грозу».

– Ладно, отставить разговоры, наблюдайте за противником.

– А что, командир, долго мы тут просидим? Когда своих догонять будем и где, главное?

– Да, и как бы нам Всплеск пересидеть?

– Тут есть подвал, расслабьтесь. Он выдержит, да еще и мутантов всех как корова языком слизала. Никто нас не потревожит, если только люди полезут. Или бывшие люди. Так от врагов отобьемся, не в первый раз.

– Точно, давно настолько комфортно не было. А может, зря мы гоняем девчонку? Поселить бы ее на базе! Возвращаешься, а там тихо, собаки не воют, жихари в окна не подсматривают. Лафа!

– Ты что, стесняешься переодеваться при жихарях?

– Если бы переодеваться. Неприятно чувствовать, как кто-то пялится в спину и облизывается.

– Ну ты шутник, – тихо засмеялись остальные.

– А что, идея не так плоха. Набегаешься за мутантами, возвращаешься, и будто не в Зоне. Только и дел, что зомби к базе не подпускать да мародеров гонять. Говорят, у девушки замечательно получается и тех, и других успокаивать.

– Ты забыл о псевдогориллах. Тех ничто не пугает. Захотят – и к нам на базу пожалуют, придется нам всем вместе отбиваться. Но идея все равно хорошая. Надо Сычеву подсказать, пусть переговорит с полковником.

Некоторое время все молчали. Эти четверо находились на Маяке, когда пришлось отбиваться от горилл, они не верили, что девушка была врагом для обычных людей.

– Вместо того чтобы гоняться за ни в чем не повинным человеком, мы бы сейчас могли зачистить тот же Ерик от болотных мимиков, – высказал общие мысли разведчик.

– А с тем бывшим сектантом, что к «Карме» прибился, мы бы здешних «свидетелей» быстрее положили. Как-то с ним Демич поспорил, что тот не сможет попасть в банку энергетика с полукилометра. Поставил емкость, а сектант ее берет, открывает и в кусты задвигает. Ну, парочка наших осталась невдалеке, эти же двое отошли на заданные пятьсот метров. Первым

зонопоклонник стрелял, банка даже не шелохнулась. Демич попал, банка за кусты улетела.

– Ну, и что дальше было?

– Подходят, наши обступили их, на сектанта сочувственно смотрят. Полезли за банкой, все в порядке, дырка сквозная, жестянку чуть пополам не разорвало. Бывший мракобес стоит невозмутимо, винтовку гладит, потом отошел в сторонку, глядим, он что-то из соседних кустов тащит. Мертвого анчутку за ногу выволок, у того глаз прострелен. Представляете, этот оголец унюхал энергетик, вылез откуда-то, а сектант разглядел его в кустах и в глаз положил. Вот так, поэтому в Дубогорск мало кто суется. А к АЭС вообще никто не доходит.

Четверка в полном составе вспомнила, где находится, и бойцы сосредоточились на наблюдении. Тихий щелчок заставил переглянуться троих из них, четвертый опустил пробитую пулей голову на снайперскую винтовку. Через секунду переглядываться стало некому. Сектанты тоже умели подкрадываться.

Помощь «Фронту»

– Сталкер, подъем, не время спать! Зона в опасности!

Котэ открыл глаза, не понимая, где находится. Лунный свет проникал в помещение, разгоняя темноту. Так, Дубогорск, квартира, в которой спряталась их маленькая банда. Уже что-то.

На диване безмятежно дрых Трубадур. Что же тогда разбудило Котэ? Опасности он не ощущал, тем не менее что-то было не так. От окна донесся смешок, заставивший окончательно проснуться. Теперь он разглядел фигуру, почти невидимую на фоне стены, тусклый свет ее будто обтекал стороной.

– Привет, сталкер, – негромко и с легкой усмешкой поздоровалась фигура. – Извини, что разбудил.

Котэ совсем переклинило. Голос был знакомым, от него веяло спокойствием…

– Лунный Свет?! Это ты?! – громко выдохнул Котэ, наконец поняв, кто перед ним.

– Уймись, не будем нарушать этой божественной тишины, – ответил гость. – Но да, это я.

– Что ты тут делаешь? Я вообще думал, что ты – легенда!

– Теперь уже легенда, одна из нескольких, – снова с усмешкой произнес пришелец. – Но на твоем месте я бы не восторгался особо. Тебе ли считать кого-то легендарным?

– Что ты хочешь сказать?!

– Неважно, поймешь в свое время. Хотя… неужели тебе до сих пор не приходило в голову, что ты совсем не так прост? Кондуктор, Мина, брысь – разве мало? И это еще не весь список.

– Объясни, не томи! Да деструктор побери, я пришел в ту Зону ненамного раньше твоей смерти. И вообще считал, что это только байки ветеранов, придуманные ими, чтобы желторотики носы не вешали!

– Объяснить я могу, да только как ты будешь жить, зная наперед, что ждет тебя?

– Ты объясни, а я уж проживу!

– Не кричи так, сталкер, не мешай друзьям спать. Да, они сейчас спят все, и даже Кондуктор, – продолжал пришелец. – Как ты понимаешь, легенде Зоны не слишком сложно остаться наедине с нужным человеком. Не нужно им слышать нашу беседу.

– Думаю, ты пришел не за тем, чтобы просто поболтать. – Котэ старался казаться невозмутимым. – Слушаю очень внимательно.

– Признай, ты еще как озадачен и удивлен. Однако времени у нас не так много, все приличия соблюдены, и теперь я перейду к

делу. Ты оказался в серьезной переделке, сталкер. То, о чем ты догадываешься, лишь малая часть проблемы. В деле замешаны силы, которым, как неразумному ребенку, по плечу разрушить и эту Зону.

– Не буду говорить, как я этого не хочу! Хотя об исчезновении Зоны мечтают многие люди.

– Речь не об исчезновении, а о разрушении, сталкер. Разрушении установившегося здесь порядка, относительной предсказуемости, набора опасностей, которые вы, опытные бродяги, умеете обходить и избегать. Речь идет о полном хаосе. Нет никакой мистики, забудь о вратах Ада и прочих религиозных атрибутах. Люди, мечтающие о власти, – самая неуправляемая и злая сила. То, с чем вы сталкивались, псевдогориллы – это только часть проблемы. Старая Зона умерла, но легенды смогли вытащить ее в другой мир. Стоило это нам дорого, слишком дорого, чтобы дать уничтожить то, что создано с таким трудом.

– Так это были вы?! Вот почему здесь все похоже…

– Мы консервативны, каюсь. Но тебе нравится, правда?

– Нравится, сам же знаешь! Теперь, наверное, настала пора задать идиотский вопрос: а почему я? Почему ты пришел ко мне?

– Хочешь такой же ответ? Потому что ты особенный. Нет, не избранный, просто, раз ты смог оказаться здесь, объединив такой набор непохожих друг на друга… созданий, значит, сам виноват.

– Неужели вам не под силу самим справиться с проблемой?

– Не засоряй мозги теориями. Есть одна сторона – создатели горилл, и есть другая – ты, появившийся совершенно случайно. Меня никто не посылал, не просил передать чьи-то слова или чью-то волю. Я лишь захотел слегка подтолкнуть тебя в нужном направлении.

– А брысь? Она откуда взялась? Что ей надо?

– А я в курсе? Да ладно, положим, в курсе. И почему она пришла, и почему именно к тебе. Так уж вышло, а нам осталось только попросить подрядить тебя на квест. Но не стану рассказывать всего. Во-первых, многое неважно, во-вторых, сам все выяснишь. Если не погибнешь, конечно.

– Так это ты скажи, погибну я или нет? Загляни в будущее. А то и не узнаю, что там да как!

– Я тебе не ясновидящий, сталкер. Будущее видит… другая легенда Зона, но мы с ним решили: тебе достаточно моего пинка. Скажу лишь, что для вас с каждой минутой градус опасности повышается. Медленно, но верно. А еще – у тебя впереди сюрпризы. Будь самим собой, и тогда, может быть, все получится, результат зависит от того, какие решения станешь принимать. Признаюсь, все, что ты делал до этого мгновения, было

правильно.

– Ну, ты откровенен до невозможности. Мало мне проблем с «Фронтом», так теперь, и правда, придется спасать мир.

– Все намного проще, сталкер. Внешний мир не погибнет, если ты не сможешь или не захочешь продолжить то, что начал. Но тогда не узнаешь, кто ты настоящий.

– А сейчас я ненастоящий, что ли? – слегка оскорбился Котэ.

– Вот и попробуй это понять, – улыбнулся нежданный собеседник. – Еще одна подсказка: не все твои друзья – те, кем кажутся.

– И я в свое время узнаю, кто есть кто, – мрачно констатировал Котэ.

– Наконец-то ты понял, – ответил Лунный Свет. В умении иронизировать и ехидничать Котэ ему безнадежно проигрывал.

– Мне пора. Бывай, сталкер. Кстати, берегись Боцмана, он обидится, если ты расскажешь ему про меня.

Котэ поежился, представив, как друг отреагирует, когда узнает, с кем тот разговаривал.

– А ты зайди как-нибудь еще, втроем поболтаем.

– Спасибо за приглашение, – очень серьезно ответила легенда Зоны. – И не забывай о том, что написано в моей записке.

Тень колыхнулась и исчезла. В раздумьях Котэ вновь напел знакомый мотив.

– Сталкер, выруби музыку. Не демаскируй, – проворчал из другой комнаты Боцман. Котэ улегся на место и долго не мог уснуть, в голове все звучала и звучала песня.

Утром, сидя перед Боцманом, он удивился спокойствию товарища. До последнего сомневаясь, он все же решился и поведал о ночном визите.

– А что ты хочешь, Котэ? Хоть ко мне ни разу и не приходили легендарные сталкеры Зоны, однако я знаю, что они есть. И раз я не присутствовал при разговоре, значит, так надо. Чему ты удивляешься?

– Ты намного опытнее меня, Боцман. Я бы на твоем месте рвал и метал, что со мной так поступили. Ладно, что делать будем?

– Он предупреждал тебя о возрастающей опасности. Значит, нам нельзя сидеть на месте и ждать, пока та до нас доберется. Надо двигаться, а вот куда – кто знает? Мы либо убежим от нее, либо пойдем навстречу.

Друзья решили, что этот разговор останется между ними.

Компания вольготно расположилась в «собственной» квартире почти в центре города. Мина залезла на крышу, откуда продолжила наблюдать за окрестностями. Вездесущий Кондуктор

шарился где-то, а Трубадур, Домовой и Наждак присматривали за подступами к дому с кухни. Незачем им знать о ночном разговоре, маленькие еще.

У Котэ из головы не шли слова ночного гостя, что кто-то из спутников не тот, кем кажется. И кто же это? Кондуктор, который во всех смыслах не соответствует своему внешнему виду? Или Мина с ее историей появления в Зоне? Практиканты, сумевшие завоевать доверие Боцмана? Трубадур, о котором в принципе мало что известно? И что вообще имелось в виду? Судя по беспечности Лунного Света, обещанный сюрприз не таил опасности. Но кто их знает, этих легенд, мучающих бедных сталкеров туманными предсказаниями и намеками?

В этот момент в квартиру вбежал Кондуктор. Если коты могут иметь озабоченный вид, то это был именно он.

«Котэ, тревога! Я видел отряд Дивнова! Но не это самое главное!»

– Погоди, Боцман. Я отойду, зверек мой беспокоится.

– Давай. Пока пойду, своих проверю.

Напарники выбрались на крышу. Мина сосредоточенно разглядывала что-то в бинокль, направленный в сторону детского сада.

«Снайперы на крышах», – мысленно произнесла она.

«Да, я увидел людей у одного из домов и пробрался туда: они занимают верхние этажи и крыши на пути продвижения фронтменов! – От волнения голос Кондуктора звучал не слишком четко. – И Див идет прямо на них. Там есть место, где дома образуют круг, в нем полно этих людей».

– Как они выглядят?

«Странные такие, разговаривают чудно, двигаются как-то необычно. Камуфляж серо-коричневый».

– Это сектанты! Фанатики. Они считают Зону живым существом. Ладно, мы все так считаем, но эти возомнили, что остальные ее не уважают и не верят в ее могущество, а потому нужно оберегать от таких людей все, что им дорого. И они защищают город и подступы к атомной станции. Зонопоклонники одержимы, «Фронту» не выстоять против такого врага!

«Так что же ты предлагаешь? Идти на помощь тем, кто гонится за Миной?»

– Во-первых, так у нас появится шанс попробовать договориться. Люди там суровые, но большей частью порядочные, и если мы им поможем выжить, они всяко станут к нам чуть лояльнее. И Мину уже не смогут гонять с легким сердцем.

«А во-вторых?»

– А во-вторых, это же Дивнов с Сычевым! И с ними те, с кем

мы псевдогорилл завалили! Их всех положат фанатики!

– Как бы то ни было, мы должны предупредить полковника, – вклинилась в разговор Мина и спустилась на лестницу. Напарники последовали за ней.

Боцман выслушал новости и приказал своим подопечным собираться. Даже не пришлось выкладывать свои соображения – он готов был идти на помощь «Фронту».

Трубадур споро собрал вещи и в полной боевой готовности дожидался остальных. Через полминуты все сгрудились у выхода из парадной. Кондуктор, понятное дело, уже оценил обстановку и теперь вовсю корректировал действия.

Маленькая команда продвигалась вперед, избегая появления на виду у сектантов. Это было довольно сложно, так как силы в Дубогорск они стянули немалые. Дважды Кондуктору пришлось устраивать шум, чтобы остальные могли прошмыгнуть мимо снайперов.

Наконец в поле зрения возник отряд «Фронта». Он входил во двор, окруженный многоэтажками. Фронтмены были профессионалами и передвигались со всеми предосторожностями, но фанатики обладали поистине нечеловеческим искусством создавать проблемы, поэтому бойцы в комбинезонах цвета хаки медленно продвигались прямиком в ловушку.

Пара бойцов уже появилась из арки, они осматривались. Боцман вздохнул, прикладываясь к своему старенькому «Винторезу», до поры хранившемуся в чехле; тот охнул не громче хозяина, и пуля разнесла плитку у плеча «фронтовика». Бойцы тут же исчезли – хоть так получилось не пустить их головой в петлю.

«Мы с Миной прогуляться пошли, не волнуйтесь», – возник и тут же угас в голове голос Кондуктора.

– Ждем, – бросил Котэ своим спутникам.

– Что за план, сталкер? – спокойно осведомился Боцман.

– Пока ждем. Лишь бы фронтмены не полезли в атаку.

Да что они там затихли? Оставалась надежда, что не разрабатывают план наступления непонятно на кого. Пусть совещаются, а когда здесь пойдет веселье – сориентируются.

Котэ замер, мысленно просеивая пространство. Пару раз получив в качестве ответа «пока все нормально», продолжал ждать, сжимая рукоять винтовки. Рядом Домовой с Наждаком дышали, как кони, чуть ли не фыркали от напряжения. Боцман был сам собой. А вот Трубадур удивлял, вел себя, как… как Боцман.

Сначала «эфир» выдал сообщение от Кондуктора: «Хе-хе, да тут целая орава!», потом на землю начали падать снайперские

винтовки, а иногда и их хозяева. Мина подобралась слишком близко к сектантам на одной из крыш, отобрала винтовку у ничего не подозревающего зонопоклонника, устранила всех конкурентов на здании и начала методично вычищать соседние дома. Боцман в прицел «Винтореза» любовался мельтешением застигнутых врасплох снайперов и уменьшал их количество по мере сил.

– Полковник, это Котэ! – заорал сталкер, перекрикивая хлопки СВД Мины. – Вокруг сектанты, засада!

В ответ из подворотни по верхним этажам такой залп дали, что половина сектантов должна была оглохнуть. Боцман удовлетворенно хмыкнул, продолжая наблюдение. Котэ встал в полный рост, помахал над головой руками и снова присел. Выстрелов не последовало – заметили, стало быть. Но выходить не торопились, обдумывали, взвешивали, рассматривали.

Сталкер уже заскучал, когда «Фронт» вновь начал стрелять. Видимо, «свидетели» зашли к ним с тыла. Точно, вон, повалили фигуры в хаки из арки наружу. Маленькая команда снялась с места и перебежками между элементами детской площадки порысила в их сторону. Боцман в последний момент ухватил Домового за шиворот: притаившаяся у горки «плотеломка» уже завелась.

Домовой бледно кивнул, получил легкий подзатыльник и сделался внимателен. А Котэ и забыл, что может быть иначе – сам-то бежал так, что любую аномалию загодя видел. Не водить ему учеников по Зоне, не хватит ни терпения, ни понимания, что нужно учитывать отсутствие опыта.

В общем, добежали без потерь. Ближайшие фронтмены повернулись к ним, команда опустила оружие и громко выкликала Дивнова. Взмокший Сычев попался навстречу, таща за собой огромного бойца, все еще нажимающего на спусковой крючок пулемета. Слышались щелчки, патронов не осталось. За парнем тянулась кровавая дорожка.

– Лейтенант, где Дивнов? – вновь заорал Котэ; треск пулеметов и разрывы гранат оглушали.

– Что вы тут делаете? – еще громче крикнул Сычев. Раненого уже перевязывали, а лейтенант оторопело смотрел на появившихся беглецов.

– Мы вам помогаем! Тут полно сектантов, на вас засаду устроили. Давайте, живее отходите, здесь пока безопасно!

Сычев бросился под арку, оттуда выбрался уже с полковником, что-то толкуя ему в самое ухо. Потом гаркнул так, что Котэ чуть не присел. Фронтмены медленно выбирались во двор, отстреливаясь. Команда прикрыла их огнем, позволив

затащить за угол пулеметчика: раненый здоровяк был без сознания. Пока Боцман с компанией помогали сдерживать сектантов, не пуская их к арке, Котэ добрался до Дивнова.

– Товарищ полковник, быстро отходим, тут нас окружат в два счета!

Подтверждая его слова, вновь захлопала винтовка Мины. Сталкер пробовал мысленно связаться с ней или с Кондуктором, но оба не ответили.

– К трансформаторной будке, там попроще будет! – сориентировался Дивнов.

Отряд отступал, и уже через пару секунд из-под арки послышались религиозные завывания сектантов, перекрываемые ураганным огнем. Пара гранат из подствольника временно прервала поток молитв, но пришлось переключиться на другие цели, мест прорыва во двор было слишком много. Насколько видел Котэ, Мина старалась вовсю, то и дело валя нападавших, даже хваленый бронекамуфляж не останавливал пулю из детища Драгунова. Шлем забрызгивало изнутри, и еще один сектант уходил навсегда.

Пулеметов у Дивнова оказалось обильно, бойцы образовали полукруг и принялись экономно палить, покрывая огромный сектор. Калибр позволил наносить урон массово, только клочки полетели. Интересно, как с такими потерями в боях сектанты не вымирают? Фанатики, конечно, замечательно подготовлены, хорошо вооружены, но одержимость заставляла их лезть прямо под пули, не прекращая проклинать врага.

– Нужно убираться отсюда. Того и гляди подойдет подкрепление, – тревожно поглядывая назад, гудел Боцман.

– Да тут только поднимись, сразу пулями набьют под завязку, – возразил Дивнов. – Надо что-то придумать, чтобы они хоть на полминуты остановились.

– Пойду посмотрю, что там творится, – вызвался Котэ. Ему хотелось найти Кондуктора или хотя бы убедиться, что с ним все в порядке.

– Осторожнее, – напутствовал Дивнов, и сталкер пополз в сторону выбранной под убежище квартиры.

Выбравшись из зоны обстрела, он огляделся. Мина по-прежнему работала на крыше здания, зонопоклонников впереди не наблюдалось. Котэ подобрался к проходу между домами и выглянул из-за угла. Тишина, только ветер шелестит по давно опавшим листьям. Сталкер крался по заросшей кустами площадке, стараясь дозваться Кондуктора.

«Котэ, берегись!» – взвыл тот, и напарник успел залечь, прежде чем кусты затряслись от пуль. Судя по последовавшим

речам, это был неприятельский отряд.

– Тебе не уйти от гнева Зоны!

– Сдавайся, враг!

Котэ ответил короткой очередью, прячась за проржавевшей фигурой то ли волка, то ли коровы. Фигура тут же лишилась головы от сектантских выстрелов. Прижали меднолобые! Переместившись в сторону, сталкер попытался тихо выбраться из кустов, но зонопоклонники предвосхищали его продвижение, огнем загоняя в угол.

– Кондуктор, отвлеки их! – возопил Котэ. – Мне хоть на секунду, успею улизнуть!

«Погоди еще чуть-чуть, продержись, братишка! – отчаянно кричал Кондуктор. – Еще самую малость!»

Да, продержись тут, когда пули свистят над головой, а треск кустов и голоса все ближе. Котэ уже не мог стрелять, чтобы совсем явно не обнаруживать себя. Не видят – и то хлеб. Однако становится совсем жарко! И почему тут так мало аномалий?! Нет бы на «верчушке» покатались или в «огнеплюй» наступили!

Глухой удар сотряс землю, заставив вжаться в маленькую ямку, распластаться тончайшей пленкой на ее поверхности. И дикий, ужасный рык раздался совсем рядом.

Котэ показалось, что пошел горячий дождь, на лицо упали первые капли. Кусты вокруг трещали от бегства обезумевших людей и рева невидимого хищника. Земля подпрыгивала то ли от перемещения огромной массы, то ли от обуявшей сталкера паники. Он не сразу понял, что не сам зовет себя по имени.

«Котэ, ты там живой? Котэ, ты где? – надрывался в голове самый приятный на данный момент голос. – Уходи оттуда, не мешай ей!»

Ей? Кому – ей? Сталкер изо всех сил молился, чтобы это оказалась не Мина. Уж больно ужасный рев издавало существо, уничтожающее отряд «Свидетелей Зоны».

Он поднялся на четвереньки, с трудом не падая обратно на землю, в голове кроме голоса Кондуктора метались обрывки чьих-то мыслей. Слов было не понять, лишь боевой азарт и легкий гнев в ответ на возникающую боль. В его неожиданную спасительницу попадают, Котэ слышал выстрелы и чувствовал, как возникают вспышки в ее мозгу. С трудом выпрямившись, сталкер разглядел массивную фигуру: это была брысь.

«Котэ, ты выбирайся, выбирайся. Не мешай ей, она боится, что тебя сектанты заденут, – увещевал невидимый Кондуктор. – Вот так, давай, отходи назад».

Сталкер пятился, ведомый голосом Кондуктора, пока не уперся спиной в стену дома, сполз по ней и сел на заросшую

травой бетонную плиту. Винтовка безвольно лежала на коленях, Котэ трясло от пережитых ощущений.

Бой заканчивался, теперь были слышны только одиночные выстрелы и редкие крики жертв брыси. Рядом в плечо ткнулся Кондуктор, заглянул в лицо.

«Ну все, Котэ, приходи в себя. А ты думал! Это ж брысь! Запоздала чуток, пока кралась к тебе, зато эффект неожиданности полный».

– Это та? – спросил Котэ, уже зная ответ. – Откуда она здесь?

«Вот сам и спросишь. Она за нами с Искорки ходит, судя по всему. С короткими перерывами. Удивительный ты человек, раз тебя брысь бережет».

В голову медленно возвращалось сознание, в глазах перестало плясать и двоиться. И вместе с этой встряской пришли новые мысли.

– Слушай, а как же Мина? Наша знакомая не боится ее?

«Обычные брыси боятся и бегут вместе с остальными мутантами. Я чувствовал не одну из них, драпающую от нашей веселой компании. Но эта, похоже, готова перебороть свой страх. Их что-то связывает, чувствую это все отчетливей, но пока не уловил, что именно».

– А нас-то что связывает? Почему она помогла мне?

«Не думаю, что брысь рассердится, если ты сам полюбопытствуешь».

– А я ее пойму? В прошлый раз брысь говорила через тебя, я слышал только настроение. – Котэ вовсе не хотелось беседовать со спасительницей, все его сталкерское нутро вопило о побеге.

«Вот она, сейчас все и узнаем. – Кондуктор встал, приветственно взметнув пушистый хвост. А сталкер был слишком слаб, иначе тут же драпанул бы, завидя, как кусты раздвигаются, и огромная кошка медленно приближается к ним. Мягко ступая толстыми лапами, она подошла вплотную. Макушка сидящего Котэ оказалась ниже ее холки, покрытой блестящей короткой шерстью.

«Потом… Сейчас помоги друзьям». – Ее интонации напоминали голос волка Акелы из старого мультфильма «Маугли», такой же низкий и напевный. Сталкер не успел открыть рот, как брысь исчезла; за ней бросился Кондуктор. Тут же вернулись звуки боя.

Котэ и забыл, что совсем рядом ребята Дивнова отстреливаются от сектантов. Долг поднял сталкера на ноги и заставил ковылять на подмогу. Уже издалека он увидел развивших кипучую деятельность фронтменов, среди них разглядел и своих спутников. Отряд Дивнова поредел примерно

на треть, но враги отступили или полегли.

– Ну, что, разведал? – ухмыльнулся Боцман, но увидел его лицо и посерьезнел. – Что случилось, Котэ?

– Потом, Боцман, все потом. Что тут у вас?

– У нас Дивнов, который разрывается между приказом и нежеланием нас задерживать. Это мне Сычев шепнул по большому секрету.

– Не надейся, полковник и так сделал для меня слишком много. А что Мина?

– Мина не появлялась, но она жива, я до последнего слышал выстрелы с крыши. Тут девчонку пытались накрыть из РПГ, но с ее же помощью гранатометчик пальнул не туда и обрушил на своих товарищей много железобетона.

– Осталась сущая ерунда – разобраться с вопросами, которые имеет к нам «Фронт».

– И вопросов все больше, – сказал Дивнов, подходя к ним. – А желания их задавать нет.

– И все же слушаем, товарищ полковник. Скрывать что-либо тоже желания мало.

– Попробуй ответить на такой вопрос: что же нам с вами делать?

– Это философский вопрос. То есть – хрен его знает.

– Если бы все было так просто. Боюсь, командование «Фронта» не сильно` в философии.

– Вы имеете в виду, нас будут судить? Товарищ полковник, со всей серьезностью заявляю, что ни я, ни мои друзья не имеем отношения к известным вам преступлениям.

– Я – это не весь «Фронт», Котэ. От того, во что я верю, мало толка. А где Мина? Хотя, я так понимаю, она скрывается.

– Она не скрывается, поглядите-ка туда, – указал Котэ направление. Фигурка девушки на крыше показательно поставила винтовку на край крыши и помахала рукой.

– Мда, а я-то думал, кто там такой ловкий помогает. Ну, что ж, еще одно очко в вашу пользу, девушка могла перещелкать нас, как семечки, в любой момент.

– Могла, если бы захотела! – жестко ответил Боцман. – Эта девчонка, не колеблясь, бросилась спасать ваши шкуры защитного цвета, полковник! А могла бы сидеть и смотреть, как вас добивают снайперы «свидетелей», пока вы мечетесь, как стадо овцеморфов.

– Если ты думаешь, что мне нравится обвинять Мину в убийствах, то очень ошибаешься, – холодно произнес Дивнов. Невдалеке лейтенант тревожно всматривался в лица спорщиков, не имея возможности услышать разговор.

– Тогда заставь своих командиров поверить в ее невиновность! Пусть еще спасибо скажут, что мы им претензий не предъявляем! И Котэ заставили по Зоне от вас бегать! В Дубогорск вон сунулся, лишь бы отстали!

– Да поди объясни, – с горечью мотнул головой Дивнов. – Очень их личность Мины заинтересовала, а еще больше – ее работодатели.

После того как полковник выложил все, что он знает по поводу Мины, даже Боцман утратил злой энтузиазм. Крыть было нечем. Котэ махнул Мине рукой, и через пару минут девушка присоединилась к команде. Фронтмены косились на нее, но ничего не предпринимали. Сычев поглядывал с нескрываемой симпатией.

Пока проходило это тягостное совещание, к напарнику подобрался Кондуктор.

«По-моему, нам надо прятаться. Скоро Всплеск».

Котэ сделал вид, что присматривается к небу. И хотя никаких признаков приближающегося катаклизма он не углядел, все же нахмурился, извлек из рюкзака ПДА, покопался в нем и вынес вердикт:

– Всплеск близится, надо искать убежище.

– С чего ты взял? – недоуменно глянул на друга Боцман. – Я пока не вижу ничего, да и на коммуникаторе нет сообщения.

«Ты прав, в воздухе ощущается что-то неприятное. Чувствую нарастающий гул в голове, как волна звука накатывает издалека», – мысленно отозвалась Мина.

– Когда я тебя обманывал, Боцман? – попенял ветерану сталкер. – Не первый год в Зоне, научился уже определять.

Мысленно попросив у него прощения, Котэ стал собираться и кивнул Дивнову. Тот моментально снарядил лейтенанта строить людей, через пару минут отряд двигался по направлению к квартире-убежищу, намереваясь переждать в крепком подвале дома. Оставалось пройти совсем немного, они обогнули детский сад и вышли на площадку перед домом…

Почти вышли. Мина толкнула Котэ обратно за здание и прыгнула следом, он налетел на Боцмана, в которого уперлись остальные. Место, где девушка только что стояла, покрылось фонтанчиками земли от выстрелов.

– Не высовываться, впереди мракобесы! – закричал Котэ. В ответ сектанты открыли огонь, от стен детского сада отлетали целые куски кирпича и штукатурки.

– Отходим, быстрее! – командовал полковник.

Боцман отобрал дымовые гранаты у молодого бойца и метнул сразу две штуки за угол. Пелена дыма постепенно густела. Отряд

отошел за дом, вдоль которого намеревался добраться до убежища.

– Чтоб этим кликушам мимик попался! Время поджимает, я тоже уже чувствую Всплеск! – гремел Боцман. – Что делать-то будем?

«Котэ, тут недалеко здание, на нем написано “Гигант”, – влился в эфир голос Кондуктора. – Давайте туда, подвал огромный, а в здании пусто».

– Значит, так! – Сталкер достал ПДА. – Прямо по курсу кинотеатр «Гигант», в подвале все поместимся. Двигаем туда!

– Мимо сектантов не пройти, придется с боем прорываться! – прокричал Сычев. Его подопечные отбивали атаку зонопоклонников, выплескивающихся с обеих сторон дома, за которым укрылся отряд.

– Подави тех, кто у нас на пути! Остальные прикрывают отход!

Пулеметчики заставили сектантов бросить несколько изрешеченных тел и отступить, команда двинулась вперед, за ней следовали остатки отряда, не давая висевшим на хвосте врагам открыть прицельную стрельбу. Уже несколько бойцов «Фронта» полегли перед зданием, и остальным кровь из носу следовало поторопиться, выбираясь из клещей «Свидетелей Зоны».

Пулеметчик дал очередь, выставив оружейный ствол за угол дома. Котэ высунулся и прицельно прижал сектантов к земле, навсегда утихомирив парочку врагов. Над ним заработал АК, начал косить ряды противника. Сталкер оглянулся и увидел, что это Трубадур неспешно прореживает «свидетелей». Довершил отстрел Боцман, послав в растерявшихся врагов гранату и заставив их отступить окончательно. Воспользовавшись возникшей паузой, отряд преодолел расстояние между капитальными постройками. Но враг опомнился слишком быстро, шедшие последними два фронтмена упали, сраженные очередями.

«Давай быстрее, Котэ, Всплеск приближается!» – встревоженно предупредил Кондуктор.

– Как там в «Гиганте?» Сектантов нет?

«Нет, тут пусто. Живей, шевелитесь!»

Вокруг стремительно темнело, гул знакомо вливался в голову, неприятно зудело в черепе. Небеса на глазах наливались красно-зеленым, и ноги становились ватными, дышать было все труднее, будто воздух наполнялся ядом.

«Свидетели» уже не докучали отряду, видимо, отвлекшись на поиски своего убежища, и люди сломя голову бежали к зданию кинотеатра. Наждак с Домовым присели на колени возле входа,

где со старой афиши скалился нарисованный Кинг-Конг, и прикрывали остальных. Близящийся Всплеск надавил на затылок, его заломило так, что пришлось стиснуть зубы и только стонать.

Котэ глянул на Мину, ей приходилось несладко. Если она чувствует то же, что и другие мутанты, сталкер боялся представить, какой ужас девушка сейчас испытывает. Должно быть, обостренные чувства вовсю мешают и вопят, пытаясь заставить тело спрятаться где угодно. Наконец, все члены отряда вбежали в здание.

«Давай направо! Теперь вниз, тут вход! Осторожнее, я заловил пару сусляков, где-то еще один пищит», – командовал Кондуктор.

Спутники вбежали в подвал, когда земля под ногами заходила ходуном. Захлопнули дверь, осмотрели убежище на предмет нахождения живности и дыр в окнах, в три ствола разнесли на клочки несчастного сусло-хомяка и без сил рухнули на пол. Даже здесь чувствовалось, как снаружи беснуется Всплеск, в глазах пульсировал его отсвет, сменяемый полной темнотой.

А света было предостаточно, плафоны исправно горели. Котэ тупо уставился на старый детский рисунок на стене, чтобы хоть как-то помочь глазам сохранять неподвижность. От отряда фронтменов осталось человек двадцать, включая Дивнова и Сычева. Каждый молча вспоминал товарищей, оставшихся лежать на одной из улиц мертвого Дубогорска. Всплеск не тронет тела, и когда они выберутся отсюда, то вернутся, чтобы похоронить павших. Если позволят «свидетели». Хотя многие были готовы устлать землю вокруг могил трупами врагов, убивших их друзей, даже если придется самим лечь рядом. Эти мысли хорошо помогали перенести Всплеск.

Дивнов молча сжимал раскалывавшуюся голову и страдал от душевной боли по своим потерянным ребятам. Боцман привычно откинулся спиной на стену, подложив под спину рюкзак, его ученики сидели рядом и чувствовали себя в безопасности рядом со старшим. Трубадур лежал, отвернувшись к стене, он не двигался.

Котэ взглянул на Мину, на побелевшие от напряжения губы, на не менее бледное лицо. Она прижимала к себе рюкзак, глаза остановились в одной точке на противоположной стене.

«Кондуктор! – мысленно всполошился Котэ. – Ты где, дружище?»

«Тут я, тут, у Мины на руках. Голова трещит, ужас!» – пожаловался маленький храбрец.

«Ты тоже боишься Всплеска?»

«Нет, – удивился Кондуктор. – Не боюсь. С чего ты решил?»

«Мутанты всегда его боятся. Ты что, не чувствуешь, что происходит с Миной?»

«А я вот не боюсь! – с некоторым вызовом ответил Кондуктор. – Привычный я, не в первый раз под Всплеском. Хотя и в первый раз тоже не боялся».

«Значит, ты и не мутант вовсе, – заключил Котэ, стараясь не морщиться от головной боли. – Просто необычный кот».

«Все может быть», – вежливо ответил Кондуктор и замолчал.

Котэ прилег, опустил голову на рюкзак и незаметно уснул.

Даже стены имеют мыши

Сны были яркие и отвратительные. То «Фронт» приговаривал Мину к расстрелу, а сектанты приводили приговор в исполнение. То Кондуктор бросался на нарисованного мышонка из американских мультиков, а тот превращался в псевдогориллу и гонял по Дубогорску всех, кого встречал. Впереди бежала маленькая команда, за ними фронтмены и сектанты вперемешку. В общем, выспаться не удалось.

Котэ проснулся с плохим настроением и с болью в шее от жесткого рюкзака, набитого фонящей дрянью с дурно влияющими на нормальных людей свойствами. Судя по всему, проспал он всего несколько минут, так как Всплеск еще вовсю ощущался уставшим организмом. Повертел головой, разминая шею, заодно пересчитал своих спутников: все в наличии.

Практиканты дрыхли, Боцман общался с Дивновым и Сычевым, Трубадур без движения лежал на прежнем месте, а Мина все так же держала Кондуктора в рюкзаке на коленях. Зато фронтмены спокойно использовали минуты отдыха для здорового сна.

Найдя глазами злосчастную американскую мышь, Котэ пару минут не отводил от нее взгляда, подозревая, что она и впрямь превратится в мутанта. Интересно, кто ее тут изобразил? Не слишком аккуратно, но очень похоже вышло. Краски еще яркие, тут, в сухом подвале, Зона не скоро обесцветит и сотрет его со стены. Хотя, если Зона захочет, сегодня же на месте мышонка будет что-нибудь другое. Да хоть Иван Федорович Крузенштерн или тот непонятный мутант с Луны.

– Что пялишься, мышь? – пробурчал Котэ. Чем дольше сталкер смотрел на рисунок, тем больше он раздражал.

«Котэ, Мина реально психует! – огорошил Кондуктор. – И сама не знает, в чем причина. Я уже тут все перебрал, говорит – не то».

«Мина, что случилось? Это Всплеск на тебя так действует?»

«Нет, я уже обвыклась. Но мне кажется, за нами кто-то наблюдает».

«Откуда, как ты думаешь?» – Котэ незаметно подтянул к себе оружие. Опыт показывал, что Мина в таких делах не ошибается.

«Не могу понять. Будто отовсюду тянутся взгляды, скользкие и холодные». – Мина встала, повесила за спину рюкзак и прошлась вдоль стен. Фронтмены из караула проводили ее взглядами, но оружие не трогали, Дивнов покосился на девушку и вновь заговорил с Боцманом.

«А ты, Кондуктор, что-нибудь чувствуешь?»

«Да, сейчас только что по спине сквозняком потянуло. Стой, вот тут!»

Мина шагнула назад и остановилась напротив рисунка. Котэ осторожно подошел к ним, не сводя глаз с мыши. Вблизи сквозь него проглядывала выщербленная стена, отчего казалось, что мышонок скалится не очень вежливо.

– Браток, а переляг-ка чуть в сторонку, а? – попросил сталкер бойца, сидящего под рисунком.

Тот без слов отсел, положил «Грозу» на колени и снял автомат с предохранителя. Они посмотрели друг на друга, фронтмен слегка кивнул. Котэ аккуратно приблизился к нарисованному герою мультфильмов и стал разглядывать его. Близко наклоняться не хотелось, а ну как вцепится в лицо, тут такому никто не удивится.

В теплом свете горящих на потолке плафонов краски слегка бликовали, ничего необычного. Перемещаясь вдоль стены, сталкер увидел, что рисунок напополам делит трещина, тянущаяся от потолка до пола. Автоматически он протянул руку, чтобы пощупать ее и тут же отдернул. Рисунок будто предупредил таким тихим скрипом, мол, не трогай, Котэ отчетливо слышал его. Отступая назад и удерживая ствол винтовки направленным на мышонка, сталкер увидел, как по бокам от него фронтмены перемещаются в стороны, поднимая оружие.

– Грызун, почему ты мне так не нравишься? – прошипел Котэ себе под нос. – С каких пор меня пугают всякие иностранные мыши?

В голове вспыхнули позабытые слова Лунного Света, сталкер уже осознанно отпрыгнул назад и присел, целясь в рисунок.

– Осторожно, тут какой-то подвох! – не слишком громко оповестил Котэ остальных.

Бойцы уже растолкали своих товарищей, теперь весь отряд ощетинился стволами. Рядом присел Боцман, вопросительно глянув на друга.

– Ночной гость предупреждал о том, что я должен остерегаться иностранных крыс, – тихо бросил ему Котэ.

Боцман тут же нахмурился, моментально прицеливаясь в злосчастную зверушку.

– Полночь в Москве – это время обеда в Лос-Анджелесе, – успел пробормотать Котэ слова песни.

Свет в подвале погас неожиданно, в следующий момент от стены донесся громкий треск. В лучах фонарей нарисованный мышонок разъехался на две половинки, из образовавшегося

прохода выметнулась длинная конечность.

Котэ интуитивно прикрыл голову винтовкой, конечность ударила по нему с такой силой, что сталкера бросило на пол. Тут же загрохотало оружие, в большом количестве выплевывая пули; раздался знакомый уже вой, тяжелая туша промелькнула в проеме. На ее пути встала Мина, выстрелила в упор и закричала, когда мутант схватил ее за руку, исчезая за стеной.

Котэ поднял выбитое из рук оружие и ворвался в проем. Свет фонариков мельтешил, затруднял ориентацию, пара секунд ушла на то, чтобы сорвать фонарь с головы ближайшего бойца, надеть на себя и пуститься в погоню за мутантом.

Вниз вела пологая лестница, широкие ступени не мешали бежать. В конце виднелся освещенный коридор, свет из которого периодически закрывала собой туша мутанта. Ни хрена себе, зашли в кинотеатр!

Мина кричала что-то, но Котэ не разбирал слов. Добежав до коридора, в котором исчезла псевдогорилла, он притормозил и осмотрелся. Сталкера тут же догнал Боцман, за ним, обойдя остальных, появился Трубадур. Он протянул забытый рюкзак.

– Что это за место? – выдохнул Котэ, злость переполняла, мешая отдышаться. – Где мы?

– А кто его знает, – ответил Боцман. – Я слышал, в Дубогорске полно подземных лабораторий. И ***что*** в них, лучше не знать.

– Боюсь, не знать уже не получится. Ну, ладно, отдохнули и пошли дальше! – отрывисто скомандовал Котэ, он двинулся вперед, вешая рюкзак на плечо.

– Давай подождем остальных! – возразил Боцман.

– У этого урода Мина и МОЙ КОТ! – зарычал сталкер.

Трубадур усмехнулся, тут же с готовностью кинулся за ним. Боцман выругался так, что шарахнулись подбежавшие ученики, махнул им рукой и последовал за другом.

Стараясь не шуметь, преследователи шустро продвигались вперед. Коридор был прямым, как проспект, и пока что Котэ не боялся потерять мутанта, свернув не туда. Сзади появились фронтмены, это очень успокаивало. Только сейчас сталкер подумал, что тут может быть далеко не один мутант. А если это лаборатория по их выращиванию, тогда отбиться будет весьма проблематично. Стоп! Мина говорила, что ее готовили в лаборатории, где содержали и горилл. Котэ очень захотелось, чтобы это было не здесь!

Жихарь подери! Сталкер совсем забыл об осторожности, а ведь и в тоннелях встречаются аномалии! Когда Котэ понял, что мчался сломя голову, не пользуясь не то что детектором, но и

обычным зрением, холодный пот пробежал по его спине. Привык ведь, что Кондуктор рядом! А он сейчас в рюкзаке, который у Мины на плече. И их обоих все дальше уволакивает мутант!

Котэ лихорадочно порылся в кармане и извлек свой «Поиск-М», он был разбит вдребезги. Видимо, когда сталкер бросился за мутантом, зацепился за какой-нибудь угол. Или во время недавнего боя укокошил.

– На` мой, – предложил Трубадур и протянул «Импульс». – Я все равно им не очень умею пользоваться.

Котэ поблагодарил его и включил детектор. «Импульс» был изрядно потертым, а на задней крышке нацарапано «Карбон». Что это за карбон, думать было некогда.

Теперь можно продвигаться быстро, не опасаясь влететь во что-то неприятное. Конечно, в таких местах «верчушек» и «плотеломок» сталкер не встречал. Им, наверное, тут не развернуться. Что это за «верчушка», если клиента не покатать с размахом, не раскрутить как следует? Будет биться выступающими частями тела о стенки. А вот всяческие растворители, вроде «гриба-сопли», тут вполне могут обитать. И «грозовики» с «огнеплюями» попадаются в избытке. Котэ понадеялся, что хотя бы блуждающих аномалий нет, от них деваться будет совершенно некуда.

На бегу сталкеру пришла в голову неприятная мысль. У убитого на «Академике» вахтенного пропал как раз «Импульс». А если Трубадур не умеет им пользоваться, то зачем ему детектор? С другой стороны, зачем тогда он его взял? Боцман догнал друга, рассмотрел надпись и глянул вопросительно – дескать, что предпримем? Котэ покачал головой: пока не до этого.

Коридор плавно изогнулся вправо, преследователи чуть не влетели в парочку небольших луж крови. Котэ чуть не зарычал, увидев их.

– Погоди, это не похоже на человеческую кровь, – остановил его Боцман. – Видимо, Мина пытается избавиться от мутанта в одиночку.

Продолжая погоню, Котэ подумал, что Боцман мог забыть: Мина не совсем человек. Но все же его слова приободрили сталкера. Через десяток метров появилось ответвление, заканчивающееся металлической дверью с запорным штурвалом. Проверив путь детектором, спутники подошли к ней, и их наконец догнали бойцы «Фронта». Впрочем, запыхавшимися их назвать было нельзя, ребята хорошо натренированы.

Осторожно коснувшись двери, Котэ убедился, что та заперта. Из-за нее не доносилось ни звука.

– Ну, как будем открывать? – осведомился Дивнов.

– Товарищ полковник, может, пару гранат? – предложил Сычев.

– Отставить, шуму наделаем. И не факт, что нам туда.

В это время вернулся фронтмен, который с частью оставшегося отряда продолжил исследовать коридор.

– Товарищ полковник, видим мутанта, продвигается далеко впереди, девушка с ним.

Отряд повернулся, чтобы выйти в коридор, в этот момент за их спинами дверь вздрогнула от удара. Тут же десяток стволов направился на массивную створку, в навалившейся тишине стало слышно, как капли пота со лба шлепаются на пол. Следующий удар напугал не меньше, за ним еще один: что-то явно бросалось на дверь, стараясь выбраться наружу. И это что-то было очень крупным.

Люди отступали, не зная, что делать, если оно выберется. Не факт, что это можно остановить даже таким количеством оружия. Удары смолкли, отряд терял время, ожидая продолжения, но нечто за дверью, видимо, поняло тщетность попыток и ушло.

Наконец, погоня продолжилась. Иногда на полу встречались крупные капли крови, и Котэ молился всем легендам Зоны сразу, чтобы это не была кровь друзей. Может быть, действительно, Мина пыталась освободиться и ранила гориллу? Или это Кондуктор выскочил из рюкзака и решил разобраться с обидчиком? Будет видно, когда догонят. И лучше бы горилле самой издохнуть.

– Чувствую, впереди хорошая драка, а патронов у меня маловато, – мрачно заключил Боцман, проведя на ходу ревизию боеприпасов.

Фронтмены отозвались, соглашаясь. Чем дальше, тем веселее. Еще удивительно, как они до сих пор не израсходовали весь боезапас, положив столько врагов. И рюкзак значительно полегчал, больше не давит на плечи. Надо где-то разживаться патронами, еще и тут отбиваться, и «свидетели», должно быть, стекаются новыми силами со всего Дубогорска. Всплеск завершился, а фанатики время терять не привыкли.

* * *

Наверху действительно закончился Всплеск. Вооруженные сектанты прочесывали все возможные места укрытия от этого периодического бедствия, но возмутители порядка как сквозь землю провалились.

Небольшой отряд сектантов двигался по направлению к

кинотеатру «Гигант», равнодушные движения могли ввести в заблуждение, но ничто не укрывалось от глаз бойцов, бывших когда-то обычными людьми. Последний зонопоклонник исчез внутри здания, оттуда раздалась беспорядочная стрельба и страшные крики фанатиков.

Первая пара бойцов погибла мгновенно, получив ужасные раны. Остальные бестолково засуетились, но только мешали друг другу и умирали один за другим, не успевая понять, откуда приходят удары, вскрывающие защитные комбинезоны с неимоверной легкостью. Стены покрылись брызгами крови, ею было заляпано все вокруг. Последний выживший поскользнулся, и над его головой пролетела тяжелая туша неведомого врага. Сектант повернулся, вскинул автомат, в следующую секунду вошедший в его тело вместе с обломком кости руки. Крик застыл в горле, труп с вдавленным глубоко в живот оружием остался лежать на полу. Брысь принюхалась и исчезла в разверзтом стенном проеме.

* * *

Ну, где уже этот скотский мутант? И вообще, где это они? Жаль, не попалось ни одного охранника, поспрашивали бы, патронов одолжили. У Котэ осталась парочка рожков, у Боцмана с учениками тоже, они ребята запасливые. Насчет Трубадура Котэ не мог поручиться, надеялся только, что сталкера в нем больше, чем рифмоплета. Пока что он был хорош и в том, и в другом.

Все так просто: коридор уперся в тупик, справа один выход, мимо не пройдешь. Значит, члены отряда или вместе изловят гориллу, или всем скопом попадут в ловушку.

Огромная дверь с парой пятен все той же крови открылась тяжело, но бесшумно. Преследователи попали в большое помещение, ярко освещенное потолочными светильниками. По периметру второго этажа шла галерея, огороженная перилами; пара лестниц вела на нее снизу.

В двух углах – по двери, их тут же взяли на прицел бойцы «Фронта». Котэ с Боцманом и Дивновым по кровавым следам подошли к выходу из помещения. Да, если кто-то до сих пор так истекает кровью, то, скорее всего, это горилла.

Не успели они обсудить дальнейшие действия, как свет погас, и в темноте из угловых дверей повалили вооруженные люди.

Лаборатория, мутанты и прочие зомби

Мина отчаянно сопротивлялась, но тащивший ее гигант был слишком силен. Закинув девушку на плечо и прижимая к себе, он тащил ее по длинному коридору.

– Кондуктор, ты где там? Помогай, отвлеки его! – отчаянно позвала Мина.

«Да не могу я, – мрачно ответил Кондуктор. – Этот урод так сжал рюкзак, что мне бы не помереть, не то что помочь».

Мина попыталась повернуться, дыхание тут же перехватило из-за боли в ребрах. Псевдогорилла поудобнее перехватила другой лапищей руки девушки и продолжила споро двигаться вперед. Когда она проходила мимо бокового ответвления, заканчивающегося массивной дверью, Мине показалось, что та дрогнула от удара.

«Ого, да тут еще зверушки есть, – все так же мрачно проговорил Кондуктор. – Не хотел бы я оказаться рядом с ними».

– Возьми себя в руки и приготовься действовать, – ответила Мина, сама лихорадочно соображающая, как выкрутиться из ситуации. Мутант явно питал к ней еле сдерживаемую ненависть, и непонятно, что удерживало его от того, чтобы не растерзать девушку немедля.

«Давай подерем эту обезьяну. Скорее бы уже, я тут от беспомощности зол, как голодный мимик! Вылезу – рассчитаюсь!»

– Береги силы, малыш. Они нам очень понадобятся.

«Ну, так уж и малыш…» – судя по интонации, Кондуктор засмущался.

Хватка мутанта на секунду ослабла, и Мина тут же высвободила руку. Нож, прыгнув в ладонь, по рукоятку вошел в бок гориллы. Та заревела и дернулась так, что Мина оставила лезвие в туше. Мутант встряхнул девушку, сжал еще сильнее, и она почти потеряла сознание. В рюкзаке безумствовал Кондуктор, трепыханий которого горилла даже не чувствовала. Справившись с затопившей его яростью, мутант снова перехватил руки Мины и поковылял дальше, оставляя за собой кровавые лужи. Нож в боку его уже не слишком беспокоил.

* * *

Котэ почти оглох от постоянного грохота, выстрелы не прекращались ни на миг. Охранники подземелья перли из дверей, падали и умирали под пулями фронтменов, на их месте

появлялись новые.

Сталкер вставил в винтовку последнюю обойму и продолжил отстреливать нападающих. Не зря он в свое время разорился на этот прицел, в темноте цели видны замечательно.

Боцман в ноктовизоре работал столь же успешно, его ребята добивали особо ретивых врагов. Как шли дела у «Фронта», Котэ не видел, но, судя по звукам, они там держат свою дверь замечательно.

Вот и все, оружие теперь бесполезно. Из «Дырокола» рискованно садить, да и не видно с ним ничего. Котэ в прицел разглядел тушку врага, упавшую не очень далеко от него. Хлопнув Боцмана по плечу и указав на валяющийся автомат, он дождался удобного случая метнуться за трофеем.

Оружие уже было в руках сталкера, когда створки выхода распахнулись, и он оказался в полосе света, идущего из-за них. Знакомый рык заставил вздрогнуть, тут же по ушам полоснул усиленный динамиком голос:

– Сдавайтесь, сталкеры, или я спущу своих созданий! По всей видимости, патроны у вас подходят к концу. Не дурите и останетесь жить.

– Это кто там гавкает? – прорычал в злом бессилии Боцман. – Выходи, покажись!

– Покажусь, куда я денусь. Оружие на пол. На счет «три» пускаю мутантов. Раз!

Спутники переглянулись, Котэ пожал плечами. Дивнов вздохнул и кивнул. Оружие с грохотом полетело на пол.

– Вот так. А теперь отошли в угол.

Отряд подчинился. Котэ пытался найти выход из ситуации, но пока не просчитывались ни возможности, ни варианты. Хотелось надеяться, что это еще не конец и время поквитаться придет.

В дверях возвышались две гориллы, сверкая красными глазищами; вокруг столпились вооруженные охранники. Разглядывая их, Котэ перестал удивляться, почему они так опрометчиво кидались на отряд, не считаясь с потерями. Охранники все до единого смотрели на пленных абсолютно пустыми глазами. Такой взгляд сталкер видел у зомби, только у здешних… *существ* не гнили тела`, да и с оружием они управлялись шустро. Что это за место, мимик вам на шею?!

Мутанты расступились, и из-за них вышла целая делегация. Люди в камуфляже военсталов, парочка военных и гражданский. Конечно же, в медицинском халате и очках, кто ж еще может обитать в подземной лаборатории? И на кой черт нужны эти халаты? Ладно, хоть не в скафандре. А то, бывает, человек так в

роль входит, что и в безопасном месте не снимает защитный костюм. Некоторые в экзоскелете щеголяют даже в подвале под Маяком.

– Я вижу, вы удивлены, – начал очкарик. Это он вещал через динамики. – Добро пожаловать в экспериментальную лабораторию.

– Что за организация, какое государство представляете? – вклинился Дивнов. Правильно, документы пусть предъявит, шельма. А отряд уже решит, куда его сдать.

– Организация частная, а государство мы не представляем, – мягко ответил очкарик. – Позволите мне продолжить?

– Ваше звание, имя, цель исследований, – продолжал разыгрывать солдафона полковник.

– Звание? Представьте себе, биолог, специалист по мутациям. Зовите меня Доктор.

– Доктор в Зоне один! И ты на него не похож! – отрезал Дивнов.

Да что ж сюда так тянет всех этих специалистов по мутациям? Шагу не ступишь, чтобы не толкнуть такого вот спеца. Так интересно ковыряться в гнилых тушках? Ну, ковыряйся, зачем же других мутантов плодить?

– Вы, видимо, из «Фронта», – не обиделся Доктор. – Понимаю ваше негодование: вы боретесь с мутантами, а я их создаю. Что ж, каждый занимается своим делом.

И разговаривает он так типично, аж противно. Наверное, есть где-то институт или факультет в каком-то институте, где готовят таких вот Докторов. И обязательно прививают правильную речь и вкрадчивый, мягкий голос с набором осторожно-вежливых оборотов и чрезвычайно богатым лексиконом.

– Еще посмотрим, кто тут чем занимается! Советую свернуть деятельность и сдаться, мы доставим вас в ближайшую комендатуру.

– Ну-ну, успокойтесь, – улыбнулся Доктор. – На вашем месте я бы перестал вести себя так грубо.

– Так вставай на наше место, – не выдержал Боцман. – И веди себя как захочешь.

Котэ перевел глаза на него, попутно зацепил взглядом Трубадура и поразился: тот смотрел на Доктора с такой ненавистью, что сталкер поежился. Казалось, еще минута – и музыкант вопьется очкарику в горло. Что это он так осерчал на докторишку? Хотя Котэ, конечно, самому уже не терпелось поскорее покончить с этим эпизодом и продолжить искать своих друзей. Не дай Зона, с ними что-нибудь случилось! Тут камня на камне не останется.

– Благодарю вас, мне на своем привычнее, – вежливо нахамил Доктор. – А вы все будьте так любезны пройти за нами.

Зомби-охранники зашевелились, взяли пленных в полукольцо и повели за удаляющейся свитой Доктора.

– Этого мне оставьте, – прошипел Боцман. Ближайший зомби заворчал, направляя на него ствол. – Да ладно, гнилушка, ходи веселее.

– Чую, мы передеремся за право первой пули, – тихо проговорил Котэ. – Вон, Трубадур на врача тоже дюже серчает.

Тот кинул на сталкера мрачный взгляд и уткнулся глазами в спину идущего перед ним фронтмена.

– Тихо, товарищи офи… сталкеры. На месте разберемся, кто будет первым, – осадил друзей полковник. Он беспокоился за шедшего рядом раненного в голову Сычева. Лейтенанту не дали помочь, лишь кое-как перевязать успели, и теперь его пошатывало – было видно, что парню не слишком хорошо.

Шли недолго; на нервы действовали спины передвигающихся впереди горилл, их взрыкивание да монотонный шаг зомби, чьи пустые глаза неприятно ощупывали пленных. Особенно бесили глядящие в затылок.

Наконец перед плененным отрядом открылась типичная современная лаборатория. Хорошо освещенная, набитая современной техникой, она резко контрастировала с подобными помещениями Зоны. Ни тебе портретов давно ушедших ударников труда, ни пожелтевших листков приказов или распоряжений. Не было плакатов и лозунгов, только блеск металла, мерцание новеньких мониторов и тихий шум системных блоков.

Зомби расположились вдоль стен, не оставляя без внимания никого. Гориллы куда-то делись, стало легче дышать в прямом и переносном смысле. Сталкеры как могли подперли Сычева и приготовились внимать.

– Добро пожаловать в мою лабораторию. – Этот голос раздражал неимоверно. – Здесь я и мои коллеги изучаем мутации всех известных организмов, встречающихся на аномальной территории, известной вам как Зона.

Значит, все же это лаборатория, которая «создала» и Мину. И тут полным-полно псевдогорилл. Это весьма усложняет дело. А какие сюрпризы еще готовит это место, знает только вот тот хрен – Доктор.

Котэ вспомнил существо, пытающееся выломать дверь, и поежился. Кстати, куда дели его друзей?

«Кондуктор, Мина, отзовитесь!» – Котэ представил, как его призыв волнами расходится по лаборатории, и испугался, что кто-то посторонний может услышать. Тишина. И тут как снег на

голову – распахнулась дверь и появилась уродливая морда псевдогориллы, держащая на плече Мину.

Котэ дернулся, вызвав угрожающее ворчание зомби, и через силу удержал себя на месте. На самом деле – спасибо Боцману, это он вцепился сзади, не дал сделать глупость. Все уставились на необычный дуэт, не догадываясь, что перед ними – трио.

– А вот и мой любимый экземпляр, – потер руки Доктор. – Дружок, будь добр, поставь ее на место.

Горилла скинула живую ношу с плеча и запихнула в клетку с такими прутьями, что и сама бы не сломала. Котэ мысленно облегчил душу жесточайшим матом, слегка устыдившись этого, когда ему полегчало.

Так, Мина здесь.

«Мина, ты слышишь меня? Как ты там?»

«Слышу. Я нормально, если можно так выразиться. Теперь ты знаком с моими работодателями. Я полная кретинка: не узнала это место с поверхности! Правда, уходили мы отсюда ночью…»

«Да и анчутка с ними! Ты мне скажи, Кондуктор где?»

«Здесь я, Котэ. Сейчас очухаюсь и как дам больно!»

«Сиди на месте! Ты, я так понимаю, в рюкзаке?»

«Ага. И если меня еще раз бросят на пол, я дам!»

Рюкзак, содранный с Мины перед посадкой в клетку, валялся в углу за спиной Доктора. Рядом сидел оператор и что-то отстукивал на клавиатуре.

«Кондуктор, потерпи, они не знают о тебе. Как подам сигнал, устраивай геноцид всем, кто не понравится».

«ОК. Терплю только ради тебя!»

«Мина, ты готова?»

«Нам не выбраться отсюда. Слишком много горилл. Я их чувствую, и они меня тоже».

«Перестань, с твоей помощью мы сможем все! Так что не паникуй, соберись и будь готова прорываться».

«Я постараюсь». – Бесцветный голос чуть раскрасился эмоциями. Ничего, придет в себя – тут-то веселье и начнется.

– Мне жаль, что вы узнали об этом месте, – продолжал вещать Доктор. Котэ вернулся к его выступлению в надежде, что ничего не пропустил, пока общался с друзьями. – Но теперь придется принять вас на работу.

– А если мы не хотим работать? Небось срок испытательный заломите или платить будете мало, – пробасил Боцман.

Фронтмены, несмотря на положение пленных, заржали, Наждак и Домовой гордо посматривали на них. Вот, мол, какой у нас главный! Трубадур не сводил глаз с Доктора.

– А эти тоже не хотели, – обвел охранников жестом руки

Доктор. – Но все же работают.

– Ты эти шутки брось. Если нанимаешь, так обеспечь материально, почему бы и не поработать, коли платят достойно, – продолжил тянуть мутанта за хвост Боцман.

– Боюсь, принять я вас могу только на моих условиях, – развел руками эскулап.

Свита за спиной начальника проводила какие-то манипуляции с оборудованием. Мигали лампочки, по мониторам бежали ряды цифровой информации, люди что-то подключали и отключали, переходя с места на место.

– И выпусти Мину, неприлично держать девушку в клетке, – ровно сказал Котэ.

– Существо, которое вы назвали Миной, является одним из самых опасных мутантов. Неужели вы все еще не поняли, с кем имеете дело?

– Это наше дело, с кем мы его имеем, – так же ровно ответил Котэ. – Она наш друг, и нам не нравится, как ты с ней обходишься.

– Не нужно угрожать, уважаемый сталкер. Вы не в том положении, – раздраженно парировал Доктор, но тут же взял себя в руки. – Я создал ее и послал на полевые испытания. Она должна была принести мне головы самых сильных и опасных мутантов, но по какой-то, пока неизвестной мне причине перестала сотрудничать на определенном этапе испытаний. Мои люди доложили, что подопытная с легкостью добыла голову мимика, вырезав при этом целое гнездо.

Бойцы «Фронта» одобрительно загудели, Дивнов аккуратно сжал плечо слабо улыбнувшегося Сычева.

– Далее она без потерь победила мизгиря. Оставалось только проникнуть в логово брыси, одно такое как раз обнаружили мои люди возле комплекса «Искорка». Подопытная уже пробралась в него, как вдруг вернулась и собиралась скрыться. Ее группа погибла, когда попыталась остановить подопытную. Она убила их, вы не знали?

– Конечно, знали, – ответил Котэ. – Она убила парочку неприятных людей, преступников, окопавшихся в Зоне. Что тут такого?

– А рядом с вами не было случайных смертей? – вкрадчиво спросил Доктор. – Никто не погибал внезапно?

Фронтмены переглянулись, Дивнов нахмурился и уставился в пол.

– Ничего такого я не заметил, – без зазрения совести соврал Котэ, глядя на Мину. Та сидела на полу клетки, уткнувшись лицом в колени.

«Мина, я не верю ему, слышишь? – в ответ Котэ услышал молчание. – Мина, отзовись!»

– Судя по вашим друзьям, вы лукавите, – пожурил его Доктор.

– Какие ваши доказательства? – внезапно поддержал друга Боцман. – Наговорил на девушку, старый олух. Видимо, не ладится у тебя с женским полом, вот и оскорбляешь. Как это мелко!

– Что ж, я докажу вам мою правоту перед тем, как вы пополните ряды охраны. – Доктор достал какой-то предмет, напоминающий «Поиск-М», но более сложный. – Это детектор мутаций, он чутко реагирует на определенные изменения организмов. Как вы видите, мои зверушки покинули это помещение, так что не смогут повлиять на его показания. Я подношу его к подопытной: должен быть сигнал, определяющий наличие мутационной формы. Вот, извольте. – Доктор продемонстрировал присутствующим экранчик.

– А, так ты тоже мутант? Там две точки горят, – хмыкнул Боцман.

– Что? – Доктор непонимающе уставился на детектор. – Как это может быть?

«Кондуктор, тебя спалили! Приготовься!» – мысленно заорал Котэ.

«Жду сигнала! Не опоздай!»

– Ничего не понимаю… – Доктор потряс выключенный детектор и снова включил его. – Судя по показаниям…

Очкарик медленно поворачивался к пленным, но не успел договорить, от резкого движения один из зомби подлетел вверх и врезался в Доктора, повалив его. Котэ изумленно смотрел, как Трубадур хватает второго зомби, и, прикрываясь им, как щитом, расстреливает ближайших охранников из отнятого у «щита» автомата.

Фронтмены тут же бросились на остальных, кто-то уже завладел оружием. Пара бойцов упала, сраженная вражескими пулями, но остальные умело расстреливали врагов.

Котэ кинул Боцману первое попавшееся под руку оружие, ухватил еще один ствол, и сталкеры обильно полили очередями помост, по которому металась свита Доктора. Сам он неподвижно лежал на металлическом полу. Котэ увидел, как Кондуктор проник в клетку и теребил Мину, все так же безучастно сидящую на полу.

«Мина, да очнись же! Кондуктор, осторожнее!»

В зал ввалилась псевдогорилла, ее красные глазки нашли Мину, и мутант одним прыжком оказался возле клетки. Сталкер выстрелил в широченную спину, заставив гориллу обернуться. В

ее боку торчал нож, уже не причиняющий мутанту неудобств. Через мгновение рукоятку оплели изящные пальцы, выдернули клинок, и Мина изо всех сил загнала его горилле в шею. С другой стороны в нее впился Кондуктор, разрывая плечо и загривок твари когтями. У целевшие бойцы исполосовали умирающего мутанта пулями, и тот заревел, издыхая.

За дверью, через которую привели пленных, раздался ответный рев приближающихся горилл, его перебил жуткий рык. Бойцы пятились, стараясь найти укрытие, а за дверью шла ожесточенная борьба, стены гудели от ударов, душераздирающие звуки заставлял сердце уходить в пятки.

«Котэ, это брысь! Скажи, чтобы в нее не стреляли!» – услышал сталкер Кондуктора. Они с Миной уже выбрались из клетки.

– Боцман, я тебе одну вещь скажу, ты только пойми меня правильно, – начал Котэ. – В общем, там, за стеной, брысь.

– Твою мать! – Боцман слегка побледнел. – Мало нам горилл!

– И ты это, ну, не стреляй. Это своя брысь, знакомая.

Боцман выпучил глаза и молча закрыл рот. Таким Котэ его еще не видел.

– Да, своя! Я тебе потом объясню! Помоги мне убедить «фронтовиков»! Она поможет нам выбраться!

– Ну, Котэ, у тебя и друзья!

Вдвоем сталкеры еле убедили Дивнова не стрелять, и это было не легче, чем подружиться с псевдогориллой. Фронтмены с опаской и недоумением посматривали то на двери, то на сталкеров.

«Она заходит, приготовься!» – предупредил напарника Кондуктор.

Котэ стоял у двери, за которой стих шум борьбы. Створки мягко распахнулись, и перед ним оказалась брысь. Словно кошка, она подошла и села, глядя на сталкера.

«Дошла… нашла… что искала», – пронеслись ее слова в мозгу Котэ.

Он повернулся и махнул рукой бойцам. Фронтмены неуверенно опустили автоматы, стараясь особо не шевелиться. Полковник покачал головой и сел возле Сычева, который морщился от боли; на повязке виднелась кровь.

Боцман подошел к другу, глазея на страшнейшую хищницу Зоны. За ним, чуть помедлив, подтянулись практиканты, верные своему наставнику. Котэ поискал глазами Трубадура, вспомнив, что именно он заварил эту кашу с освобождением. Сталкер уже мало что понимал в происходящем.

«Скажи… не надо бояться… не нападу», – прозвучал в голове голос брыси.

Вздохнув, сталкер попытался донести эту мысль до малость обалдевших бойцов. Парни опасливо уселись рядом с командиром, их осталось девять человек. Фронтмены занялись трофейным оружием, набивали рожки патронами. Пусть занимаются, лишь бы не стреляли.

Кондуктор уже крутился возле гигантской кошки. Дивнов с интересом следил за происходящим и лишь покачал головой, поймав взгляд Котэ. Да, теперь уже не отвертеться: он попал в число друзей мутантов, а Мину официально назвали убийцей.

Девушка сидела на помосте, крутя в руках окровавленный нож, и снова безучастно смотрела перед собой. Брысь медленно встала и пошла к ней. Две пары глаз встретились. Воцарилась полная тишина, все смотрели на странную парочку.

«Они говорят о чем-то очень важном, – вклинился в тишину голос Кондуктора. – Я не слышу их, но чувствую, что это серьезно для обеих».

«Надо нам убираться отсюда, – ответил Котэ. – Потом будем разговоры разговаривать».

«Не мешай. Они должны закончить».

Тишину не решился нарушить никто. Наконец, огромная кошка встала и решительно направилась к дверям.

«Мне надо уйти… важно… прости… бросаю вас…» – прозвучало в голове.

«Остерегайся людей. И… счастливого пути тебе», – ответил Котэ, понимая, как наивно это звучит.

Брысь, не останавливаясь, обернулась, глянула на сталкера и скрылась за дверями, Мина бессильно опустилась на пол. Друзья заслонили ее от фронтменов, встав рядом; следом за ними практиканты с решительными лицами обступили девушку с двух сторон. Дивнов тоже поднялся и подошел к ним, сделав знак своим оставаться на месте.

– Полковник, Мина не виновата в смерти тех людей, – проговорил Котэ. – Не веришь – убей и меня вместе с ней.

Дивнов долго молчал, глядя ему в глаза.

– Я не буду убивать никого из вас, – произнес он наконец. – Тут творятся дела, в которые нельзя лезть нам, людям. Думаю, командование «Фронта» примет то, что мы им расскажем, и не станет продолжать охоту на Мину.

Котэ с Боцманом выдохнули.

– Давайте выбираться отсюда, – буркнул Дивнов, смешавшись под взглядом поднявшей голову Мины.

В эту минуту застонал, приходя в себя, Доктор. Его обступили, с иронией глядя на держащегося за голову и пытающегося подняться очкарика. Помогать бедолаге никто не

спешил.

– Ну что, неуважаемый? – нарушил тишину Боцман. – Плохо тебе, да?

– Вы только что разрушили плоды многолетних исследований! Вам, солдафонам, не понять всей важности проделанной работы! – повизгивал Доктор, морщась от головной боли. Зомби, прилетевший в него, валялся у стены с проломленным черепом.

– Куда нам! Мы люди приземленные, в мутантах ковыряться не привыкшие!

– Перестаньте! Мои научные открытия могли привести к фантастическим результатам! И фантастическим деньгам! А вы, офицер «Фронта», как вы могли связаться с мутантами? Признаю, вы переиграли меня, приведя сюда такую сильную особь.

– Эту «особь» ты же сам и создал, – устало сказал Котэ.

– Да я его впервые видел! – забрызгал слюной Доктор. – И никогда доселе не наблюдал таких мощных проявлений мутации! Где вы его взяли, хотел бы я знать!

Сталкеры переглянулись, поняв, что Доктор говорит не о Мине. Значит, Трубадур тоже мутант! Куда же он подевался? И как теперь с ним быть? С одной стороны, он опасен, а с другой – все это время помогал, как только мог. Зато теперь понятно, кого испугались мародеры с «Компенсатора» и почему Трубадур застрелил последнего из них на глазах у сталкеров. И он всегда был неподалеку во время убийств на «Академике» и Маяке! Неужели это Трубадур порешил Гроша?

Тут Котэ вздрогнул, вспомнив смерть лаборанта на Флоре. Сталкер обругал себя последней бестолочью. Да ведь это его голос и песню он слышал, когда шарился по базе научников в поисках сбыта артефактов! С такими способностями разбить раковину головой человека – раз плюнуть! А он-то, дурень, подозревал Мину, Кондуктора, кого угодно, но только не музыканта!

– Где взяли, там уже нет. Сами вырастили, в своем сплоченном коллективе, – ответил Боцман на вопрос Доктора. – А ты, лабораторная крыса, вставай, с нами пойдешь.

– А ведь он тебя знает, – задумчиво произнес Котэ; Доктор непонимающе уставился на него из-под очков. – Я видел, как он на тебя смотрел. Признавайся, чем ты его так разозлил?

– Не понимаю вас! Я его в самом деле не помню!

– Вспомнишь, когда он до тебя доберется. И я не хотел бы вставать на его пути. Мне, в общем-то, без разницы, и если он тебя убьет, не стану горевать.

– Под охрану арестованного! – приказал Дивнов. – Сдадим

этого экспериментатора начальству, пусть разбираются. Думаю, такой трофей легко перевесит любые проступки.

Пара бойцов подхватила Доктора и резво поставила на полусогнутые ножки.

– Что дальше, товарищ полковник? – спросил Котэ. – Какие есть соображения?

– Выбираемся из этого гадючника. Нам еще от сектантов отбиваться.

– Мы пойдем вперед. Мало ли, Трубадур вернется. С Миной у нас есть шанс его остановить.

– Да, вот что… – Дивнов шагнул к Мине. – Лично у меня к тебе никаких претензий нет. Однако я не могу поручиться за свое начальство. Наверняка найдутся люди, которых заинтересуют твои возможности, поэтому советую скрыться, пока не уляжется шум.

– Поняла, товарищ полковник, – ответила Мина. Теперь из ее глаз пропала апатия, и девушка заметно приободрилась.

– Мина, ты – человек. Помни об этом, – неожиданно сказал Дивнов и отвернулся.

Бойцы кивали девушке, прощаясь. Сычев, похоже, даже порывался обнять. Но это, наверное, всем от усталости померещилось.

Команда простилась с фронтменами и двинулась в сторону выхода.

– Котэ, а где твой кот? – вдруг спросил Боцман.

Сталкер оторопело уставился на него и только сейчас понял, что Кондуктора давно нет рядом.

– Мина, он был с тобой. Не видела случайно, куда делся этот проныра? – обеспокоено спросил Котэ.

– Я потеряла его из виду после того, как ушла брысь, – отозвалась девушка. – «Он сказал, что у него есть дело, и убежал», – сообщила через секунду Мина по «секретной линии».

– Паршивец! Теперь переживай за него! – в сердцах сплюнул сталкер.

– Ну, может, где по дороге встретится, – успокоил Боцман. – Не пропадет, он у тебя способный!

– Да, способный на все, – попробовал шутить сталкер. На самом деле, на душе скребли брыси.

– А что с Трубадуром? Как быть, если мы его встретим? – задала интересный вопрос Мина.

– Да если б знать, что у него в голове, – ответил Боцман. – Надо же, мутантом оказался… Так складно пел, ни за что не подумаешь, что не человек!

– Может, он все же больше человек? – предположил Котэ. –

Тогда мы сможем с ним договориться. Мне не хочется его убивать.

– Или чтобы он убил нас, – хмыкнул Боцман.

«Мина, ты не чувствовала, что Трубадур – мутант?» – поинтересовался Котэ.

«Нет, никаких подозрений он не вызывал. Хотя ведь и Кондуктор, пока не заговорил, ничем себя не проявлял. И ты, между прочим, тоже».

Котэ запнулся от неожиданности и чуть не ударился головой. Боцман удивленно посмотрел на него, но промолчал.

– Так, куда мы идем? – спросил сталкер, чтобы скрыть эмоции. – Кто помнит, где выход?

– Надо пройти до зала, где нас захватили, – отозвался Наждак. – Потом будет дверь в коридор, а дальше уже только прямо.

– И мимо двери, где кто-то пытается ее выломать, – напомнил Домовой.

– Двинули молча, – делано нахмурился Боцман. – Ишь, разговорились!

Два здоровых парня вытянулись и бодро зашагали вперед. Мина прикрыла улыбку кулаком. После произошедшего здесь она стала другой, и эта перемена друзей радовала.

Прощание

Члены команды добрались до зала, где все еще валялись их вещи. Котэ тут же подобрал родное оружие, упаковал оставшуюся без боеприпасов винтовку и проверил «Дырокол». Теперь сталкер почувствовал себя гораздо увереннее.

За одной из угловых дверей раздался легкий стук металла, там явно кто-то шарился. Хотелось поскорее выбраться из этого подземелья, но оставлять неожиданные сюрпризы фронтовикам тоже не улыбалось. Пришлось задержаться, сталкеры под прикрытием практикантов сунули носы за угловую дверь.

Помещение было наполнено тусклым светом от работающей аппаратуры, назначение которой оставалось полной загадкой. Мина проскользнула внутрь и, пока мужчины осматривались, направилась к одной из панелей. Она обернулась, жестом подозвала к себе и указала на мигающий датчик:

– Тут все заминировано. Запущена система самоуничтожения лаборатории.

– Боцман, пора валить отсюда! Надо предупредить Дивнова и смываться!

– Не вижу повода медлить. Интересно, а обратный отсчет по трансляции будут объявлять?

Троица направилась обратно, когда в другом конце помещения захлопнулась вторая дверь. Тут же из-за нее послышались выстрелы. Когда сталкеры выскочили из помещения с аппаратурой, Наждак с Домовым перезаряжали оружие, вокруг плавал пороховой дым.

– Кого это вы тут гоняете? – построил младших Боцман.

– Вооруженный человек выскочил из-за двери и бросился к выходу, стреляли мы уже в пустоту, – доложил Домовой.

– Перед этим мимо прошел полковник с отрядом, – добавил Наждак.

– Так, быстро за ними, нам тут уже делать нечего! – на ходу бросил Котэ, и вся компании отправилась догонять фронтменов.

Интересно, кто это тут болтался? Если враг, то полковник с ребятами в опасности. И куда запропастился Кондуктор? Котэ с Миной на бегу звали его, результата не было.

Спутники выбрались в коридор и пустились вдогонку за ведущими Доктора бойцами. Хорошая видимость позволила заметить, как преследователь настиг фронтменов. Идущие сзади повернулись, вскинув автоматы, неизвестный оттолкнулся от пола, в неимоверном прыжке перескочил через них, приземлился в середине маленького отряда и разметал усталых бойцов по

сторонам.

Когда друзья подоспели, Дивнов стоял над лежащим Сычевым, который опять получил удар по раненой голове. Один из фронтменов накладывал ему новую повязку.

– Все живы? – крикнул запыхавшийся Боцман. На топот подбежавших друзей бойцы отреагировали вяло.

– Двое без сознания, лейтенант плох. Остальные более-менее в норме, – поделился ближайший солдат.

– Это был Трубадур, – хрипло выдавил Дивнов, держась за плечо. – Он схватил Доктора.

– Я иду за ним, – махнул рукой Котэ. – Боцман, останьтесь здесь, помогите им!

Мина молча присоединилась к сталкеру, упрямо глянув в глаза. Котэ, признаться, облегченно вздохнул: очень не хотелось встретиться с Трубадуром один на один.

Коридор впереди был пуст. Вот и ответвление. В нем, у самой двери, стоял недавний попутчик, сжимая вытянутой рукой горло хрипящего Доктора. Лицо хозяина лаборатории было белее стены, к которой Трубадур прижимал свою жертву, ноги болтались в воздухе.

– Трубадур, стой! Не убивай его! – закричал Котэ. – Не надо горячиться!

– Ты не понимаешь, Котэ, – сиплым от ярости голосом проговорил Трубадур; сталкер с трудом разбирал его слова. – Этот ученый подонок даже не помнит, как изуродовал меня. Он не узнает творение своих грязных рук!

Доктор хрипел что-то невразумительное, пытаясь вздохнуть. Трубадур пару раз хорошенько приложил его о стену, и тот обмяк, но был еще в сознании.

– Не надо, Трубадур, отдай его Диву! Он разберется с этим Доктором по совести! Пойдем отсюда, скоро здесь все взлетит на воздух!

– Скорее, обрушится в ад. Я в курсе, это я заминировал чертову лабораторию. Уходите! Не хочу, чтобы вы погибли!

– Прекрати, ты не убийца, – мягко сказала вдруг Мина. – Отпусти его, идем с нами.

Трубадур тоскливо посмотрел на девушку и подошел к двери, таща за собой вяло сопротивляющегося Доктора. Он обернулся, взглянул на бывших спутников так, что у Котэ руки с «Дыроколом» опустились. Сталкер понял: Трубадур не выйдет отсюда.

Внезапно в дверь с той стороны вновь стало биться что-то неведомое. Трубадур с размаху шарахнул кулаком по металлической поверхности, заставив невидимку утихнуть, потом

налег на запор, открывая его. Он швырнул в темноту Доктора, и оттуда раздался жуткий визг. Дверь захлопнулась за вошедшим следом Трубадуром, запор со скрипом повернулся и вмялся в дверь, запечатывая ее намертво.

– Пойдем отсюда, – проговорил Котэ.

Навалились усталость и пустота, увиденное подействовало тяжелее, чем пережитые приключения. Мина тоже была расстроена, с такими похоронными лицами их застали доковылявшие наконец до этой части коридора фронтмены.

– Где он? – спросил Боцман.

Котэ в ответ только кивнул на дверь. Уноты перехватили поудобнее потерявшего сознание Сычева и зашагали к выходу, сопровождаемые почти падающими бойцами. Дивнов покачал головой и тяжело оперся о стену.

– Что ж, по крайней мере, Доктор не ушел от наказания. Пусть будет так.

– Пора идти. Здесь оставаться нельзя, – заключил Боцман.

Спутники поспешили убраться из обреченной лаборатории. Из-за Трубадура Котэ на время забыл о Кондукторе и теперь надеялся увидеть его уже на поверхности. Последние метры сталкер преодолел чуть ли не бегом, но на выходе наткнулся на спины застывших бойцов. Вокруг царил ад, стены были покрыты кровью, везде раскиданы части тел в сектантском камуфляже.

– Что замерли? Это брысь поработала, а она за нас, – хмуро пошутил Котэ.

Кондуктора нигде не было видно. Сталкер в отчаянии пытался докричаться до напарника, но на связь тот так и не вышел. Когда из пролома выбрались Боцман с Дивновым и Мина, Котэ глянул на девушку, но она грустно покачала головой.

Неужели Кондуктор остался внизу? Сталкер лихорадочно соображал, что делать дальше. Бросить его было невозможно, как и невыносимо думать, что он погибнет.

Котэ выскочил из «Гиганта» и мысленно заорал так, что все деструкторы Зоны должны были обделаться от страха. Но маленький друг молчал.

Тогда сталкер вернулся в подвал, скинул рюкзак и выгреб из него все содержимое, оставив только патроны к дробовику.

– Боцман, я иду вниз. Уходите, мы вас догоним.

– Не дури, Котэ! Да наверняка твой приятель уже где-то тут! – возразил Боцман, уже понимая, что тот не отступится. – Это всего лишь кот!

– Ты бы тоже не бросил своего друга, – ответил Котэ и повернулся к проему. – Винтовочку мою прибери! Отдашь, когда вернусь!

– Удачи, Котэ. Ждем тебя в убежище, – тихо сказал Боцман.

Сталкер шагнул внутрь и услышал шаги за спиной. Обернувшись, он увидел, что Мина собирается идти следом. Удар ноги вышиб кусок кирпича, которым кто-то заклинил разъехавшиеся двери, они захлопнулись перед носом у Мины. Девушка попыталась открыть створки, потом стала биться в них, стараясь выломать.

Боцман положил руку ей на плечо и не отпрянул, когда разъяренная Мина повернулась к нему. Через секунду он прижимал к себе девушку, уводя из подвала. Компания выбралась наружу и побрела прочь.

Мина вдруг обернулась, сдвинула со спины дробовик и расстреляла торчащую в витрине кинотеатра афишу с Кинг-Конгом. Остатки плаката с шуршанием легли на землю.

Плафоны освещения над головой уносились назад; уже знакомым тоннелем Котэ бежал обратно, не переставая звать пропавшего друга. Кондуктор не отвечал.

У коридора с дверью, за которой исчез Трубадур, сталкер притормозил. Кинув взгляд на запорный штурвал, он убедился, что механизм по-прежнему заклинен и дверь уже не открыть. Сердце вновь сжалось, стало еще тоскливей.

Может быть, в другое время удалось бы убедить Трубадура остаться. Наверняка есть объяснение всему, что он сделал. В последнее время сталкеру постоянно приходилось искать оправдание поступкам тех, кто стал ему близок.

Хотя Трубадур с ним и не общался особо. Так, присутствовал рядом, помогал иногда, а чтобы поговорить – не было такого. Но мутантом его назвать язык не поворачивался.

За этими размышлениями сталкер позволил себе немного расслабиться и не заметил, как оказался в конце тоннеля. Кондуктор никак не давал о себе знать, и тревога в душе только росла. «Ну, куда ты девался, пушистый мерзавец? Почему я должен переживать за твои девять жизней? Или сколько их там у тебя осталось? Неважно, лишь бы была в запасе хоть одна!»

Вот и комната с заложенными зарядами. Котэ осмотрел их и понял, что, конечно, можно попытаться обезвредить все это барахло, но лучше не надо. Нажимать кнопки тоже нужно уметь, и наверняка он подорвется быстрее, чем догадается, как вырубить программу. Точно, можно же поискать питание и отключить его! Сталкер воспрял духом и поспешил на поиски электрощита или что тут у них.

Уже на ходу он размышлял, пытаясь не поддаться панике. А что, если питает это место такой источник, который не слишком доступен в условиях Зоны? Например, сама АЭС. Или он просто

невырубаем?

Чего-чего, а оружия под ногами нашлось вдоволь: сталкер снова попал в тот зал, где пленные освободили Зону от тирании Доктора. Трупы охранников и тела фронтменов лежали там, где погибли. И среди них множество «калашниковых».

Котэ выбрал автомат поновее и почище. Сталкер снял руку мертвого бойца, удерживающую оружие, поблагодарил молча. Затем поменял магазин на полный и повесил оружие за спину. Запасной будет, мало ли что. Заодно и патронами для него подхарчился.

Котэ не замечал веса дробовика и автомата, помогало нарастающее волнение. Жихарь его знает, сколько еще осталось до взрыва, Кондуктор вообще мог быть уже наверху, а он тут шляется, как самоубийца.

Толстые кабели вели из зала лаборатории в соседнее помещение, там вдоль стены они уходили в отверстие у самого пола. Котэ толкнул дверь, совпадающую по направлению, и запнулся о валяющуюся на полу псевдогориллу. Сталкер чуть не выстрелил, палец вовремя соскользнул со спускового крючка. Это кто ж тебя так расписал, зверушка? Мутант был покрыт ранами, туша лежала в луже крови. Так, а что там дальше? Уже интереснее.

Следующий зал озадачил звуками ударов о стены, идущими, казалось, отовсюду. Глухо бахало, грохот раздавался неравномерный, значит, надежды на работу механизма никакой.

Котэ приоткрыл дверь и тут же отлетел назад: с той стороны что-то тяжелое врезалось в створку. Дверь завибрировала от толчка и открылась уже сама. Сталкер в щель успел заметить мелькание нескольких тел.

«Котэ, на помощь! – заверещал вдруг в голове голос Кондуктора. – Тут две гориллы, помогай!»

От радости сталкер сорвался с места, как граната из РПГ. Дверь хлопнула о стену, распахнутая мощным толчком, перед ним маячили спины двух псевдогорилл, загнавших Кондуктора в угол и пытавшихся извлечь его из-под какого-то оборудования. Кот оглушительно шипел и метко бил лапой, разбрызгивая кровь мутантов.

Котэ взревел не тише гориллы и выпустил заряд крупной дроби в затылок одной из них, та зашаталась, но смогла повернуться. Пару секунд сталкера изучали эти жуткие глаза, после чего в его сторону полетел стол.

«Ты где был, дурень? – мысленно заорал Котэ, уворачиваясь от новых снарядов. – Мы уже наверх выбрались, думали, ты давно ушел! Здесь все вот-вот рванет!»

«Не бросили бедного Кондуктора, мои вы хорошие! – отзывался, полосуя врага, наглый комок шерсти. – А я решил разведать, что да как! И заплутал!»

– Плут, чтоб тебя! Нас тут похоронить может в любой момент! Давай, лапы в лапы и за мной! Заканчивай уже с гориллой, нам пора!

«Она не хочет заканчивать! Не видишь, что ли?»

Движения подраненной сталкером гориллы становились все медленнее, кровь из ран на затылке текла по груди и спине. Котэ смог запихать в барабан еще несколько патронов, уклонился от запущенного куска стены и ткнул ствол в морду твари.

Когда в ушах перестало звенеть от грохота выстрелов, почти лишенный головы мутант уже издох на полу. Зато второй, крупнее почившего, повернулся, наконец, к сталкеру.

– Ну и урод же ты, – высказался тот, не упустив случая процитировать классику.

Мутант заревел и одним прыжком оказался рядом. Не успев среагировать, Котэ потерял «Дырокол», выбитый образиной, и поспешно нырнул под еще стоявший на ножках стол. Гигантская лапа вцепилась в предмет мебели, продавливая древесину, легко подняла стол и обрушила на сталкера.

Котэ снова уцелел, откатившись в сторону, но воздуха на такие кульбиты уже не хватало. Когда тобой заинтересовалась псевдогорилла, ноги становятся слегка ватными, а двигаться приходится много.

Кондуктор бесстрашно прыгнул, метя прямо в морду, однако удар лапищи звучно встретил его в воздухе, отшвырнул прочь. Котэ в новом приступе ярости подскочил и совершил до безобразия банальное действие: ударил врага ногой в пах. Тот слегка хрюкнул, а затем попытался достать обидчика.

Падая, Котэ вспомнил, наконец, об автомате, впившемся в бок. Со второй попытки он выдернул из-под себя «калашников». Руки тут же свело зверской болью, ладони ободрало выдернутое с нечеловеческой силой оружие. Мутант запыхтел, нависнув над сталкером, из глаз струилась злоба.

В следующее мгновение Котэ от неожиданности вжал голову в плечи: по воздуху пронеслось что-то размытое и с грохотом впечатало гориллу в стену. Сталкер сжал саднящими руками уши, чувствуя, как по щекам течет кровь из разодранных ладоней. Перед ним человек награждал мутанта ударами, от каждого из которых сталкер умер бы в муках. Горилла рычала без перерыва, пытаясь достать человека лапой. Наконец когти полоснули по груди, человек вскрикнул, обхватил шею мутанта и рывком задрал ему голову вверх. Шея сломалась с громким треском,

горилла шлепнулась на пол у ног победителя. Сталкер аккуратно обошел труп мутанта и уставился на залитого кровью человека.

«Котэ, это же Трубадур! – с трудом проговорил Кондуктор. Кот вылез из угла, в который его зашвырнул сильный удар, и теперь не очень уверенно приближался. – Откуда он взялся? Не знал, что он такой сильный!»

– Я сам был не в курсе, – тихо ответил Котэ.

Теперь и сталкер увидел знакомое лицо, покрытое черной кровью животного вперемешку с собственной, человеческой. Грудь и живот Трубадура представляли собой лохмотья после когтей твари, только глаза оставались чистыми, смотрели не отрываясь. Кондуктор ткнулся ему в ноги, и, словно от этого прикосновения, Трубадур осел на пол.

Котэ подскочил к нему, подложил под голову руку, по которой тут же потекла кровь. Она, казалось, сочилась из всего тела.

– Трубадур, не закрывай глаза! Слышишь? Поставим мы тебя на ноги, еще побегаем!

– Отбегался я, Котэ, – тихо ответил тот. – Это была последняя горилла, больше ни одной не осталось.

– Тем более! Теперь и жить не страшно! Сейчас перевяжу тебя, заживет быстро! – в отчаянии лопотал сталкер.

– Того научника я убил, – произнес Трубадур, глядя ему прямо в глаза. Он морщился от жуткой боли, но не отводил взгляд. – Случайно вышло.

– Неважно это сейчас! Потом повинишься! – попытался остановить его Котэ после небольшой паузы.

– Подожди, я должен рассказать тебе. Да, я знаю эту лабораторию, как ты понял. Чертов доктор сделал из меня мутанта, вот такая банальщина. Но я сбежал, не хотел убивать по приказу, быть их долбаным супероружием. Вот только с новыми силами пришла и новая натура, я мог взорваться из-за любого повода, – голос Трубадура звучал ровно, но иногда он замолкал, пережидая новый приступ боли, заставлявшей содрогаться истерзанное тело. – Песни помогали избавляться от вспышек гнева. Но там, на Флоре, я не сдержался… Парень захотел доказать, что он хороший специалист, хоть и молод. Пристал, как сусляк… Мол, давайте проведем экспертизу, заодно и обследуем, что происходит с человеческим организмом в Зоне. Я отказывался, чувствуя, как внутри уже бродит волна гнева, но сдерживал себя… Отвернулся, чтобы выйти из туалета, а он сзади кольнул чем-то, пробу взял. Я развернулся и ударил.

– Он сам виноват, к сожалению. Успокойся, постарайся дышать медленно, – увещевал Котэ, пытаясь придать голосу

спокойствия.

– Он виноват, конечно, но не заслужил смерти. Когда я опомнился, было поздно. На меня не подумали, я всегда производил впечатление плохого бойца. Знали бы они… И в Гавани… тоже я. Вышел и нарвался на стаю собачонок. Расправиться с ними было несложно, как ты понимаешь. Но шум привлек того сталкера; кстати, я отдал тебе его «Импульс».

– Я уже понял. Но это ничего не меняет.

– Нет, Котэ, ты не прав. Меняет, еще как. Я убил его, потому что тот дозорный видел бой с собаками. Он попытался выстрелить, но умер быстрее, чем смог прицелиться… Я даже не жизнь свою защищал, а боялся, что все раскроется. И хотел жить спокойно. – Котэ сжал руку Трубадура, молча кивнув. – И только мародеров я убивал осознанно. Тот недоносок, который был с вами на «Компенсаторе»… он один из шайки, и я не отказал себе в удовольствии ее уничтожить. Ты уж не осуждай меня.

– Я подозревал, что ты неспроста его уложил. Это еще что, видел бы ты, что Мина учудила. Она такая… потом сама тебе расскажет! Думаешь, почему я так нагло разговаривал с докторишкой? Уменя был козырь в рукаве – Мина!

– Мина, – улыбка тронула губы Трубадура. – Она – чудо. Скажи ей, что никакой она не мутант, пусть не сомневается.

– Сам скажешь, ну что ты как маленький! – возмутился Котэ, понимая: не поможет, никакой хитростью не удержать ему уходящего певца.

– А молодого не я убил, Котэ! – дернулся вдруг Трубадур. – Ты передай Боцману!

– Его звали Грош. Не шевелись, кровь и так не останавливается, – бормотал сталкер, пытаясь хоть как-то помочь. Но раны не поддавались.

– Я полез на эту штуку там, на Стройке. Смотрю – в кабине сталкер сидит, простой, не из бывалых. Санькой назвался. Сидел, говорит, в засаде, мол, его очередь. Банда его на ремонтном дворе окопалась, так на кране у них типа поста. Перетрусил, когда меня увидел, пистолет наставил. А тут Грош. Санька пальнул, ну и уложил паренька. Не сдержался я, сломал шпаненку шею. И убежал, потому что в ярости закинул тело в такое место, что и сам не достал бы. Если хочешь, проверь как-нибудь, я скажу, где…

– Тихо, верю я. Мина ту банду под корень вырезала. Да не вскакивай ты, я пытаюсь тебе помочь!

– Поздно, Котэ. – Трубадур поднял руку и взлохматил шерсть Кондуктора, сидящего рядом с ним. – А ты, дружок, береги его. Он ведь не такой сильный, как я.

Напарники изумленно переглянулись, последние слова Трубадур произнес мысленно.

– Я не только мутантов чую, – слабо ухмыльнулся тот. – И кота раскусил… уже давно. Удачи вам, сталкеры.

Трубадур закрыл глаза и ушел. Котэ с Кондуктором молча сидели, глядя на его спокойное лицо. Внезапно сталкер поднял голову.

– Кондуктор, бежим! Давай скорей! – За последние несколько минут он напрочь забыл об отсчитывающей минуты бомбе. Смерть Трубадура окончательно выбила его из колеи.

«Да я-то бегу, ты сам не отставай, – завопил в голове полный паники голос. – Не туда, за мной!»

* * *

Боцман сидел на остатках скамьи в соседнем с «Гигантом» дворе и не знал, куда деваться от полного отчаяния взгляда Мины. Девушка ни на секунду не присела, меря шагами запущенный сквер. Практиканты виновато посматривали на нее, в сотый раз перепроверяя оружие.

– Мина, так откуда взялась брысь? – наконец нашел тему Боцман.

Девушка села рядом, обхватив голову руками.

– Я после подготовки вышла на задание: должна была убить мутантов и принести их головы в доказательство, ты это уже знаешь. К тому времени оставалась только брысь, неподалеку от Искорки надсмотрщики привели меня к логову одной из них. – Девушка говорила отрывисто и нервно. Боцман слушал, не перебивая. – Я проникла в него и увидела котят, совсем еще маленьких. Они так испугались, так шарахнулись от меня…

Мина горько вздохнула. Боцман положил ладонь на плечо девушки, она подняла глаза и кивнула.

– Я не смогла. Теперь думаю, что в тот момент и перестала подчиняться. Это ужасно – чувствовать страх беззащитного и безвинного существа, понимающего, что сейчас оно умрет… Не поверишь… будто собственных детей перед собой увидела. Я дала им убежать, а потом вылезла сама и пошла прочь. Меня пытались остановить, но я легко вырывалась. Хотелось остаться одной, а они меня загнали в катакомбы. И там я окончательно очнулась, вышла из-под контроля. Я убила их. Брысь вернулась в логово и все поняла. До сегодняшней встречи я не знала, почему она стала помогать нам. Думала, возможно, брысь удивилась, что самый страшный хищник Зоны вдруг пожалел ее детей. Или понять

захотела. Все оказалось иначе…

– Не томи, рассказывай.

– В экспериментах на мне использовали ДНК мутантов Зоны. И… я теперь родственница нашей помощницы.

Ветеран только покачал головой. Пути Зоны – вот что по-настоящему неисповедимо.

– Но кто надоумил ее, что существует какая-то опасность, я до сих пор не знаю. Неужели сама почувствовала и решилась связаться с людьми?

– Догадываюсь, что дело не только в этом, – произнес Боцман.

– Да, Котэ умеет ладить даже с такими большими кошками. Ну, где же они, черт бы их побрал! – снова вскочила Мина.

* * *

Напарники мчались по коридору из последних сил. Кондуктор то и дело останавливался, дожидаясь друга и не обращая внимания на отчаянные жесты, когда сталкер пытался гнать его вперед. В голове бешено стучал пульс, ноги налились неимоверной тяжестью, воздуха в груди не хватало.

Впереди показалось ответвление, Кондуктор сидел, глядя на дверь, которую запер за собой Трубадур. Доковыляв до друга, Котэ увидел выломанную из стены створку. В этот момент за спиной грянул взрыв.

Мина билась в железных объятьях Боцмана, не пускающего ее к рушащемуся кинотеатру. На их глазах здание осело, а потом провалилось под землю, взметнув клубы дыма пополам с пылью. Мина уткнулась Боцману в плечо и горько заплакала. Ладонь ветерана дрожала на спине девушки.

Пьяный седой сталкер в далеком баре поднял голову. Он грустно кивнул, залпом осушил стакан, подержал его в руке и вдруг запустил в стену.

Когда брысь вернулась на Искорку, она нашла пропавших котят в своем гнезде. Баюкавшая отяжелевших после сытного обеда детенышей огромная кошка замерла и прислушалась. Мамаша лизнула дергавшего лапами котенка, поднялась и бесшумно вышла из логова. Брысь долго сидела у входа, глядя на звезды, горящие над Зоной. Две из них, что висели рядом и перемигивались друг с другом, напоминали ей Котэ и Кондуктора.